В. Дронов

БУЗАВЫ

Очерки истории донских калмыцких станиц

2019

ББК 63.3(2)

Дронов В.А. **Бузавы** *(Очерки истории донских калмыцких станиц)*, с. Дубовское, 2019. – 240 с.

В. Дронов занимается историческим краеведением, которое изучает далекое и недавнее прошлое края, его экономическое и политическое развитие, культуру. В его работах исследован значительный слой исторической литературы, выводы основаны на материалах, извлечённых из областных и ведомственных архивов, статистических выкладках, этнографических наблюдениях.

Перед читателями книга о возникновении, становлении и судьбе калмыцких кочевий и населённых пунктов Области войска Донского.

© Текст, оформление Дронов В.А., 2019

Валерий Александрович Дронов родился в 1949 году в станице Казанской Ростовской области. С 1960 года проживает в Дубовском районе.

Окончил Ростовский государственный университет.

Работал токарем, учителем, был комсомольским, партийным работником, сотрудником МЧС. 15 лет отдал службе в МВД РФ. Работал в Администрации Дубовского района, ведущим специалистом Законодательного Собрания Ростовской области.

Награждён двумя правительственными наградами, а также орденом ВВД «За Веру, Дон и Отечество» III степени, медалями Царицынского генеалогического общества «За вклад в развитие генеалогии» II степени, «За возрождение казачества Калмыкии».

Написал книги «Казачий Присуд», «400 лет в педагогике», «Позывной – Дон», «Очерки истории Дубовского района» (1781–1917), «Станица Андреевская», «Станица Эркетинская (1800–1944)», «Слобода Ильинка», «Хутор Семичный», «События Гражданской войны в Задонье», «Дубовский район в годы НЭПа и коллективизации», «Дубовский район в годы Великой Отечественной войны», «Дубовский район в годы подъёма, крушения и депрессии (1945–2015)», «Быть может, вернёмся?», печатался в 7 научных коллективных сборниках, в литературно-общественном журнале «Волго-Дон».

АВТОР БЛАГОДАРИТ

*работников отдела краеведения
Калмыцкой национальной библиотеки им. Амур-Санана,
работников отдела краеведения
Донской государственной публичной библиотеки,
работников Государственного архива Ростовской области,
главного библиографа Калмыцкого института
гуманитарных исследований Прасковью Эрдниевну Алексееву,
председателя республиканского Калмыцкого отделения Российского
фонда ветеранов войны Николая Доржиновича Илюмжинова,
писательницу Лидию Петровну Александровскую – пос. Орловский,
писателя Геннадия Семёновича Колесова – пос. Весёлый,
писательницу Елену Сарановну Ремилеву-Шлютер – Германия,
исследователей Намзыта Порсункова – Дижон, Франция,
Бембю Дмитриевича Фёдорова,
Олега Леонидовича Минаева – Элиста,
Владимира Максимовича Хохлова – Ростов – на – Дону,
председателя Совета землячества Эркетинских казаков-калмыков
Александра Андреевича Назарова
за помощь, оказанную в написании этой книги.*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ ИВР РАН – Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук
в. – век
ВВД – Всевеликое Войско Донское
ВКЗ – военный конный завод
вр. – временное
ВСЮР – Вооружённые силы Юга России
вып. – выпуск
г. – год
ГАРО – Государственный архив Ростовской области
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
гв. – гвардии
Д. – дело
ДГПБ – Донская государственная публичная библиотека
дес. – десятина
ДКП – Донской казачий полк
ДОВ – газета «Донские областные ведомости»
изд. – издательство
КАО – Калмыцкая автономная область
КИГИ РАН – Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук
КНИИЯЛИ – Калмыцкий научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
КРС – крупный рогатый скот
Л. – лист
МТС – машинно-тракторная станция
нас. – населённый
н/в – в настоящее время
НА РК – Национальный архив Республики Калмыкия
НСБ ГАРО – научно-справочная библиотека Государственного архива Ростовской области
ОВД – Область войска Донского
ОККД – Отдельная калмыцкая кавалерийская дивизия
окр. – округ
Оп. – опись
ПВО – противовоздушная оборона
пос. – посёлок
райзо – районный земельный отдел РИК
ред. – редакционный
РГИА – Российский государственный исторический архив
РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
С. – страница
сб. – сборник
сем. – семилетняя
с/п – сельское поселение
с/с – сельсовет
ст. – станица
ст. – старший
упр. – упразднён
Ф. – фонд
х. – хутор
ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
цит. – цитировано
URL – наименование Интернет-сайта

КАНОНЫ, ТЕРМИНЫ ЛАМАИЗМА

Бакша (багша, бахша) – настоятель буддийского хурула
Бурхан – скульптурное изображение Будды
Ваджра – ритуальное и мифологическое оружие, символизирует силу и твёрдость духа, а также вечность и нерушимость
Ганджур и Данджур – собрания переведённых канонических буддийских текстов, предметы культа
Гелюнг (гелюн) – духовное лицо с высшей степенью монашеского посвящения
Гецюль – чин духовенства между манджи и гелюнгом
Кумирня – молельня
Куран – священная книга
Лама – 1. буддийский монах 2. глава духовенства донских калмыков (Лама все Донских калмыков).
Манджи (манджик, манжи) – ученик или послушник
Манийн кюрде – молитвенные барабаны
Махараджа – почётный титул верховного жреца
Мирде – оберег от пуль, стрел и ударов сабли, вложенное в футляр изображение буддийского божества
Субурган – ступа, хранилище реликвий, святынь
Сюме (сёме, суме) – малый храм, здание хурула
Цанит – школа буддийской философии

КАЗАЧЬИ ЧИНЫ

Войсковой старшина – подполковник
Есаул – помощник командира полка, командир сотни, майор
Подъесаул – помощник или заместитель есаула, командир казачьей сотни, капитан
Сотник – 1. чин, соответствующий чину поручика, старший лейтенант 2. в калмыцких казачьих сотнях – должностное лицо, командир сотни
Хорунжий – младший офицерский чин, лейтенант
Подхорунжий – старшее унтер-офицерское звание, младший лейтенант
Урядник – младший унтер-офицер
Вахмистр – помощник командира сотни, прапорщик
Приказный – 1. чин, соответствующий ефрейтору 2. в калмыцких казачьих сотнях – должностное лицо, руководитель хотона
Казак – 1. представитель военного сословия 2. младший чин (рядовой)
Коллежский секретарь – гражданский чин X класса, соответствовал чину казачьего сотника
Губернский секретарь – гражданский чин XII класса, соотвествовал чину хорунжего
Коллежский регистратор – гражданский чин XIV класса, соответствовал чину подхорунжего

«Три улуса на земле бузавов» – тодо бичиг, старомонгольская письменность

ВВЕДЕНИЕ

Редко в нынешние времена можно встретить наименование – Задонская степь. Это была часть Области войска Донского по левобережью Дона от реки Арчеды до долины Маныча. Здесь в Калмыцком (Сальском) округе в XIX – первой половине XX века размещались кочевья, а затем калмыцкие казачьи станицы и хутора. С севера и запада земли донских калмыков граничили с 1-м и 2-м Донскими округами (войсковые и казачьи юртовые, крестьянские земли). С юга располагались земли, отведённые Войсковой канцелярией частным коннозаводчикам. С востока – территория, отведённая для кочёвки Астраханским калмыкам.[1]

Работа не претендует на исследование истории донских калмыков, сделана попытка рассказать о становлении, жизни калмыцких станиц и их юртовых хуторов, располагавшихся на землях современной Ростовской области.

По данной тематике в дореволюционный период были изданы труды полковника Генерального штаба Н. А. Маслаковца, где содержатся сведения о взаимоотношениях донских казаков с калмыками в XVII веке. И. В. Тимощенков опубликовал итоги экономического исследования казачьих станиц Области войска Донского в конце XIX-го – начале XX века, в том числе – донских калмыцких станиц. И. И. Попов осуществил этнографическое описание донских калмыков. В работах С. Ф. Номикосова представлен материал о развитии калмыцкого скотоводства. Иеромонах Гурий, а также А. Крылов со своих позиций охарактеризовали особенности культурного развития донских калмыков, историю их духовного просвещения.

Литература современного периода включает ряд работ по этой тематике.

К. Н. Максимов написал монографию «Калмыки в составе Донского казачества (XVII в. – середина XX в.)», исследовал военную интеграцию калмыков с донскими казаками в первой четверти XVIII века, роль казаков-калмыков в

Отечественной войне 1812 года, образование Калмыцкого округа в составе Войска Донского. Фундаментальный характер его исследований определен обширной и солидной базой источников.

К. П. Шовунов опубликовал научно-исследовательский труд «Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVIII–XIX вв.)» Становление калмыцких казачьих поселений на Дону стало предметом исследования Г. Е. Цапник. Отношения калмыков с донскими казаками во второй половине XVII века изучил М. И. Гучинов. Историк Е. Н. Бадмаева опубликовала работу «Донские калмыки-казаки в период голода 1933 г.» Есть данные о Донских калмыках в двухтомном сборнике «История Калмыкии с древнейших времён до наших дней» под редакцией К. Н. Максимова.

Немалый интерес вызывают работы главного библиографа-исследователя КИГИ РАН П. Э. Алексеевой. Опубликована её книга «Станица Граббевская (XVII век–декабрь 1943 г.)», а также труды об этническом составе донских калмыков. П. Э. Алексеева является редактором сборников: «Бограшихинский аймак и бограшихинцы. Краткие исторические очерки», «Солдаты Победы: поименный список участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., уроженцев Калмыцкого района Ростовской области».

Тщательно проработаны вопросы истории Сальского казачьего округа в книге Л. П. Александровской «Судьбою связаны одной». Это многоплановое произведение, рассказывающее о событиях, происходивших в Сальских степях, первая книга о самом молодом округе Области войска Донского.

Имеются исследования, посвящённые истории донских хурулов: И. Борисенко «Храмы Калмыкии», А. Борманджинов «Ламы донских калмыков». Г. Ш. Дорджиева «Репрессированное буддийское духовенство Калмыкии», К. В. Орлова «Об этнических группах и буддийских хурулах донских калмыков (XIX – начало XX в.)»

В сборниках «История населения и природы окрестностей озера Маныч-Гудило» и «Тибет глазами российских путешественников» опубликованы работы В. А. Дронова «Экономика донских казачьих станиц в конце XIX – начале XX веков» и «Хурулы Области войска Донского». Издана его книга «Станица Эркетинская (1800–1944)».

Чаще стали издаваться исследования эмигрантов. Начиная с 80-х годов, по истории донских калмыков стали выходить работы С. Б. Балыкова, А. Зартынова, И. Михалинова, Л. Монтукова, Б. Н. Уланова. Опубликованы очерки А. Ленивова, Е. С. Ремилевой-Шлютер, она выпустила в Германии книгу о судьбах калмыков-эмигрантов. В Донской государственной публичной библиотеке хранится авторская рукопись работы П. С. Дживанова (Джевзинов) «Донские казаки в борьбе с большевизмом в 1917–1920 гг.»

Имеются публикации об истории калмыков-казаков, написанные руководителями Калмыцкого казачьего общества (Э. Н. Манжиков).

Писатель Н. Д. Илюмжинов в книгах «Абиль», «Огненными дорогами войны», «В русле судьбы народной», «Предки. Факты. Время.» рассказал о быте и верованиях донских калмыков, в его работах повествуется об экономическом укладе калмыцких станиц.

В своей книге «Зов родного края» выходец из станицы Эркетинской В. С. Васькин рассказал о судьбах своих земляков, об их вкладе в историю страны.

Донской писатель Г. С. Колесов в книгах «Белый снег», «Казаки – люди Боговы» повествует о горькой судьбе донцов и калмыков-казаков в годы Гражданской войны.

Журналисты, краеведы трёх восточных районов Ростовской области издали несколько сборников, где рассказано о совместном житии калмыков и донских казаков, крестьян. Выпущена книга о Заветинских сельских поселениях «И лишь ковыль о прошлом всё звенит…» под редакцией В. С. Сокиркина. Ремонтненцы авторским коллективом Е. А. Шипулиной опубликовали свою подробную историю «Во имя будущего ремонтненской земли». Под редакцией В. В. Фонякова вышли историко-краеведческие очерки о Зимовниковском районе «Край, где мы живём». В этих работах повествуется о заселении Калмыцкого округа, о жизни и быте донских калмыков.

Краевед из Зимовниковского района С. А. Шевченко написал книгу «Сальские степи», где указаны этапы образования калмыцких населённых пунктов на Дону.

Автору этой работы не всегда удаётся понять нюансы менталитета и психологии калмыков того времени. Поэтому он приносит извинения за неточности и вариативную интерпретацию тех или иных фактов и событий.

КОЧЕВЬЯ, ХОТОНЫ, ХУТОРА, СТАНИЦЫ

Суровый климат полупустыни за тысячелетия сформировал особый вид ландшафта Доно-Сальской возвышенной равнины. Это была земля с суровым климатом – либо очень жарко, либо смертельно холодно, с массой контрастов, множеством больших и малых опасностей. Среда обитания донских калмыков была суровой: засушливый климат, светло-каштановые почвы с солонцами, полынно-типчаковая растительность, неудовлетворительная обеспеченность водными ресурсами. Географ В. Ф. Богачёв так описывал климат Задонья: «Вода в реках и балках горько-солёная и никуда не годная в середине лета и только лишь небольшие копани, вырываемые на незначительную глубину в верхних наносах, с трудом удовлетворяют неприхотливого номада и его скот».[2] С

самой весны со стороны Астрахани начинают дуть сильные сухие ветры. К середине лета степь становится скудной, только наперекор всему гордо качается седой ковыль вперемежку с сероватой полынью, да по балкам выбивается кермек, любимый верблюдами[1]. Зимой 40-градусные морозы убивают всё живое, летом степь иссушается зноем, стоит изнурительная жара.

Однако есть в этих просторах притягательная сила. Они манят далью и вольностью взгляда, вокруг бескрайнее раздолье. Степь кое-где пересекается балками, оврагами. Она прекрасна весной, когда цветут тюльпаны, земля дышит запахами смешанного разнотравья. Горько пахнут полынь и чабрец, по берегам речушек выбивается камыш, чакан (рогоз). Это Сальская степь.

Любой народ оставляет после себя названия тех или иных элементов земной поверхности. На территории Задонья есть много станиц, хуторов, балок и рек, получивших своё название от калмыков. Монголо-ойратские гидронимы (наименования водных объектов) откладываются на всём районе кочевий калмыков, в Сальской степи они явно доминируют.

Обозначение реки Сал с калмыцкого переводится – балка, приток, ветвь. Другое толкование: калмыки переправлялись через реку, держась за хвост лошади, а сзади на сухом плотике «сал» тащили снаряжение и одежду. Река Кара-Сал по-калмыцки – чёрный Сал. Джурак имя собственное, скорее всего, при наименовании этой реки такой почести был удостоен богатый калмык Джурак. Иной перевод – быстрый, бурный, бегун. Река Гашун названа вполне понятно: в переводе с калмыцкого «гашун» – горький, в калмыцких степях многие реки несут горько-солёную воду. Другое объяснение: наименование имеет тюркские корни, река получила своё название от имени ногайского мурзы, кочевавшего в этих местах. Река Ерик на калмыцком – проточная вода, русло реки, небольшой ручей. Около станицы Эркетинской была пересыхающая речка под названием Уртугур (Уртугул). Река Дон по-калмыцки Тенгин-Гол, а Маныч – Манцын-Гол. Река Куберле – имя собственное, её наименование произошло от имени хотона, когда-то кочующего по этой местности. Река Амта означает: сладкая вода.

За рекой Сал – крутой обрывистый склон, простирающаяся за ним возвышенность носит название Ергени, от калмыцкого слова Эргэ – обрыв, яр, крутизна, калмыки называли этот водораздел «66 прибрежных возвышенностей».

Неподалёку от хутора Гуреева есть балка, в просторечии называемая Чурюмкой. По преданию калмычка Чурюмка в сильный дождь переходила балку и утонула. После опубликования данной книги в Интернете автору позвонила жительница Элисты И. А. Лиджи-Горяева: «Это была старшая сестра моей мамы, по фамилии Чурюмова. Она в давнее время развелась с мужем, забрала сына.

[1] Кермек – многолетнее травянистое растение до 50 см. высотой.

В порыве мести муж утопил её в балке». В станице Денисовской одна из балок называлась Распутной. Остаётся только догадываться, какой из вариантов более соответствовал действительности: или там часто бывала распутица, или…

На месте основания станицы Платовской был источник, именовавшийся «Гремучим». Он представлял собой колодец на известковом фундаменте. Вода поступала из отверстия 50 см. выше дна, при этом струя выбивалась с силой и шумела. Потому и «Гремучий колодец».

Калмыцкие имена, часто встречающиеся среди бузавов, переводятся поэтически: Бембя – «Сатурн», Бадма – «лотос», Буджал – «мудрый, победоносный», Булгун – «соболь», Илюмджи – «Меркурий», Менке – «вечный», Наран – «солнечный», Нарма – «созвездие», Пюрьвя – «Юпитер», Церен – «долголетие», Эрдни – «драгоценность».

Названия бывших калмыцких аймаков экстраполировались в наименования сотен, станиц. Новые населённые пункты и после переименования сохранили среди жителей собственные названия 13 аймаков. Поэтому у калмыцких станиц двойные, тройные названия: Батлаевская – Багуда аймак, Беляевская – Белявин аймак, Бурульская – Бага-Буурл аймак (Дотакин Буурл), Власовская – Бембдяхна аймак, Граббевская – Цевдняхна аймак, Денисовская – Богшранкна аймак, Иловайская – Зюнгара аймак, Кутейниковская – Кевюда аймак, Ново-Алексеевская – Геленгяхна аймак, Платовская – Ик-Буурла аймак, Потаповская – Балдра аймак, Чунусовская – Чонса аймак, Эркетинская – Эрктня аймак.

Некоторые сотни назывались по субэтническому, или родовому, происхождению: Эркетинская, Чоносовская, Бурульская, Кевюдовская, Зюнгарская, так как комплектовались выходцами соответственно из эркетенов, чоносов, бурулов, кевюдов, зюнгар. Другие носили имена первых своих сотенных: Харьковская, Намровская, Бултуковская, Эренценовская (Рынценовская). Скорее всего, хутор Савдя (Сявдя) тоже носил имя калмыка-первооснователя. Создателем старомонгольской письменности тодо бичиг был Зая-Пандита, видимо, в его честь был назван хутор Пандя Граббевской станицы.

Отдельные наименования могли означать принадлежность её обитателей, например, Геленгякинская сотня в прошлом соотносилась к гелюнгу, хурулу.

Есть и такая версия: раньше калмыки жили кланами, все родственники по отцовской линии составляли один хотон. И назывался такой хотон по имени главного человека в роду: Богшургахна, Бембдяхна.

Хошеуты из Батлаевской считали, что имя станицы происходит от князя Бамбар-нойона.[3]

Наименование Бурульской сотни (Буурул, Бурул) переводится как седой, ковыль. Бага-бурульцы называли имя родоначальника (ора) – Чоно Омолгон (Неистовый волк).

Зюнгарская сотня – от названия племенной группы ойратов (зюнгары, джунгары), при Чингиз-хане левый фланг войска назывался Зюн гар (левая рука, крыло). Есть иное значение: сотня была названа в память монгольского Джунгарского ханства, выходцами из которого были ойраты – предки калмыков.

Поселение Цевднякинского аймака до своего переименования в станицу Граббевскую называлось 1-й Харьковской сотней Верхнего улуса[2]. Возможно, это наименование от имени первого сотенного Харькова. Отца сотника звали Харку (хара по-калмыцки – черный, ку – приставка), а так как до 1850 года фамилии калмыкам давали по имени отца, то фамилия сотника соответственно была Харьков.

Цевднякинская – от наименования «Цевдняхна ээмг», то есть аймак Цевднойона.

В юрте станицы Денисовской основали хутор Атаманский, калмыцкое название Чирвкю, ещё его иногда именовали Таловый – от речки Таловая (по-калмыцки Чирвкю-гол). Хутор Дюндю из станицы Денисовской – Дунд, средний.

Станица Потаповская ранее была Балдырской сотней. Это имя калмыцкого рода Балдр, из тибетского Бал Дар – дарующий счастье, эпитет божества богатства. Исследователь В. М. Хохлов приводит версию происхождения наименования этого рода. Балдрцы – выходцы с Днепровской линии, их ещё называли Чугуевские калмыки, в семьях было много русских жён. Когда надобность в кордоне стала ненужной – вернули в Войско Донское, а юртовые калмыки (бузавы) называли их Балдырами, оттуда и аамиг Балдр.

В юрте станицы Потаповской находился хутор Балдырь, Болдырев. Возможно, он был назван в честь Доржи Болдырева, в XIX веке старшины Эркетинской сотни. Есть вторая версия. «Балдыр» называли бывшее духовное лицо (гелюнг, гецуль), перешедшее в ряды мирян. Может быть, хутор основал такой монах?

На землях станицы Потаповской был основан хутор Сиротский, он с 1908 года стал числиться за станицей Эркетинской. Основали это временное поселение выходцы из Таврии (Крым), бедные иногородние крестьяне-молокане. Потому и «сироты». Молокане были особой этнографической группой русских, проповедовали разновидность христианства. Они проживали в Крыму, обратились к руководству Области войска Донского с просьбой о переезде на новые земли. Переселенцам выделили под аренду участки в юрте Эркетинской станицы, рядом с ней и был образован хутор.

Чиков Кут носил имя первопроходца – казака из станицы Верхне-Курмоярской. Помещик Чиков основал на балке Победа, что в 15 верстах (верста = 1066,8 м.) от Эркетинской, хутор Чиков (Гуреев). Потомки предприимчивого

2 Улус – 1. Политико-административная и хозяйственная единица, удел.
2. Термин для обозначения понятия «народ, государство».

казака в Эркетинском юрте основали также и временное поселение, затем оно стало хутором Чиков Кут, в 4 верстах от станицы.

Чунусовская станица (по-калмыцки Баг-Чонса аймак) образовалась из малой части рода Чонос (волки). А большая часть рода Чонос образовали Ики-Чонос (Бембдякинский аймак или станица Власовская). Бага по-калмыцки – малый, ики – большой. Калмыки этих аймаков были выходцами из древнего рода Чонос.

Название станицы Эркетинской производно от этнонима «эркетены» – наименование одного из калмыцких родов. В свою очередь, калмыцкое Эрктн можно перевести как лучшие, наилучшие, главные, мощные, сильные, могущественные, обладающие властью. Такое имя присваивалось особо отличившимся за заслуги перед правителем. Некоторые исследователи их происхождение относят к джунгарской группе «эркэтын», либо – к социальной прослойке Калмыцкого ханства «эркете».

Рядом с Эркетинской иногородние украинцы основали в конце XIX века временное поселение, затем – хутор Мазанов[3]. Наименование имеет две версии. У хошеутов Эркетинской станицы родовым покровителем обозначен Мазан-Баатар-нойон. Он получил титул небесного хранителя рода в 10-летнем возрасте, выбрав самостоятельно богатырского коня и проявив определенные способности. Эркетеневцы почитали Мазана уроженцем своего улуса. Знаменитым военачальником, возглавлявшим калмыцкие отряды во время русско-турецкой войны 1676–1678 гг., был Мазан-батыр. Возможно, в честь этих предводителей был назван хутор. Другое определение: украинцы, жители хутора, строили сначала каркас дома, затем набивали его глиной и обмазывали, от этого и Мазановский. На юртовых землях станицы Эркетинской находился хутор Кудинов-Кут, получил своё наименование от соседа – казачьего хутора Кудинова, от которого располагался через реку Сал. Место, образуемое изгибом реки, назвалось кут, отсюда и Кудинов Кут.

Временные поселения, образовавшиеся вокруг станиц, зачастую носили имена первооснователей: Андрияновское, Васильевское (ст. Иловайская), Кренделевка (ст. Граббевская), Николаевское (ст. Ново-Алексеевская), Моисеевское (ст. Чунусовская).

До середины XIX века калмыцкие кочевья, затем – населённые пункты, были хотонами, потом они стали хуторами[4].

Хотон, а потом хутор Худжуртинский калмыки назвали вдохновенно – «местность, приносящая усладу». Оно и верно: это была живописная, красивая степь, вблизи река Мыска, невдалеке ветвится своими изгибами Сал, на его правой

3 К коренным крестьянам причислялись те, кто до реформы 1861 г., либо на протяжении двух поколений проживали на данном месте, иногородние – остальные пришлые поселенцы.

4 Хотон – группа кибиток, кочевое поселение калмыков.

стороне – высокие отроги.

Хутор Холостонур это бывший калмыцкий хотон Хулста-Нур, затем временное поселение Холуста, переводится с калмыцкого как «озеро, низина, поросшая камышом» (хулсн – камыш, нур – озеро). Рядом с ним находится река Мыска, по берегам которой растут густые заросли камышей.

Адьяновы калмыцкая фамилия (тибетск. «солнце»), в хуторе Хурульном проживало четыре семьи Адьяновых. Д. Адьянов в XIX веке был Чунусовским сотником. Видимо, поэтому новому хутору, возникшему уже после Гражданской войны в 15 километрах от станицы Чунусовской, присвоили такое необычное для русского языка наименование.

В Зимовниковском районе есть хутор Полстняной. У местных жителей существует легенда, по которой калмыки не хотели покидать эти места и забили родники полстью, чтобы оставить новых переселенцев без воды. Отсюда и название близлежащего хутора. Над родниками ламы произносили свои молитвы, и если их кто-то попытается открыть, то не сможет, так как будет испытывать муки или под воздействием тайных сил потеряет всякое желание это делать.

Писари областной Канцелярии старались, кто во что горазд. Отсюда в разных переписях, на разных картах видим по нескольку наименований: Болдырская – Балдрская – Болдыревская, Богшракинская – Бокшургакинская, Бембяхинская – Бембедякина – Бембякинская – Бембедяхинская, Геленгякинская – Гелюнгякинская – Геленгенская, Кебюдская – Кевюдская, Намровская – Намвровская, Рынцынова – Рынценовская – Рынцановская, Чунусовская – Чоносовская, Эркетинская – Иркетинская – Эркетеневская.

На востоке Сальского округа была образована станица Атаманская, в станице Денисовской тоже имелся хутор под наименованием «Атамановский». В юрте станицы Ново-Алексеевской, ниже по течению реки Малая Куберле находился третий Атаманский. Было два калмыцких хутора с названием «Эльмота»: в станице Денисовской и в станице Платовской, различали их так: Мокрая Эльмота, Сухая Эльмота. Образовалось два Потаповских – на землях станицы Денисовской и станица Потаповская, центр одноимённого юрта. Балка Худжурта простиралась на 60 вёрст, на её склонах образовались два Худжуртинских – в юрте станицы Граббевской и около Беляевской.

Имелось четыре наименования, связанных с культовой тематикой. В станице Власовской основали хутор Хурульный, который затем перешёл в юрт станицы Чунусовской и стал называться Ново-Хурульным. В Граббевской такая же история произошла с хутором Хурульным, при административных изменениях он стал именоваться Старо-Хурульным. Также имелся хутор Хурульный в станице Кутейниковской, он перешёл в юрт станицы Ново-Алексеевской. Временное поселение Хурульное располагалось на землях станицы Беляевской.

Основали три хутора Сиротских, один рядом со станицей Потаповской, другой около Эркетинской, третий – временное поселение станицы Чунусовской. Далече друг от друга стояли два хутора Сальских – в станице Эркетинской и в Кутейниковской. В станице Кутейниковской было два Амтинских – хутор Амтинский (по-иному Сарановский) и временное поселение Амтинское, оно же Мало-Амтинское, они существовали отдельно. Временных поселений Бургустинских было три: Больше-Бургустинское в станице Денисовской, Большая Бургуста в Беляевской и Мало-Бургустинское в Платовской. Та же картина с Тавричанскими: Верхне-Тавричанское и Нижне-Тавричанское (оно же Тавричанское) в станице Кутейниковской, которое после образования новой станицы вошло в юрт Ново-Алексеевской. В станице Кутейниковской было временное поселение Верхоломово, а рядом, в станице Иловайской – ещё одно, Верхоломовское. Иловайская была богата на Зундовские, их в юрте образовалось три – хутор Зундовский, да ещё и временные поселения Верхне– и Нижне-Зундовские. С Николаевскими сплошная путаница. Был хутор Николаевский в станице Денисовской, затем её переименовали в станицу Ново-Николаевскую (Новониколаевскую). Также был хутор Николаевский в станице Кутейниковской, который вошёл в новый юрт станицы Ново-Алексеевской.

В названиях станиц и хуторов, рек и возвышенностей чувствуются запахи степи, вековая поэтика древних калмыцких родов.

ОДНО НЕБО, ОДНА СУДЬБА

В начале XVII века в Российское царство из Джунгарии (Восточная Монголия) переселились калмыки, потомки монгольской этнической группы ойратов. Всего в Россию перекочевало более 300 тыс. калмыков.[4]

Причины этого явления пока не устоялись в исторической науке. Их выдвинуто несколько: воинственная природа кочевников; усиление натиска халха-монголов, ханьских феодалов; перенаселенность степи; необходимость пополнять экстенсивную скотоводческую экономику посредством набегов; личные качества предводителей степных обществ; пассионарность.[5] Одна из общепринятых концепций: причиной исхода большей части ойратов с территории Восточного Алтая и Джунгарии в степи Юго-Западной Сибири стали монголо-ойратские войны второй половины XVI – начала XVII века.

Нас также интересует, что послужило причиной их перекочёвки из северного Прикаспия на Дон. Исследователи выдвигают версию о том, что процесс перехода калмыцких улусов на земли Войска Донского был следствием междоусобных столкновений групп и нарастающих социальных противоречий.[6] Спасаясь от феодальных притеснений или разорительных набегов нойонов-победителей,

калмыки стали отделяться и уходить за пределы калмыцких кочевий. Есть версия, что часть калмыков появилась на Дону непосредственно из Джунгарии, не задерживаясь в Поволжье, в кочевьях Хо-Урлюка.[7] Во второй половине XVIII века кочевья калмыков были разбросаны по Черкасскому, 1-му Донскому, Донецкому, Хопёрскому округам Войска Донского.

На реке Сал первые разведывательные отряды калмыков появились в 1642–1643 годах. Под командованием тайши Мончака 4 тыс. калмыков организовали сборный пункт, куда из различных улусов стекались отряды для похода на Крым[5]. Сало-Манычский коридор был местом возвращения калмыцких войск после набегов на Северный Кавказ. Они устроили в районе озера Маныч военную базу, откуда продолжали совершать походы на северокавказский регион.

В донские степи вместе со своим улусом в 1669 году откочевал тайша Дугар, через год – тайша Бок. У Дугара в подчинении было около 15 тыс. улусных людей. Аюка-хан в 1671 году прибыл в городок Курман Яр (ст. Верхне-Курмоярская) с намерением кочевать в Сальских степях. В результате переговоров с казаками была заключена договоренность: «И живучи, им меж собою никаких обид не чинить, а если кому какая обида учинитца, и им про то на обе стороны разыскивать вправду». Царь Алексей Михайлович разрешил калмыкам кочевать по рекам Маныч и Сал. На Дон прибыли еще два улуса владельцев Ильбека-Батыря и Етисан-Батыря, которые вместе с Боком в 1682 году принесли присягу донскому атаману Фролу Минаеву и «со своими улусными людьми куран целовали» в доказательство верной службы в интересах государства и Войска Донского. Причиной ухода тайши Бока на Дон были вооружённые конфликты с родственниками.[8]

Правительство заключило с ханом Аюкой договор, в соответствии с которым он отпустил на Дон «на вечное жительство» тайшу Мункэ-Тэмура с его улусом. Этим 10 тыс. дербетским калмыкам были отведены кочевья по реке Маныч. За ним следовали зюнгарцы Баахана-тайши. Состоялась новая волна прихода на Дон, Аюка-хан отпустил под Азов для охраны пограничной линии и борьбы с крымскими татарами до 3 тыс. кибиток (около 10 тыс. чел.) Затем он прислал на Дон ещё 10 тыс. во главе с торгоутским владельцем Чиметом и дербетовским владельцем Четырём для несения охранной службы южных границ от набегов кубанцев.

5 Тайша – старейшина родовой группы, причислялся к категории старших владельцев.

Правители и герои ойрат-калмыков XIII–XVIII вв. / Ред. Фёдорова Б. Д. Элиста : РИА Калмыкия, 2017.

Правитель Калмыцкого ханства Аюка-хан, 1672–1724

Наместник Калмыцкого ханства Дондук-Омбо, 1735

Правитель Калмыцкого ханства Мончак-тайша, 1666

Тысячник Мазан-баатр, 1683

На донских калмыков в 1694 году был распространён статус казаков, им выделили земли в сальских и манычских степях.

Пётр I повелел в 1723 году всех кочующих по Дону калмыков оставить в казачьем сословии и больше представителей этой народности на донские земли не принимать. По Высочайшему повелению (т. е. подписанному императором) все калмыки, пришедшие на Дон после 1736 года, были возвращены обратно в Калмыцкие улусы – 1,5 тыс. чел. мужского пола, 336 кибиток.

Калмыки несли и разведывательную службу в пользу Войска Донского. Зайсанг Салон Доржин уведомлял в 1754 году Канцелярию, что него разъезды в шести местах наблюдали продвижение в междуречье рек Сал и Маныч отрядов Закубанских племён.[9]

Была установлена иная подчинённость, чем в Астраханской губернии, ввели казачью систему управления в сочетании с традиционным национальным самоуправлением. Атаманское правление у юртовых калмыков на Дону было введено в конце 20-х – начале 30-х годов XVIII века.

В уходе калмыков с Волги в Джунгарию донские калмыки участия не принимали.

По данным К. П. Шовунова во второй половине XVIII века численность донских калмыков колебалась от 8 до 12 тыс. В Области войска Донского в 1798 году была проведена перепись населения, выявлено 20 сотен из 3 724 кибиток.[10]

На земли Войска Донского в 1803 году переселили беляевских (доломановских) и чугуевских калмыков, кочевавших на Новой Днепровской линии. Они вошли в состав населения войска и были подчинены Управлению войскового казачества. Массовый приход калмыков на Дон происходил чаще всего на добровольных началах, что было для тех веков редкостью. Местная войсковая

старшина всегда с охотой принимала себе на службу «...добрых конников, храбростью отличных, к службе всегда готовых и ревностных и так необходимых для хозяев пастухов и коновалов, войску весьма полезных».[11]

Как примечательно высказался есаул Н. Э. Уланов: «Наклонность и тех и других к лёгкой жизни, к грабежу и насилию в значительной степени сближала этих разноплеменных обитателей просторных южнорусских степей».[12]

Калмыцкая знать постоянно обращалась к российскому правительству с просьбами запретить калмыкам селиться на Дону.[13] Что объяснялось просто: у нойонов и зайсангов уменьшались прибыли от податей[6]. Но это не остановило прихода калмыков на Дон.

Этнический состав донских калмыков был смешанным. Вообще основу донского субэтноса составляли торгуты и дербеты. К. П. Шовунов считал, что Бурульская, Бембедякинская, Чоносовская, Кебютская, Ики-Бурульская сотни состояли из дербетовских групп; Эркетеневская, Бокшракинская, Багутовская (Батлаевская) – из торгоутовских; Беляевская, Балдырская – из Чугуевских; Харьковская (Цевднякинская) и Рынцановская – из зюнгарских. Однако не было ни одной калмыцкой станицы, в которой не жили бы представители той или иной этнической группы.[14] Ц.-Д. Номинханов перечислил представителей костей (ясун, ясан) встречающихся среди населения каждой из 13 станиц. В результате своих исследований он пришёл к выводу, что «донские калмыки по своему этническому составу представляют собою конгломерат многочисленных монголо-ойратских родоплеменных групп». С переходом части калмыков в иное этносословное окружение, в новую среду, началось формирование новой локальной группы – донских калмыков. Со временем эта общность стала субэтнической самостоятельной группой калмыцкого этноса.

Процесс становления калмыцкого казачества был сложным. Специально созданная комиссия предложила перевести калмыков в незаселённые Задонские степи, так они появились на донском Левобережье.

Внутреннее устройство донских калмыков вплоть до XIX века оставалось фактически независимым от порядков в Войске Донском. Атаманы и старшины не стремились открыто вмешиваться во внутренние дела калмыков, они передавали свои распоряжения, наряды на службу и другие вопросы через войсковых чиновников. В свою очередь предводители улусов и сотен осуществляли исполнение указаний казачьего руководства самостоятельно.

Инкорпорирование калмыцких казачьих поселений на Дону в общевойсковую систему управления в начале XIX века происходило путём ограничения территорий их кочевий. Начиная с 1803 года, никто из калмыков, так же, как

6 Нойон – князь, светский феодал, родовой правитель. Зайсанг – светский феодал, наследный старшина.

и все донские казаки, не мог переходить с места на место и оставлять определённой им территории.

В 1806 году образовался Калмыцкий округ, ранее он назывался Кочевьем донских калмыков. Состоялось административное разделение на три улуса: Верхний, Средний и Нижний. В основу такого территориального устройства были заложены донские традиции разделения казачьих поселений на «верховых» и «низовых».

Верхний улус: 1-я сотня – Харьковская (Цевднякинский аймак), 2-я сотня – Бембдякинская (Ики-Чоносовский), 3-я сотня – Намровская (Ики-Бурульский), 4-я сотня – Рынцановская (Зюнгарский).

Средний улус: 1-я сотня – Верхне-Таранниковская, 2-я сотня – Чоносовская (Бага-Чоносовский аймак), 3-я сотня – Нижне-Таранниковская, 4-я сотня – Балдырская, 5-я сотня – Беляевская (Доломановская).

Нижний улус: 1-я сотня – Эркетинская, 2-я сотня – Бутлуковская (Богшракинская), 3-я сотня Бурульская (Бага-Бурульская), 4-я сотня – Багутовская.

Из карты Земли Войска Донского, 1867

В ходе проведения административных реформ некоторые наименования сотен изменялись. В 1846 году административное устройство донских калмыков выглядело следующим образом:

Верхний улус: 1-я сотня – Харьковская (Цевднякинская), 2-я сотня – Беляевская, 3-я сотня – Балдырская, 4-я сотня – Эркетинская.

Средний улус: 1-я сотня Чоносовская (Бага-Чоносовская), 2-я сотня – Бембдякинская (Ики-Чоносовкая), 3-я сотня – Геленгякинская, 4-я сотня – Кебюдовская (Кевюдовская), 5-я сотня – Бурульская (Бага-Бурульская).

Нижний улус: 1-я сотня – Рынцановская (Зюнгарская), 2-я сотня – Бутлуковская (Богшракинская), 3-я сотня – Багудовская (Батлаевская), 4-я сотня

– Намровская (Ики-Бурульская).[15]

Улусы подразделялись на сотни (бузун), в каждой сотне насчитывалось от 10 до 15 хотонов, в каждом хотоне от 10 до 25 юрт (или семейств). Были определены границы кочевья по улусам и сотням, выданы межевые акты, для этой работы назначались комиссии, в которые делегировались три почётных старика, бакша, гелюнг и судья Калмыцкого правления. Улусы и сотни по управлению были приравнены к казачьим станичным и хуторским. Сотней руководил сотник и два пятидесятника, хотон возглавлял хотонный приказный. Они избирались из служилых или отставных зажиточных калмыков на собрании населения сотен и хуторов. Каждый давал Областному Правлению клятвенное обещание, все подписывали свою фамилию калмыцким алфавитом тодо бичиг, руководство тех времён владело калмыцкой письменностью.[16] Сотник у калмыков был, что атаман в других донских станицах. Он следил за очередью при призыве казаков на службу, прекращал споры, соблюдал воинскую дисциплину в хотонах. Назначались два писаря и два посыльных из числа калмыков.

Калмыки-казаки служили в Лейб-гвардейском полку с 1797 по 1917 годы, казармы находились в Санкт-Петербурге.

В Отечественной войне 1812 года против французов воевало более 2,7 тыс. донских калмыков в составе донских казачьих частей.[17] Они первыми в 1812 году встретили французов у Немана под Ковно. В сражениях за Смоленск казаки Кука Джиганов и Бултук Шарапов за проявленную храбрость удостоились орденов Св. Анны 3-го класса.

Когда к Москве-столице рвался враг,
Донские казаки взялись за пики,
И вместе с ними храбрые калмыки
Летели в вихрь стремительных атак.

Калмыцкая песня, 1812,
перевод Н. Илишкина

Под Бородиным лейб-казаки участвовали в стремительном рейде атамана М. И. Платова на левый фланг французов. Копыта калмыцких коней цокотали по улицам Берлина и Парижа. Перед изумлёнными взорами парижан предстали смуглолицые кавалеристы в тёмно-синих кафтанах, в шапках из жёлтого сукна, вооруженные пиками, кривыми саблями, ружьями и пистолетами в чёрных суконных чехлах. Впереди, в руках урядника-знаменосца, развевалось пробитое пулями знамя с изображённым всадником на белом скакуне. Командир 2-го калмыцкого астраханского полка майор Серебджаб Тюменев за отличие в боях под Лейпцигом был произведён в полковники и приказом Барклая награждён орденом Св. Георгия.[18]

Донской казак Джоджин Джамбинов служил в Атаманском полку, участвовал

Семья С. Тюменева

Знаки отличия за военное достоинство, 1836

Жетон сотника 3-й сотни Нижнего улуса (Батлаевская)

в Турецкой компании 1810 года и Французской 1812 года, награждён орденом Св. Георгия. Знак отличия Военного ордена Св. Георгия получили Алексей Асанов, Кивлей Каракчев, Степан Насонов, Иван Саранцев, Иван Чалбан, Чурюм Эренцинов, Мактышев, Улуснов, Саран Цебеков, Манжик Чульчинов, Чурюм Харцигинов. Казак Нижнего улуса (2-я сотня, Богшракинская) Бадьма Цебдинов имел многочисленные ранения, в том числе тяжёлые, награждён Знаком отличия Военного ордена Св. Георгия.

В начале XX века калмыков-казаков при формировании 5-сотенных донских полков распределяли по 15–30 чел. В Донских казачьих полках в 1819 году несли службу 937, в том числе в Атаманском полку (почётная служба!) – 88, в артиллерии – 18. Много казаков-калмыков служило на Кавказе под командованием прославленного донского атамана А. П. Ермолова. На учёте в Калмыцком округе в 1846 году состояли: один хорунжий, 10 урядников и 1 664 рядовых.

Сухие строчки архивного дела сдержанно и кратко перечисляют ранения, полученные калмыками-казаками Эркетинской сотни в ходе Французской, Турецкой, Персидской кампаний: «В делах против неприятеля ранен калмык 4-й сотни Верхнего улуса Пятась Зундугинов. По служению в полку Сысоева он был ранен пулею в левую руку повыше кисти. Илюмжа Шарапов по служению в полку Кутейникова ранен пулею в лоб косвенно. Улядык Ишинов по служению в полку Чернозубова ранен пулею в левую грудь, ранен Манжик Башалинов. Грыцка Балдашинов по служению в полку полковника Карпова ранен во время Турецкой кампании. Урядник Алата Саломов в полку полковника Протопопова №15 в Персии при поимке контрабандистов, следовавших с заграничными товарами, ранен пулею в левый кострец. Подпись: сотенный сотник Чурюмов, помощник урядник Чурюмов. А по неграмтству его и за себя подписал Джамбо Чурюмов. Печать. Писарь Бадаков».[19]

В Калмыцком округе в начале XIX века было учтено 13 622 чел., в 1832 году – 16 413, в 1859 – 20 932.

В русско-турецкой войне 1835 года донские казаки-калмыки показали, как

сражаются настоящие воины. Им вручили серебряные медали с лентами: Накауш Бителыков (Верхнего улуса 1-я сотня), Перуниш Добчинов (Среднего улуса 1-я сотня), Питинуби Ноев (Верхнего улуса 3-я сотня), Мучурги Шармажинов (Среднего улуса 2-я сотня), Санудуршов, Сангра Буринов, Патин Дибинов, Татиш Дыбанов. За отличия в русско-турецкой войне Знак отличия Военного ордена Св. Георгия получили казаки Беляевской сотни Гуче Басанов и Габун Чурюмов, казак Намровской сотни (Ики-Бурул) Макар Манжиков, а также Мунджигон Налайнов. Калмыки полка № 43 Андриянова Абуш Чуркин, Куташ Балзаров, Минко Неминов, Амула Яшинов, Адучи Сумьянов, Санжи Кушинов, Минко Дженгуров, Бурха Бединов, Манжи Батинов удостоились «Знаков отличия за воинское достоинство» 5-й степени.[20]

Михаил Якупов из 3-й сотни Верхнего улуса (Балдрской) начал служить казаком, через год стал писарем сотни, за отличие в службе произведён в урядники, награждён Бронзовой медалью. Через 4 года стал командовать 1-й сотней Верхнего улуса. Эркетинский казак Д. Манжиков служил на Кавказе в полках Краснянского и Золотарёва, начинал табунщиком у подполковника Иловайского, есаула Туроверова. Полк был передислоцирован на Дон для охраны берегов Азовского моря. Дамбо находился при Походном атамане генерал-лейтенанте И. И. Краснове, за отличия в службе был произведён в урядники, затем стал помощником сотника 4-й сотни Верхнего улуса (Эркетинской), награждён Бронзовой медалью. На Кавказской линии служил казак 1-й сотни Верхнего улуса (Балдрской) Анкун Зодбинов. За 6 лет службы, за усердие он был произведён в урядники, назначен помощником сотенного сотника, был удостоен Бронзовой медали. В отзыве написано: «Российской грамоте и писать знает».[21]

Донским калмыкам-казакам пришлось воевать с венграми. Казачьи полки, в которых воевали калмыцкие казачьи сотни, в 1849 году по Высочайшему повелению перебросили за границу, в Галицию, на то время Австро-Венгрия. В составе экспедиционного корпуса 4-я сотня Верхнего улуса (Эркетинская) действовала против венгерских повстанцев. Казаки принимали участие в сражениях в Трансильвании (провинция Австро-Венгрии), их полки взяли город Токай. Военное мастерство пригодилось в ходе боевых действий, казаки и уланы под Марош-Вашаргели положили на месте около 1 тыс., и взяли в плен около 3 тыс. Под Мюленбахскими высотами пять казачьих сотен обошли правое крыло противника, пошли в атаку, захватили 10 орудий и весь обоз.[22] После усмирения венгров калмыцкие казачьи сотни вернулись на территорию России, в польские губернии. Они участвовали в поимке контрабандистов, а также занимались «наблюдением внутреннего спокойствия» западного участка границы.

Новое Положение было принято в 1877 году, из 13 сотен образовали семь станиц с присвоением имен бывших войсковых атаманов, стоявших во главе

Войска Донского. Реформы позволили ввести донское калмыцкое население в единую военно-служебную систему Области войска Донского. Стало возможным трансформировать калмыцкое общество в социальную структуру Дона.

Донские калмыки назывались бузаав (бузав, бузава, базовые казаки). Большинство историков полагает, то этот антоним происходит от словосочетания «бузава хальмгуд» (базовые калмыки), связывая их с обзаведением базами – стационарными постройками для скота. Писатель Н. Д. Илюмжинов предложил такое толкование: «Чтобы отличать донских калмыцких казаков от кочевников, атаман М. И. Платов приказал называть их «базовыми калмыками». Возможно, от слова «база» и произошло слово «бузавы».[23] Другая версия – «бу заав» (вручили ружьё), то есть призвали на постоянную военную службу, в смысле: определили на государственную службу. В калмыцкой речи наименование не склонялось, однако у казаков чаще встречалось «бузава», «бузавы».

В калмыцком обществе Прикаспия была собственная система управления. Зажиточная верхушка Астраханских и других калмыков являлась крупным собственником скота, они фактически были владельцами земли и воды, пастбищных и сенокосных угодий.[24] Калмыки-простолюдины платили подати нойонам и зайсангам.

Совсем другая обстановка была на Дону. Здесь гарантии независимого ведения личного хозяйства получило большинство калмыков-казаков, в первой половине XIX века было принято решение не взимать казённых податей и отменить рекрутскую повинность. Положение об управлении Войском Донским от 1835 года гарантировало калмыкам равенство в отбывании службы и повинностей, они вошли в состав населения Войска Донского и были подчинены Управлению войскового казачества.

В XVIII – начале XIX веков степняки вели кочевой образ жизни. Жилище – кибитка, юрта монгольского типа. Смена с кочевого экстенсивного скотоводства на стационарное повлекла за собой отказ от мобильного поселения, юрты постепенно стали исчезать. Постройками сначала были землянки и полуземлянки из сырцовых или нарезанных из дёрна кирпичей, со второй половины XIX века стали распространяться строения русского типа, бревенчатые и кирпичные. Начиная с середины века, территорию калмыцких кочевий сократили, южная часть отведена для частных конезаводов, среди которых было много калмыков, северная отдана калмыцким сотням.

Процесс прикрепления к земле набирал темпы. В связи с утверждением в 1835 году «Положения об управлении Донского войска» определился правовой статус Калмыцкого правления, в соответствии с ним перевод донских калмыков к оседлости принял силу государственного закона. При переходе бывших кочевников на оседлую жизнь они селились родственными группами.

Первой сотней, в которой стало строиться постоянное жильё, стала Рынценовская (позже – ст. Иловайская), в 50-е годы XIX века здесь было сооружено 23 дома, в других станицах было: семь домов в Намровской, пять в Бултуковской, два в Батлаевской, по одному дому в Бембедякинской, Бурульской, Геленгякинской и Эркетинской сотнях.[25]

Затем выделили определённый район кочевья, предприняли меры к закреплению на земле, прежде всего посредством выделения казачьих паёв. Казаки-калмыки стали отбывать на службу на своих лошадях и в полном обмундировании. Надо было иметь при себе около 60 вещей: 2–3 мундира, 2–3 шинели, 2–3 пары сапог, строевого коня, шашку и пику. Лишь огнестрельное оружие выдавалось в полках. Каждому мужчине выделялся участок из земель, принадлежащих станице, что обеспечивало снаряжение на службу. Наделы были большими, чем в любой станице Области войска Донского, в разное время от 40 до 106 десятин (дес. = 1,09 га), из них по 15 пахотной. Если подростки, не достигшие 17 лет, становились сиротами, то половинную часть отцовского пая получали один сын или дочь, если два и более, то полный пай. Половину надела получали вдовы. Паи приписывались на 6-летний срок, малолетки получали их в 17-летнем возрасте. Поэтому рождение сына вдвойне радовало калмыков, это были продолжатели рода, а также происходило улучшение благосостояния семьи.

Уменьшение земельного надела при оседлости не касалось распашного пая, вместе с тем, сокращение площадей под земли, предназначенные для пастбища, сокращало возможности кочевого скотоводства. Для постройки домов и устройства оседлости выдавали государственные ссуды, денежную помощь в сумме 20 руб. серебром, предусматривалась выдача леса для строительства домов. Было и моральное поощрение – вручение золотых и серебряных медалей.[26] Медленно, но неуклонно калмыки прикреплялись к своим земельным казачьим паям, что было для них экономически выгодно.

В имущественном отношении семья казаков-калмыков не уступала остальным донским казакам. Если в середине века в целом по Войску приходилось по одной лошади на семью, то у калмыков Среднего улуса – 1,7. На Дону в 1892 году на 100 душ приходилось 50 лошадей, в калмыцких станицах – 80.[27] Больше было КРС, овец.

В слободе Ильинке в 1836 году образовали новое окружное Калмыцкое правление, здесь оно располагалось длительное время, около 50 лет. Официальное открытие состоялось 25 февраля. Слобода никогда не знала таких гостей – прибыли генерал-лейтенант Б. Я. Княжнин, Наказной Атаман генерал от кавалерии Д. Е. Кутейников, судья Калмыцкого правления войсковой старшина Исаев, депутат от калмыцкого населения Чурюм Бальзаров.

Правление состояло из судьи, двух заседателей и двух депутатов от калмыков. Судьи и заседатели назначались из состава войсковых русских чиновников. Депутаты были из калмыков, один представлял сословие зайсангов, другой – духовенство. Здесь же было местопребывание судебного следователя калмыцких кочевий, построили тюремное здание для арестантов и казармы для нижних чинов. Правление возглавлял полковник Н. И. Машлыкин, судьями назначались В. В. Балабин, есаул А. Ф. Попов, отставной генерал-майор И. Г. Редичкин, войсковой старшина И. И. Ротов, И. Г. Тарарин. Депутатами от граждан были урядник Ильзете Учуров, казак Лиджа Абушинов, депутаты от духовенства – гелюнги Пурве Немитов и Ч. Бекишов. Местное руководство избиралось на сотенном или хотонном собрании мужской частью населения сроком на 3 года.

Провели новое административное переустройство, вместо сотенного управления стало станичное. Станичные общества получили самостоятельность в формировании бюджета, распределении налогов и повинностей среди жителей станиц, заключении договоров на аренду земли, распоряжении пособиями из войскового капитала. В их компетенции находились социальные функции: открытие новых школ, выделение пособий нуждающимся.[28]

В конце века были организованы суды почётных судей.

215. Декабря 19.— Объ учрежденіи въ станицахъ Власовской, Граббевской и Потаповской отдѣльныхъ судовъ почетныхъ судей.

Военный Министръ разрѣшилъ имѣть въ станицѣ Власовской, Граббевской и Потаповской, Сальскаго округа, суды почетныхъ судей отдѣльно для каждой изъ названныхъ станицъ.

Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам.
Т. 33. Санкт-Петербург, 1898. С. 313.

На станичных сборах ежегодно избирались 15 стариков для рассмотрения дел, имеющих отношение к вере калмыков. Выборные судьи руководствовались национальными обычаями, а также голосом совести.

Как и у всех донских казаков, у калмыков ввели воинскую дисциплину, последовал Указ о прекращении самовольных отлучек калмыков в пределах Войска Донского.[29] Была утверждена должность Военного пристава для калмыцких станиц.

Совместное житие с донскими казаками прошло сложный путь. Казаки поняли, что «учение ламаитов чуждо проповеди вражды и ненависти к последователям других религий, а калмыки сами по себе народ мягкий, чуждый фанатизма и нетерпимости».[30] Исследователь Г. Прозрителев отмечал: «Это

сильный, здоровый народ, одарённый способностями и необыкновенно выносливый физически. Калмык твёрдо держит данное слово, стойкость его в данном случае изумительна даже тогда, когда выполнить обещанное невыгодно для себя».[31] По выработанной веками традиции, у калмыков из поколения в поколение сохранялась позиция старших по роду. Младшие должны были считаться с таким их статусом и вести себя соответственно. Родственники ставились по родословной иерархии в точное место, всем всё было понятно. Калмыки учили девочек относиться с почтением к отцу, к родственникам мужа, наставляли к женской добродетели. Такие качества, схожие с чертами донского казачества, позволили калмыкам достаточно быстро, хотя и не без конфликтов и столкновений, вписаться в казачье сообщество.

Поспособствовала и буддийская этика, которая призывала к смирению, к непротивлению злу, полагая, что зло в душе, обида умножают зло в мире. Недружелюбие у калмыков было исключено, у них сложилось мудрое присловье: «Не рассмотрев хорошенько, нельзя говорить о каком-либо человеке. Обернувшись себя самого трижды и присмотревшись в себя самого, надо потом говорить о другом человеке». Калмыков и донских казаков объединяло врождённое чувство гордости, они ценили достойное мнение о себе, о своей семье. Семья – это святое, по данным переписи 1897 года в калмыцких станицах не было разведённых. Ненормативная лексика была исключена из речи. Были схожи и некоторые обычаи. Отправляя мужа на войну или в дальний опасный путь, верная жена капала молоко на стремя и брызгала им на дорогу в знак пожелания «Белой дороги» и доброго пути. У донских казаков было нечто схожее. Когда служивый отбывал на действительную, сев на-конь, обнимал жену. Держась за стремя, она подавала стопочку, последнюю перед походом, «стременная» именовалась.

Современник отмечал: «Калмыки никогда не нищенствуют, даже находясь в крайней бедности».[32] Исследователь А. Л. Крылов, побывав в калмыцких кочевьях, констатировал: «В европейских странах наряду с богатством соседствует голодная смерть. У калмыков этого нет. У них нет даже нищих, тогда как в самой маленькой нашей деревне это явление неизбежно».

Калмыки считали непростительным грехом воровство в собственном кочевье. В то же время кража у казаков – предмет хвастовства перед товарищами. Один из исследователей народного быта отмечал: «Казаки и калмыки до самого начала настоящего столетия, несмотря на все старания русского правительства сделать их мирными гражданами, не переставали вести открытую вражду, выражавшуюся во взаимных набегах друг на друга с целью грабежа, преимущественно лошадей, рогатого скота и овец. Войсковое начальство зачастую и не знало о каком-нибудь набеге. Ни та, ни другая сторона не жаловались,

а выжидала более удобного момента, когда можно было бы заплатить своим неприятелям той же монетой».

Казака станицы Верхне-Курмоярской Афанасия Землянухина в 1814 году захватили калмыки. Они его «приваживали на яр против станицы и секли плетьми, требуя через Дон от станицы хлеба» (н/в около х. Кривского Дубовского р-на). Победа оказалась за калмыками, они добились своего и хлеб из станицы «им и вывозим был».[33]

Взаимоотношения между соплеменниками тоже нельзя было назвать дружескими: в середине XIX века Астраханские калмыки не упускали случая, пользуясь легкостью перехода через границу, постоянно врывались в кочевья донских калмыков, угоняли скот и лошадей.[34]

Всё же связывающего элемента было намного больше, чем противоречий. Казаки договаривались с калмыками, отгоняли к ним молодняк, а к осени или к другому году подросшее поголовье забирали и сбывали на ярмарках, ремонтировали им свой домашний скот, самых лучших скакунов калмыцкой породы предназначали молодёжи на призыв. К тому же обе стороны стали жёстко относиться к нарушителям порядка. Отмечается случай, когда станичный сбор станицы Нижне-Чирской за кражу скота у калмыков своим приговором (решением станичного, хуторского сбора) отправил казаков в Сибирь. Если в XVIII веке столкновения донских казаков калмыков были нередкими, то в первой четверти XIX века взаимоотношения стали уже благоприятными.[35] В целом период соприкосновения и привыкания двух столь разных культур проходил без крупных войн и большой крови.

Донцы позаимствовали у калмыков некоторые формы зимней одежды – шапка-малахай, кожух, тулуп. Русское население переняло от калмыков оригинальные национальные блюда шулюн, дотур, калмыцкий чай джомба с молоком, маслом и с солью. Этот напиток у калмыков был особенно почитаемым. Даже пословицу сложили: «Хоть какая и тонкая вещь – бумага, однако на ней пишутся религиозные книги, хоть какая и жидкая вещь – чай, однако он – божественная пища».[36] Основным питанием калмыков были мясо и молоко, у донских калмыков тоже, однако в отличие от остальных сородичей, они чаще употребляли мучные блюда.

Особое место в сохранении этнической памяти занимали женщины, из поколения в поколение они на генетическом уровне сохраняли традиции, культуру, мудрый опыт народа. Калмыцкая мудрость гласила: «Воспитывая мальчика, воспитываешь мужчину. Воспитывая девочку, воспитываешь нацию». Каноны воспитания калмычки были строгими, она была обязана выделывать кожи, прясть шерсть, шить шубы, одежду, украшать их орнаментом и вышивкой, умели вышивать бисером. Строго следили за ровностью стежка, по этим

украшениями судили о мастерстве хозяйки. Бытовала поговорка: «Настоящая мастерица умеет с лебедя на его лету мерку снять».[37]

Детей растили, следуя принципу: физическое воспитание должно приноситься в жертву духовному. Чтобы подавить стремление к роскоши, предписывалось детям даже самых зажиточных хозяев до юношеского возраста носить простую одежду.

Основным хмельным питиём была арька (арака), водка из молока, её изготавливали по старинным технологиям. При выходе из аппарата получалась смесь, её повторно перегоняли, получалась «арза», очень крепкая водка, если перегнать в третий раз – «хорза», 90 градусов. Писатель Н. Д. Илюмжинов приводит притчу. Чингисхан издал грозный указ о смертной казни для тех, кто будет заниматься приготовлением арьки. Однажды он увидел в степи одинокую кибитку с дымком, выходящим вверх. Это дряхлый старик соорудил приспособление, использовал верблюжью кость вместо трубы. Чингисхан подумал: «Если такой древний старик находит способ гнать араку даже под угрозой смертной казни, то с этим злом невозможно бороться. Нужно отменить указ!» С тех пор калмыки употребляли этот напиток при любой возможности.[38]

Общение с русским населением оказало воздействие на донских калмыков. Специальными антропологическими обследованиями было обнаружено некоторое ослабление монголоидных особенностей, у них наблюдалась европеоидная примесь: волосы извилистее и мягче, борода развита сильнее, скулы меньше. В казачество тоже влилась немалая доля калмыцкой крови, Восток проглядывал в крутых скулах и суженных глазах донских прабабушек. Самые прочные скрепы давала совместная служба в Донских казачьих полках, она зачастую была связана со смертельным риском. Взаимовыручка на поле боя сплачивала людей независимо от национальности, связи неизбежно становились дружескими. Ибо девиз казаков был: «Сам погибай, а товарища выручай». Донские казаки убедились в боевых качествах калмыков.

Время работало в пользу ассимиляции, этносы взаимно обогащались в вопросах культуры, быта, обычаев, хозяйственно-производственной деятельности. Калмыцкие семьи успешно адаптировались в донскую социо-культурную среду, при этом сохраняя свою культурную идентичность.

Перепись 1873 года показала существенное увеличение населения в калмыцких улусах, всего насчитали 21 537 чел. Ещё незначительной была прослойка земледельцев – 2 362 чел., а также ремесленников, торговцев и промышленников – 30. В Калмыцком округе было построено три водяных и восемь ветряных мельниц, в Нижнем улусе работала одна кузница. По мере оседлости стали появляться торговые лавки, их было четыре (в Нижнем улусе – две).[39]

Правительство помогало калмыкам в трудную минуту. В 1875 году кочевья

поразила засуха, судья Калмыцкого правления донёс о неурожае хлеба и травы, особенно в Верхнем и Среднем улусах. Комиссия народного продовольствия решила испросить у полковника Н. И. Машлыкина сведения, тот доложил, что хлеба и трав хватит только на 2 месяца зимовки. После доклада из Войсковой казны выделили 8 245 руб. На будущее сделали запас – для создания продовольственного капитала донских казачьих станиц, создаваемого на случай засухи, из калмыцкого бюджета Войска Донского было отчислено 6,5 тыс. руб. Кроме того, отсрочили на год неуплату ссуд, взятых ранее. Для снаряжения «недостаточных» калмыков, подлежащих командированию на очередную полевую службу, выдали из войсковых сумм 30 тыс. руб. Поручили судье Калмыцкого правления наблюдать за правильным расходованием сумм, выдавать их только по приговорам обществ и по поручительствам сотенных обществ.[40] Оказание помощи «недостаточным» калмыкам (по 150 руб. каждому) продолжалось в 1877, 1880 годах.

Донские калмыки принадлежали к казачьему сословию, они, как и все казаки, имели ответственные обязательства перед государством. Мужчины, кроме лиц духовного звания высокого ранга, несли воинскую службу в Донских казачьих войсках. Особенностью было то, что в донских станицах семьи снаряжали сыновей на службу на собственные средства, а казакам-калмыкам для этих целей деньги выделялись станичной казной. Поэтому широкое распространение получила сдача станичного участка иногородним крестьянам в аренду, так как плата за неё вносилась в бюджет общества. В отличие от станичного клина, аренда паевой земли была запрещена. Однако это распоряжение не соблюдалось. В станице Граббевской атаман арестовал паевые земли, которые были сдаваемы в аренду. Бумаги были отправлены Окружному атаману, но тот документы не утвердил. В результате хозяева пропавших хлебов потерпели за лето большие убытки и подали в суд. Чем дело кончилось – история умалчивает, но во всех станицах решения по непредставлению казачьих паёв в аренду так и не исполнялись.

Иногороднего населения в Сальском округе насчитывалось 20 037 душ, им в аренду сдавалось 140 тыс. десятин, земли были далеко не лучшего качества. Разрешалось бесплатно пользоваться общественными выпасами только для одной лошади. За остальной «излишне содержимый» скот иногородние платили станичной казне: лошади – 4 руб., свиньи 5 руб., даже с гусей брали по 25 коп. Что нагнетало социальную обстановку в станицах, хуторах и временных поселениях Сальского округа.

Карта Области войска Донского 1890 г. Траилина
Ст. Бакшинская (Денисовская), Балдырская (Потаповская), Беляевская, Батлаевская, Бембедякинская (Власовская), Бултыковская (Денисовская), Бурульская, Гелингякинская (Ново-Алексеевская), Кивютская (Кутейниковская), Намировская (Платовская), Чунусовская, Эркетинская, Харьковская (Граббевская).

Сотник 4-й сотни Верхнего улуса отставной урядник Нахошка (Намро) Саранов имел в хуторе Гурееве станицы Атаманской немалое имущество – 600 голов лошадей, 180 голов крупного рогатого скота, нанимал 15 рабочих. В 1882 году он был обвинён в растрате общественных денег, так как раздал в аренду иногородним значительное количество юртовой земли по низким ценам. Богатые, имеющие свои табуны, в том числе и Саранов, захватили в свои руки пастбищные места и пользовались ими бесплатно. К тому же урядник позволил себе в весьма дерзких выражениях порицать действия Окружного начальника Сальского округа. «В виде исправительной меры» Н. Саранова выслали в станицу Дурновскую Хоперского округа – под надзор полиции сроком на 2 года. Оттуда отлучился без разрешения и уехал в хутор Гуреев, где жили жена и сын. За пребывание без проходного свидетельства был арестован Сальским окружным Начальством, до вынесения решения содержался в Новочеркасской гауптвахте. Подвергли дополнительному взысканию – срок высылки увеличили на 5 месяцев.[41] И только тогда он возвратился в Эркетинскую сотню.

Имея просторные земельные паи, был велик соблазн привлечь дармовых работников, чтобы пасли скот, помогали в хозяйстве. Казак Чёнка Чурюмов Среднего улуса 2-й сотни (Чонос) укрыл беглых дезертиров из станицы Аксайской – Тимофея Семёнова со товарищи. Однако от приставов ничего не скроешь, судьи Калмыцкого правления тоже не подарок: присудили выплатить штраф 100 руб. за каждого, всего 300 руб.[42]

Калмыки в 1891 году были уравнены в гражданско-бытовых правах с каза-

ками Области войска Донского. Несмотря на вхождение в служилое казачье сословие, калмыки-казаки сохраняли главные факторы самоидентификации.

ЕСЛИ ВЕРОЙ ВЕДОМ

Донские калмыки исповедовали одну из ветвей буддизма – ламаизм. Положительной стороной буддизма является учение о счастье. Чтобы быть счастливым, необходимо настраивать свой ум на позитивные дела, совершать поступки с чистой и доброй мотивацией. Такие установки во многом совпадали с нравственностью, прививаемой веками казачеству. Отсюда и сравнительно быстрое «притирание» двух составных частей Донского казачества.

После перекочёвки на Дон калмыки обратились к Аюке-хану за разрешением открыть хурул, он выдал грамоту. Сначала в сотнях были хурульские кибитки и кумирни (молельни). Затем стали появляться хурулы – совокупность нескольких кибиток. В 50-е годы XIX века стали строить деревянные хурулы, первыми они были возведёны в Рынценовской (ст. Иловайская) и в Намровской сотнях (ст. Платовская), по переписи 1859 года в Калмыцком округе числилось три хурульских молитвенных дома, в Бембедякинской, Бурульской и Бултуковской сотнях, а также девять хурульских кибиток.[43]

Духовенство составляли манджи – ученики или послушники, гецули и гелюнги – высшие чины. Манджи в основном были из благочестивых семей, отданных в хурул для обучения грамоте. Они не могли убивать живого творения, были обязаны не нарушать целомудрия, не воровать, не пить ничего опьяняющего, не принимать серебра или золота, наизусть знать переводы священных книг. Только тогда манджики к 17–18 годам превращались в гецюля и принимали ещё 60 ограничений, хотя о зачислении в штат речи не шло. Ещё через 2–3 года гецюль входил в штат хурула, становился гелюнгом – но только при условии знания 52 томов буддийских книг.

Из числа гелюнгов избирался бакша, который становился настоятелем храма. Сдать экзамен на бакшу служитель мог, зная филологию, философию, медицину, теологию буддизма, а также риторику, поэзию, астрономию, законы музыкальных звуков. Кандидаты при зачислении в штат направлялись в Новочеркасск – для публичного испытания по знанию русского разговорного языка. Бакша производил объезд и осмотр хурулов, принимал в их состав лиц духовного звания и осуществлял исключение из него, по правилам буддистско-ламаитского учения совершал рассмотрение брачных и бракоразводных дел, рассматривал вопросы о степенях родства, препятствовавших бракосочетанию.[44] Бывали случаи, когда зурхачи (астролог) говорил родителям: «В книге судеб написано, что парень, родившийся в год Коня, не может стать мужем

девицы, родившейся в год Обезьяны».[45] И свадьба не состоялась.

Монахам запрещалось копать землю каким-либо предметом в количестве свыше одной горсти. Гелюнги могли вступить в брак, если получали добро бакши или ламы. Однако женатый гелюнг или другое духовное лицо теряли авторитет и уважение у прихожан. Монахи не имели личной собственности, кроме 13 вещей одежды. Им посвящена калмыцкая песня:

Если, верою твёрдой ведом,
Ты покинул родимый свой дом,
От любимых себя оторвал,
Будто разом на всех наплевал,
Если нет у тебя ни гроша,
Взаперти не тоскует душа, –
Вот тогда о тебе говорят:
«Свято чтит он буддийский обряд».

Ламайские монахи были обязаны ежедневно совершать положенные богослужения, принимать посетителей с разного рода указаниями, принимать заказы по переписанию книг для прихожан, по изготовлению молитвенных принадлежностей, совершать требы по приглашению. Многие из служителей хурулов были известными лекарями с эффективной лечебной практикой.

Впечатляла обстановка богослужения. Большой хурул, торжественная служба, сопровождаемая музыкой, благоговейный настрой присутствующих, чтение монахами молитв нараспев, чтение молитв маленькими манджиками – всё это производило неизгладимое впечатление на прихожан. В хурулах совершались обряды по большим праздникам Цаган сар, Зул, Урс. Эти церемонии были важными событиями, доставалась лучшая одежда, для детей приобретали обновы. Особенно ждали выезды молодые люди, там можно было пообщаться, завести новые знакомства. Важные события в жизни семьи – создание семьи, рождение, уход в иной мир тоже сопровождались обрядами в хуруле.

В войне 1812 года в калмыцких полках числились гелюнг и гецюль.[46] В Калмыцком округе в 1873 году числилось 15 хурулов, из них деревянных пять: в Верхнем и Среднем улусах – по одному, в 1-й сотне Нижнего улуса возвели три хурульных деревянных здания. Было учтено четыре молельни.

Православных в Калмыцком округе было учтено 2 598 чел., в основном крестьяне, работники коннозаводчиков. Проживали старообрядцы, это были русские из дальних временных поселений, не пожелавшие креститься в никонианскую веру, в 1873 году их было 146 чел. (все в Верхнем улусе), к началу XX века в калмыцких станицах стало 1 652 последователей старой веры.[47]

Каждый хурул был самостоятельной административной единицей. К приезду царственных особ ставили временные хурулы. В 1872 году на Дон прибыл

император Александр II. В Новочеркасске он посетил специально поставленный калмыцкий хурул, где буддистские священники приветствовали государя гармоничными звуками духовной музыки. Семикаракорскую станицу посетил наследник Александр Александрович, ему показали богослужение в степной кибитке, а потом осмотрели огромный табун в 7 тыс. лошадей. Калмыки представили своё искусство укрощать лошадей, подвели ему покрытого жёлтой попоной коня-четвертака (лошадь на четвёртом году). Будучи императором, Александр III посещал калмыцкий хурул в Новочеркасске.

После образования семи станиц из 13 сотен, шесть сотен стали хотонами (хуторами), потеряв свой независимый статус, их хурулы были временно закрыты: Багудовский, Беляевский, Бурульский, Геленгякинский, Чоносовский, Эркетинский.

Главами духовенства были ламы. Первые бакши-ламы Донских калмыков – Йеше и Джоолен (Цевднякинский аймак). В 30 – 40-е годы XIX века ламой был Джангар Габунов. По указу императора Николая I в 1843 году установили регламент выбора Главного ламы Донских калмыков. Калмыцкие сотни из бакшей хурулов избирали трёх кандидатов на должность ламы, одного из них утверждал атаман Войска Донского.

Ламой с 1843 по 1869 годы был Джомба (Джимба) Ганджинов (Зюнгарский аймак). С 1869 по 1872 – Коти Баджугинов (Цевднякинский аймак). Аркад Чубанов из Ики-Бурульского аймака с 1873 по 1894 годы был новым ламой. В 1894–1896 годах духовенство возглавлял лама Джимба Микулинов (ст. Платовская).

Военный министр в 1873 году определил, что следует приостановить замещение должности ламы, временно возложив административные обязанности на старших гелюнгов.[48] В 1896 году институт ламы упразднили. Когда казаки-калмыки ходатайствовали Императору с просьбой о восстановлении звания, Войсковой Атаман Н. И. Святополк-Мирский вызвал к себе хурульных бакшей, поставил в шеренгу и кричал на них: «Желаете иметь религиозного главу!? Ваш духовный, религиозный глава – окружной начальник!»[49] Калмыцкий народ в 1903 году добился права вновь иметь высшего духовного главу, ламу все Донских калмыков.

Бока Кулешов (ст. Платовская) в 1896–1901(3) годах исполнял обязанности главного ламы. Первым ламой после введения нового порядка стал бакша Богшрахинского хурула Меньке (Менько) Бекерович Борманжинов, с 1903 по 1919 годы. В годы Гражданской войны ламой стал Шургучи Нимгиров (ст. Батлаевская). С 1920 по 1926 годы ламой был Гаванг Араш, мирское имя Иван Бультинович Китанов (ст. Беляевская). В 1926 году ламой избирался Санджа Куберлинов из станицы Граббевской.

Главный лама имел право возглавлять свой хурул.

С 1993 года в связи с возрождением казачества Республики Калмыкия бакши-ламой Союза казаков Калмыкии является Рингчен Дагва, в миру В. О. Паляев (Чуматов).

Служители веры принадлежали к высшему сословию, но обычно они происходили из семей простолюдинов. Принадлежность к духовенству не была потомственной.

Для хозяйственного обустройства хурулов последовала поддержка местных властей, выделялись земельные наделы, в станице Чунусовской хурулу отдали 200 десятин, в Батлаевской – 100. Многие бакши и гелюнги были состоятельными хозяевами. Бакша Эркетеневского хурула Д. Ульянов имел посевов более 400 десятин, выстроил отдельный зимник (экономию), содержал управляющего, его имущество экономической комиссией в 1907 году было оценено в 25 тыс. руб. Более 30 лиц, принадлежащих к калмыцкому духовенству, сдавали свои паи в аренду.[50] Последовало освобождение гелюнгов от воинской службы, Военный Совет определил:

> **Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено:**
>
> **Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Устава о воинской повинности (св. зак., т. IV, изд. 1897 г. *) постановить:**
>
> ***Лица, входящія въ составъ ламайскаго духовенства, области войска Донского, освобождаются отъ воинской повинности, причемъ составъ сего духовенства, считая по четыре гелюна, четыре гецуля и четыре манжика въ каждомъ изъ имѣющихся въ области тринадцати хуруловъ, не долженъ въ общей сложности превышать ста пятидесяти шести человѣкъ.***

Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 41. Санкт-Петербург, 1906. С. 172.

Восемь лам донских калмыков были членами Общества содействия народному образованию в Области войска Донского.

В Государственном архиве Ростовской области хранится «Дело о постановке в буддийских храмах поминальных досок для увековечивания памяти воинских чинов-калмыков, погибших в войну с Японией».[51] Департамент Духовных дел Министерства внутренних дел разработал эскиз поминальной доски, текст и язык подписей. Надпись «За веру, Царя и Отечество» производилась на калмыцком языке, имена убитых и умерших на русском языке. Доски установили во всех хурулах калмыцких станиц Сальского округа, было предписано оказать помощь пострадавшим на войне солдатам и их семьям.

Отношение власти к буддизму было в разное время неодинаковым. В Положении об управлении Донского Войска от 1835 года определили, что «свобода вероисповедания калмыцкого народа и все относящиеся к нему обряды остаются неприкосновенными». Однако правительство стремилось к уменьшению количества хурулов и священнослужителей. Наказной атаман Войска Донского М. Г. Хомутов в 1848 году поднял вопрос об ограничения количества хурулов и сокращении духовенства. Установили штатное расписание хурула – 4 гелюнга, 4 гецюля и 4 манжика. Войсковому старшине Сидорову и бакше Джембо Ганджикову было поручено провести сокращение с 220 до 168 духовных лиц.[52]

В 1896 году было принято решение областного Правления о закрытии Батлаевского, Беляевского, Бурульского и Эркетеневского хурулов. Во время закрытия в станице Эркетинской плакали и старики, и взрослые, и дети. Из храма вынесли святыни и повезли их в дом Эрдени Манжикова, весь штат духовенства перевели в станицу Потаповскую. Здание хурула было отведено под аймачное Управление.[53] Духовенство всячески обходило запреты, проводили обряды в других помещениях. Калмыки не могли смириться с таким положением дел, ходатайствовали о восстановлении храмов. Областная Канцелярия рассмотрела вопрос, через год упразднённые хурулы открыли вновь.[54]

Одна за другой следовали попытки обратить калмыков в христианство. Еще в середине XVIII века было установлено, что желающие креститься в православную веру получали: зайсанги и ламы по 5 руб. на семью, остальные по 2,5 руб.[55] Начинали сооружать православные храмы в калмыцких станицах, построили походную улусную православную церковь, палатку 6 на 3 аршина, которую транспортировали на верблюдах. Её перевозили из села Заветного в Торговое, в Киселёвку, но обращённых в лоно чуждой для них религии было мало, и походная церковь прекратила своё существование. Был создан Донской епархиальный комитет Православного миссионерского общества, призванный организовать миссионерскую деятельность среди калмыков. Для подготовки миссионеров в 1880 году в архиерейском доме слободы Ильинки открыли общину-приют. Крещёным калмыкам давали льготы от уплаты податей. Однако из рождённых калмыков в первой половине XIX века не было крещено ни одного.[56] В конце века 29 349 калмыков признавали, что владеют родным языком и исповедуют ламаизм, а 2 934 калмыка, владея родным языком, считали себя православными. Однако и эти цифры подлежат анализу, как показал опыт, при поверхностном крещении ламаисты вовсе не отказывались от своей традиционной религии. Если и были крещёные калмыки, то со временем большая часть из них возвращалась в сферу буддийского вероисповедания. Реальных сдвигов не получилось, как не вышло их отлучение от ламаизма после революции. Они и поныне остались буддистами.

Буддийская и православная конфессии сотрудничали. Калмыцкий округ в 1875 году посетил архиепископ Донской и Новочеркасский владыка Платон. Он встречался с духовенством во главе с бакшой Аркадом Чубановым. Владыка прибыл в слободу Ильинскую, близ реки Большой Гашун его встретили заседатель калмыцкого Правления и калмыцкое духовенство. Увидев, что Донским калмыкам никаких насилий в обращение в христианство не имеется, калмыцкое духовенство принесло православному храму в станице Платовской в дар ценный напрестольный крест. Всего на Дону в 1916 году насчитывалось 14 хурулов со штатом 653 духовных лица.[57]

В казачьих подразделениях наряду в православными священнослужителями несли службу и буддийские. Была составлена специальная присяга донских казаков-калмыков: «Клянусь всемогущим Буддой и обещаюсь честью донского казака свою атаманскую и молодецкую славу не потерять, но быть верно и неизменно преданным Всевеликому войску Донскому, своему Отечеству, обязуюсь служить ему до последней капли крови всеми силами, способствуя славе и процветанию Войска Донского. Призывая на себя благословение бурхана Ямантаки, возношу его святой образ на главу и трижды три поклоняюсь перед его престолом, эту клятву свидетельствую своей подписью».

После войны простые монахи-гелюнги оказались в числе эмигрантов, часть из них в начале 20-х годов вернулась в Россию. В эмиграции калмыки построили на окраине Белграда первый в Европе буддийский храм. Как писал очевидец: «Храм открывали и сербы, и казаки, и русские, и калмыки. При выходе из храма – комната для культурно-просветительных нужд, школа и библиотека».[58] Служили трое монахов во главе с бакшой Гави-Джимбой Буриновым, последним бакши хурула станицы Потаповской. В США построен хурул в городе Хауэлл – Барун хурул. В нём хранится прах донских лам: ламы станицы Платовской Л. Мухалинова, урна М. Б. Борманжинова. В этом храме нёс службу Зодьба бакши, в миру Бурульдинов из станицы Граббевской.

Лама Донских калмыков Менке Борманжинов

Лама Донских калмыков Джимба Микулинов

Лама Донских калмыков Аркад Чубанов

Лама Донских калмыков Шургучи Нимгиров

Во время немецкой оккупации в станице Кутейниковской было организовано совещание буддийских священнослужителей.[59] Однако работы хурулов на Дону в полном объёме организовано не было.

Когда калмыков в 1944 году отправляли в ссылку, собирая вещи, они брали с собой буддийские иконы, статуэтки божеств, лампады. Икона Будды Шакьямуни проделала тот же печальный путь, что и весь калмыцкий народ. Под невзрачной тканью, в виде детского матрасика под грудным ребёнком, икона исколесила огромную Сибирь и вернулась на родину. Калмыки крепко держались за свою национальную идентичность, религию, обряды и традиции.

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Калмыки следовали пословице: «Вселенная освещается солнцем, человек – знанием». Современники отмечали, что они обладают хорошей памятью, умением красноречиво говорить, усидчивостью в учении, терпением, внимательностью. Исследователь Е. П. Савельев писал: «Лет 20–30 назад наши донские калмыки в массе плохо ещё понимали русский язык. В настоящее время вышедшие из приходской школы или прибывшие из полков положительно поражают логичностью своей речи, правильностью её построения и удачностью оборотов, хотя и не бойкостью; по всему видно, что человек желает высказать свою мысль как можно яснее, избегать лишних слов и непонятных выражений».[60]

В условиях, когда калмыцкие кочевья и населённые пункты были разбросаны в степи, учение было испытанием для детей. Писатель и культурный деятель калмыцкого народа Санжа Балыков вспоминал: «Осенью грянуло для меня большое несчастье. Мой старший брат, который умел по книжке читать непонятные слова, задумал отдать меня в школу в нашу дальнюю станицу, куда на хорошем коне надо ехать целый день».[61]

Калмыцкое училище в слободе Ильинке в 1839 году открылось как приходское, поместили в съёмном деревянном доме, содержали за счёт процентов с капитала, принадлежащего калмыцким сотням, ежегодно по 1,4 тыс. руб. Сначала учились 13 мальчиков от 8 до 13 лет, из них четыре русских, остальные калмыки. Училище возглавлял урядник Александр Джевалдыков, почётные блюстители – гелюнг 1-й сотни Среднего улуса Бадьма Якупов, гелюнг П. Цеденов. Детей практиковали в переводах с калмыцкого языка на русский и обратно, изучали основы ламаистской веры. Преподаватели получали жалованье из войсковых сумм, наравне с учителями Новочеркасского училища – по 143 руб. в год.

Через 5 лет училище получило статус Калмыцкого окружного, имелось два класса, девять учителей и чиновников, обучалось 33 ученика. Почётным

смотрителем был войсковой старшина И. Г. Тарарин, учителем русского языка и географии – сотник М. В. Денисов, арифметики Е. М. Сивякин, калмыцкий язык и веру преподавали А. Е. Емченов, Ш. Чанчинов, Носта Манжиков, М. Чупатин. Штатным смотрителем назначили коллежского секретаря К. И. Яковлева[7]. За 20 лет из окружного училища вышло 30 чел. окончивших курс и 46 не окончивших курса, то есть с 1–2 классами обучения. Учителями русского языка были П. А. Кожин, В. П. Попов, Ф. К. Траилин, арифметики и географии – коллежский секретарь А. Т. Юдин, преподавателем закона Божия назначили студента духовной семинарии Александра Григорьева.

Фёдор Траилин, казак Верхне-Курмоярской станицы, военную службу проходил в Донских казачьих полках. Отличился в делах с горцами, был произведён в урядники. За боевые заслуги получил светло-бронзовую медаль «В память войны 1853–1856», за покорение Чечни и Дагестана – серебряную, за службу на Кавказе – Георгиевский крест. Затем учился на педагогическом отделении Новочеркасской гимназии, вскоре был назначен на должность начальника Калмыцкого окружного училища. Он преподавал русский язык, гимнастику, в учёбе использовал советы из книги «Врачебная система Гимнастики по системе шведского гимназиарха Линга»[8]. Опубликовал историческое исследование «Санксрин-курэдэ: священное калмыцкое изображение и сведения о донских калмыках», где рассказано о быте донских калмыков, о ламаистском культе. Учительские кадры ценились в Войске, в 1859 году учитель Калмыцкого окружного училища Ф. К. Троилин входил в Войсковой статистический комитет.

Высочайшее повеление открыть при калмыцком училище в Ильинке на Салу два высших класса получили в 1884 году. Учеников насчитывалось 35, затем 73, курс обучения длился 3 года. Преподавали те предметы, которые положены в первых двух классах окружных училищ Войска Донского. По окончанию учения в своих приходских училищах в эти классы могли поступать не только дети калмыков, но и казаков из ближайших станиц. Библиотека училища получала периодические издания: «Журнал министерства народного просвещения», «Донские ведомости», «Всемирный путешественник», «Нива», «Вечерняя газета», «Друг народа», «Народная школа», «Грамотей», «Мирской Вестник». Для учащихся был куплен токарный станок, построен гимнастический зал.

Учитель русского языка Ефим Мелехов писал в отчёте педагогическому совету: «Я пришёл к следующему заключению: для того, чтобы преподавание русского языка имело на детей-калмык влияние образовательное, надо в первых классах их знакомить с изучаемым разговором, чтением, письмом и понимание прочитанного. Со второго полугодия приучаю детей-калмык, чтобы они писали дома то, что было прочитано в классе». [62] Вот такая методика преподавания была 170 лет тому назад. Учитель в станице был заметной фигурой, добрым советчиком. Многие выделялись своим образом жизни, культурным ведением хозяйства. Учителя начальных училищ освобождались от службы в строевых частях. [63]

7 Почётный смотритель – лицо, которому обществом поручалось заведование учебным заведением.

8 Гимнастикой именовалось преподавание военного дела.

Дети калмыков стали поступать в гимназии, в войсковые школы. В станице Великокняжеской (н/в г. Пролетарск) Окружное калмыцкое училище открылось в 1842 году. Окончившие после сдачи соответствующих экзаменов получали звание народного учителя и могли работать в калмыцких начальных школах вторыми учителями для ведения предметов по родному языку и литературе, истории, религии. Для училища в 1890 году построили новое каменное здание. В своём журнале эмигранты так отзывались об этом учреждении: «Школа эта – альма матер – (добрая мать) для всех самых образованных калмыков того времени равнялась позднейшим высшим начальным школам. Эта школа была и той «академией», которая выпускала калмыцких учителей. В этой школе, между прочим, довольно хорошо было поставлено преподавание калмыцкой грамоты и основ буддийского вероучения. Лучшие и хорошие знатоки своей калмыцкой грамоты в калмыцкой степи были воспитанниками этой школы». Затем училище было преобразовано в городскую гимназию. Туда можно было поступать после окончания станичных училищ.

В слободе Орловской в 1844 году состоялось торжественное открытие Калмыцкого окружного училища, на котором присутствовали Наказный атаман М. Г. Власов, бакша донских калмыков Джембя Ганджиков, директор училищ Войска Донского полковник Золотарёв, судья Калмыцкого правления войсковой старшина Марков, представители от всех сотен улусов. Участники торжественного открытия внесли в дар Калмыцкому окружному училищу 285 рублей. В следующем году в училище учились 12 калмыцких детей, в приходском училище – 22. Курс полного обучения составлял 3 года, восемь учеников «из бедного состояния» получали пособие. [64]

В Сальском округе было калмыцкое ремесленное училище, где курсанты обучались слесарно-кузнечному, столярному делу.

В 1853 году начались занятия на новом отделении восточных языков при Новочеркасской гимназии, где, в основном, обучались дети зажиточных казаков-калмыков. Они также поступали в Новочеркасское реальное училище, в гимназию станицы Константиновской.

В столице Дона можно было видеть молодых калмыков юнкерами казачьего училища, по окончании которого выходили офицерами в Донские полки.

Особенностью платы за обучение было то, что в начальные школы было

можно пробиться семьям со средним достатком. Учащимся окружных училищ станичная казна выдавала суммы для оплаты квартиры. Но как только доходило до средней школы, то помощь оказывалась слабее или совсем не оказывалась. Высшее образование можно было получить только за свой счёт, немногие семьи могли позволить себе это обучение. Из донских калмыков учились с Санкт-Петербурге: студент-юрист университета Бадьма Уланов, курсистка высших женских курсов Данара Уланова.

Решением от 1891 года Государственный Совет предписал открыть в каждой калмыцкой станице начальную народную школу. На содержание училища из станичной казны полагалось 150 руб. в год, на жалование учителя – 250 руб., второго учителя 200, помощника учителя 100. В приходских калмыцких школах православный Закон Божий по настоянию родителей не преподавался. Во многих школах были разбиты сады, посажены огороды.

Учёба детей была уделом зажиточной части калмыков. Харти Кануков писал: «Нужду и горе бедняка начал терпеть с малых лет. Особенно это тяжело было во время школьного учения. Общественная помощь была только в отношении оплаты квартиры и за право учения в школе. А остальные, хотя и небольшие расходы, были очень тяжелы для родителей».[65] Имея желание продолжить образование, он вынужден был оставить учёбу и вернуться домой, так как родители не могли обеспечивать дальнейшее обучение. В средних учебных заведениях могли учиться при материальной поддержке станичного общественного капитала.

В целом грамотность у донских калмыков была ниже, чем у остального населения Дона.[66] Реальная жизнь препятствовала развитию просвещения. В 1873 году в Верхнем, Среднем и Нижнем улусах детей с 7 до 17 лет было 4 577 чел., из них грамотных – 124, около 3%.[67] Новая перепись от 1897 года показала, что по уровню грамотности калмыцкое население заметно отставало. Среди калмыцких мужчин грамотных было 9,8%, в среднем по Дону – 34,8, калмычек – 0,45%, на Дону 9,75%.[68] Бытовало мнение: «На девушку нет смысла тратиться, всё равно чужие люди увезут, и так будет хороша».

Особенно печальная картина с образованием сложилась во временных поселениях. На 1915 год не имели школ населённые пункты численностью свыше 400 чел.: Арбузовское, Бекетное, Глубочанское, Ладино, Крепянское, Комаревское, Песчанское, Раздорское, Русское, Солёное, Сухое, Токмацкое, все три временных поселения Ковриновские. В Дреславском было 763 жителя, в Немецком – 864, в Кучманово – 906, в Верхне-Ломовском станицы Иловайской насчитывалось 1 157 чел.[69] И ни одной школы.

Незадолго до революции в калмыцких станицах было 36 приходских училищ, в том числе пять женских, а также две православных церковно-приходских

школы. В 1916 году училось 1 тыс. детей.

Были попытки учить калмыцких детей в православных школах. Приходской священник А. Власов в хуторе Плетнёве открыл калмыцкую православную церковно-приходскую школу на 40 учащихся. Сначала она располагалась в церковной сторожке, затем в частной квартире. Детей обучали христианским молитвам на калмыцком языке, они изучали «Священную историю», «Катехизис», церковно-славянское чтение, церковное пение. Однако вскоре никто из калмыцких детей не вернулся с каникул, школу закрыли.[70] Школа, работавшая в хуторе Кудинове, где обучалось шесть мальчиков-калмыков, проработала только 1 учебный год.

В слободе Ильинке открыли православный приют для калмыцких детей, его руководителем был Александр Григорьев, бывший преподаватель закона Божия в Калмыцком окружном училище. Мальчики обеспечивались одеждой, питанием, всеми учебными принадлежностями. Во время обучения они проживали в приюте. В течение 3 лет обучили девять учеников от 7 до 9 лет. Выпускники приюта Барвус (Борис) Куберлинов, Бембе Муканов и Асалдык Чемиков с наградой 1-й степени окончили Калмыцкое окружное училище. Когда исполнилось 15 лет, они поехали со своим воспитателем в Новочеркасск, исправно выдержали экзамен в семинарию. Жили на квартире, которую оплачивал Комитет семинарии, в стоимость оказания помощи входило питание, затраты на одежду и учебные принадлежности, всего 200 руб. в год.[71] Б. Куберлинов заболел, его отослали из Новочеркасска в округ, где устроили писарем полицейского Сальского управления. После окончания семинарии Бембе Муканов и Асалдык Чемиков поступили в учительскую семинарию, Б. Муканов учительствовал в одном из окружных училищ. А. Чемикова направили в Казанскую духовную академию, он стал учителем в станице Платовской, православным священником. Младших детей Илюмжу Абушинова и Санжу Пудинова после окончания учёбы оставили на квартире смотрителя Калмыцкого окружного училища коллежского секретаря К. И. Яковлева, казна обеспечила питанием, одеждой. Впоследствии они служили в православных храмах. Калмыки работали переводчиками в других церковно-приходских школах. В слободской школе в Ильинке служил переводчиком Эрдени Даканбанов. Однако все попытки комитета Православного миссионерского общества увеличить число учеников успеха не имели, родители и калмыцкое духовенство возражали против крещения калмыцких детей, приют был закрыт.

Молодёжь любила состязательные выступления. В почёте были национальные спортивные соревнования, особенно калмыцкая борьба на поясах – Бөки барилдан. В 1904 году, в честь рождения царевича Алексея, в течение 2 недель в районе хутора Барабанщиковского (по калмыцки – Барванщик, н/в – Дубовский

р-н) были проведены скачки, борцовские состязания. Съезжались калмыки из Астрахани, Дона, Кубани, Северного Кавказа.

С юмором у донских казаков и донских калмыков было всё в порядке. У множества донских станиц имелись прозвища, иногда и обидные, но так уж получалось: что привяжется, так и надолго. Граббевская имела прозвище «Твой жёлтый – мой жёлтый». Рассказывают такую легенду. Поехали два старика, Чакмеш и Бембе, на ярмарку, скорее всего, это была ярмарка в ближайшей слободе Ильинке. Крепко выпили с друзьями Абушой и Эрендженом, а потом с донцами Никифором, Игнатом. Прошли по рядам и по балаганам, стали приценяться. На прилавках лежали расписные пряники – и бараны, и кони, и пряничные человечки, тут были подсушенные, паточные прянички. Чекмеш купил себе жёлтого коня, а Бембе стал протискиваться к соседнему прилавку. Там всё не лежало, а стояло, и коньки стояли, и бараны, и собаки, у всех на шеях ленточки цветные. «Ну, – сказал Бембе, – это для меня». Купил барана, тоже жёлтого с синей ленточкой. Когда они сели на коней, то стал Бембе хвалиться: «Ну, мой баран – это баран, а твой – мерин». Чакмеш обиженно отвернулся и стал жевать свой пряник. Тут и Бембе откусил от своего барана. Еле вытаскивая завязывающие зубы, выпучил глаза, а на губах у него выступила мыльная пена. Чекмеш взял у него барана и, плюнув, сказал: «Это мил! (Мыло)». «От, – ответил Бембе, мил не мил, а купил – кушать надо». Оба «пряника» были жёлтые, с той поры всех граббевцев стали поддразнивать: «Твой жёлтый – мой жёлтый». [72]

Связано с историей калмыков и прозвище казаков станицы Баклановской. Она своими землями примыкала к Калмыцкому округу. Во времена стародавние казаки делали набеги в калмыцкие степи. В один из таких набегов они обобрали калмыцкий хурул и взяли там золотую статуэтку Будды, в казачьем наименовании «бурхан». Плывут казаки через Дон, а за ними калмыки гонятся. С тех пор баклановцев и стали величать «бурханами».

В калмыцких станицах, на первый взгляд необъяснимо, существовало демографическое противоречие. Женщин насчитывалось меньше, чем мужчин, чего не было у русского населения. Перед Первой мировой войной в станице Эркетинской было 338 казаков на 437 женщин, что составляло 77%, во Власовской учтено 616 мужчин и 359 женщин – 58%, в Денисовской на 800 казаков было 500 женщин. Современники объясняли такое явление высокой смертностью женщин, которые с детства занимались тяжёлым трудом, а также отсутствием санитарных условий жизни.

СТАНИЦА БАТЛАЕВСКАЯ

В середине XIX века по левой стороне Сала располагалась третья сотня Нижнего улуса (Багуда). На этих землях кочевали 283 кибитки, 1 068 чел., имелась хурульская молитвенная кибитка. В аймачном хуруле числились: багуты, эркетены, бургуды, заамуды, шевнеры (шемнеры), керяды, маанин зоды, меркеты (меркеды), хошуды, тайчиуты.[73] Сотниками Багутовского аймака были Урубжур Кутушов, Немгир Манунинов, Саран Мартынов, Басан Менков, Джек Менков, Давид Татнинов, Букта Улюков. При переходе к станичному делению Батлаевская (ранее Багутовская) сотня была причислена к юрту станицы Денисовской.

Багутовцы в Отечественной войне 1812 года сражались доблестно, в составе Донских полков они гнали Наполеона и его союзников до самого Парижа. Были и раненые: Цебек Улажинов под Замостье был ранен три раза саблей в руку «с отрублением на оной трёх пальцев», Куюка Ултогинов ранен ружейной пулей в ногу. В кампании 1836 года в Польше казаки полка Андриянова Куташ Балзыров, Минко Дженгуров, Санжи Кушинов, Минко Неминов, Адучи Сумьянов, Абуша Чуркин, Аммула Яшинов получили Знаки отличия за воинское достоинство.

По обеим сторонам балки Мокрая Ряска в 1892 году был образован хутор Батлаевский, в котором проживало 1 183 чел. Хуторскими атаманами стали урядники Бакир Стёпкин, Недюлин, казак Басан Цебеков. Вскоре Б. Стёпкин представил Окружному атаману приговор, в котором казаки ходатайствовали об основании новой станицы. В 1905 году хутор выделили из земель станицы Денисовской и образовали самостоятельную – Батлаевскую. В станичном юрте были учтены временные поселения: Ганчуковское, Крепянское, Татниновское при балке Захсала. (Н/в территория Мартыновского р-на).

Рельеф юрта пронизывали многочисленные балки: Большая Бургуста, Джаава, Большая Джамникова, Малая Джамникова, Крутоярская, Нунта, Мокрая Ряска, Сухая Ряска, Улюкова, Чурюмова. К югу от станицы Батлаевской, в месте самого большого изгиба реки Сал, в берегах были видны каменные породы (известняки).

Атаманами избирались: успешный коннозаводчик Бадьма Щавелькин (Шавелькин), урядники Немгир Игнатов, Пётр Иванов, казаки Учур Игнатов, Урубжур Кутушов.

Станицы Батлаевская, Денисовская, Иловайская и Кутейниковская, расположенные в западной части расселения донских калмыков, занимали наиболее плодородную часть Сальского округа, здесь были лучшие по качеству земли. В Батлаевской целинный степной сенокос был покрыт ковылём и разнотравьем. На заливных лугах площадью 1,2 тыс. десятин урожаи трав бывали обильными

почти ежегодно. Однако были и сплошные солонцы, тянувшиеся вдоль балки Мокрая Ряска.

Согласно экономическому обследованию 1907 года в станице очень богатых было 2,7% семей, богатых 7,9%, со средним достатком 24,5%, ниже среднего 37,4%, живущих в работниках, бедных – 30,6% хозяев. Гражданами станицы числились 7 зажиточных коннозаводчиков, если средний показатель стоимости хозяйства по станице был 2 тыс. руб., то их капитал составлял от 15 до 150 тыс. Хорошие урожаи получали немцы, арендовавшие земли по балке Большая Бургуста, их числилось 27 чел. В коннoплодовых и строевых табунах насчитывалось около 1 тыс. коней. Земледельческие орудия батлаевцы покупали в станицах Константиновской и Семикаракорской – веялки, косилки Мак-Кормика с граблями, плуги Буккера двухлемешные, либо в связке с сеялкой. Предприниматели организовали три бакалейно-мануфактурные лавки, работали две ветряные мукомольные мельницы.

На 33 деревянных дома в 1907 году приходилось 267 землянок, зачастую сырых и дымных. [74] Со временем вид станицы изменился, появились новшества в устройстве жизни, по улицам выстроились деревянные дома, протянулись межевые частоколы, высадили несколько садов. Впервые жилища, вновь построенные, стали топить углём. Покупали его в станицах Семикаракорской и Константиновской, что располагались на Дону, везли за 100–130 вёрст гужевым транспортом. Другой путь – доставка антрацита из Грушевских приисков (н/в г. Шахты) по железной дороге до станции Куберле, а оттуда 60 вёрст до станицы на лошадях.

В 1899 году состоялся перевод одного их двух штатов духовенства из станицы Платовской в хутор Батлаевский:

143. Декабря 4.—О переводѣ штата духовенства Ламайской вѣры изъ ст. Платовской въ хуторъ Башлаевскій.

Военный Совѣтъ журналомъ положилъ:

Для совершенія богомоленій Ламайской вѣры въ закрытомъ нынѣ хурулѣ въ хуторѣ Башлаевскомъ, Денисовской станицы, области войска Донскаго, перевести одинъ изъ двухъ существующихъ штатовъ духовенства въ станицѣ Платовской, подъ названіемъ «Бакшинскій».

Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 34. Санкт-Петербург, 1899. С. 155.

Незадолго до Первой мировой войны в Батлаевской состоялось открытие здания нового храма. Этот хурул, его называли Багудовским, стал одним из самых красивых в калмыцких станицах, он был исполнен из кирпича, высокий, просторный. При открытии атаман выстроил 30 лошадей, участвующих в скачках, храм выделил для награждения победителя 100 руб. Скачка была на 15 вёрст, не все лошади дошли до станицы, из 30 участников обратно пришли не более 10. Состоялось другое красочное зрелище – состязание на поясах, по правилам калмыцкой национальной борьбы. Хурул числился отдельным населённым пунктом, в этом комплексе впоследствии построили ещё один храм, 11 двухэтажных домов, в которых проживали гелюнги. При хуруле обучались 20 манджиков.

Бакшами хурула были Нарни (Джамцо) Абушинов и Мааня. Долгие годы бакшой был Шургучи Немгиров, в 1919–1920 годах он стал ламой донских казаков-калмыков и бакшой Иловайского хурула, избирался членом Общества содействия народному образованию в Области войска Донского. Гелюнг Н. Абушинов отступил в обозе Зюнгарского полка, в эмиграции был во Франции. Вернулся в станицу, в 1937 году был расстрелян. Уроженец станицы Батлаевской Б. Н. Улюков, бакша Багудовского хурула, после Гражданской войны эмигрировал в Турцию, вернулся по амнистии. Во время немецкой оккупации он открыл хурул в своём бывшем доме. На следующий год бакша ушёл с отступающими немецкими войсками.

Выстроили новое каменное здание приходского училища, с большими окнами, с садом и огородом, с качелями и высокой лестницей во дворе. За 14 лет училище закончили 225 мальчиков и 24 девочки, число грамотных: мужчин – 33%, женщин 3,3%. [75] В юрте станицы был фельдшер, из Великокняжеской раз в месяц приезжал врач. К началу 1915 года имелось 294 двора, в которых проживало 1 402 чел.

В Первую мировую войну Георгиевскими крестами 4 ст. были награждёны Гордей Саргинов и хорунжий Бадьма Джамбинов.

Батлаевцы, в большинстве своём, воевали в Гражданской войне на стороне белых. Хорунжий Санжа Балданов геройски сражался в Первую мировую войну, награждён Георгиевским крестом 3 и 4 степеней. Участник Степного похода. В эмиграции находился в лагере Селемие (Турция), попал в Сербию, переехал во Францию. В 30-х годах – атаман Калмыцкого казачьего хутора в пригороде Лиона, секретарь Союза калмыков в городе Парей-лё-Мониаль. Переехал в Париж, работал по доставке товаров на дом. Избрали председателем Калмыцкого объединения в Париже, председателем Калмыцкого союза во Франции, членом Калмыцкого национального комитета в Берлине, член правления Казачьего союза, вице-председатель Донского войскового объединения. С. Ш. Балданов входил в редакционную коллегию парижского журнала «Родимый край».

Бадьма Шарманжинов в Первую мировую войну за боевое отличие был произведён в офицеры. В годы Гражданской войны его выбор был недолгим – в

Зюнгарский полк Донской армии, где дослужился до помощника командира полка, войсковой старшина. Погиб в Адлере.

Станичники испробовали горький хлеб эмиграции, она стала тяжким испытанием, везде нелёгкая работа, а то и безработица. Казак Хармаджинов работал на заводе во Франции, умер, причина смерти – нездоровый воздух, насыщенный вредными газами. После смерти осталась жена с 7 малолетними детьми, самому старшему из них 12 лет.

В результате Гражданской войны, эмиграции и переселений население станицы резко сократилось, согласно переписи 1926 года – более чем в 3 раза, составило 345 чел., в том числе 333 калмыка. В 1940 году в Батлаевской был колхоз «Батлаевка».

В 26-м ДКП прошёл всю Первую мировую войну К. С. Стёпкин. Он служил в кавалерийской дивизии под командованием С. М. Будённого. После Гражданской войны избрали председателем Батлаевского сельсовета.

Батлаевцы воевали в РККА. Командир 2-го эскадрона 1-го Кавалерийского полка Д. Шапшуков отличился в бою под Мартыновкой, благодаря его действиям была одержана победа. Его жена Нарма Шапшукова (Маркина) батрачила в станице Батлаевской, вступила в красноармейский партизанский отряд, воевала в составе калмыцкого кавалерийского полка, входившего в Первую конную армию. Познакомилась с командиром эскадрона Максимом Шапшуковым, за которого вышла замуж. Ходила в разведку, во время боя выстрелом из пистолета, за миг до удара шашкой противника, спасла командира полка Акима Стаценко. В Великую Отечественную во время оккупации скрывалась в степи на чабанских точках. После войны избиралась членом исполкома Калмыцкого областного Совета депутатов трудящихся, членом ЦИК Калмыцкой АССР, депутатом Верховного Совета Калмыцкой АССР, награждена Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР, орденами Красной Звезды и Красного Знамени. На совещании в Москве Всесоюзный староста М. И. Калинин поздравил Н. Д. Шапшукову с наградой, поцеловал, вручил орден, подошёл С. М. Будённый, прикрепил награду к лацкану жакета. Её именем названа улица в Элисте.

Многие батлаевцы проявили себя грамотными, опытными руководителями. Уроженец станицы Д. Д. Орлов окончил начальную школу в станице Батлаевской, затем 2-классное училище. Как сына погибшего на войне казака станичным советом направили на обучение в Новочеркасский кадетский корпус. После Гражданской войны эмигрировал, затем вернулся в Батлаевскую, стал секретарём сельского Совета. Призвали на службу в Красную армию, по увольнению в запас – следователь следственного участка Калмыцкого района, районный прокурор, помощник прокурора Северо-Кавказского края. Д. Д.

Орлов непрерывно учился, окончил Институт подготовки кадров красной профессуры. Вернулся в родные края, избрали секретарём Калмыцкого райкома ВКП (б). Окончил Ростовский государственный университет, поступил в аспирантуру, направили на работу в Элисту на должность заведующего кафедрой Калмыцкого педагогического института. Летом 1942 года призвали в РККА, служил в политотделе 59-й армии. Во время депортации был выслан в Омскую область, работал в Омском педагогическом институте, читал курс философии в мединституте. В 1957 году – Институт повышения квалификации при МГУ, защитил докторскую диссертацию. Калмыцкий педагогический институт возобновил свою работу, затем его преобразовали в Калмыцкий государственный университет, Д. Д. Орлов стал первым ректором. Присвоено звание Заслуженный деятель Калмыцкой АССР.

Боец 1-го калмыцкого кавполка РККА Н. Д. Шапшукова

Ректор Калмыцкого гос. университета Д. Д. Орлов

Заслуженная артистка РФ Л. А. Кулешова

Девочка Лида Кулешова родилась в Батлаевской, в семье сельского учителя. Природой награждённая музыкальностью, работала в составе Государственного ансамбля песни и танца «Тюльпан». Поступила в Ростовское музыкальное училище, окончила его по двум отделениям: вокальному и дирижёрско-хоровому. Большое желание Л. А. Кулешовой усовершенствовать исполнительское мастерство сольного пения привело в стены Московской консерватории им. П. И. Чайковского на вокальный факультет. В год окончания консерватории руководство Министерства культуры Калмыцкой АССР предписало ей вернуться в Элисту. Так в столице Калмыкии появился преподаватель сольного пения музыкального училища, где Л. А. Кулешова проработала 25 лет. Её подвижнический труд во имя развития музыкальной культуры калмыцкого народа отмечен присвоением почётных званий: Заслуженная артистка Российской Федерации, Заслуженная артистка Калмыкии.

В Красноярском крае, в многодетной семье спецпереселенцев из станицы Батлаевской родился П. Ф. Агинов. После реабилитации работал механизатором в совхозе, поступил в Ульяновское танковое училище. Он прошёл все ступени рядового и командного состава – от курсанта до генерала, от командира танкового взвода до начальника штаба дивизии. Окончил Академию бронетанковых войск им. маршала Р. Я. Малиновского. В 1997–2006 годах военный комиссар Челябинской области. Защитил кандидатскую диссертацию «Педагогические условия первоначальной ориентации допризывной учащейся молодёжи к службе в Вооруженных Силах России». Награждён орденом Почёта.

Ещё одна героическая страница истории Батлаевской станицы – освобождение от гитлеровских войск. На станицу 11 января 1943 года были направлены разведывательные подразделения 6-го механизированного корпуса Красной армии. Они установили, что на рубеже Батлаевская – р. Ряска противник сосредоточил два батальона, усиленные 20 танками и двумя дивизионами артиллерийского полка. Бой предстоял жаркий, мосты через реку Сал были взорваны немцами. К середине 12 января подразделения корпуса сбили передовой край противника, главные силы ударили во фланг, немецкий 156-й пехотный полк отступил на левый берег реки Маныч, станица была освобождена.

Бывшая станица Батлаевская, ныне хутор Степной, находится в составе Мартыновского района.

СТАНИЦА БЕЛЯЕВСКАЯ

Беляевская сотня (Верхнего улуса вторая) кочевала по левой стороне реки Джурак-Сал, территория находилась рядом со столбовой дорогой Ильинка – Заветное. Сотня состояла из этнических групп: бага бурулы, баргасы, маанин зоды, меркеты (меркеды), ульдючины, шаряды (шарады), шара-монголы, керяды (керады), тайчиуты. Сотенными были Кирей Давдунов, Аку Ланцинов, Анкур Меньков, Учур Немгиров, Илюмжа Сесинов, Немгир Чубанов.

В Крымскую войну 1853–1856 гг. 34 казака Беляевской сотни были награждены Бронзовыми медалями.

В 1873 году в составе сотни кочевали 230 кибитки, 708 чел., имелась хурульская молитвенная кибитка. При переходе к станичному делению сотня была причислена к юрту станицы Потаповской. До революции в хуторе Беляевском проживало 584 чел. Он был преобразован в самостоятельную станицу в 1915 году, располагался при балке Спорной, по левому берегу реки Джурак-Сал, близ слияния с рекой Кара-Сал. Временные поселения: Аксайское, Бабинское, Болгарское при балке Бургуста, Большая Бургуста при балке Бургуста, Лопатинское, Хурульное. (Н/в территория Заветинского и Дубовского районов).

Станичными и хуторскими атаманами стали урядники Ункур Меньков, Бембе Сесинов, Шарапов.

Имелась ветряная мельница. В станице в коннoплодовых и строевых табунах насчитывалось 500 лошадей. Для улучшения водоснабжения были устроены плотины, Военный Совет помог кредитами:

> Военный Совѣтъ, журналомъ 11 Іюля, положилъ:
>
> 1. Разрѣшить войсковому начальству войска Донского отпустить изъ общаго войскового капитала сего войска пятьсотъ руб. обществу станицы Бѣляевской въ безпроцентную ссуду на достройку плотины, съ ежегоднымъ погашеніемъ упомянутой ссуды, начиная съ 1 Января 1914 г., въ теченіе трехъ лѣтъ равными частями во второй половинѣ Мая мѣсяца каждаго года.

Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 49 за 1913 г. Санкт-Петербург, 1914. С. 81.

Построили Беляевский хурул, длительное время бакшой был Габан (Гаванг) Араш Китанов, в миру Иван Бультинович Китанов. Судьба храма была трагичной. В Гражданскую войну иногородний из хутора Троилинского Абрам Давыдов из мести за погибших родственников сжёг хурул. По воспоминаниям старожилов, красные использовали этот пожар как ориентир для ведения артиллерийского огня по Беляевской с высокого правого берега реки Сал.

Приходское училище возглавлял Г. И. Петров, его помощником был А. Н. Чупатинов, материальной частью распоряжался почётный блюститель бакши И. Китанов.

Бадьма Шарапов во время Первой мировой войны служил в 56-й Донской особой казачьей сотне. Избрали членом Войскового круга ВВД от станицы Беляевской. Участник Степного похода, служил в Зюнгарском полку. В эмиграции стал атаманом Обще-калмыцкой Парижской станицы, переехал в США. Младший урядник Ничай Ноянов начинал борьбу с красными в Степном походе, затем – Зюнгарский полк Донской армии. Там же служил казак Кукшинов. Казак 4-й сотни Бембе Абушинов и урядник Б. Авдиков были эвакуированы из Крыма, А. Б. Авлинов, Н. Замков умерли во Франции. Бадьма Павлов – член Калмыцкого Союза во Франции. Кушак Шаманов и его брат Санжа в Болгарии стали членами «Союза возвращения на родину», вернулись в Россию.

Многие беляевцы в 20–30-е годы переехали в село Потапо-Беляевское Городовиковского района КАО. В связи с сокращением населения станица была переименована в хутор Старо-Беляевский, который входил в состав Атамановского сельсовета Дубовского района. Согласно переписи населения 1926 года в хуторе имелось 43 домохозяйства, население составляло 125 чел., из них

122 калмыки. Вскоре он был включён в состав Калмыцкого района, жители переехали в новые места, в результате территориальных преобразований населённый пункт был снят с административного учёта.

СТАНИЦА БУРУЛЬСКАЯ

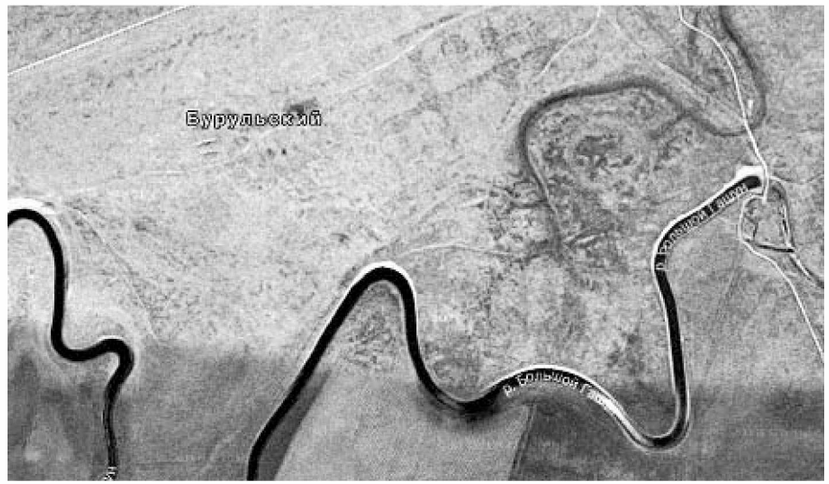
Бурулов род подразделялся на две части, или «аньги»: Ики (больших) – Бурулов и Бага (малых) Бурулов. Ики-Бурулы впоследствии образовали станицу Платовскую, а Бага-Бурулы составили общество Бурульской станицы. Изначально Бурульской называлась 5-я сотня Среднего улуса (Нижне-Таранниковская). В основном, сотню составляли роды: бага бурулы, шаряды (шарады), бургуды, цармуды, шара монголы, ходы, меркеты, кевтюды, керяды, тяячуды, мангады. Сотенными сотниками были Матвей Абушинов, Савалдык Аракбинов, Баян Басанов, Альче Бутлуков, Мамо Гаврилов, Намса Чукинов, Сюук Ярморкин. Атаманами избирались урядники Матвей Абушинов, Дерте Джамбинов, Шара Кульманов.

Казаки сотни всегда были храбрыми воинами. В 1813 году Российская армия вошла в Европу, в боях по изгнанию Наполеона потомки батыров доказали, что легенды о них слагали не зря. Под Вильно Дака Бовагинов был ранен саблей в спину, ружейными пулями в руку и ногу – в двух местах. Под Гамбургом Абуша Шарапов получил три ранения саблей в голову. Во Франции, в Лионе, Арше Баканову прикладом ружья раздробили плечо, получил пулевое ранение в бок. В Русско-Турецкой войне 38 бага-бурульцев были удостоены Бронзовой медали.

В 1859 году кочевали 185 кибиток, 805 чел. При переходе к станичному делению сотня была включена в юрт станицы Граббевской. Хутор Бурульский основали на левом берегу реки Большой Гашун, ранее здесь было русское поселение, в котором 1822 году числилось 45 дворов и 512 чел. К ним начали подселять калмыков. Со временем хутор стал крупнейшим населённым пунктом, проживало в 1,5 раза больше, чем в юртовой станице Граббевской. У хутора Верхне-Кренделева организовали плотину, она задерживала многолетний сток. Вода также была сохранена в русле выше плотины у станицы Бурульской. На реке Большой Гашун был организован переезд, по которому следовали фуры и повозки из станицы Граббевской, доставляющие грузы на станцию Ремонтная.

Характерной приметой донских калмыцких казачьих станиц была большая разбросанность усадеб. Между ними имелось расстояние по от 100 до 200 метров, территория станицы простиралась иногда до 3 вёрст. И поныне следы многих станиц, в виде оставшихся валов (границ усадеб), разбросаны на большой площади вдоль рек и балок. Длительное время границы улиц и кварталов натаптывались, накатывались дорогами. До сих пор со спутника на рельефе

станицы Бурульской видны следы этих дорог.



Местность ст. Бурульской, 2017
Интернет-сайт URL: Google Карты

Областное правление Войска Донского в 1908 году постановило выделить Бурульский из Граббевского юрта, переименовав его в самостоятельную станицу. Перед революцией насчитывалось 186 дворов, в которых проживало 970 чел., в Дресливских временных поселениях №1, №2 и №3 было учтено 763 чел. (Н/в территория Зимовниковского р-на). Имелось приставство, действовало кредитное товарищество. В конноплодовых и строевых табунах насчитывалось 650 лошадей.

Хурульский молитвенный дом в Бурульской калмыцкой сотне впервые упоминается в 1859 году. Построили Бага-Бурульский хурул (Раши-Лхунбо хурл), бакшами были Зульван Малунов, Гаван. Основали приходское училище, почётным блюстителем стал Зульван Модунов, заведующим И. А. Руденко, он же преподавал гимнастику, Абушу Алексеева назначили учителем.

Во время Первой мировой войны Георгиевских крестов 2, 3 и 4 ст. был удостоен казак Бадьма Орловинов. Михаил Даржинов, командуя взводом, был ранен, несмотря на это, отбил наступление немецкой роты, вручён Георгиевский крест 4 ст. В Гражданскую войну погиб под станицей Аннинской.

На Большой войсковой круг Всевеликого Войска Донского в 1918 году был избран депутатом 27-летний учитель, скотовод и земледелец Тургут Зольванов, он окончил Великокняжеское училище.[76] Эмигрировал в Болгарию, где избирался делегатом на казачий съезд в городе Пловдив.

Мирде, ст. Бурульская

Брошь, ст. Бурульская

Тарелка, ст. Бурульская

Станичники не остались в стороне от революционных событий, большинство казаков воевало на стороне белых. Многие служили в 4-й сотне Зюнгарского полка, впоследствии эмигрировали в Турцию: Иван Абушинов, Урубжур Арабкинов, Лепеш Джамбинов, Даржа Кульманов, Дёмка Ланцинов, Яков Манжиков, Дмитрий Тактинов, Иван Хамугинов, Патка Хахлашов, младший урядник Моня Ланцынов. Тура Доржинов вместе с женой Булгун попали во Францию. Эрдне Орловинов умер там же, в доме престарелых. Что примечательно – среди бага-бурульцев в 20-е годы было меньше, по сравнению с другими станицами, возвращенцев из зарубежья.

В результате Гражданской войны и переселения в КАО население станицы резко сократилось. В 1926 году было учтено 524 чел., из них калмыков 100. При образовании Калмыцкого района Бурульский сельсовет остался за его пределами, жители переехали во вновь образованный район и в КАО.

Ныне нет славной станицы, в степи стоит памятный камень с надписью: «Здесь с 1905 по 1944 году жили калмыки Бага-Буурл аймак. Этот камень установлен благодарными потомками в память о жителях бывшей станицы «Бага Бурульская». Калмыки-казаки внесли героический вклад в славную историю Сальских степей. Из свободно кочевавших кибиток между реками Тенсан Гол (Дон), Инжил (Волга) и Мансн Гол (Маныч) по родству «Ясн» образовалось кочевье »Бага Бура» с населением 230–250 кибиток. Впоследствии образовалась станица Бага Бурульская с хуторами Кренделёвка и имением коннозаводчика Калтаканова. Они жили, радуясь детям, бережно относились к кормилице-земле, их благие деяния были обращены одной цели – расцвету родного края. Однако в 1943 году они были несправедливо репрессированы. Но суровое испытание не сломило твёрдости духа, стойкость и мужество славных представителей казачьего рода, высокое служение Отечеству являют собой яркий пример для подражания».

СТАНИЦА ВЛАСОВСКАЯ

Среднего улуса вторая, Бембедякинская (Бембяхинская) сотня, кочевала по левой стороне реки Сал. Приход аймачного хурула состоял из родов: баруун тяячуды, зюн тяячуды, намчинары, ики цохоры (цоохоры), барцахасы, бага бурулы, керяды, шаряды (шарады), хоо меркеды, шара меркеды, шара монголы, номчинары, хошуты. Сотенными были Илюмжа Абушинов, Сарник Бурнинов, Нарма Дамбинов, Санжа Калтаканов, Умас Порсункинов.

Бронзовыми медалями за Крымскую войну (1853–1856 гг.) было удостоено 22 казака.

Во второй половине XIX века на просёлочном линейном тракте при реке Гашун появилась одна из самых богатых станиц Области войска Донского – Власовская (Бембяхна аймак). Она была основана в 1877 году из Бембяхинской и Чоносовской сотен, названа по имени атамана Войска Донского генерал-майора М. Г. Власова. Согласно данным Всероссийской переписи населения в 1897 году в юрте станицы проживало 1 530 чел., 10 душ мужского пола числилось при хуруле. Перед революцией в самой станице было 200 дворов, в которых проживало 975 чел. Имелись хутора: Садовский, Терновский, временные поселения Борисовское, Глубочанское, Дубовский Кут, Махта, Корольковское, Плотниковское, Рудокопское (н/в территория Зимовниковского р-на).

Атаманами избирались хорунжий Бадьма Бакбушов, урядники Сарник Бурнинов, Лиджа Куберлинов, Церен Лоскутов, Сокол Польшинов, Пётр Сангинов, казак Санжа Калтаканов. Хуторские правления были в Садовском (атаман урядник Б. Джальчинов) и Терновском (казак С. Миненков).

Успешными коннозаводчиками стали братья Бакбушевы, Санжа и Бадма Калтыкановы, Сельдиновы, Умановы, в конноплодовых и строевых табунах насчитывалось 1 650 лошадей. Состоятельными и влиятельными считались роды Бургустиновых, Панькиных, Пудиновых, Хохловых, Шарманжиновых. Внушительный табунный отвод (часть земель для выпаса лошадей) был нарезан при балках Махта и Кирпичная – 1,3 тыс. десятин.

Станица была богата сенокосными угодьями. Рельеф земель способствовал устройству прудов, всего их было восемь: рядом с рекой Большой Гашун, пять – на Малом Гашуне и два на Худжурте. Кроме того, было обустроено пять так называемых «холостых прудов», когда временно запруживали русла малых речек, их ещё называли «хомутцами», вода распределялась на большом пространстве, что давало неплохие урожаи сена. Устройство этих сооружений обошлось станице в 5 тыс. руб., да содержание ежегодно по 500 руб., но дело было выгодным. В верховьях балки Махта было немного чернозёмной земли. Хозяева станицы приспособились к глубоким колодцам. Опускали на 6–7 сажень боль-

шие «цеберы», по 5–6 вёдер, вытаскивали волами или верблюдами. Половина граждан станицы сдавала свои паи в аренду, большей частью иногородним.

Перед Первой мировой войной бакшами Бембедякинского хурула были Ц. Долгинов, Санджи-Араш Илюмжинов, Принц Цидинов. Гелюнг Шара Лузанг вместе с гелюнгом Д. Ульяновым предпринял попытку добраться до Урги. Но добравшись до Кяхты, из-за отказа пограничного комиссара они были вынуждены повернуть назад. Гелюнги Тободен Балюгнов, Нимя Бакбушев ездили учиться в Тибет. С приходом новой власти начались гонения на священников. Бадма Зодьбинов служил при хуруле ещё до революции, гелюнг прятался в семье Очира и Санжи Чурюмовых, работал пастухом, тайно проводил обряды. При облавах милиции Б. Зодьбинова прятали в курятнике, в погребе, в камышах.[77]

Имелось четыре приходских училища, в самой станице мужское и женское, с 1906 года – в Садовском и Терновском хуторах.

В архивном деле ГАРО приведён полный список семей станицы. Одной из семей были Илюмжиновы: Сарпун – 68 лет, сыновья: Ердне – 41, Така – 30, жена Эрднэ-Булдра – 41, сын их Кирсан – 18, Даржа – 1, дочери Саксак – 23, Немгир – 15, Лиджа – 5, жена Кирсана Авка – 20 лет.[78] Это прямые родственники писателя Н. Д. Илюмжинова и его сына президента Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинова. Урядник Сарпун Илюмжинов – прадед Николая Доржиновича, Эрдни дед, Даржал (Доржа) отец. Дочь казака из станицы Чунусовской, Болдра Джалсановна Сельдинова, была бабушкой писателя.

Спустя 100 лет Н. Д. Илюмжинов в Государственном архиве Ростовской области совместно с автором этой книги листал страницы архивного дела. Можно представить чувства потомка бембяхинских калмыков, когда он увидел родные имена…

Н. Д. Илюмжинов и директор Государственного архива Ростовской области Н. А. Чумакова, 2013

Николай Доржинович после окончания школы трудился механизатором, инженером, по возвращению из Сибири стал заведующим промышленно-транспортным отделом Элистинского горкома КПСС, заместителем председателя горисполкома. В том, что столица Калмыкии превратилась в индустриально развитый город, есть весомая заслуга выходца из станицы Власовской. Н. Д. Илюмжинов занялся писательской деятельностью, написал книги «Предки. Факты. Время», а также «Абиль». Произведения являются летописью трагической истории российского казачества. Издал книгу «В таёжном крае», биографические записки «На Мазульском руднике» и «На Енисей-реке» – повествование о нелёгкой судьбе оторванных от родных мест спецпереселенцев. Избран председателем Республиканского фонда ветеранов войны и труда, член Союза российских писателей, полковник казачьих войск. Награждён орденом «Знак Почёта», медалью М. А. Шолохова, казачьими наградами.

В боях Первой мировой войны отличились казак станицы Власовской Учур Лузанов и вахмистр Джеджинов, им вручили Георгиевские кресты 4 ст. Церен Шарамджинов был награждён Георгиевским крестом 4 ст. и Георгиевской медалью 4 ст. В мае 1915 года немцы отступили от деревни Ирмлау, укрепились на окраинах. В разведку вызался приказный Донского казачьего конвоя Орёл Субботович Ачинов. Он с явной опасностью для жизни определил местонахождение противника, был награждён Георгиевским крестом 4 ст.

Делегатами от станицы на съезды казачества избирались люди опытные, видавшие на своём веку многое. Подхорунжий Алексей Саврушов окончил Великокняжеское училище и учительские курсы, земледелец, станичный атаман. Он в 1918 году был избран от станицы Власовской депутатом Большого войскового круга Всевеликого Войска Донского. Учитель Бадьма Егоров окончил Сальское городское училище и курс Новочеркасского казачьего юнкерского училища, служил в 61-м Терновском конном полку, хорунжий, тоже был избран депутатом Круга.

В августе 1918 года, во время отхода дивизии красных на станцию Гашун и далее на Ремонтную, к ним присоединился эшелон черноморских моряков, который двигался из станции Тихорецкой со стороны Новороссийска. Около станции Гашун натолкнулись на сильный заслон, железнодорожный путь был разобран, моряки заняли мост через реку Сал. В станице Власовской дислоцировался полк белых. Командир краснопартизанского отряда Кирсан Илюмжинов написал воззвание к станичникам с предложением перейти к красным, иначе их дома превратятся в пепел. Казаки к воззванию не прислушались, со стороны Власовской начали наступление, их отряд вклинился в оборону противника, установили орудия и пулемёты, подступы к мосту контролировались. Четыре дня шёл бой за мост, атаку красные отбили, затем взяли Власовскую.[79]

Моряки припомнили казакам формирование калмыцких полков. Некогда утопавшая в зелени и фруктовых садах, она была выжжена вся, остались только пепелища с торчащими трубами. Деревянные дома со всеми хозяйственными постройками для скота, амбары для хранения зерна – всё было предано огню. Через год станица была отстроена вновь, но по калмыцким поверьям нельзя было сооружать на старом месте, новые дома поставили в полутора километрах от бывшего расположения. В отместку белые из отряда В. И. Топилина, в том числе и калмыки, сожгли около 40 крестьянских домов в Барабанщикове, забрали скот у крестьян в Барабанщикове, Верхне-Жирове, Кравцове, Павлинском, в слободе Ильинке.[80] Как знать, может быть, о задонских станицах и хуторах сложилась песня «Четвёртые сутки пылают станицы…» Немало в пожаре Гражданской войны полыхало станиц и хуторов Дона.

Ветфельдшер Б. М. Хохлов, казак станицы Власовской, с тремя малыми детьми оказался в обозе беженцев. В Новороссийске семья попала в коловерть посадки на пароход. Шеренга солдат, поставленных для соблюдения порядка, была смята толпой желающих прорваться на корабль. Бадьме Муджиковичу вместе с сыном-подростком Токром удалось взобраться на борт, а младшие дети – 5-летний Кирсан и 7-летняя Сулда, оттеснённые толпой, остались на пристани морского порта. Они потерялись в сутолоке, потом вернулись в Сальские степи. Б. М. Хохлов в Турции работал в английском корпусе ветфельдшером. Вернулся из эвакуации, в 1937 году был осужден на 10 лет и умер в заключении. Сулду Бадьминовну с двумя малыми детьми сослали в Красноярский край, одним из них был будущий писатель Н. Д. Илюмжинов.

В 2014 году автору этой книги пришло письмо из Ростова: «Здравствуйте Валерий Александрович, прочитал Вашу книгу, хочу выразить большую благодарность за исторические сведения тех лет. Нашёл строки о своём деде, Хохлове Токре Бадьминовиче, как он в те лихие времена попал в эмиграцию. Он провёл в Турции несколько лет, затем вернулся в Калмыкию. Мой дед дошёл до конца Великой Отечественной войны и встретил её в Вене. В 1943 году всех калмыков репрессировали в Сибирь, в том числе и с передовой, из воинских частей. Дед рассказывал – командир не стал афишировать, что он калмык, да и фамилия не выдавала. Т. Б. Хохлов был хорошим воином-артиллеристом и остался на фронте. Донские калмыки были достойными воинами во все времена. Хохлов Владимир Максимович».

Многие казаки ушли в эмиграцию. Особенно велик нерадостный список эмигрантов, проживавших во Франции: Джама, Джикен, Лжолжа, Лиджа, Церен Буджаловы, Антон Батинов, М. Васильев, Лиджа Кардонов, Василий Катюшов. Урядник Тидусик Лоскутов умер в Виши. Разведчик Б. Салтанов умер в Доме для престарелых, Н. Васильев скончался в больнице г. Кретей (Франция).

В. М. Хохлов, внук Т. Б. Хохлова, на месте бывш. ст. Власовской, 2015

Манжик Шаршиков служил в Зюнгарском полку, эвакуирован из Крыма в Белград, оттуда был зачислен во Французский иностранный легион, воевал в Тунисе. Из Африки писал в Прагу, редактору журнала «Улан Залат»: «Нелегка жизнь легионеров. Эта жизнь проходит в сплошных тяжёлых походах с редкими отдыхами. Постоянные опасности жизни, тяжёлые физические страдания, духовные муки, рождаемые чувством полного разрыва от всего родного, и, наконец, глубокая, постоянно преследуемая тоска по Родине, родным краям, милой степи – вот наша жизнь. И так будет до окончания службы, а там – цивильная жизнь, но уже со своими трудностями и своими прелестями. Некоторым счастливцам везёт также и здесь, на службе. Лучшим по поведению иногда удаётся выдвинуться по службе в капралы, а затем в сержанты. Сержант в Легионе занимает приличное положение и получает сносное содержание. Лично моя служба не так уж тяжела, я устроился, слава Богу, хорошо. Окончил школу капралов и ожидаю производство в капралы». М. Шаршиков получил долгожданный чин и даже дослужился до сержант-мажора. Погиб в Африке в 1939 году.

Командир 1-й сотни Зюнгарского полка есаул Михаил Буджалов попал в Крым, где воевал в 3-м Донском казачьем Калединовском полку. Во Франции стал казначеем «Станицы памяти Атамана всех Казачьих Войск Цесаревича Алексея», атаманом Калмыцкой станицы имени полковника Тепкина. Значительное количество казаков и их семей оказались в США. На Свято-Владимирском кладбище в Джексоне, штат Нью-Джерси, похоронены: Наталья Буджалова, Самсона Ремилева (Калтаканова), Улюмжи Акугинов. У. Лузанов воевал в Зюнгарском полку, убыл в Болгарию. Остались лежать в польской земле Даржа Дженгуров, Николай Дертинов, Борис Зодьбинов, Бембе Куберлинов, Бадьма Мусов, Олюда Сармуткин. Басан Гаврилов упокоен в городе Бельск (Польша). Жозеф Сармуткин расстрелян в 1945 году в Чехословакии. Учур Кирсанов похоронен у станции Крестец (Болгария).

Дети продолжали учиться и за границей, Эрдне Васильев был учеником калмыцкого пансиона при Русской реальной гимназии в Праге.

Получившие реабилитацию и вернувшиеся на Родину в 20-е годы вскоре узнали цену обещаниям новой власти. Гелюнг Франц Хохлов был репрессирован в 1931 году, впоследствии реабилитирован, такая же судьба ждала Бембе Ушанова.

В результате Гражданской войны население станицы сократилось в 3 раза, осталось 307 чел. Бескрайней была мера бед и трагедий, отпущенная казакам станицы Власовской.

Согласно переписи населения 1926 года во Власовском сельсовете была станица Власовская, хутора Весёлая Алексеевка, Садовский, Сальский, Терновский, Троицкий I и Троицкий II (переименован в х. Ульяновский).

Станица дала родине знаменитых людей. С похвальным листом окончил приходскую школу К. Э. Илюмжинов, затем – реальное училище в станице Великокняжеской с похвальной грамотой, работал народным учителем. В годы Первой мировой войны Кирсан был назначен фейерверкером Донской батареи (должность в артиллерии). В армии стал проводить агитационную работу, по прибытию домой арестовали, из тюрьмы сбежал. В начале 1917 года казаки-фронтовики избрали его командиром краснопартизанского отряда станицы Власовской. Немецкие войска заняли Ростов, правительство Донской Советской республики дало указание Дубовскому и Зимовниковскому ревкомам направить в Батайск представителей для переговоров с немецким командованием. В них участвовал учитель из станицы Власовской казак-калмык Кирсан Илюмжинов. Затем он стал командиром бригады, помощником начальника штаба 37-й стрелковой дивизии 1-й Конной армии. Погиб при взятии станицы Великокняжеской, похоронное извещение подписал О. И. Городовиков. По другой версии – окончил жизнь самоубийством.[81]

После установления советской власти станица стала центром Власовского сельского совета. Последующие изменения были драматичными – некогда процветающая станица исчезла с карты Задонья.

СТАНИЦА ГРАББЕВСКАЯ

Станица Граббевская была названа по имени Войскового атамана П. Х. Граббе. Многие жители Цевднякинского аймака считают себя потомками зюнгар Цеден-нойона, которые пришли из Джунгарии в Калмыцкое ханство, а затем попали на Дон, образовав два аймака (впоследствии станицы Иловайская и Граббевская). До своего переименования поселение аймака называлось 1-й сотней (Цевднякинской, Харьковской Верхнего улуса). Сотенными были Сюке

Белякинов, Бухта Васькин, Купро Давинов, Абшульда Иванов, Дмитрий Муманжиков, Хоче Цуглинов. Цевднякинцы в 1848 году перекочевали к рекам Сявдя, Пандя, Джурак. В аймаке были роды: бага буурал (бурулы), баргасы, барцахасы, бургуды, зээды (зооды), кептюлы, керяды (керэды), кевюды, кэкэ нуурин хёёды (хооды), хоо меркеды, тяячюды (теечуды), учкуды, хара мангады, хоо бухасы, хошуды, цармуды, цорасы, шара меркиты (меркеды), шара монголы, шарады.

Медали «В память Отечественной войны 1812 года» давались не задаром, Император Александр I в Указе писал: «Всяк из вас достоин носить на себе сей достопамятный знак, сие свидетельство трудов, храбрости и участия в славе». В родные хотоны эти заслуженные награды привезли Боро Аршинов, Чуче Бембинов, Куштан Бурбинов, Ширип Горчагинов, Манжик Дундуков, Дорбук Лозунов, Шо Шарап Цебеков, Якуш Юндунов. Менко Гендинов служил в Атаманском полку графа Платова. В кампании 1836 года в Польше казаки-цевднякинцы из полка Андриянова №43 Бурха Бединов и Менже Батинов получили Знаки отличия за воинское достоинство. За проявленную храбрость в боях Крымской войны (1853–1856 гг.) 114 казаков сотни были награждены Бронзовыми медалями.

Станица была образована из Цевднякинской (Харьковской) сотни. Она находилась в самой восточной части Области войска Донского, располагалась на правой стороне балки Большой Гашун при реке Мокрая Савдя. Образовались юртовые хутора, для условий полупустынной местности они были густонаселёнными.

Хутор Худжуртинский основали в красивом месте, на балке Спорная, где речка Худжурта впадала в Гашун, что рядом с нынешним хутором Вишнёвый Мирненского сельского поселения. Почтовый адрес: Атаманское почтово-телеграфное отделение, хутор относился к Атаманскому медицинскому участку, действовало приходское училище. В нём преподавали учительница З. А. Пастухова, помощник учителя Абуша Алексеев, почётным блюстителем стал казак А. Еленов. В 1920 году в хуторе было учтено 356 человек. Худжуртинский существовал до 1926 года, относился к Эркетиновскому сельсовету, далее следы поселения теряются, жители выехали во вновь образованную Калмыцкую республику. Ещё в 90-е годы можно было видеть остатки жилищ бывшего хутора на левом берегу Гашуна.

По правую сторону реки Большой Гашун, в балке Пандесал, располагался хутор Пандя (Пандесальский). Хутор Старохурульный (Старо-Хурульский, Хуучн хурл) был основан на балке Мокрая Савдя, он первоначально назывался Сявдя или Сухая Сявдя, был построен в конце XIX века русскими переселенцами. В 1913 году в составе станицы образовали новый хутор Гашунский. Его жители самовольно заселились у реки Большой Гашун, областному Правлению своим

решением пришлось утвердить его возникновение. На арендованных участках станичных земель возникли временные поселения Безымянное, Верхне-Поверинское, Кренделевское, Нижне-Поверинское, Уланское. (Н/в территория Зимовниковского, частично Дубовского и Ремонтненского районов).

Должности станичных атаманов занимали: коллежский секретарь Бембе Алексеев, подъесаул Андрей Батырев, урядник Хоче Цуглинов, казаки Алексей Еленов, Александр Мумажинов.

Первоначально Цевднякинский хурул был построен на одном из хуторов в нескольких километрах от станицы, при нём было приписано 30 душ мужского пола. Затем решили построить храм в самой станице, руководил строительством станичный атаман подъесаул А. А. Батырев. Здание расположилось на высоком каменном фундаменте, снаружи стены обшиты досками, окрашены, внутренние стены оформлены цветными витражами, крышу венчало изображение двуглавого орла. После завершения строительства храм стал называться «Арша ламин кит». Перед революцией бакшой хурула стал Абуша Цеденов. В марте 1918 года красные преследовали отряды Степного похода, заняли станицу Граббевскую. Во время боя пулемётным огнём была снесена макушка хурула, начался пожар, сокровища храма были уничтожены.[82] Было убито несколько гелюнгов. Вернувшиеся домой после беженского похода жители станицы построили новый храм. В 20–30-е годы в нём служили Санжа Куберлинов, Абуша Цеденов, Дорже Хахленов. Зодьба Бурульдинов в 40-е годы оказался в лагерях Германии, откуда переселился в Америку, стал бакшой хурула в городе Хауэлл, штат Нью-Джерси. Бакша Граббевской станицы, лама Донских калмыков Зодба Бурульдинов погребён в США, на православном казачьем Свято-Владимирском кладбище в городке Кесвилл штата Нью-Джерси.

В Граббевской действовали мужская и женская школы, затем они стали именоваться училищами. Мужским заведовал губернский секретарь Ф. А. Комар, преподавали З. А. Пастухова, помощник учителя Абуша Алексеев, почётным блюстителем стал казак А. Еленов. С сентября 1905 года в хуторе Пандинском стало работать приходское училище, областное Правление положило на его довольствие по 410 руб. годовых, такая же школа была в Худжуртинском.

В конце века XIX-го в юртовых населённых пунктах учтено 4 085 чел., по численности населения на то время самое крупное территориальное объединение среди калмыцких станиц Дона – 111 тыс. десятин земли. В самой станице в 1915 году насчитывалось 182 двора, в которых проживало 690 чел. По своему значению Граббевская была одним из экономических и культурных центров донских калмыков. Здесь находились станичное правление, судебное учреждение, почта, кооперативное потребительское общество, казармы, склады для военного обмундирования, тюрьма, баня, школа, торговые лавки и другие учреждения.

В котловинах, в отножинах балок можно было найти небольшое количество чернозёмной почвы. Посредством запруды у реки Большой Гашун заливалось до 200 десятин лугов. В конноплодовых и строевых табунах насчитывалось 2 528 лошадей. По Гашуну в трёх местах татары, арендуя участки, занимались огородничеством. Один из калмыков в малолетках работал молотобойцем на экономии коннозаводчика, на службе в полку был кузнецом и ковал лошадей, по прибытию обосновал в станице свою кузницу, заслужил от станичников почёт и уважение. Имелись свои сапожники, плотники.

Ярмарки проводились в апреле и сентябре, они позволяли жителям не гонять скот на длительные расстояния, реализовать поголовье на месте, к тому же приносили доход в станичную казну. Однако вскоре стала расцветать тайная продажа спиртным, развилось пьянство, умножилось воровство. Станичный сбор постановил: «Настоящим приговором просить ходатайства г. Окружного атамана о закрытии существующих в нашей станице двух трёхдневных ярмарок».[83] Торги были закрыты.

Полный Георгиевский кавалер – такой чести за подвиги в Первой мировой войне был удостоен подхорунжий Гулер Нарминов. Казаки станицы Граббевской Х. Бохардинов, Муджик Юнзуков были награждёны Георгиевскими крестами 4 ст. Подхорунжий Семён Дундуков прибыл с Первой мировой с «Георгием», воевал в Зюнгарском полку, погиб в Крыму.

Прогремели события октября 1917 года. Станица стала на сторону белых. На Большой войсковой круг Всевеликого войска Донского в 1918 году от станицы был направлен участник Первой мировой войны подхорунжий Цебек Антаканов. Он ушёл в Зюнгарский полк, из эвакуации вернулся в Россию, расстрелян в Свердловске в 1937 году. Реабилитирован.

Азман Батырев в 1908–1914 годах был атаманом станицы Граббевской. В Первую мировую попал в окружение со своими казаками, положил много солдат противника, сдался в плен только после приказа вышестоящего начальника. Вручили Георгиевский крест 4 ст., ордена Св. Анны 2 и 3 степеней. Вернулся в начале 1918 года, в чине казачьего полковника занимал должности в штабе округа и Донской армии. Эмигрировал в Югославию.[84] Его дочь, Екатерина (Катг) Батырева, по мужу Абушинова окончила гимназию в станице Великокняжеской, в 30-е годы работала воспитательницей колхозного детсада в станице Граббевской Калмыцкого района.

Эренжен Бурулдушов окончил Пражский политехникум, агроном. Выехал в Буэнос-Айрес, устроился на работу по специальности в Министерство Аргентинской республики.

Андрей Манжиков в эмиграции был во Франции. Покончил с жизнью в Мезон-Альфоре (под Парижем), бросившись в реку Марну. Причина смерти –

общая трагедия эмигрантов: нужда, лишение права на работу.

Тяжким катком гражданская война прошла по семье Камышовых. В Зюнгарский полк ушли и погибли на полях сражений Сага, Эрдюш, Камышов 3-й, Камышов 4-й, Камышов 5-й (так в источнике – В. Д.) [85] После боевых действий остался в живых один из шести братьев – Камышов 6-й, репрессирован в 30-х годах, умер в заключении.

Многие уроженцы станицы Граббевской в 20-е годы вернулись домой. В числе первых были братья Эренжен и Лиджи Абушиновы, Эренжен Хахленов, Ермак Мельтенов, Бадма Четырев, Хапа Манжиков, Екатерина Батырова, дочь полковника А. А. Батырева. Вскоре возвратились самые молодые по возрасту эмигранты, учившиеся в Праге, – Павел (Парда) Ковников и Санже Цуглинов. Позже всех вернулся Дорже Тюльтинов. С. Цуглинов работал счётным работником в совхозах Калмыкии, затем трактористом в Ипатовском районе. Не у всех вернувшихся судьба сложилась благополучно, в 30-е годы часть из них подверглась репрессиям. Командир 3-й сотни 80-го Донского полка подъесаул Барвус (Борис) Куберлинов был награждён за храбрость, проявленную в боях за Бердянск. Эмигрировал, жил на острове Лемнос, вернулся в СССР, где был репрессирован.

Именитой фамилией в станице были Алексеевы. У казака Апеля Алексеева родилось три сына: Абуша, Бадма, Эрдне и дочь. Отец братьев Алексеевых умер рано, за главу семьи оставался старший брат Абуша. А. А. Алексеев учительскую деятельность начал в своей станице, совмещая работу в школе с ведением животноводства и земледелия. Как лучший земледелец станицы был избран членом Сальского окружного земельного совета. По первой мобилизации ушёл на войну рядовым казаком, за участие в военных действиях был награждён медалью «За усердие». Направили на курсы подготовки офицеров в Новочеркасское казачье юнкерское училище. А. А. Алексеев был делегатом 1-го Войскового казачьего съезда в Новочеркасске, в 1918 году депутатом Большого войскового круга Всевеликого Войска Донского от калмыцких станиц, впоследствии – депутат всех Войсковых Кругов и съездов. Стал членом Донского войскового правительства. Жители Граббевской заочно избрали его станичным атаманом, но работа в правительстве не позволила принять и исполнять эту должность. В чине хорунжего был назначен помощником (заместителем) окружного атамана Сальского округа по гражданской части.

Во время Степного похода А. А. Алексеев со своим отрядом присоединился к генералу П. Х. Попову, предложил организовать отдельный национальный калмыцкий полк. На момент формирования Зюнгарского полка он наполовину состоял из казаков станицы Граббевской – 200 чел. Есаул командовал 4-й сотней, весной 1918 года занимался формированием нового, 3-го Донского

калмыцкого полка.

В 1920 году казаки погрузились в Адлере на пароходы, отходящие в Крым. В эмиграции А. А. Алексеев стал руководителем Беженской комиссии. Многие калмыки были отправлены комиссией в Болгарию на сельскохозяйственные работы, дети – на учёбу в сельскохозяйственные школы, некоторых удалось устроить в Русскую школу автодела в Стамбуле, где они получали специальность шофера. Руководитель комиссии добился включения казаков-калмыков в Английский экспедиционный корпус, где в обозе пригодились навыки работы в животноводстве.

Вспомогательная часть Британской армии, Турция, 1923
Из архива Е. С. Ремилевой

Затем А. А. Алексеев с группой калмыков поселился в Сербии, долгое время был главой Сербской калмыцкой колонии. Вместе с бакшой Джамнином Умальдиновым стал организатором строительства буддийского хурула в Белграде, занимался сбором средств на постройку здания храма.

Декрет ВЦИК СССР об амнистии рядовых участников белого движения вышел в 1921 году. Историк, доктор Э. Хара-Даван (Сербия) в письмах в Наркомнац ВЦИК просил возвратить полковников А. А. Алексеева и А. А. Батырева, но разрешения не получил. [86] Во время Второй мировой войны полковник с группой калмыцких беженцев из Сербии перебрался в Австрию. После войны оказался на территории Германии, где умер и погребён на казачьей секции кладбища Фельдмохинг (Бавария).

Вместе с братом в Граббевской учительствовал Э. А. Алексеев. Как уполномоченный Беженской комиссии донских калмыков он должен был организовать возвращение из Крыма и Новороссийска семей казаков не только своей станицы, но и всех станиц Сальского округа. «Человека узнают во время бед-

ствий» – несмотря на тяжёлую обстановку и повседневный риск, Эрдне проявил организаторские способности, с задачей справился, были предприняты все меры, чтобы не растерять по пути оставшихся, безлошадных, больных и детей. После возвращения домой плотничал, клал печи. В 1931 году был арестован и отправлен в ссылку на Урал, через 10 лет Эрдне Апилевич вернулся на родину, работал заведующим начальной школой в селе Ики-Бурул, семье дали жильё.

Родилась дочь Прасковья, она поступила в Башантинский сельхозтехникум. Вместе с семьёй была сослана в Омскую область. Успешно закончила историко-филологическое отделение Башкирского государственного педагогического института, работала учителем в районах Башкирии. Вскоре в Уфе сбылась её мечта работать в научной библиотеке. Пришло время, когда калмыки вернулись на родину, в Элисте П. Э. Алексеева стала главным библиографом Научной библиотеки КИГИ РАН. Без малого 55 лет она отдала служению книге в стенах института. Была проделана огромная работа по формированию фондов НИИ, благодаря её чаяниям, библиотека содержит свыше 55 тыс. экземпляров книг, среди которых третья часть – редкие издания. Потомки будут благодарны Прасковье Эрдниевне за то, что её усилиями издана книга «Солдаты Победы: поименный список участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., уроженцев Калмыцкого района Ростовской области». В соавторстве с А. Э. Борманджиевым написала историческое исследование «Об этническом составе донских калмыков», издала книгу «Станица Граббевская (XVII век – декабрь 1943 г.) Исторический очерк», опубликовала сборник «Богшрахинский аймак и богшрахинцы: краткие исторические очерки». В честь её заслуг научная библиотека КИГИ РАН носит имя П. Э. Алексеевой. Почётный гражданин Республики Калмыкия, присвоено звание Заслуженный работник культуры Калмыцкой АССР.

П. Э. Алексеева на встрече с читателями Национальной библиотеки КР им. Амур-Санана, 2010

Вместе с отцом в станице Граббевской работала старшая сестра Василиса, помогала носить воду, месить глину для раствора, училась ремеслу печника. В. Э. Алексеева посвятила себя медицине. Под Вязьмой в 1941 году выпускница фельдшерско-акушерской школы попала в окружение, удалось выйти из кольца и дойти пешком домой. Долгое время работала в системе здравоохранения Калмыкии, удостоена звания Заслуженный работник здравоохранения РК,

Отличник здравоохранения СССР.

У. А. Алексеев родился в семье учителя, его отец служил у белых в Донской армии, эмигрировал в Сербию. Учур окончил станичную Граббевскую школу, поступил в химико-фармацевтический техникум в Ростове-на-Дону, работал заведующим аптекой в станице Мешковской Вёшенского района. Продолжил учёбу в Московском мединституте. Выезжал с экспедициями по борьбе с малярией на Кавказ, по борьбе с чумой – в Поволжье. В числе первых московских ополченцев во время Великой Отечественной войны ушёл на фронт, служил начальником эвакогоспиталя. Попадал в окружение, под бомбёжки, контужен, ранен. Со своим госпиталем дошёл до Молдавии. Первой наградой была медаль «За отвагу», затем вручили орден Красной Звезды. Попал в ссылку, дальнейшая трудовая деятельность У. А. Алексеева проходила в Башкирии, работал главным врачом Республиканской клинической больницы Башкирской АССР. Научная деятельность профессора У. А. Алексеева связана с Башкирским государственным мединститутом, где прошёл все ступени карьерного роста, от ассистента до проректора по научной части. Доктор медицинских наук, опубликована монография, свыше 120 научных статей, Заслуженный врач Башкирской АССР, Заслуженный деятель науки Башкирской АССР. Алексеевы все получили высшее образование.

Уроженцы станицы Граббевской в 1930–1940-х годах учились в вузах Москвы, Ростова, Саратова и других городов. Среди них известны имена выпускника Саратовского университета научного сотрудника КНИИЯЛИ, кандидата исторических наук Н. Ш. Ташнинова, агронома высшей квалификации, выпускника Тимирязевской сельхозакадемии У. Б. Андреева, выпускницы Московского института национальных школ Н. Б. Андреевой-Ермаковой, выпускника Московского строительного института Ч. У. Абушинова.

Переселение из Граббевской в Большедербетовский улус КАО началось весной 1923 года. В течение 20–30-х годов жители станицы оказались разделённым на несколько частей. Сохранилась Граббевская в Ремонтненском районе. Граббевцы также жили в селе Колесове в Заветинском районе, селе Теегин Нур (Будульчинеры, Бутово) в Яшалтинском районе, в селе Шуста Западного района КАССР. Жители, не переехавшие в республику, переселились в Калмыцкий район, выбыло 1 547 чел., осталось 211.[87]

В Калмыцком районе Сальского округа была образована новая станица, в отличие от старой она стала называться Ново-Граббевской, располагалась на берегу реки Куберле, между станицей Иловайской и хутором Зюнгар. Общественные здания: школы, клуб, контору, амбары и другие хозяйственные постройки на старом месте разбирали, перевозили на быках, лошадях к новому месту жительства. Строили в основном саманные жилища, некоторые покупали

деревянные дома в соседних русских селах, оставшиеся бесхозными после выселения хозяев, они были под жестяной крышей, со ставнями, снаружи обшитые досками. По генеральному плану застройки новая станица строилась в 4 ряда, с одной главной улицей. Многие имели свои сады и бахчи. Сады, именовались по имени хозяев: «Бембешкин Сад», «Патюна сад», «Пахомкина сад», «Урхаковин сад».

Должность председателя Граббевского сельсовета долгие годы бессменно занимал К. Ц. Манжиков. Председателем колхоза избрали Бадму Дакинова, комсомольскую организацию возглавила учительница Надежда Молтукова. В новом колхозе велось многоотраслевое хозяйство: полеводство, животноводство. Молоко перерабатывали на месте, масло сдавали в план заготовок. Было развито огородничество, звеном овощеводов руководила Любовь Салямова – из семьи татар, поселившейся в станице. В станице Ново-Граббевской был образован колхоз им. Сталина.

Дети сначала посещали школу в станице Иловайской, затем построили новую. Летом ученики работали на огородах, купались в речке, жили в шалашах, было организовано питание. Начальная школа превратилась в школу-семилетку. Молодёжь уезжала на учебу в средние специальные учебные заведения, на различные курсы финансовых, ветеринарных работников в Новочеркасск, Башанту, станицу Пролетарскую, учились в высших учебных заведениях Ростова, Саратова, Астрахани, Москвы. Директором школы работал старейший учитель Л. Б. Цондинов, учителями были выпускники Пролетарского педагогического техникума.

Функционировал клуб, когда приезжала кинопередвижка, показывали кинофильмы. Построили фельдшерский пункт, магазин, почту.

Церен-Дорджи Номинханов родился в хуторе Пандя станицы Граббевской, в имении коннозаводчика И. И. Попова. Окончил хуторскую школу, его отец был табунщиком, продолжить обучение сына не смог. В 1918 году Церен стал хуторским комиссаром, затем – бойцом 2-го калмыцкого кавалерийского полка Красной армии. В составе группы калмыков-командиров в 1921 году находился в Монгольской народно-революционной армии, затем выехал на учёбу в Ленинградский восточный институт. Интерес к углубленному изучению монгольских языков привёл талантливого специалиста в аспирантуру Института востоковедения в Москве. Научная деятельность проходила в Среднеазиатском госуниверситете в Ташкенте, где преподавал монгольский язык, составил учебник монгольского языка. Ц.-Д. Номинханов был приглашен на работу в Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, языка и литературы на должность учёного секретаря. Испытал участь спецпереселенца, в Сибири работал учителем совхозной школы в Красноярском крае. Осенью 1944 года –

научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института истории, языка и литературы в Абакане. Перешёл работу в Алма-Ату, где в Казахском государственном университете вёл курс «Язык древнетюркских памятников». К этому времени был завершён основной труд «Исследования по тюркским и монгольским языкам», подготовлено 70 научных работ. Ц.-Д. Номиханов стал первым из калмыков доктором филологических наук, изучал этнический состав и этногенез донских калмыков, владел русским, английским, немецким, монгольским, калмыцким, тибетским, казахским, узбекским, хакасским языками, разговаривал на бурятском языке, знал древне-тюркский, старокалмыцкий и старомонгольский письменные языки.

Уроженец станицы М. Г. Джунгуров окончил перед войной горно-стрелковое военное училище, служил командиром пулемётного взвода в 110-й кавалерийской дивизии. Развернув своё подразделение по атакующим вражеским бомбардировщикам, уничтожил огнём из пулемёта «Юнкерс», за что наградили медалью «За отвагу». Затем лейтенанта назначили командиром взвода разведки стрелкового полка дивизии НКВД, участвовал в ликвидации бандгрупп в Кабардино-Балкарии. Преодолевая перевал, его взвод был встречен сильным пулемётно-ружейным огнём. Командир ударил по банде с тыла, награждён второй медалью «За отвагу». Работал заместителем министра МВД КАССР, был активным участником возрождения казачества, первым атаманом Калмыцкого казачьего округа.

Выходец из станицы Граббевской, знатный животновод Калмыкии, Борис (Басан) Учуров награждён двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской революции, «Знак Почёта».

Граббевцы дали Родине выдающихся людей.

СТАНИЦА ДЕНИСОВСКАЯ

Богшрахинский (Бокшургакинский, Бутлуковский) аймак основался на левой стороне реки Сал. Его название связывают с именем Богшурги, внука Аюки-хана, брата хана Дондук-Омбо, он в 1730 году посетил эту местность. Аймак состоял из этнических групп: бага бурулы, залхус кевюды, зеед кевюды, шевнеры, кевтюлы, хошуты (хошуды), богширгахины, цармуды, барцхасы, барун тяячуды, бухшуды, бургуды, кебтюлы, хоо бухас керяды, маанин зооды, хара меркеды, шара меркеды, сохады, хорха туктуны, цорасы, шара монголы, дунд шевнеры, мангады.

Казаки Бултуковской сотни вместе с донскими казачьими полками гнали французов из России. В ответ на то, что французы обозвали калмыков «безносыми», донцы сочинили походную песню, где оценили храбрость французов «в

четверть носа»: «Французы в четверть носа, не трудно их побить…» Медалью за французскую кампанию был награждён Миня Джамбинов. Бадма Цебдинов в сражениях был ранен дважды. Его боевой путь прошёл от села Красного до Лейпцига, награждён Знаком отличия ордена Св. Георгия. Умер в родовом кочевье, его потомки Бадминовы (хо меркит) живут в Калмыкии. В Саксонии от взрыва порохового ящика получил глубокие ожоги Манжик Басанов, шрамы по всему телу остались на всю жизнь. В сражении под Лейпцигом ранен Абуша Джамбинов. Под Лионом были дважды ранены Ульча Пернинов и Полин Лузанов («в правую руку с отрублением на оной большого пальца»). Чурюм Хорцыгинов ранен саблей трижды – в голову и в обе руки. Ульча Пернинов и Мухлун Ешитынов отличились в битве под Лионом. Казаки сотни достойно воевали в Крымской войне (1853–1856 гг.), чему свидетельство – вручение 75 Бронзовых медалей.

По положению об административном устройстве Области войска Донского сотня получила 110 кв. вёрст земли, в 1859 году числилось: 591 кибитка (семья), 2 511 чел. Имелось стационарное хурульное здание, пять жилых домов, остальные казаки ещё продолжали жить в кибитках. На полевой и внутренней службе числилось более 400 представителей станицы.[88] Сотниками стали Цебек Бехинов, Таза Гадлуков, Александр Мангатов, Саксык Мангатов, Баха Чанчинов, Шевальдан Чанчинов.

Станица Денисовская была образована в 1877 году на балке Баглай (н/в балка Потапова) из Богшрахинской сотни Нижнего улуса, названа по имени Войскового атамана А. К. Денисова. Территорию прорезали многочисленные балки: Алексеева, Боргуста, Зиневая, Каменная, Потаповская, Распутная, Эльмута, имелись лиманы Кривой, Майорский.

Атаманами избирались сотник Бар Балтынов, коллежский регистратор Саксык Мангатов, казаки Манца Мошкин, Санчир Пуков. С 1906 по 1917 годы бессменным атаманом станицы стал урядник Басан Тепшинов. Это был человек деловой, практичный, знающий своё дело, он оказывал материальную помощь в учёбе молодых калмыков. В хуторах Атаманском (атаман казак Б. Давлетов), Каменском (казак И. Маглинов), Потаповском, Эльмотянском образовали свои хуторские правления.

В 1906 году станичное правление было перенесено в хутор Николаевский, он стал станицей Денисовской, а прежнюю станицу наименовали хутором Потаповским.

Коневодством занимались 60 хозяев, хлебопашцев – 217 чел., табунщиками работало 283. В конноплодовых и строевых табунах насчитывалось 2 248 лошадей. Богатым коннозаводчиком стал Давид Борманжинов. Из земель юрта казакам выделялись по 40 десятин удобной земли на одну мужскую душу, из

расчёта 15 десятин пахотной земли, 15 десятин пастбищной, 10 десятин сенокосной.[89] Вспашку производили сообща, объединялись несколько хозяев, часто родственников, сводили вместе рабочий скот, сельскохозяйственные орудия, поочередно пахали поля, сеяли. Приобретали сенокоски Джона Гревса, Фукса, Матиаса, Осборна. Для молотьбы хлеба использовались каменные катки, для очистки зерна – веялки «саратовские», были паромолотилки. Каждому члену станичного общества разрешалось заводить сады, рощи у рек, называемые левады, для собственного потребления выращивали подсолнечник, арбузы, тыквы, картофель. Отмечался сад при приходском училище, который благодаря заботам сельского учителя «содержится довольно правильно».[90] Хорошие сады были у казака Пукова, у станичного атамана Тепшинова, в хуторе Потапове у казака Мангатова, плоды сбывались в слободе Мартыновке, в станице Великокняжеской. Под огороды 11 десятин арендовали татары, они выращивали капусту, арбузы, свеклу, огурцы, картофель. На арендованных землях, предоставленных под плантации, работали болгары.[91] Имелось 11 лавок, ремесленников было 47 чел., из них иногородних – 24. Зерно, сено, скот реализовывали на ярмарках, ближайшая к станице была в слободе Мартыновке.

Во время сезонных работ состоятельные хозяева нанимали работников, крестьян из временных поселений, некоторые имели постоянных рабочих из числа обедневших одностаничников, родственников. Особенностью станицы Денисовской было относительно небольшое количество земли, сдаваемой в аренду. Арендаторами становились обычно граждане самой станицы, а не иногородние.

В Русско-японскую войну Знака отличия Военного ордена Св. Георгия были удостоены Чонкуш Алезадыков, Андрей Бадьминов, Эрдне Кумонов, Батыр Манунинов, Соломка Сухаринов, Батыр Харкубенов, Эрдне Чунков.

На 1915 год в станице проживало 1,3 тыс. чел., в юрте числилось 8 тыс. По количеству населения и размеру земельного юрта она занимала второе место после Граббевской. Вокруг располагались хутора юртового надела, раскинутые по берегам небольших степных речушек: Атаманский (Чирвкю), Каменский (Хадта), Кривой Лиман (Дюндю), Николаевский (Салын кюютр), Потаповский (Богла), Эльмотянский (Эльмт). Иногородние проживали во временных поселениях: Арбузовское, Безугловское на балке Баглай, Больше-Бургустянское, Ганчуковское, Крепянское, Ковриновское №1-й при балке Бургута, Ковриновское №2-й, Ковриновское №3-й, Мацининское на балке Баглай, Расчанское.

Некоторые хутора затем перешли в юрт вновь образованной Батлаевской станицы. На балке Потаповой было образовано Немецкое временное поселение численностью 864 чел., наименование соответствовало действительности,

Бакша Богшракинского хурула Л.-Ш. Тепкин

Памятник Ламе донских калмыков М. Борманджинову

Лампада, хурул ст. Денисовской

почти все они были немцами. После того, как началась Первая мировая война, они были высланы на Урал.

Калмыцким религиозным центром на Дону считался Богшургакинский (Богшрахинский) хурул в станице Денисовской (тибетск. Раши чойлин). Он стал самым известным среди донских калмыков, имел оригинальную архитектуру, рядом был сад, в котором обитали павлины. В новой кумирне хурула располагалась богатая библиотека, где хранились тибетские и ойратские раритеты, а также буддийский канон Ганджур и Данджур. В 1918 году кумирня сгорела, погибли и библиотека, и предметы буддийской утвари. Здание старой кумирни также было значительно испорчено.

В хуруле служил М. Б. Борманжинов. Он родился в хуторе Каменском Денисовской станицы, в 25 лет стал бакшой Богшургакинского хурула, в течение 20 лет был также и ламой донских калмыков. М. Б. Борманжинов перевёл на калмыцкий язык молитвы с тибетского языка, а также священные буддийские тексты. Для преподавания основных положений вероучения им было издано 20 брошюр, а также учебники по буддизму для калмыцких школ. Создал академию для обучения священнослужителей, в которую для прохождения высшего курса буддийской философии приезжали учиться многие буддийские священники. Уральские и оренбургские калмыки направляли в хурул на учёбу по 20 мальчиков-манджиков.

Рослый, худощавый, с пергаментно-жёлтом лицом, он и по внешнему виду был аскетом, выглядел достойным своего звания. Многие миряне Денисовской, да и других калмыцких станиц под его воздействием бросали курить, пить, женщины переставали использовать дорогие и блестящие украшения, носить расшитые золотом шапочки. В станице Ново-Алексеевской раку перестали

курить, а высвободившееся молоко отправляли на прокорм поросят. Меньке Бекерович был образованным человеком и крепким сельским хозяином, на отдельном зимовнике вёл дело в широких размерах, кроме паевой земли арендовал войсковой земельный участок, засевал около 400 десятин. Награждён орденами Св. Анны 2 ст., Св. Владимира 4 ст. и Св. Станислава 2 ст. М. Б. Борманжинов заболел и умер в беженском лагере на Кубани.[92] Захоронили его в родной станице. Из самого Тибета на могилу привезли камень из серого мрамора, имеющий форму ларца, по буддистскому поверью, он освещает землю на могиле Ламы.

Знаменитой личностью был Лувсан-Шарап Тепкин. Он занял должность бакши хурула. Длительное время находился в Тибете, где прошёл полный курс высшей богословской школы, изучил монгольский и тибетский языки, достиг высокого положения при дворе Далай-ламы, состоял советником. По заданию правительства Советской России в 1921 году в Тибет отправилась миссия с задачей добиться приёма у руководства страны. С помощью бакши эта цель была достигнута, Далай-лама вместе с возвращающейся миссией посылал в Россию вновь назначенного своего советника Л.-Ш. Тепкина. По приезде на Родину он выехал в Петроград, где был приглашен на преподавательскую работу в Петроградский (Ленинградский) институт восточных языков. На очередном съезде буддистов Калмыкии в 1925 году шаджин (шарда) – ламой калмыцкого народа был избран Лувсан-Шарап Тепкин. На буддийское духовенство обрушились репрессии, ламу обвинили в контрреволюционной деятельности, был вынесен приговор – 10 лет пребывания в лагерях. Срок отбывал в Казахстане, освободился в конце 30-х годов, после войны принимал участие в организации Центрального духовного управления буддистов. Л.-Ш. Тепкин умер на Урале.

Основали Денисовское приходское училище, заведующим был М. П. Секретёв, вторым учителем работал Санжа Саранов. Гимнастику вёл урядник Санжа Цакиров, он обучал учеников строевой службе, рубке. Почётный блюститель – лама М. Б. Борманжинов. Открыли женское училище, попечителем которого стал бакша Денисовского хурула Ш.-Д. Тепкин, заведовала А. Ф. Савостьянова, учителя Н. Тютянов, Ушанова. В 1905 году училищ прибавилось, организовали их работу в хуторах: Атаманский, Николаевский, Эльмотянский. Ввели штатные должности помощников учителей по преподаванию ламайской веры, предусмотрели им оплату по 100 руб. Затем открыли училища в хуторах Каменском и Потаповском.

В Первую мировую войну подхорунжий Василий Урхусов был удостоен Георгиевских крестов 1, 2, 3 и 4 ст. – полный Георгиевский кавалер, он также получил Георгиевскую медаль. Георгиевские кресты 3 и 4 степеней и медали вручили Лиджи Кулюшову. Георгиевским крестом 4 ст. удостоен Шавлур Ни-

минов. Георгиевский крест и Георгиевскую медаль получил помощник станичного атамана вахмистр Кузьма Сасыков, такие же награды у приказного 26-го ДКП Эрдне Церенова. Храбрым воином был полковник Батыр Мангатов, он награждён высшей офицерской наградой – Георгиевским оружием за то, что в бою у Шархали, командуя лавой, первым ворвался в фольварк. Атака казаков завершилась полным истреблением противника.[93] Героя удостоили орденами Св. Станислава 2, 3 ст., Св. Анны 3 ст., Св. Владимира 4 ст.

Первый свой «Георгий» старший урядник 9-го ДКП Лиджа Танунов получил за переправу через Вислу и удержание плацдарма в боях на левом берегу реки. У деревни Ивановице он получил приказание с 12 казаками выбить из окопов австрийцев, которые мешали продвижению атаки сотни. В пешем порядке казаки бросились в окопы, 8 австрийцев изрубили, 10 взяли в плен, за что Л. Танунов был удостоен Георгиевского креста 3 степени. Пока шла реляция, герой отличился в бою у деревни Герасимово, так у него «в нарушение» статуса о награждении появилось два Креста 3 степени. Новая атака лавой на неприятельскую пехоту, награждён Георгиевским крестом 2 степени, наградной лист опять задержался, герой получил ещё один Крест 2 степени. Так получились два Георгиевских креста 2 степени, два 3 степени и один 4 степени В Российской империи известны случаи (5 человек), когда вместо положенных 4 раз, храбрецы были награждены 5 раз.[94]

Морма (Доржа) Абушинов воевал в Первую мировую в составе Лейб-Гвардейского полка, награждён Георгиевскими крестами 3 и 4 степеней. В Гражданскую ушёл к красным, попал в плен, от смерти его спас лама Менке Борманжинов. Мобилизовали в Донскую армию, эмигрировал из Крыма. Вернулся в Россию, умер в станице Ново-Николаевской. Эрдне Пуков окончил реальное училище, в 1918 году был избран депутатом Большого войскового круга Всевеликого Войска Донского. В 21 год это была особая честь – стать представителем своей станицы.

Во времена смуты казаки раскололись на два враждующих лагеря – даже Георгиевские кавалеры. К красным ушёл Зара Сафонов, награждённый Георгиевскими крестами 3 и 4 ст., его брат Керядык, а также казаки Василий Хомутников, Егор Басанов, Николай Мусов, Р. Балханаков. В лагере белых были станичные и хуторские атаманы Батюк Тепшинов, Тута Ульнинов, отец сын Пуковы – Санчир и Эрдне, Гавриил Тепкин, Мангатовы, Урусов, Мархусов, Эрдне Михалинов, Опи Уланкинов, Бадма Саранов, четыре брата Минаевых из хутора Чирвкю.[95]

Не удалось богшрахинцам увидеть берега родного Сала, пришлось уйти в эмиграцию. В чужой стране Чехословакии Мирма Шиханов окончил страховую школу, устроился на работу в банке. Содном Далантинов – инженер, архитектор,

работал в США. Санжа Степанов, Яник и Сорна Бакбушевы торговали тканями и вещами.

Санжа (Санджи) Балыков. Это имя вошло в золотую копилку выдающихся деятелей калмыцкого народа. Он родился в станице Денисовской в семье табунщика, отлично учился в приходской школе, где пристрастился к чтению, начал сочинять сказки и писать. Родители с детства увидели способности к наукам, решили отдать его в училище, средств для дальнейшего обучения хватило только на одного из девяти детей. Закончив успешно начальное училище, Санжа сдал экзамен на диплом народного учителя, начал преподавание в приходской школе станицы Денисовской. В 1917 году был командирован для прохождения курсов Новочеркасского казачьего юнкерского училища. Воевал в Донской армии, сотник, начальник связи Зюнгарского полка. В эмиграции работал в английской экспедиционной службе, на сельхозработах в Болгарии, началась общественная деятельность в правлении Союза калмыков в Болгарии, Союза калмыков во Франции. В Праге посещал Высшую школу политических наук, делал переводы на калмыцкий язык, издавал произведения, важнейшие для калмыцкой культуры. Стал печататься в национальной прессе, сотрудничал в журналах «Казачий Сполох», «Вольное Казачество», «Казачий Голос», «Единство и Независимость», ряд лет издавал журнал «Казакия». В Праге редактировал журнал «Ковыльные волны» (на калмыцком и русском языках). Он много писал и переводил, печатаясь в изданиях калмыцкого культурного общества: журнал «Улан Залат», хрестоматия «Хонхо». Умер в Братиславе. В 90-х годах произведения «Девичья честь. Историко-бытовая повесть» и «Сильнее власти. Рассказы» были впервые переизданы на родине, в Калмыкии.

Судьба разбросала семью Балыковых по всему свету. Бадма ушёл с белыми в эмиграцию, возвратился домой, работал ветеринаром на Сальской зональной опытной станции, судили в 1937 году и отправили в лагеря на 10 лет. По окончанию срока заключения работал в Алтайском крае главным ветеринарным врачом. Очир Балыков окончил Астраханский калмыцкий педагогический техникум, работал учителем, инспектором школ Наркомпроса Калмыцкой АССР.

Сын денисовского коннозаводчика Гавриил Тепкин первоначальное образование получил в станичном приходском училище, увлекался игрой на скрипке. Продолжил учёбу в калмыцком Окружном, в Новочеркасском реальном, затем окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище, откомандировали взводным офицером в 22-й ДКП. Во время Первой мировой войны проявил себя храбрым в боях, награждён Георгиевским оружием, орденами Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 4-й ст. с бантом. Получив известие о продвижении в Сальский округ Степного похода, подъесаул с казаками из своего хутора присоединился к отряду полковника В. И. Тапилина.

Слева направо сидят Д. И. Ремилев, У. С. Тепкина, Г. Э. Тепкин, С. С. Ремилева, стоят Д. Щавелькина. С. Б. Балыков, Симферополь, 1920
Фото из архива Е. С. Ремилевой

В составе Похода прошёл весь путь отступления вглубь Сальских степей, затем – командир сотни 61-го ДКП, начальник штаба конной бригады. С января 1920 года 28-летний полковник командовал Зюнгарским полком. Рассудительно храбрый, честный, требовательный, прежде всего к себе, он заставил полк заметно подтянуться. В бою под станицей Егорлыкской сам повёл четыре сотни в атаку, был ранен. В Крыму Г. Э. Тепкин заболел тифом и умер. Через неделю упокоилась рядом с мужем его жена Ули Санжиновна.[96]

Имя уроженца станицы Денисовской, легендарного человека В. А. Хомутникова известно народу. Во время Гражданской воевал в Первой конной армии, дослужился до командира 1-го Калмыцкого кавалерийского полка, начальника разведотдела дивизии. В интересах страны стало необходимым установление контактов с Далай-ламой. По поручению Наркомата иностранных дел в 1922 году из числа калмыков была организована группа во главе с В. А. Хомутниковым-Кикеевым (конспиративная фамилия). Официально паломников возглавлял бурятский лама Ямпилов. Экспедиция пристала к каравану паломников и торговцев, возвращавшихся в Тибет, спустя 7 месяцев с большими трудностями достигли ворот Лхасы. В. А. Хомутников приветствовал главу буддистов, от имени правительства Советской России преподнес Далай-ламе ценные подарки, письма наркомата иностранных дел и хамбо-ламы Агвана Доржиева. По возвращению из экспедиции руководитель миссии представил экономические, политические характеристики стран Востока, соседей Тибета, доложил об их взаимоотношениях с Англией, Китаем, Японией. За успешное

выполнение задания В. А. Хомутников был награжден орденом Красного Знамени. Во время Отечественной войны командовал 110-й Отдельной калмыцкой кавалерийской дивизией, отважно сражавшейся на Дону, затем – заместитель командующего стрелковой дивизии. Награждён орденами Красного Знамени, Богдана Хмельницкого, Суворова, Отечественной войны 1 ст., двумя орденами Красной Звезды. Погиб в феврале 1945 года в боях под Будапештом.

Его младший сын Владимир, лейтенант авиации, погиб 5 августа 1945 года, повторив подвиг летчика Николая Гастелло. Самолёт В. В. Хомутникова был подбит зенитным огнём над Японским морем. Пилот направил свой горящий Ил-2 на вражеский крейсер, успел передать по рации: «В меня попали, иду на японский корабль...»[97]

Егор Басанов родился в семье бедного калмыка станицы Денисовской. Участник трёх войн: Русско-Японской, Первой мировой и Гражданской. После революции – помощник председателя Денисовского станичного Совета, организовал в станице небольшой краснопартизанский отряд. В 1919 году формировался Первый калмыцкий революционный кавалерийский полк, бойцы отряда вошли в его состав, Е. А. Басанов командовал эскадроном.[98]

С детства Зара Сафонов был смел, умён, способен и образован. Он окончил окружное 4-классное училище, получил звание учителя, ушёл к красным. Белые схватили братьев Сафоновых, Зару застрелили, а Керядыку удалось спастись.[99] Он отправился в краснопартизанский отряд, который отступал к Царицыну, а дальше – бои от Куберле до Сарепты. Через полтора года в составе Первого калмыцкого революционного кавалерийского полка командир вернулся в родные места, участвовал в наступлении 10-й армии РККА к реке Маныч. Эскадрон К. Б. Сафонова воевал с частями барона Унгерна в Монголии. В последние годы жизни он был директором машинно-тракторной станции №4, являвшейся образцовой в Калмыкии.

После возвращения из отступа денисовцы селились, большей частью, в хуторе Николаевском. На новом месте образовали два населенных пункта: х. Денисовка, х. Борна. Согласно переписи 1926 года население хутора Денисовского составило 539 чел., из них калмыков – 52.

В 30-е годы было образовано три колхоза: «Зунда», им. Хомутникова (им. К. Маркса), им. Пушкина. Действовала начальная школа, а потом она стала неполной средней, построили новое здание, посадили деревья, цветы. Для строительства школы завозили строительный материал разрушенных хурулов станицы Эркетинской и других станиц. В предвоенные годы директором трудился Ц. К. Манжиков, в 1943 году директором школы работал учитель Б.М. Манжиков.[100] В КАО из Денисовской станицы переселились 741 чел.

Учительницей калмыцких начальных училищ работала Н. Т. Курашова, в 30-е

годы она трудилась в начальных классах школ Элисты. В 1942 году арестовали её мужа, он умер в тюрьме. Дочь Екатерина – военврач на фронте. От младшего сына Даши, командира стрелкового взвода, не было вестей, он с войны не вернулся. Дочь Тамара погибла в партизанском отряде, похоронена в братской могиле в Элисте, на Мемориальном комплексе героев Гражданской и Великой Отечественной войны. Семья попала на поселение в Новосибирскую область. Старшего сына Басана мобилизовали в стройбат на строительство военного аэродрома, после окончания войны разрешили выезд к нему. За добросовестный труд Н. Ф. Курашовой присвоены звания Заслуженный учитель РСФСР, Заслуженный учитель Калмыцкой АССР.

Пытливый паренёк Намса Иванов поступил на рабфак физико-математического факультета Саратовского университета. По окончанию учебы уехал на работу учителем математики в средней школе посёлка Башанта. В первые дни войны Н. Л. Иванов ушёл на фронт, командир батальона, начальник политотдела 127-й гвардейской дивизии. При отступлении подразделение под командованием Н. Л. Иванова уничтожило немцев, переправившихся на левый берег Дона, было ликвидировано до трёх рот противника. Ходил в разведку, где ликвидировал офицера и ранил солдата. В районе села Репеховатая немцы начали производить окружение 547-го стрелкового полка. Подполковник пошёл в боевые порядки подразделений, был ранен, но собрал уцелевших красноармейцев и добился успешного проведения контратаки, вручили орден Отечественной войны 1 ст.[101] Награждён двумя орденами Красного Знамени и двумя орденами Красной Звезды, медалью «За отвагу». По возвращении в Калмыкию Николай Лиджинович возглавил городской отдел народного образования, затем пригласили на должность инспектора школ Министерства просвещения Калмыцкой АССР, работал на кафедре педагогики Калмыцкого педагогического института. Занялся научной деятельностью, поступил в аспирантуру Академии педагогических наук РСФСР, защитил кандидатскую диссертацию.

Уроженец станицы Ново-Николаевской Н. Э. Адучинов служил замполитом в 17-й стрелковой дивизии, погиб в Калужской области.

Во время эвакуации из Крыма Лидже Чужгинову было 15 лет. На пароходы его не брали, для того, чтобы проскочить через трап, он облачился в военное обмундирование. По репатриации вернулся домой, в станице – картина крайней бедности, Лиджа помог матери наладить хозяйство, купил корову. По ленинскому призыву направили в совпартшколу в Астрахани, затем стал студентом зооветеринарного отделения Саратовского сельхозинститута. После окончания ВУЗа Л. Б. Чужгинов работал директором Элистинского зооветеринарного техникума, окончил учительский институт, трудился преподавателем истории. С началом войны служил в рядах 110-й ОККД, попал в

плен, бежал из лагеря, скрывался от немцев. После освобождения Калмыкии Л. Б. Чужгинов снова ушёл на фронт, служил санитаром до лета 1944 года, по национальному признаку отозвали на строительство Широковской ГЭС. Когда стало возможно, выехал к семье, работал пастухом. Бывший зооветеринар с высшим образованием пастьбу организовал на научной основе, придерживаясь правильного рационального кормления, поения. Жители его прозвали «наш учёный пастух». Заочно окончил Омский пединститут, отделение иностранных языков. По возвращении в Элисту Л. Б. Чужгинов работал в Управлении связи.[102] Даже не верится, что один человек способен перенести столько разных изменений судьбы, пройти путь беженца-подростка, реэмигранта, рабфаковца, культармейца, учителя, воина, пленника двух лагерей, спецпереселенца. И при этом окончить пять учебных заведений.

Минаевы. В судьбах этой семьи виден весь горестный путь, который пришлось одолеть многим и многим калмыцким семьям. Основатель династии Миня родился в конце XVIII века в Кочевье калмыков, ясун – хорха тугтун. Участник Отечественной войны 1812 года в отдельном казачьем корпусе под командованием М. И. Платова. От него пошла фамилия Минаевых, жил во 2-й сотне Нижнего улуса (Богшрахинская).

Менген Минаев родился 20-е годы XIX века. У него был сын Бадма Менгенович (1864–1910 гг.) У Бадмы родилось 6 детей: сыновья Саран, Эрдне, Андрей, Санж и 2 дочери, Картуля и Екатерина. Б. М. Минаев умер на родине, в хуторе Чирвкю.

Саран Бадминович закончил 2-годичные ветеринарные курсы. В Первую мировую за храбрость и отвагу получил Георгиевский крест 4-й степени. Во время Гражданской войны служил в составе Зюнгарского полка, подхорунжий. В 1923 году несколько сот калмыков вернулись в Россию из Турции, Болгарии. В их числе был Минаев Саран с братьями Эрдне и Андреем (Абином), прибыли в станицу Ново-Николаевскую. С. Минаев работал ветфельдшером в колхозе им. Хомутникова. По ложному доносу он в 1937 году был арестован, тройкой УНКВД по Азово – Черноморскому краю приговорён к расстрелу, похоронен в Ростове. Реабилитирован.

Трудная судьба выпала Эрдне Бадминовичу Минаеву. В 19 лет казак попал на Первую мировую войну. Служба вдали от семьи продолжалась долгих 5 лет, из которых каждый год – боевые действия. В Гражданскую войну служил казаком 4-й сотни, знаменосец Зюнгарского полка, ординарец в чине урядника. Эвакуировался в Турцию, прошёл нелегкий путь эмигранта: Константинополь, Кабакджа, потом была служба в английском обозе, выехал в Болгарию.[103] Вернулся в СССР, в станицу Ново-Николаевскую. В 1942 году был призван в РККА, служил в сапёрной части, воевал под Харьковом. В Сибири с семьей

жил в городе Канске Красноярского края. Солдат выжил в трёх жесточайших войнах, умер в Элисте.

Андрей (Абин) Бадминович родился в хуторе Чирвкю. Участвовал в Гражданской войне в составе 80-го Зюнгарского полка. Вернулся из Болгарии в СССР, в Ново-Николаевскую. Окончил механизаторские курсы в хуторе Рубашкине, работал комбайнером. Призван Зимовниковским РВК в начале Великой Отечественной войны, стрелок, рядовой Невинномысского отдельного батальона 111-й кавдивизии. Умер в Элисте.

На Гражданскую войну Санжа Бадминович Минаев попал в 16 лет, служил в Зюнгарском полку. При отступлении на Краснодар тяжело заболел тифом, был оставлен на попечении у кубанской казачки. По выздоровлению уехал в Калмыкию, в Элисту, работал в ЧК. После ареста Сарана Минаева в 1937 году Санжа приехал в станицу Ново-Николаевскую и забрал в Элисту на учёбу дочь Сарана Лиду. Умер в конце 30-х годов в Элисте.

Цакиров Григорий (Гелюка) Лиджанович родился в 1910 году в станице Денисовской, сын Картули Цакировой (ур. Минаевой). До войны получил высшее образование в Саратове, инженер-механик. В рядах Красной армии с 1935 года – в составе казачьего кавалерийского полка. Окончил Чкаловское авиационное училище, служил в транспортной авиации, начинал лётчиком-наблюдателем в звене связи Западного военного округа. За время войны им осуществлено 1 590 боевых вылетов, эвакуировано более 3 тыс. раненых бойцов, транспортировано 6 800 литров крови. Г. Л. Цакиров в сложных условиях лично подыскал шесть посадочных площадок для приёма раненых, можно представить, сколько жизней спасли лётчики. Капитан был награждён орденом Отечественной войны II ст. С 1942 года – зам. командира по политчасти 211-го штурмового авиаполка. В конце войны – на Забайкальском фронте, назначили начальником штаба отдельной разведывательной авиаэскадрильи. После войны остался в ВВС, уволен в запас в 1946 году в звании капитана. Награждён медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Японией». Умер в Элисте.

Его брат Илья Лиджанович Цакиров родился в станице Денисовской. В РККА был призван в 1940 году. В боях на Украине командир отделения связи, рискуя жизнью, обеспечивал в бою непрерывную связь, награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Храбрый связист в боях за Гродно под сильным огнём противника устранил семь порывов, был тяжело ранен. Награждён орденом Красной Звезды.[104] О его подвиге в Белостокской области написал в своих воспоминаниях командир 6-й гвардейской кавалерийской дивизии генерал П. П. Брикель: «Старший сержант Цакиров увидел немцев, выбегающих из леса к батарее. Он бросил гранату и тут же открыл огонь из автомата, несколько фашистов было уничтожено. Остальные прорвались на батарею, началась ру-

копашная сватка, Цакиров наносил удары автоматом, но силы были неравны. Солдаты наставили на него автоматы: «Рус, сдавайс!» Цакиров успел выхватить гранату и бросил себе и немцам под ноги».[105] Казак из станицы Денисовской погиб, но не сдался врагу, бойцы отбили атаку гитлеровцев.

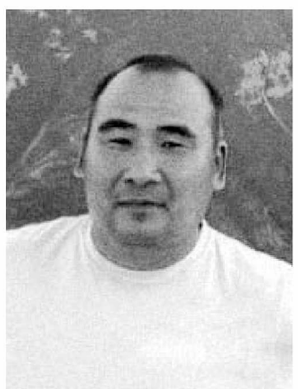
Сын Алексеевой Екатерины Бадминовны (ур. Минаевой) – Дмитрий Константинович, принимал участие в Великой Отечественной войне. С войны пришёл инвалидом I группы, не было кисти левой руки. Работал учителем, директором Южненской средней школы Городовиковского района, заведующим Западным РОНО Калмыцкой АССР. Умер в Городовиковске.

Борис (Баазр) Эрднеевич Минаев родился в станице Ново-Николаевской. Участник военных действий на Северном Кавказе, Украине, младший сержант. Тяжело ранен, проходил лечение в эвакогоспитале в Ереване, инвалидом 2 группы вернулся домой в декабре 1943 года. С порога родного дома выселен на спецпоселение в Сибирь, своих родных догнал на станции Куберле. Из-за контузии сначала не мог говорить, со временем речь восстановилась. В Сибири жил в городе Канске Красноярского края. После возвращения вернулся в Элисту, 30 лет проработал водителем автобазы №9. Награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «Ветеран труда». Умер в Элисте.[106]

Прямой потомок Минаевых, внук Сарана Бадминовича, О. Л. Минаев, издал в 2018 году сборник «Зюнгарцы. 80-й Зюнгарский Донской Калмыцкий конный полк». Этот труд стал ценным источником в открытии новых страниц истории донских казаков-калмыков.

Подхорунжий
С. Б. Минаев

Урядник
Э. Б. Минаев



Исследователь
О. Л. Минаев

Надя Кулешова после возвращения семьи из отступа была устроена в Калмыцкий пансионат в Астрахани, оттуда она поступила в Калмыцкий педаго-

гический техникум. Трудовая деятельность молодой учительницы началась в школе №1 города Элисты. Затем – направление на комсомольскую работу в горком ВЛКСМ. Выдвинули на судебную работу, где Н. А. Кулешова работала заместителем председателя Верховного суда КАССР. Попала на поселение в Хакасию, трудилась учительницей начальных классов. Переехала во Фрунзе, где была ревизором, инспектором Министерства юстиции Киргизской ССР, адвокатом коллегии адвокатов. Поступила учиться на заочное отделение юридического факультета Киргизского университета. Вернулась в Элисту, работала заместителем председателя Верховного суда КАССР, главным арбитром Республики. За долголетний безупречный труд в судебных органах присвоено звание Заслуженный юрист РФ.

Уроженец станицы П. В. Хомутников окончил рабфак Московского энергетического института, затем Астраханскую совпартшколу. Работал инспектором Наркомпроса КАССР, в 1938–1938 годах – учитель Ново-Николаевской школы. Призвали в армию, участвовал в войне с белофиннами, участник обороны Москвы, боёв на Курской дуге награждён орденом Красной Звезды, медалями. [107] Дважды ранен. П. В. Хомутников работал заведующим кафедрой Калмыцкого института усовершенствования учителей. За плодотворную учительскую деятельность ему присвоено звание Заслуженный учитель РСФСР.

Санжа Уланов поступил в Красноярское речное училище, молодой судомеханик плавал на речных судах по Енисею, Оби. После службы в армии сделал окончательный выбор – поступил и затем окончил лечебный факультет Волгоградского медицинского института, учился в аспирантуре по специальности врач-отоларинголог. Заслуженный врач Российской Федерации, кандидат медицинских наук С. Е. Уланов работал в Элисте заведующим отделением Республиканской детской больницы.

Домбристка-виртуоз Мончг (Матрена) Зубова родилась в станице Денисовской. Ученые Калмыцкого института языка, литературы и истории обратили внимание на исполнительское мастерство, было записано 46 песен и 40 танцевальных мелодий. Исполнение она сопровождала игрой на домбре, были исполнены песни, известные только в станице Денисовской: «Гюлденг хойр», когда молодой человек по имени Дюгр затруднился сделать свой выбор между двумя девушками. Домбристка неоднократно принимала участие в концертах Государственного ансамбля песни и танца «Тюльпан», была участницей концерта во время Декады музыкального искусства Калмыкии в Москве. Музыкальное наследие М. Д. Зубовой сохранилось в граммзаписях и фонозаписях архива КИГИ РАН.

Основателем семьи Манжиковых был казак Иван, у которого родился сын Санжи. Он окончил начальную школу в хуторе Богла. Участвовал в знаменитом

Хорунжий
С. И. Манжиков

Член «Суда чести» ВВД
в/старшина
Н. А. Манжиков

Атаман Калмыцкого
округа ВВД
Э. Н. Манжиков

Брусиловском прорыве, где получил чин хорунжего. В составе Зюнгарского полка эмигрировал в Болгарию. Вернулся по амнистии, работал председателем колхоза в станице Ново-Николаевской. В депортации – в Красноярском крае. Спасая лошадь, упавшую в яму во время дегазации, Санжи Манжиков потерял зрение. Его старший сын Борис погиб в танке в боях за оборону Кавказа. Внук Николай Алексеевич активно занимается общественной деятельностью, член «Суда чести» ВВД, правнук Эрдни Николаевич Манжиков избран атаманом Калмыцкого казачьего округа. Праправнук Владимир – кадет Калмыцкого казачьего корпуса. Неразрывна связь поколений.

На момент депортации Ново-Николаевская была самым крупным населённым пунктом Калмыцкого района, по количеству жителей она превышала районный центр станицу Кутейниковскую. В последний раз населённый пункт хутор Денисовский отмечен на карте 1989 года.

СТАНИЦА ИЛОВАЙСКАЯ

Станица Иловайская расположена на западе Зимовниковского района на левом берегу реки Большая Куберле, напротив станицы Кутейниковской. Она была образована в 1877 году из Зюнгарской (Рынценовской) сотни, названа в честь Войскового атамана А. В. Иловайского 3-го, в 1859 году насчитывала 633 кибитки, 1 403 чел. Прихожанами храма были зюнгары, бамбары, сохады, бургуды, кебюды, залхус ковюды, кебтюлы, керяды, эркетены, харада, цоросы, сохады, тяячуды, цорасы, эркетены. Сотниками стали урядники Андрей Васильев, Джал Малунов, Поляк Ренцынов, Андрей Шургучёв, казаки Касьян

Васильев, Пётр Сангинов.

Донские казаки-калмыки Зюнгарского аймака заслужили почёт и уважение в первой Отечественной войне, они геройски проявили себя на полях Саксонии. В крупнейшем сражении Наполеоновских войн – в битве под Лейпцигом, в сражении за деревню Либертвольквитц, бой шёл за каждую улицу, обе стороны понесли тяжёлые потери. Болодин Дамбинов был ранен ружейной пулей в ногу, такое же ранение получил Гарбузлай Иляшов. Четыре пулевых ранения – в бок, в руку, в ногу получил Архак Чурюмов. В сражениях Крымской войны (1853–1856 гг.) за проявленную стойкость 103 зюнгарца получили Бронзовые медали.

Всего в юрте станицы перед Первой мировой войной проживало 3,7 тыс. чел., в самой Иловайской – 804. Имелись хутора: Васильевский, Зундовский при р. Куберле, Зюнгар, Харсалаевский, временные поселения: Андрияновское, Верхне-Зундовское, Верхне-Ломовское, Журавлёвское, Комаревское, Нижне-Зундовское, Пономарёвское. На юртовой территории имелись балки: Бирючья, Булукта, Двойная, Зундовая, Каменная, Малиновая, Мукина, Хар-Сал, Хохлачёва.

Станичными атаманами избирались хорунжий Шукур Давинов, вахмистр Борис Теврюков, урядники Касьян Васильев, Степан Теврюков, Даржа Шульбин, Поляк Эренцынов, казак Церен Соломкин. В хуторах Васильевском (атаман казак С. Бурунин), Зундовском (казак Т. Судьманов) были свои хуторские правления.

Крупным торговым центром был посёлок Куберле, где на железнодорожной станции выстроили два склада земледельческих орудий, четыре лесных склада, организовали: три пивных, три постоялых двора, шесть столовых, казённая винная лавка, трактир, три винных погреба, колбасная. Имелись паровая мукомольная мельница, аптека, почтово-телеграфное отделение. Даже фотографию основали, которая чаще всего обслуживала участников ежедневного торга-базара. Посёлок насчитывал 780 чел., даже больше, чем в самой станице.

Исторически сложилось, что в Иловайской технический прогресс проявлялся раньше, чем других станицах, хозяева приобретали современные на то время земледельческие орудия, на 1907 год числилось плугов завода «Аксай» – 63, плугов Беккера 520, травокосок 5, конных сеялок 7, косилок с граблями 220, веялок 130, веялок-сортировок 3. Решением станицы было устроено опытное поле на 12 десятин на возвышенности при балке Мукиной. В 1907 году среднем на двор было 2,5 лошадей, быков – 3, гулевого рогатого скота по 5 голов, 5 коров, по 10–20 овец, по одной свинье. В Иловайской было 33 хозяина, занимающихся садоводством, особенно хороший сад основал Кульдинов в хуторе Зундовском. Гелюнг Балдинов, есаул Мончатов держали сады площадью по

половину десятины. При станице высадили общественную рощу – вяз, карагач, клён, ясень. На реке Куберле, около железнодорожной станции, основали плодовый питомник под заведыванием штатного инструктора. Успешно вели дело коннозаводчики Батыр Манжинов, Манжик Сарников, Давид Тантинов, сотник Матвей Шургунов, гелюнг Даржа Аршинов. В конноплодовых и строевых табунах насчитывалось 886 лошадей. Отходничеством занимались 40 чел., в основном, работали табунщиками у коннозаводчиков и на войсковых коннозаводческих участках.

В бюджет станицы, среди прочих, входили расходы: ученикам школ, преподавателям калмыцкого языка и веры, наём 5 квартир полицейским урядникам, снаряжение бедных казаков на службу, пособие бедным гражданам и их погребение, а также «духовенству и на праздники».

Бакшой Зюнгарского хурула был Д. Ганджинов, он же – лама Донских калмыков. В Москве состоялась Всероссийская этнографическая выставка, на которую лама подарил юрту, мужской и женский костюмы донских калмыков. Хурульный бакша Сангаджа Чурюмов стал первым учителем калмыцкого языка и ламайской веры в Новочеркасске – в Сальском городском 4-классном училище. Бакшой перед Первой мировой войной был Нимя (Неме) Манцынов. Храм после Гражданской войны действовал до 1932 года в обыкновенном жилом доме. Летом этого года было совершено последнее богослужение с оркестром хурульной музыки. Имущество после закрытия хранилось в частном доме под присмотром нескольких прихожанок, дальнейшая судьба святынь неизвестна. В хуторе Тавричанском была православная церковь.

Мужское приходское училище основали в 1896 году, затем построили женское, почётный блюститель – Е. И. Теврюкова, учителя Бадьма Иванов, Марфа Долгополова. Всего в юрте насчитывалось пять школ – в самой станице мужское и женское училища, а также в калмыцких хуторах Зундовском (с 1899 г.) и Васильевском (с 1905 г.) Выпуски школ небольшие, по 6–8 чел.

В Иловайской был единственный на всю округу медицинский пункт. Станичному фельдшеру общество положило существенное довольствие, на сумму 460 руб., с квартирой, отоплением и освещением. Он обслуживал население общим количеством 2,4 тыс. чел.

Современники отмечали неблагополучное положение дел с потреблением алкоголя. «Больше всего пьянство развито на хуторе Зундовском, где имеется казённая винная лавка, трактир, 3 винных погреба, 3 пивных лавки».[108] На 378 чел. в хуторе – цифры внушительные. В пивнушки часто наведывались жители окрестных временных поселений и хуторов.

На Японской войне иловайцы достойно служили в 19-м ДКП 4-й Донской казачьей дивизии. Приказные Цебек Джамбинов, Бадьма Шалхаков, казаки

Санжа Басанов, Иван Даржинов были удостоены Знаков отличия Военного ордена Св. Георгия 4-й ст.[109]

Ещё в Русско-японскую войну сотник Краснянский отличал во время проведения разведки «спокойное, смелое поведение Иванова Бембета», вскоре казак был произведён в урядники и награждён Знаком отличия Военного ордена. В Первую мировую Б. Иванов снова отличился – за подвиг ему был вручён Георгиевский крест 4 ст.

Санже Илишкин награждён Георгиевскими крестами 2, 3 и 4 степеней, а также Георгиевской медалью. Он воевал в Гражданскую войну в Зюнгарском полку, вернулся в Россию из Чехословакии.

Легендарный боец из станицы Иловайской Э. Э. Шарапов с 1911 года нёс почётную службу в 4-й сотне Лейб-гвардейского Атаманского полка. Командование бросало гвардейцев на самые опасные участки боевых действий. Казак пошёл в разведку (по тем временам – «охотой вызвался»). С двумя казаками уничтожили несколько немцев, засевших в доме, сотня получила возможность продвинуться вперёд. Храбрец был награждён Георгиевским крестом 4 ст., затем – 3 ст., медалями «В память 100-летия Отечественной войны 1812 года», «В память 300-летия царствования дома Романовых», знаками «За отличную стрельбу из винтовки» 1, 2, 3-й степеней, знаком «Разведчик 1 разряда».

Георгиевскими крестами 4 ст. были награждены приказные Цебек Джамбинов, Цебек Санчинов, казаки Санжа Басанов, Иван Даржинов.

Имелись потери: казаки Санчир Алексеев, Санжа Бурсаков, Санжа Даржинов, Сена Манжиков были убиты, пропал без вести Иван Ламак из хутора Верхне-Зундовского, ранен Трофим Ламинов.[110]

Ответственность решать вопросы государственного уровня вырабатывалась в те времена рано. В 23 года был избран депутатом Большого войскового круга Всевеликого Войска Донского казак станицы Иловайской Учур Пунцуков.

В Гражданскую войну иловайцы в большинстве перешли на сторону белых. Многие познали горечь чужбины. На мысе Пунда, на кладбище острова Лемнос, похоронены бакши Иловайского хурула Шургучи Немгиров и Аве Буринов. Своё последнее пристанище на чужбине нашёл хорунжий Санжа Дельдинов, казак Николай Даржинов умер в городе Ингольштадт, Кектуш Мартышкин упокоился в Чехословакии.[111]

В Зундовском хуторе родился Х. Б. Кануков. Окончил училище, работал учителем. За революционную деятельность в 1908 году был заключён в тюрьму. Воевал в Первую мировую. В феврале 1918 года организовал краснопартизанский отряд, который противостоял Степному походу. Служил в политотделе X армии РККА, стал организатором калмыцких частей красных, занимался военной подготовкой в этих подразделениях. По его инициативе издавалась

первая калмыцкая газета «Улан хальм» («Красный калмык»). Перевели в Первую конную армию, где возглавил разведывательное отделение 6-й кавалерийской дивизии, комбриг 1-й Калмыцкой бригады, политический комиссар дивизии. В Монголии стало необходимым организовать сопротивление войскам Унгерна, Х. Б. Кануков был туда откомандирован, организовывал партизанские отряды и регулярные воинские части, сам участвовал в боях. Правительством Монголии награждён орденом Красного Знамени. В Элисте ему поставили памятник, колхоз, основанный на хуторе Зюнгарском, носил имя выдающегося земляка.

Басан Кушлынов после службы в Донской армии в эмиграции работал учителем калмыцкого пансиона при Русской реальной гимназии в Праге, член «Союза русских педагогов в Чехословакии». По амнистии вернулся с семьей на Родину, в Ленинграде предоставили научную работу в институте. Через 2 года арестовали, обвинили в шпионаже в пользу Чехословакии, осуждён на 10 лет, срок отбывал в Белбалтлаге.

В станице Иловайской родился М. Л. Кичиков, он учился в Кутейниковской школе, где впоследствии работал учителем. В 1941 году окончил артиллерийское училище, служил командиром взвода противотанковых орудий, командиром взвода разведки, командиром батареи. На Рижском направлении разведка точно установила огневые точки противника в полосе наступления полка, лейтенант был награждён орденом Красной Звезды. В Венгрии за 6 дней боёв его батарея отразила шесть атак противника, разбиты два противотанковых орудия, станковые пулемёты. Старший лейтенант из личного оружия уничтожил троих немцев, за что наградили орденом Отечественной войны II ст. Был дважды ранен. После демобилизации окончил исторический факультет Казахского пединститута. Учился в аспирантуре Института востоковедения АН СССР, доктор исторических наук, в течение 16 лет работал в КИГИ РАН старшим научным сотрудником, заведующий сектором истории, заместителем директора института. М. Л. Кичиков написал монографии «Исторические корни дружбы русского и калмыцкого народов. Образование Калмыцкого государства в составе России», «Образование Калмыцкого ханства», «Советская Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», автор более 50 научных работ.[112]

Значительный след в развитии народного образования и науки Калмыкии оставил уроженец хутора Зюнгар Иловайской станицы И. К. Илишкин. Семьи калмыков, бывшие в отступе, от Новороссийска стали беспорядочно возвращаться назад, в Задонье. Мальчик, которому не было ещё и 12 лет, потерялся на Кубани. У кубанского казака пас лошадей, пока случайно его не увидел старший брат Улан, привёз в Иловайскую. Далее судьба стала благосклонной – окончил Калмыцкий педагогический техникум, работал учителем, заведующим школой

в станице Батлаевской. Смышлёный подросток стал преподавателем Великокняжеского отделения педагогического техникума. Направили в Москву, в Центральный НИИ национальностей, по окончанию – директор Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории, первого в истории калмыцкого народа научного учреждения. В ссылке работал в школах Хакассии, в Абаканском педагогическом институте, заведующим кафедрой русского языка Киргизского университета. Пришло время восстанавливать республику, Иван (Доржи) Кузнецович возглавил областной комитет народного образования, снова был назначен директором КНИИЯЛИ. Защитил докторскую диссертацию, написал две монографии, издал 15 учебников русского языка для калмыцких и хакасских школ, составил русско-калмыцкие словари. Мальчик из дальнего иловайского хутора стал Заслуженным деятелем науки Калмыцкой АССР, награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалью Ушинского.[113] Одна из улиц Элисты носит имя видного ученого Ивана Кузнецовича Илишкина.

Старший брат Улан Илишкин добровольно вступил в партизанский отряд красногвардейцев, служил в составе калмыцкого полка Красной армии. После войны учился на военных курсах Северо-Кавказского военного округа, политработник в РККА. Окончил Институт народов Востока, направлен на работу секретарём улусного комитета ВКП (б), был редактором газеты «Областные известия». Когда в Ростовской области образовался новый Калмыцкий район, У. К. Илишкин 5 лет возглавлял районную партийную организацию. Участник Великой Отечественной войны. Много занимался работой с архивными документами, переводами на калмыцкий язык классиков русской литературы. Умер в депортации в Абакане.

Писатель
Н. У. Илишкин

Директор КНИИЯЛИ
И. К. Илишкин

Министр внутренних дел
КАССР В. У. Илишкин

В 60-е годы была создана правительственная комиссия по отбору и направлению талантливой молодёжи в ведущие высшие учебные заведения страны,

организовывал нужное для республики дело Н. У. Илишкин. Он родился в хуторе Зюнгар Калмыцкого района, окончил Абаканский пединститут, преподавал в школах Казахстана. Работал инспектором школ в Министерстве просвещения Калмыкии, в обкоме КПСС. Стал заниматься литературной деятельностью, написал книги «По зову Родины», «Крылья крепнут в полёте», «Сладкий запах полыни», «Люди, судьбы, встречи», «Под небом единым», «Судьбой связаны одной», «Родина помнит», «Незабвенные наши фронтовики», «Сородичи с разных континентов», «Человек, будь человеком», опубликовал переводы калмыцких песен 1812 года. Отличник народного просвещения РФ, Отличник народного просвещения Калмыкии, Заслуженный работник культуры Калмыкии. Несмотря на высокие государственные посты, Наран Уланович в общении с людьми был предельно деликатен, скромен, в нём не было ничего пафосного и броского. Сделав многое для развития калмыцкой журналистики, он никогда не требовал почестей для себя.

В Калмыкии в 1985 году разразился коррупционный скандал. За злоупотребление служебным положением осудили бывшего депутата Верховного Совета СССР В. И. Белозерова, работавшего первым заместителем Председателя Совета министров АССР. Начальник ОБХСС МВД Калмыкии В. Петров за взятки тоже был осужден на 12 лет заключения. Первым, кто проявил волевые качества, чувство справедливости, смелость офицера был министр внутренних дел Калмыцкой АССР В. У. Илишкин. «Единственным человеком, который повел себя достойно при разоблачении преступных дел в Калмыкии, был генерал Илишкин» – отметил руководитель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС М. С. Соломенцев. Конечно, этому способствовала казачья закалка рода Илишкиных. Он родился в хуторе Зюнгар, закончил математико-механический факультет Ташкентского университета. Более 30 лет служил в органах госбезопасности и внутренних дел России, прошёл путь от оперативного работника до заместителя председателя Комитета госбезопасности, министра внутренних дел Калмыцкой АССР. Генерал-майор милиции. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За безупречную службу» 3 степеней. Избирался депутатом Верховного Совета Калмыцкой АССР, присвоено звание Почётный гражданин Республики Калмыкия. Владимир Уланович написал книгу «Записки степняка».[114]

Хутор Иловайский был центром Иловайского сельсовета, в 1929 году здесь организовали колхоз «Сальская степь».

Во время Великой Отечественной войны за станицу шли напряжённые бои с большими потерями. По воспоминаниям немецкого танкиста оборонявшая Иловайскую танковая рота СС «Зандер» поразила 9 января 1943 года восемь противотанковых, два полевых орудия и неполный батальон советских войск.

[115] При освобождении Иловайской погиб 91 красноармеец.

В настоящее время в хуторе Иловайском расположено ООО «Иловайское».

СТАНИЦА КУТЕЙНИКОВСКАЯ

По правой стороне реки Куберле кочевала 4-я сотня Среднего улуса (Кебютская, Кевюда аамиг). Проживали родами: бага буурал (бурулы), заамуды, керяды, тяячуды, торины, хорха тухтуны, хоо меркеды (меркеты), цорасы, шара монголы. Сотенные сотники: Василий Акленов, Каку Кусинов, Урсяк Лялин, Абуша Немгуров, Илюмжа Пашкин, Цеден Салкин, Нахашко Саранов.

Казаки Куте Болдарев, Бада Даржинов, Цеден Уштуков, Зодба Чурюмов во время Французской войны достойно воевали в рядах донских казаков под Витебском, Касселем. Дрезденом, Франкуртом. «Страшные» – так французы окрестили калмыцких кавалеристов за их стремительные атаки. Ябдан Чубанов, уроженец аймака, храбро сражался на Бородинском поле, получил ранение ружейной пулей в бок. В 1813 году Супсук Аршинов был ранен в щёку «с выбитием восьми зубов». В Польше, в сражении под Ковно был ранен саблей в голову Войник Дамагинов, Чурюма Частинова ранили ружейной пулей в грудь навылет. Сотня участвовала в Крымской войне (1853–1856 гг.), 94 воина получили Бронзовые медали.

По учётам 1859 года числилось кибиток – 547, всего 2 403 чел.

На основе Кевюдовской сотни в 1877 году была основана станица Кутейниковская, по имени Войскового атамана героя Отечественной войны 1812 года генерал-майора Д. Е. Кутейникова. Статус юртовой станица получила в 1891 году, имела двойное название: Кутейниковская и Кевюда Аймак.

Названіе поселеній.		Число дворовъ.	Число хозяйствъ.	Число наличнаго населенія. Всего.	Войскового сословія.	Невойскового сосл. Донской области.	Другихъ губерній.
		2	3	4	5	6	7
7. Кутейниковская станица	м. п.	276	282	760	718	10	32
	ж. п.			715	677	9	29
Хурулъ при поселеніи стан.	м. п.	1	15	44	44	—	—
	ж. п.			—	—	—	—

Из переписи 1897 г. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи.1897 г. / Под. ред. Тройницкого Н. А. М., 1905

К 1915 году жителей в станице Кутейниковской было учтено 1 589 чел., всего в юрте станицы проживало около 6,6 тыс. Юртовые хутора: Амтинский (Сарановский), Жирный, Сальский, Хурульный, временные поселения: Безыменское, Кузнецово, Ладино, Мало-Амтинское, Раздорское, Русское, Секретёвское, Токмацкое. (Н/в территория Зимовниковского района). Атаманами избирались подъесаул Пётр Кусинов, сотник Наран Уланов, урядники Мангар Абушинов, Батырь Ангучинов, Чурюм Басанов, Менько Шарапов, Цебек Церенкинов, казаки Шевалдык Джевалдыков, Илюмжа Пашкин.[116] Хуторское правление было в Жирном (атаман казак У. Пузанов), правление и должность атамана в хуторе Амтинском (казак Б. Дживаков) появились в 1908 году.[117]

Нарезной пахотный земельный пай составлял по 15 десятин, выделялся на каждого казака, достигшего 17-летнего возраста. В северной и западной части юрта вдоль рек Сал и Большая Куберле располагались неплохие по плодородию земли. На северо-западе имелись сплошные солонцы, или малоплодородный степной солонцеватый суглинок. В начале XX века в среднем за 10 лет собирали по 5–6 центнеров зерна с гектара (в современном исчислении).[117] Постановлением станицы были отведены 10 десятин для опытов по травосеянию. На правой стороне реки Куберле были заливные естественные луга. Вода в колодцах солонцеватая, к ней надо было привыкнуть и людям, и скоту, в хуторе Саратовском нашли пресный питьевой источник. Редкость в Задонских степях – озёра, в юрте станицы Кутейниковской они назывались Большое Харитоново, Малое Харитоново, Желтоголовое, имелись и другие мелководные бассейны.

Высевали рожь, озимую и яровую пшеницу, овёс, просо, лён. Для обработки почвы стали использовать заводские плуги и другую сельхозтехнику акционерных обществ Аксай, Гельферих-Саде, Гривз, Копп. Землю сдавали в аренду крестьянам и татарам, которые занимались огородами и садами. Построили три ветряных мельницы, в Токмацком временном поселении работала паровая мукомольная мельница. Сбыт продукции производился дома приезжим скупщикам, кроме этого, на территории станицы проходили торговые ярмарки. В станице имелось 2 368 конноплодовых и строевых коней, для справы молодых казаков на службу держали станичный табун, 5 жеребцов-производителей, 160 маток. Лошадей на выпасах содержали с 15 апреля по 15 июля, а как только убирали сенокосные участки, на них загоняли конские табуны. При каждом хуторе и при станице для пастьбы скота отводили специальные выгоны. Некоторые жители занимались отхожим промыслом, нанимались табунщиками к коннозаводчикам.

Кутейниковский хурул чаще назывался «Кубдутский» (Кевюдовский), от имени рода Кубудут, которому принадлежал этот храм прежде. Проживало 12 монахов, бакшами перед революцией были Джелачинов и Ребжур Акленов,

гелюнгом служил Василий Лялин. Бакша Чорик Унков эмигрировал в Турцию, вернулся по амнистии, снял духовный сан, в 30-е годы работал начальником конезавода, в 1942 году угнал в Германию табун племенных лошадей.

Работало приходское училище, а также женское, которым руководил Доджик Богданов, учительствовали Лялин, Цеден Ушаков, Мария Ефимова. Начальное училище было в хуторе Жирном.

В Кутейниковской, в семье табунщика коннозаводства князя Меньшикова, родился Н. Э. Уланов. Грамоте Наран научился у отставного солдата в селе Лопанка, затем поступил в Калмыцкое окружное училище и отлично его окончил. Семнадцати лет казака женили, но совет родственников скоро выразил желание, чтобы он выучился «на офицера». Покинув молодую жену, Н. Э. Уланов отправился в Новочеркасск, где был принят в казачье юнкерское училище. По окончанию произвели в чин хорунжего, служил в 9-м ДКП. После службы сход станицы избрал его атаманом, снова был командирован на строевую службу – в 1-й ДКП. Из полка Наран Эренцынович как знаток тибетского, калмыцкого и русского языка был послан в Петербург переводчиком при посольстве Далай-ламы, после чего прошёл курс Офицерской кавалерийской школы и поступил вольнослушателем в Академию Генерального штаба. Во время пребывания в Петербурге написал брошюру о воспитании и обучении буддийско-ламаитского духовенства. В результате его связей с русскими академическими кругами, было разрешено возобновить богослужения в хурулах, ранее закрытых властями: Бага-Бурульском, Батлаевском, Беляевском и Эркетинском. В 1904 году Н. Э. Уланов получил производство в чин есаула и отправился со специальной миссией в Тибет. Что примечательно – его уволили из Русской императорской армии сроком на 1 год (с последующим восстановлением выслуги лет)[9]. По дороге пришлось в тяжёлых условиях переправляться через горы и ущелья Тянь-Шаня, и тут он занемог. Медицинской помощи не было, Н. Э. Уланов умер в земле Караширских калмыков. Его дети, сын и дочь, первыми среди Донских калмыков получили высшее образование.

Славные подвиги совершили станичники во время Японской войны. Урядник 19-го ДКП Намча Авьюсов за спасение товарищей в отряде генерала Мищенко был награждён Знаком отличия Военного ордена Св. Георгия 4 ст.

В Первую мировую войну кутейниковские казаки проявили лучшие качества воинов. Георгиевские награды получили урядник Басан Имкинов, приказный Р. А. Канинов, казаки Куберла Зодьбинов, Шаркчин Иванов. Бадьма Абушинов был награждён Георгиевскими крестами 2, 3 и 4 ст., храбрый казак, вызвавшись охотником, под сильным артиллерийским и ружейным огнём доставил

[9] Оказывается, современные практики временного увольнения участников спецопераций из состава Вооружённых Сил имеют давнюю историю (прим. В. Д.)

донесение. Георгиевских крестов 2, 3 и 4 степеней был удостоен подхорунжий Андрей Шарапов. В 1920 году он стал командиром 1-й сотни Зюнгарского конного полка, есаул. Эмигрировал во Францию, где служил в Алексеевском полку.

Участь кавалера Георгиевских крестов 3 и 4 степеней урядника С. Н. Бурдугукова – одна из многих судеб тех лихолетий. Он рано потерял отца, пошёл работать табунщиком, в совершенстве владел искусством метания аркана, укрощения неуков (невыезженных коней), джигитовкой. На третий месяц после начала войны 19-й Донской казачий полк в Восточной Пруссии штурмовал фольварк Франполен. В первых рядах лавы – командир полка, он был сбит противником, остался один среди австрийцев. Середа Бурдугуков прорвался к офицеру, отдал свою лошадь, тем самым дал возможность командиру продолжать атаку. Храбрый казак был награждён Георгиевским крестом 4 ст. В июне 1915 года, несмотря на сильный ружейно-пулемётный огонь, вынес с поля раненого хорунжего Филимонова, «чем предотвратил его пленение» и получил «Георгия» 3 степени. Во время Гражданской войны перешёл на сторону красных, в 1918 году его расстреляли недалеко от станицы Кутейниковской.

Первая мировая пришла с горем и в калмыцкие станицы, в раненых и убитых числились казаки Кутейниковской Учур Абушинов, Кирсан Адьянов, Санжа Басанов, Бембе Жиров, Зулла Зудьбинов, Иван Дажинов, Церек Джамбинов, Илюмжин Макушнов, Микуль Уланов, Авга Шарапов, Менько Церенов. Василий Шевунов пропал без вести.[119]

Станичный атаман, земледелец Цембек Церентиков в сентябре 1918 года был избран депутатом Большого войскового круга Всевеликого Войска Донского.

Гражданская война ударила по станичникам больней всего. Население сократилось вполовину. Ушли в эмиграцию и уже никогда не увидели родину: Лиджа Абушинов, Андрей Джеваков, Басан Евгушов, Бадьма Чебечков умерли в Польше.[120] Гоголь Барашкин похоронен в городе Десине, Франция. Студент Эрдне Пуков упокоился на острове Лемнос.[121] Б. П. Танувков, бывший преподаватель калмыцкого языка Великокняжеского реального училища, умер во Франции.[122] Там же скончался в доме престарелых подхорунжий А. Н. Чунжинов.

В 30-е годы Кутейниковский стал центром Калмыцкого района, в посёлке основали колхозы им. Городовикова, им. Коминтерна, в хуторе Жирном – колхоз им. 8 марта, в хуторе Зюнгар колхоз «Кануков», в Харьковском колхоз «Коммуна. Общий труд». Работали кирпичный завод, промкомбинат, МТС.

В 30-е годы 1 секретарём Калмыцкого РК ВКП (б) был Н. У. Мусов, затем его перевели в Москву, работал заместителем председателя Комиссии партконтроля при ЦК ВКБ (б). Во время войны – военный комиссар отдельного стрелкового батальона. При обороне Ленинграда в течение 9 дней бойцы сдерживали про-

тивника, возглавив контратаку, старший политрук первым поднялся из окопа, наступление немцев было отбито. Через месяц при обороне города Н. У. Мусов погиб, награждён орденом Красного Знамени посмертно.

130. Старший политрук МУСОВ Николай Угурович - военный комиссар батальона 32 отд.стр.бригады. Погиб 15.5.42г.

в Рост. обл. 25.5.42г.

1909г. рождения. МУСОВА Мария Ивановна - Ростовская обл.,Калмыцкий р-н,ст.Кутейниковская.

Именной список безвозвратных потерь 32-й отдельной стрелковой бригады
ЦАМО. Ф. 56. Д. 12220. Л. 45.

Боевой командир стрелковой роты И. С. Манцын умер от ран в 1945 году.

Николай (Салдс) Цеденов работал директором Кутейниковской МТС. Добровольцем ушёл на фронт. В конце войны в группе воинов-калмыков выполнял специальное задание в Синьцзян-Уйгурском национальном округе в Китае. Б. Д. Хахлынов окончил медицинский институт, работал в Элисте, Заслуженный врач РСФСР и Калмыцкой АССР.

Выходец из станицы Кутейниковской агроном Б. Д. Шарапов работал в Министерстве сельского хозяйства Калмыцкой АССР, награждён орденами Ленина, «Знак Почёта», Заслуженный агроном РСФСР.

В станице Кутейниковской родился К. П. Шовунов. Он окончил аспирантуру Института истории СССР АН СССР, занимался исследованием истории калмыков в военной организации России, написал докторскую диссертацию «Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVII–XIX вв.)» Ким Павлович с 1993 года был назначен директором Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории, ныне – Калмыцкий научный центр Российской академии наук. К. П. Шовунов принимал активное участие в процессе воссоздания казачества, был главным его идеологом, избирался атаманом Калмыцкого казачьего войска. Его труды по военной истории калмыков и истории калмыцкого казачества и по сей день являются актуальными и составляют «золотой» фонд исторического калмыковедения.

В станице Кутейниковской ныне работает сельхозартель «Заря».

СТАНИЦА НОВО-АЛЕКСЕЕВСКАЯ

Геленгякинская Среднего улуса 3-я сотня в начале XIX века кочевала по левой стороне реки Сал, насчитывала 542 кибитки, 2 114 чел. Она состояла из этнических групп (родов): геленгяхины, ходы, меркеты, термюды, бага

бурулы. В войне 1812 года Куте Балдырев, Бада Даржинов, Цеден Уштуков, Зодба Чурюмов сражались под Витебском, под Франкфуртом, под Касселем, в Саксонии, в боях были неоднократно ранены.

На 1859 год это была самая многочисленная сотня в Калмыцком округе – 2 114 чел. Сотниками избирались Учур Абушинов, Стоян Балинов, Налвур Барахамуров, Турмота Берчусов, Василий Джамбинов, Цеден Джамбинов, Пурве Джоджинов, Василий Казанкин, Амулан Николаев. Во время перехода от сотенного управления в станичное сотня вошла в юрт Кутейниковской станицы.

В 1906 году станица была наименована Ново-Алексеевской в ознаменование рождения наследника, сына Николая II:

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на наименованіе вновь образуемой въ Сальскомъ округѣ, области войска Донского, станицы „Ново-Алексѣевскою", въ ознаменованіе рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 41.
Санкт-Петербург, 1906. С. 196.

Ново-Алексеевская выделилась из юрта станицы Кутейниковской, стала самостоятельной административной территорией. При реке Малая Куберле находились хутора Атаманский, Николаевский, временные поселения Верхне-Тавричанское, Нижне-Тавричанское, Козорезовское, Кучманово, Песчаное. (Н/в территория Зимовниковского р-на).

Областное правление образовало в 1905 году при станции Зимовники (бывш. Калмыцкой) новый хутор, названный Калмыцким, насчитывал 250 дворов, с учреждением самостоятельного хуторского правления. Тогда он относился к станице Кутейниковской, а потом перешёл в юрт станицы Ново-Алексеевской. В 1915 году в Калмыцком было учтено 1 341 чел., открыли почтовое отделение, кирпичный завод, две паровых мукомольных мельницы, проводились две 3-дневные ярмарки. Хутор Стояновский был образован в 1908 году из одноимённого временного поселения.

Станичными атаманами избирались урядники Иван Абушинов, Илюмжа Асанов, Аля Харманжинов, казак Басан Бембетов. Хутора Атаманский (атаман казак Б. Уджаков), Калмыцкий (казак А. Шальдронов) и Стояновский (казак Ц. Максимов), Николаевский получили разрешение на открытие своих правлений.

Станица к 1915 году насчитывала 967 чел., за 20 лет приняли присягу на верность Отечеству 806 казаков.

Распашной пай составлял 15 гектаров (в современном исчислении), мало-

летки получали его в 17-летнем возрасте. На реке Малая Куберле станица имела два хорошо обустроенных пруда – один рядом с центром, другой около хутора Атаманского. В северной части станицы, на реке Сал, находились сенокосные луга. Сенокосные паи выделялись хозяевам полосой, около 4 метров в ширину и в длину 1,1 км. Значительным неудобством было то, что земля имела плохое качество, пытались делать временные запруды, несмотря на запускание воды, трава не росла. Приходилось покупать сено в соседних станицах Власовской и Кутейниковской. На реке Амта был станичный табунный земельный отвод. В конноплодовых и строевых табунах насчитывалось 810 лошадей. В станице был образцовый сад, принадлежащий вдове есаула Намте Улановой, груши и яблоки давали ежегодный доход до 300 руб.

Значительное количество земли – 15 тыс. десятин сдавалось в аренду переселенцам из Таврии, которые основали сначала временные поселения, а затем хутора Верхне-Тавричанский, Нижне-Тавричанский. Договоры заключались на таких условиях: «Гражданин станицы Соломка Ульянов и крестьянин Арсений Перепеличенков заключили меж собой условие. Первый нанял себе последнего в половинщики на озимый хлеб на своих харчах[10]. Посевщик Перепеличенков взялся у Уланова вспахать и посеять яровой хлеб, а озимый скосить, перевезти на дом и обмолотить, солому и полову убрать по-хозяйски и свозить на указанном Улановым месте и в его пользу».[123] Крестьянин забирает себе четверть намолоченного хлеба, он обязан за свои средства нанять ещё двоих работников. Если иногороднего нанимали только на уборку хлеба, то платили 1/7 собранного. Арендная плата составляла по 30–50 руб. за участок, напомним, что корова в то время стоила 20 руб. Соответственно, у крестьян было больше сельхозинвентаря, в 1907 году экономическая комиссия насчитала у них 523 плуга, у казаков – 205, жатвенных машин: 254 – 93, конных грабель у арендаторов 113, у казаков не было. Сдача большого количества земли в аренду затрудняла развитие животноводства.

Продукция вывозилась на продажу в станицу Романовскую, а также на железнодорожную станцию Зимовники.

Из коренного населения были умелые мастера, изготавливающие национальную одежду. В станице имелись свои ремесленники – слесари, плотники, специалисты по выделке овчин, кожи, тулупов, по шитью бурдюгов, большинство из них было иногородними.

Бакшами Гелюнгякинского хурула были: Намджал Нимбушов, в 1911 году Лиджа Мухлинов, в 20-е годы Доржи Бурметов, гелюнгом служил Дорджи Бачикинов.

10 Половинщик – арендатор, претендующий на обработку половины распашного пая.

Основали приходские училища: в станице Ново-Алексеевской, в хуторах Калмыцком, Николаевском, Стояновском, Малая Куберле. Во временном поселении Нижне-Тавричанском большинство населения было православным, построили православную церковь, открыли церковно-приходскую школу.

Нуждающихся в общественной помощи: престарелых, больных, беспомощных сирот было 92 чел., им ежегодно оказывалась безвозвратное пособие из общественных сумм – от 3 до 25 руб.

На Первой мировой войне достойно воевали Фёдор Салынов, Бембе Умасов, Иван Цеденов, Сармутка Шарапов, они получили заслуженные Георгиевские награды. В 23 года получил чин есаула Пишван Бохольдинов. Он воевал в Донской армии, во время эвакуации погиб в Чёрном море при кораблекрушении. В Гражданскую войну командиром сотни Зюнгарского полка был Басан Абушинов, затем есаул командовал 3-м Калмыцким полком. Ветфельдшер Сель Максимов воевал на стороне белых, по возвращению из Болгарии работал главным ветврачом Будённовского конезавода, репрессирован в 1938 году. Реабилитирован.

Адвокат, калмыцкий общественный деятель Б. Н. Уланов окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, был юрисконсультом калмыцких станиц. Он принадлежал к группе казачьей интеллигенции, проникшейся социалистической идеологией, был близок к меньшевикам. В 1912 году по казачьему списку прошёл в депутаты несостоявшегося Всероссийского учредительного собрания. Бадьму Нарановича в 1918 году избрали представителем станицы Ново-Алексеевской на Большом войсковом круге Всевеликого Войска Донского, а также депутатом всех последующих Войсковых кругов.[124] При атамане А. П. Богаевском он был назначен членом Донского правительства. Один из инициаторов создания Зюнгарского полка. В эмиграции похоронил 7-летнюю дочь на кладбище острова Лемнос. Проживал в Чехословакии, продолжал общественную деятельность, председатель Калмыцкой культурной комиссии и редактор калмыцкого журнала «Улан Залат». Печатался в изданиях «Казачья Лава», «Казачий Путь», «Тихий Дон», «Казачья Мысль», «Вестник Казачьего Союза», состоял сотрудником журнала «Родимый Край». После Второй мировой войны содействовал выезду казаков-калмыков в США, секретарь организации «Союз борьбы за свободу России» в США, умер в Нью-Йорке. Ему посвятил строки казак-поэт Н. Н. Туроверов:

Придёт пора.
И будет край родной
От вод Хопра и до калмыцких станов,
Где плакал над последней целиной
Мой друг Бадьма Наранович Уланов.

Хорунжий Саран Захаров из Польши переехал во Францию. Эта страна не стала раем для эмигрантов, работая на заводе, он заболел болезнью, приобретённой в результате работы в фабричном воздухе, насыщенном газами. Умер у себя дома, после смерти осталась жена и трое малолетних детей.

Выходец из станицы Ново-Алексеевской И. Б. Михалинов владел несколькими языками, в эмиграции выдвинул идею переселения казаков-калмыков из Европы в Манчжурию, был командирован обществом на Дальний Восток для ознакомления с обстановкой. Начавшаяся Вторая мировая война не дала возможности осуществить проект.

Род семьи Сусеевых ведёт начало от знаменитого Менке, потомственного казака, храбро сражавшегося в войне 1812 года. Аксен родился в хуторе Атаманском станицы Ново-Алексеевской, закончил два класса церковно-приходской школы. В 1923 году принимал участие в создании комсомольской ячейки в своём хуторе. Окончил Калмыцкий педагогический техникум, получив квалификацию учителя начальных классов, назначен редактором калмыцкой молодёжной газеты «Теегин герл». Обучался в Институте Востоковедения им. Н. Нариманова при ЦИК СССР, по окончанию направили в Ташкент на преподавательскую деятельность в Средне-Азиатском государственном университете, окончил аспирантуру. Был направлен в 1941 году в распоряжение Политуправления Забайкальского военного округа, служил в Монгольской Народной Республике советником армейской газеты «Улан одон» («Красная Звезда»), преподавателем в военном училище в Улан-Баторе. С 1958 года – в Калмыкии. Писатель, кандидат филологических наук, лауреат республиканской Государственной премии им. О. И. Городовикова, свои произведения писал на калмыцком языке. В основном его работы посвящены Гражданской войне, героизму народа в Великой Отечественной войне, издал поэтический сборник «Навстречу новой жизни», поэмы «Сын степей», «Дорогой доблести», «Память сердца». Аксен Илюмджинович был разносторонне одарённым человеком. Он в совершенстве овладел народными танцами, выбивал ритм каблуками так, что однажды «одолел» в состязании знаменитую домбристку Матрёну Зубову, она устало произнесла: «Я сдаюсь!» Избирался депутатом Верховного Совета Калмыцкой АССР, награждён орденом «Знак Почёта», Почётный гражданин Республики Калмыкия, Народный поэт Калмыцкой АССР.

В хуторе Атаманском в семье народного учителя родился Плехан Сусеев, племянник А. И. Сусеева. В Великую Отечественную войну служил в войсках ПВО, участвовал в боях за освобождение Белоруссии, Литвы, дошёл до Восточной Пруссии. С отличием окончил Бийскую фельдшерско-акушерскую школу, затем – учёба в Казахском государственном медицинском институте. В должности министра здравоохранения КАССР проработал 15 лет. Во время его

руководства в Элисте были введены в строй 16 учреждений здравоохранения, в республике построено семь районных больниц. П. Н. Сусееву присвоены почётные звания Заслуженный врач РСФСР, Заслуженный врач Калмыцкой АССР, награждён орденами Октябрьской революции, Отечественной войны, Трудового Красного Знамени, казачьего войска «За заслуги».[125]

Учитель В. М. Шарапов из станицы Стояновской служил политруком в частях Северо-Кавказского фронта, старший лейтенант. После депортации из Красноярского края был министром просвещения Калмыцкой АССР.

Участник Великой Отечественной войны А. В. Абушинов работал заместителем министра торговли КАССР.

Пётр Антонович Бембетов – уроженец хутора Николаевский станицы Ново-Алексеевской. Призван в 1939 году Зимовниковским РВК на срочную службу, матрос 1-го Балтийского флотского экипажа. Способного парня отправили курсантом школы шоферов Балтийского флота, затем окончил курсы лейтенантов автомобильной службы. Участник боевых действий в составе Северного флота с 1942 по март 1944 года. Отдал военной службе ещё 11 лет, был инструктором в 55-й школе шоферов Тихоокеанского флота. Уволен в запас в 1955 году в звании капитана запаса.

Сергей Басанович Бембетов родился в станице Ново-Алексеевской, призван Зимовниковским РВК. Ранен. Прибыл домой после лечения из госпиталя в конце 1943 года и сразу был депортирован в Красноярский край.

Ново-Алексеевская в 1926 году насчитывала 68 жителей, в хуторе Стояновском, который располагался неподалёку, вверх по течению реки Малая Куберле, было 162 чел. Калмыки из станиц Денисовской и Ново-Алексеевской в большинстве своём переселились в Стояновский, они трудились в колхозах «Путь к социализму», им. Калинина.

Станицу в январе 1943 года освобождали 55-я механизированная бригада и 80-й танковый полк, ожесточённый бой длился 2 дня. После освобождения в станице расположился штаб 54-й мотострелковой бригады РККА. Подразделения этой бригады и 39 и 79-го танковых полков атаковали противника в районе хутора Атаманского. Хутор оборонял полк СС «Нордланд», эсэсовцы позиции не сдержали, были выбиты на восток территории Зимовниковского района. В дальнейшем здесь дислоцировался штаб 6-го механизированного корпуса.

На месте бывшей станицы Стояновской потомки казаков в 2018 году установили Памятный знак. В составе делегации из Элисты приехал потомок геленгякинских казаков, казачий полковник Калмыцкого округа ВВД Л. Р. Максимов, от казаков Зимовниковского юрта прибывших приветствовал сотник А. И. Белкин. Лама Еше Палжор прочёл буддийские молитвы, совершил обряд поминовения духам предков.

Памятные знаки на месте ст. Стояновской, 2018

Сейчас на этих землях расположен хутор Новогашунский Зимовниковского района.

СТАНИЦА ПЛАТОВСКАЯ

В начале XIX века по балке Эльмута, на правой стороне реки Маныч, кочевала Ики-Бурульская (Намровская) сотня, насчитывала 565 кибиток, 1 585 чел. Этнические группы, подгруппы: бага бурулы (буурал), мангады, ходы, хошуты (хошуды), кереиты, керяды, маанин зоды, намчады, гелянкены, ноган намчады, шара меркеды (меркеты). Сотенными были Сарник Ашкинов, Балджир Курсинов, Андрей Манжиков, Санкурдан Манжиков, Калтакан Николаев, Басан Уталинов.

Кровопролитная Крымская война (1853–1856 гг.) унесла много жизней. Уцелели и получили заслуженные награды – Бронзовые медали 74 ики-бурульца.

К середине XIX века в обширной степи, на балке по правую сторону от Гремучего колодца, основали Платовскую станицу. Она была образована из Ики-Бурульской (Намровской) сотни, названа в 1891 году по имени Войскового атамана М. И. Платова. Атаманили сотник Эренжен Дакугинов, урядники Балдын Алювинов, Ланцин Алювинов, Лавга (Калтакан) Николаев, Басан Нембирков. В хуторах Эльмотянском (атаман казак П. Порсунков) и Шарабулуцком (казак Э. Куманов) организовали хуторские правления.

Перед революцией Платовская был самой густонаселённой среди калмыцких станиц – 2 816 чел, включала юртовые хутора Эльмотянский и Шарабулуцкий, а также временные поселения Бугу, Бекетное, Малая Бургуста, Москалёво, Солёное и Сухое. Рельеф юртовых земель станицы отличался обилием балок: Бекетная, Гремучая, Эльмута, Крутенькая, Кумачская, Лиманная (Шар-Булук), Мокрая Бургуста, Солёная, Сухая Эльмута, Хата-Булук. (Н/в территория Пролетарского р-на).

Особенностью было то, что юртовую землю не разделяли на паи, она находилась в общем пользовании казаков. Неиспользованные участки сдавались в аренду сроком на 6 лет, с правом распашки половинной части, из этих сумм молодые казаки снаряжались на службу. На балках Малая Бургуста и Гремучий колодец имелись залежи песчаника, этот камень служил материалом для построек. К югу от станицы обустроили общественный водоём под названием «Гремучий пруд». На балке Мокрый Эльмут имелись источники с хорошей питьевой водой, на балках Кумачской и Гремучей колодезная вода была на небольшой глубине, в реке Маныч вода была совсем солонцеватая, для питья непригодная. На 28 десятинах организовали посадку садов, имелись облагороженные сорта яблонь, груш, слив, вишен, абрикосов, крыжовника. Что примечательно – земельные участки выделялись безвозмездно всем, кто пожелал развести сады. В конноплодовых и строевых табунах насчитывалось 1 274 лошади, станичный косяк находился на балке Лиманной. Построили две паровые мукомольные мельницы, 26 торговых лавок, из них только две принадлежали гражданам станицы, остальные – иногородним. Та же картина наблюдалась и с ремесленничеством, из коренных жителей их было 21, а 91 – иногородние.

Платовский хурул был известен под именем Ики-Бурульского, тибетское название – Панчен Чойлинг. Он был самым благоустроенным по сравнению с другими донскими, состоял из четырёх сюме, вокруг располагались дома гелюнгов. Бакшой служил Аркад Чубанов, в течение 21 года – лама Донских калмыков. Под его патронажем в 1877 году была открыта первая калмыцкая приходская школа в Намровской сотне, за это достижение в области образования ламу наградили Золотой медалью. А. Чубанов публиковал калмыцкие лунные календари. Великий князь Николай Николаевич подарил ему приобретённый в Тибете комплект Ганджура на тибетском языке. Лама выступал против строительства православных церквей в калмыцких станицах Сальского округа. Долгое время в храме служил Джимба Микулинов – бакша хурула, духовный глава Донских калмыков, эмигрировал в Югославию, Францию, США, где и умер. Перед революцией бакшой служил Манчуда (Манж Джумад) Буринов, он также был полковым ламой Зюнгарского полка. Когда красные в 1918 году захватили Платовскую, настоятель М. Буринов был посажен в Великокняжескую тюрьму. В Крыму генерал П. Н. Врангель наградил священника орденом Св. Станислава 2 ст. Умер в Сербии. Хурул был сожжён красными, священные книги, иконы, хоругви уничтожены.

В станице в 1899 году построили и освятили православную церковь Во имя святых братьев Кирилла и Мефодия. По преданию святые братья пили ключевую воду Гремучего колодца, направляясь к Волге. В приходе храма состояли православные, проживающие в крестьянских хуторах и временных поселениях.

Одобрил строительство церкви лама Д. Микулинов. Правительство помогало православным церквям, в станице Платовской церкви было выделено для оплаты священнику 300 руб., псаломщику 100 руб., а также 400 руб. ежегодного пособия.

При хуруле основали мужское приходское калмыцкое училище. Была и смешанная школа – для детей русских и калмыков, в ней учились 87 мальчиков и 27 девочек. Преподавали Урубжур Мухлынов, Тихон Фролов, Лидия Благовещенская. В женском 3-классном училище почётным блюстителем был Ланцин Алювинов, учитель Пурве Мухлынов.[126] Приходские училища также организовали в хуторах Эльмотянском и Шарабулуцком (открыто в 1906 г.) Ввиду того, что в станице проживало много православных, основали церковно-приходскую школу.

Казаки станицы Платовской служили чаще всего в полках №1, №6, №9, а также в 1-й и 6-й отдельных особых казачьих сотнях.[127] В Японскую войну Знаком отличия Военного ордена Св. Георгия удостоены приказные Басан Амарханов и Саран Пацынов. Знаменитым воином стал Бадьма Шаргинов, в боях за деревню Мамакай он зарубил 3 японских драгун и захватил несколько повозок обоза, награждён Знаком отличия Военного ордена Св. Георгия 3 ст. Впоследствии грудь казака достойно украсил ещё один Знак отличия ордена – 4 ст. В Первую мировую за подвиги ему вручили Георгиевские кресты 3 и 4 степеней.

Есаула из станицы Платовской Церена Джувинова наградили Георгиевскими крестами 1, 2, 3 и 4 ст., полный Георгиевский кавалер. Он был участником Степного похода, служил в Зюнгарском конном полку, эмигрировал за границу. Гитлеровцы долго уговаривали выступить на их стороне против Красной Армии, но Церен Пурвинович отказался, считал нападение немцев роковой ошибкой: «Германия никогда не победит Россию!» В Праге он встретил воинов РККА в форме офицера Русской императорской армии, с орденами и медалями. Маршал Р. Я. Малиновский увидел в толпе есаула Ц. Джувинова. Р. Я. Малиновский, будучи ветераном Первой мировой, хорошо знал, что даже высшие чины должны отдавать честь полным георгиевским кавалерам. Он отделился от колонны, подошёл к Ц. Джувинову и отдал ему честь.

Санжа Таунов и Хабу Яманов заслужили в боях Первой мировой войны Георгиевские кресты 4 ст.

Станичный атаман, бывший учитель, Абуша Сарсинов был представителем своей станицы на Донских Кругах всех созывов. В марте 1918 года он поднял восстание и с отрядом в 200 калмыцких всадников прибыл в распоряжение Походного атамана генерала П. Х. Попова. Войсковой старшина умер в Ставрополе, во время отступления к Новороссийску.

Станичный атаман Бембе Цебеков ушёл в отряды Степного похода, затем подъесаул в Зюнгарском полку. Награждён орденом Св. Станислава 2 ст. Войсковой старшина Санжа Пантусов во время Первой мировой войны был награждён орденом Св. Анны 4 ст., участвовал в Степном походе, служил командиром 3-й сотни Зюнгарского конного полка, два раза был ранен, умер в США, в Филадельфии. Командиром сотни Зюнгарского полка служил хорунжий Батыр Борманжинов, погиб в 1919 году.

Родители А. Б. Борманджинова из станицы Платовской эмигрировали в Болгарию, отец работал на шахте, мать трудилась швеёй. Араш был принят в Кадетский корпус, организовал издание калмыцкой газеты «Обозрение». Переехал в США, работал на фабрике, затем устроился лаборантом на кафедре микробиологии Ветеринарного факультета Пенсильванского университета. Изучал древние и современные языки разных народов, разыскивал в библиотеках всё, что было написано о калмыках в царской России. Защитил докторскую диссертацию, преподавал в американских университетах, возглавлял кафедру славистики и балканистики. Профессор А. Б. Борманджинов – член Американского лингвистического общества, Монгольского общества, Урало-Алтайского общества, Немецко-монгольского общества (ФРГ), Финского общества эпосоведов (Хельсинки), действительный член Нью-Йоркской Академии наук. Издал семь монографий по истории калмыков.

Многие эмигранты неоднократно меняли страну пребывания. Это зависело от иммиграционной политики правительств, а также от возможностей найти работу. Сотник Эрдне Николаев из станицы Платовской жил в Чехословакии, в Сербии, в Германии, в США. Окончил Карлов университет в Праге, философский факультет со степенью доктора философии. Вёл занятия с калмыцкими учениками в Белграде, возглавлял калмыцкую колонию, редактировал калмыцкий еженедельник «Обозрение». Умер в США.

Родители увезли в Болгарию Бадмака Пантусова, там он с похвальной грамотой окончил болгарскую начальную школу в Пловдиве, затем с золотой медалью – русскую гимназию в Софии, поступил в Софийский университет на медицинский факультет. В начале войны был призван врачом в регулярную болгарскую армию.

В хуторе Мокрая Эльмута станицы Платовской родился О. И. Городовиков. Участник Первой мировой войны, старший урядник 9-го Донского казачьего полка. После возвращения со службы работал конюхом, почтовым извозчиком, преподавал военное дело в Платовской приходской школе. Как только в Задонские степи пришли грозные времена, Ока Иванович сражался на стороне красных, из денисовских казаков и иногородних сформировал партизанский отряд, который затем вошёл полуэскадроном в кавполк Б. М. Думенко. Лихой

конник, он в бою всегда находился на виду своих бойцов, умел обхитрить противника, навязать ему свою волю, а потом разбить. В Первую мировую и в Гражданскую войну был четырежды ранен.

В боях против белых под седлом Оки Городовикова убили коня, командира эскадрона захватили в плен. Начальником караула был казак станицы Платовской Э. А. Кулишов, он помог бежать. В начале 1919 года О. И. Городовиков стал командиром 19-го кавалерийского полка. В марте части РККА заняли Платовскую, взяли в плен солдат и офицеров. Хутор Мокрая Эльмута был занят белыми. Взяв один эскадрон, комполка двинулся на хутор, где дислоцировался обоз двух кавалерийских полков и много пехоты белых, организовал атаку с трёх сторон. Однако в центре хутора эскадрон оказался в меньшинстве, ещё немного – и белые поймут промашку конников, которые разбежались по родным домам. Ока не растерялся, увидел среди пленных урядника Кузнецова, с которым в Первую мировую служил в одном полку, приказал строить пленных в две шеренги. А бойцов всё нет и нет. Кузнецов доложил: «Приказание выполнено, люди построены, в строю 995 человек». Тут приспели красноармейцы, забрали много повозок с имуществом, пять мешков деникинских бумажных денег. Поставили на плацу стол, крестьяне встали в очередь, бойцы вынимали из мешков деньги целыми пачками и раздавали.[128] Затем О. И. Городовиков командовал кавалерийской бригадой, 6-й кавалерийской дивизией 1-й Конной армии, 2-й Конной армией. При взятии Крыма организовал прорыв дивизии в тыл противника и выход к Чонгарскому мосту.

После войны Ока Иванович окончил Военную академию им. Фрунзе. Был командиром 1-го конного корпуса Червонного казачества, заместителем командующего Среднеазиатского военного округа, с июня 1941 года – генерал-инспектор и командующий кавалерией РККА. Депутат Верховного Совета СССР, генерал-полковник. Присвоено звание Герой Советского Союза, награждён 3 орденами Ленина, 6 орденами Красного Знамени. Автор мемуаров «Воспоминания», «В боях и походах», «О доблести, о славе». Его именем названы улицы в Элисте, Ростове, других городах, а также город Городовиковск в Калмыкии.

Спаситель О. И. Городовикова, казак станицы Платовской Э. А. Кулишов, служил в Чонгарской кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, прошёл путь от рядового до начальника разведотдела дивизии. Работал директором Львовского ипподрома. В Великую Отечественную войну был награждён двумя орденами Красного Знамени, медалью «За оборону Кавказа». Майор интендантской службы продолжил службу инспектором инспекции Управления тыла Южной группы войск. По выходу в запас работал в Статуправлении Калмыцкой АССР.[129]

Басан Бадьминович Городовиков, племянник О. И. Городовикова, начинал учиться в хуторе Мокрая Эльмута, в приходской школе. Окончил кавалерийскую

школу, Серпуховское авиационное училище, Военную академию имени М. В. Фрунзе, Академию Генерального штаба. Послужной список: курсант, командир взвода, командир эскадрона, командир полка, командир стрелковой дивизии, заместитель командующего военным округом. Великую Отечественную начинал командиром партизанского отряда в Крыму. Бойцы столкнулись с карателями в чёрных шинелях, командир дал команду: «Стрелять буду я!» Из снайперской винтовки уничтожил шестерых гитлеровцев, эсэсовцы повернули назад. Став командиром 184-й стрелковой дивизии, организовал выполнение задачи по окружению войск противника в районе Витебска. Дивизия, отрезав пути отхода немецкой пехотной дивизии, её разгромила, было взято в плен около 3 тыс. немецких солдат и офицеров во главе с командиром. За умело проведённый прорыв укреплённой обороны противника, личную отвагу и мужество Б. Б. Городовикову было присвоено звание Герой Советского Союза, аттестован на присвоение генеральского звания. В октябре 1944 года в городе Ширвиндт принял первый парад победы советских войск на территории Германии.[130] На войне с Японией, в Манчжурии, он первым применил тактику нешаблонной атаки на прорыв укреплённого рубежа. Так воевал калмыцкий мальчик из небогатой семьи, сын казака станицы Платовской. Боевая удаль ойратов, донских казаков – всё это воплотилось в достойном наследнике славы ики-бурульцев.

После войны работал 1 секретарём Калмыцкого обкома КПСС. В годы его руководства республикой было введено в строй 17 крупных предприятий – машиностроительный завод, мясокомбинат, мясоконсервный завод, завод сборного железобетона, мясокомбинат, мебельная и швейная фабрики, завершено строительство Чограйского водохранилища и первой очереди Черноземельского канала, введена асфальтированная дорога Элиста – Дивное, аэропорт, открыто движение по железной дороге Дивное – Элиста, проведён газопровод Ики-Бурул – Элиста. По инициативе секретаря обкома было восстановлены коневодство, курдючное овцеводство, верблюдоводство, созданы новые племенные хозяйства. Общий объём промышленного производства республики увеличился в 5 раз, а среднегодовые темпы развития составили 18%. Было развернуто большое жилищное строительство, половина населения переехала в новые дома или улучшила свои жилищные условия. Построено 208 новых школ, здания политехникума, драматического театра. Благодаря настойчивости руководителя республики выстроен университетский городок с учебными корпусами, общежитиями. В Элисте открылись филиал Волгоградского института инженеров городского хозяйства, политехнический техникум, кооперативный техникум. Организованы Союзы писателей, журналистов, отделения Союза художников, композиторов, драматический театр, Государственный ансамбль песни и танца Калмыцкой АССР, вступил в строй республиканский Дом радио,

начала свои передачи Элистинская студия телевидения.[131]

Все 18 лет руководства Б. Б. Городовиковым автономной республикой были годами активного созидания. Выдающийся сын калмыцкого народа был награждён 4 орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, 4 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й ст., Кутузова 2-й ст., Трудового Красного Знамени, Красной Звезды.

Всю жизнь Н. П. Шарманжинов посвятил медицине. Потомок казаков станицы Платовской окончил мединститут, до войны служил врачом в 41-й стрелковой бригаде СКВО. С 1943 года – командир отдельного медико-санитарного батальона кавдивизии. Уволен в запас в 1959 году в звании майор медицинской службы. Главный врач республиканской больницы в Элисте. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта».

Командир отд. мед. санитарного батальона Н. П. Шарманжинов

Командир стрелковой дивизии Б. Б. Городовиков

Начальник политотдела кав. дивизии Н. Л. Иванов

Зам. командира 110-й ОККД полковник П. В. Хомутников

А. И. Мухаринов окончил военно-политическое училище, кадровый офицер с 1936 года. Военная биография достойная: командир танкового взвода, комиссар батальона, командир танкового батальона на Юго-Западном фронте, заместитель начальника политотдела кавполка. Награждён 2 орденами Красной Звезды. Демобилизован в звании капитан в 1947 году.

Лавга Комисович Дакугинов родился в станице Платовской. Окончил бронетанковое военное училище, службу проходил в Западном военном округе. Воинская часть, где он служил, вступила в бой с противником в первые часы войны. Попал в окружение, выбрался к своим с оружием, а затем в составе воинских соединений С. А. Ковпака совершал рейды в тылу врага на Украине, Брянщине. В 1944 году был тяжело ранен, находился на излечении в госпитале города Ровно, где и жил, умер в 1996 году.

Потомки не забывают родную станицу, в 1991 году группа донских казаков-

калмыков, проживающих в США, приехала на родину предков. Первая остановка была в станице Будённовской (бывш. Платовской). Гости отправились к знаменитому Гремучему колодцу, источник жив и сейчас, его шум оправдывает название. Маца Андреева, жительница штата Нью-Джерси, повторяла: «Наши родители мечтали вернуться на Родину, вспоминали и этот родник…»[132]

СТАНИЦА ПОТАПОВСКАЯ

На левой стороне реки Сал, между современными хуторами Сиротским и Новосальским Дубовского района, располагалась калмыцкая казачья станица Потаповская. Как Болдыревское (Болдырское) кочевье она упоминается до 1804 года, именовалась 3-й сотней Верхнего улуса, в ней было много выходцев из Чугуевских калмыков. В 1859 году значилось 670 чел. в 228 кибитках. Сотенными стали Кубук Абушинов, Малдашка Артушкин, Корней Баваков, Бука Бастинов, Худжурта Бурвинов, Цеден Зодьбинов, Худжурта Шарапов, Анисим Шунтиков. Прихожанами хурула были выходцы: керяды, хоо меркеды (меркиты), шара меркиты, шара монголы, бага бурулы, баргасы, цоросы, тяячуды (тайчиуты).[133]

Постановлением Военного совета от 1877 года сотню наименовали Потаповской станицей в честь Наказного атамана генерала от кавалерии А. Л. Потапова, затем произошло присоединение к ней Беляевской и Эркетинской сотен. Атаманами станицы избирались губернский секретарь (гражданский чин) Дамбо Ремилев, сотник Саран Ремилев, урядники Калиш Джамбинов, Эрдне Джамбинов, Цаган Зартынов, Кирей Давдунов, казаки Лиджа Дакинов, У. Тактинов, Д. Ульянов. В самой станице в 1907 году было 438 казаков, а в юрте насчитывалось 2 220 чел., на каждого приходился общий пай в 40 десятин. У казаков станицы числилось 189 лошадей, у иногородних – 126. В конноплодовых и строевых табунах насчитывалось 1 034 лошади.

В 1906 году образовался новый хутор Цаган. Хутор Холостонур основан до 1907 года как временное поселение. Экономия коннозаводчика Щавелькина переименована в хутор Новосальский, также имелись поселения Кашары, Зык, Кудинов-Кут, Лапина, Худжурта. Юртовым хутором был Болдырев, который основали в нескольких километрах от станицы, сначала – временное поселение, в 20-е годы хутор в Атамановском сельсовете, упразднён в 1963 году. Временное поселение Сиротское при реке Сал насчитывало 217 чел., ныне – центр Комиссаровского сельского поселения.

Казаки станицы Потаповской служили во славу России доблестно, они участвовали во всех войнах XIX века. В войне с Турцией 1853–1856 года награждены Бронзовыми медалями 32 воина. В Первую мировую приказный Бадьма

Мартышкин за подвиг был удостоен Георгиевского креста. В Гражданскую он служил в 3-й сотне Зюнгарского полка.

Казаки-калмыки ст. Потаповской в 5-м ДКП, 1916

Славилась Потаповская инициативными людьми. Имелось пять запруд на балке Ики-Сал (Большая балка) и других, получались заливные луга. В них траву распределяли отдельными паями, добывали камыш, казакам доставалось по 1–2 воза. Крестьянин Федосей Ливенский в куте Каха-Булук (Свиной кут) на 20 десятинах посадил сад и бахчу, развозил продукцию по дворам. Алексей Боваков в своём саду выращивал вишни, груши, яблоки, в основном сорта «райские». Казак Карасёв построил на Салу водяную мельницу, были ещё и две ветряных. Предприимчивые рыбаки организовали ловлю раков в Салу, в станичных прудах и лиманах. Станичные общества сдавали им водоёмы в аренду за 325 руб. в год. На железнодорожных станциях Ремонтная и Котельниково были особые агенты, готовые в любое время принять продукцию. В Москву и в Петербург промышленники-рачники умудрялись доставлять их живыми. До станции раки отправлялись в сапетках (корзина из прутьев), на дно которых укладывался лёд, до Петербурга в полстях, которые смачивали водой. В общем, всё по калмыцкой пословице: «Если руки работают, то и рот работает». Большие трудности были с питьевой водой, во время посевных, уборочных работ приходилось возить её в поле в бочках, за 9–10 вёрст. Для улучшения породности стада держали шесть плодовых быков, которые были куплены за общественный счёт и розданы желающим их содержать. Успешно вёл дело коннозаводчик Тантинов.

В юрте станицы Потаповской действовал калмыцкий храм, так как он находился в Балдырском аймаке, то и назывался соответственно – Балдра хурул. Тибетское название – «Банчей-чойлин». Служили гелюнги Кит Бавинов, Петро

Дакинов, Харлаш Нохашкин, Намрак Саламинов, Даржа Санчинов, Санжа Санчинов.[134] По прибытию красных в станицу Потаповскую были расстреляны последний бакша хурула Санжа (Джимба) Шагашов, гелюнги братья Яков и Намджал Бурвиновы. Хурул в 20-е годы, после уезда калмыцкого населения, разобрали на новые постройки.

Почётными блюстителями Потаповского 1-классного приходского училища были губернский секретарь Дамбо Ремилев, казак Ф. Н. Ерёмин, Э. Д. Джамбинов, заведующим – губернский секретарь С. И. Кузнецов, законоучителем священник А. И. Киреев, учителем П. Улитин, гимнастику преподавал урядник М. Аронов, помощники учителя – Бадьма Бурбеджалов, Бембе Цебеков. Житель станицы, переводчик калмыцкого языка С. А. Цеденов исполнял обязанности судебного пристава.

Когда состоялись выборы в Учредительное собрание, в Потаповской проголосовали за казачий список 251, а за список эсеров, Совета крестьянских депутатов и трудовое казачество – 114 чел., что стало отражением социального состава населения юрта.

В Потаповской родился С. Д. Ремелев, он из Новочеркасского казачьего училища выпущен в Донской полк. После установления советской власти ушёл с партизанами Походного атамана П. Х. Попова. В Калмыцком Зюнгарском полку командовал 4-й сотней, трижды ранен. По его прибытию в 1919 году на лечение в станицу Потаповскую состоялся приговор станичного сбора. Из 27 членов сбора все проголосовали об избрании сотника С. Д. Ремилева на должность атамана станицы после умершего Поштана Джамбинова. Отдел внутренних дел Особого по казачьим делам отделения нашёл, что Саран Ремилев «человек, вполне соответствующий этой должности при существующей после большевиков разрухе в станице Потаповской».[135] В эмиграции в Болгарии, во Франции. Выступал с парижской группой джигитов.

Его брат Доржа Ремилев имел почётное звание народный учитель, окончил Казанское военное училище. Избирался представителем своей станицы на Большом Круге, участвовал в Степном походе, командовал 6-й сотней Зюнгарского полка. Сотник Д. И. Ремилев отличился в бою на станции Глубокая, в годы войны был дважды ранен. Награждён в 1919 году орденом Св. Владимира 4-й ст. После взятия Бердянска за проявленную храбрость ему вручили в подарок белого коня. Раненым из Крыма совместно с женой Самсоной (Калтаканова) эвакуировался в Тунис, затем Чехословакия, где состоял классным надзирателем в пражской русской гимназии, член Союза русских педагогов в Чехословакии. После Второй мировой войны избрали секретарем Калмыцкого национального представительства.

Д. И. Ремилев пытался переехать в США, но разрешили иммиграцию не сразу,

американский консул и Комиссия по делам эмиграции и натурализации постановили, что «супруги Ремилевы, из-за своего калмыцкого происхождения, не принадлежат к белой расе, а потому не могут быть допущены к натурализации в США». В этой «демократической» стране проходили слушания по эмиграционному делу, на которых подсчитывались проценты «белой» и «жёлтой» крови. Ремилевым пришлось выдумывать русских и армянских бабушек. Адвокаты на суде заявили, что длительное взаимодействие калмыков-азиатов с русскими-белыми привело к тому, что калмыки стали культурно «белыми».[136] Было принято решение, что у калмыков преобладают признаки белой расы. Наконец, американский «железный занавес» был преодолён – Ремилевым разрешили въезд в США. Далее в политике расизма появилась ещё одна трещина: в 1951 году Конгресс США принял решение о том, что калмыки могут приехать в США не как азиатская, а как белая раса.[137] Казачий сотник умер в Филадельфии.

В эмиграции скончался казак 4-й сотни 80-го Зюнгарского полка, выходец из станицы Потаповской Василий Ремелев.

Елена (Долма) Ремилева-Шлютер – дочь есаула Сарана Ремилева, племянница сотника Доржи Ремилева живёт в Мюнхене, издала книги по истории ойратов и калмыцкой эмиграции. Она оказала квалифицированную помощь в написании данной книги. Е. С. Ремилева приезжала на место бывшей станицы Потаповской.

Уроженец станицы, участник Великой Отечественной войны М. Д. Гечинов был награждён медалью «За оборону Сталинграда», работал директором экспериментального хозяйства Калмыцкого НИИ мясного скотоводства.

После Гражданской войны в хуторе Потаповском образовали центр одноимённой волости, в нём проживало 582 чел., имелось 110 дворов, 39 колодцев, две мельницы, два мелких промышленных предприятия, действовала школа 1-й ступени. Всё население в 20-е годы постепенно перекочевало в Калмыкию, в посёлок Бички-Кел и село Потапо-Беляевское Городовиковского района. Другой поток последовал в Калмыцкий район Ростовской области, где объединились с жителями станицы Ново-Алексеевской и получили новое название: станица Стояновская в Немецко-Потаповском сельсовете, организовали колхозы им. Ворошилова и им. К. Либкнехта.

Хутор Потаповский упразднили в 1926 году, хутор Болдырь Ивановского сельсовета был снят с административного учёта в связи с уездом калмыцкого населения. Старожил хутора Сиротского И. Г. Мельников вспоминал, что в 50-е годы в районе Болдыря ещё стояли дома. Холостонур остался, он закрепился берегу речушки Мыска, что неподалёку от Сала. В 90-е годы XX века на левом берегу реки ещё можно было видеть остатки жилищ бывшей станицы Потаповской.

СТАНИЦА ЧУНУСОВСКАЯ

Чоносы – древний калмыцкий род. Народный поэт Калмыкии В. Нуров вдохновенно описал происхождение:

Кровавое прошлое. Люди чужой земли мать умыкнули.
На смерть младенца обрекли,
Но он не погиб – легенда не лжёт о былом –
Волчица дитя вскормила своим молоком.
Сиротка вырос батыром и к людям вернулся –
Но первенца своего он нарёк Чоно.
Не раз он сходился в схватке с оборотнями в бою
И серую мать-волчицу всегда вспоминал свою…[138]

«Чиносы» – «волки» входили в X–XII веках в число коренных монгольских племён. В XIII веке чоносы и другие племена стали взаимодействовать с ойратами и вошли позже в состав калмыков-дербетов. В Маныческом улусе Калмыцкого ханства имелись аймаки «Ики-Чонос» и «Бага-Чонос».

Часть этого улуса в середине XVIII века переселилась на степные просторы Левобережья Дона, вокруг реки Гашун, образовав Чоносовскую казачью сотню. Ранее её территория была по реке Кагальник, недалеко от станицы Гниловской, что рядом с Ростовом. Калмыки служили тогда в отдельных калмыцких сотнях при казачьих полках. Неспособные к воинской службе назывались таранники, они работали на рыбоспетных заводах, занимались солением и сушением тарани.[139] Сотня так и называлась – Вехнетаранниковская, с того времени казаки, среди иронических прозвищ других станиц, называли чунусовцев «таранниками».

Сотня состояла из этнических групп: бага цоохоры, бага бууралы (бурулы), баргасы, бисякины, бургуды, кебтюлы, керяды (керяты), геслянкены, мангады, тяячуды, туктуны, улдечинеры, хоо бухасы, хоо меркеды, хоо годы (гуды), цорасы, шара меркеды (меркеты), шара монголы, шара хавчины (хапчины), шара баргасы, шарады, тугтуны, бургуды, кевтюды, цоросы.

Чоносовцы воевали доблестно, своим бесстрашием они оправдали прозвище «белые волки». 600-тысячная армия Наполеона вошла в Россию. На её пути геройски стали донские казачьи полки. Нахошка Габунов (Атаманский полк), Басан Геликов, Атла Илюмжинов, Панцук Магнаев воевали под Смоленском, под Белостоком, под Можайском, защищая подступы к Москве. Обратный путь – Кролевец на Украине, Франкфурт. Гелюнг Джембя Ганжиков и казак Баджа Санджинов в 1836 году были награждены Золотыми медалями «За усердие».[140] В Русско-Турецкую войну 1853–1856 года Бронзовыми медалями были награждены 66 казаков.

До 1848 года сотню называли Верхне-Таранниковской, затем стала 1-й сотней Среднего улуса, её возглавили Иринцин (Эренцын) Шаринов и судья Деренгуро Шарапов. Сотня откочевала на южную сторону реки Сал, вблизи реки Гашун. По «Списку заселённых мест» от 1859 года в ней значилось: 361 кибитка с населением 1 371 чел. Сотенными избирались Бергет Адьянов, Михаил Антонов, Илюмжа Емченов, Бембе Панцуков, Василий Панцуков, Бадьма Шуваринов, Бата Шуваринов, Василий Шунхуров, Александр Якупов.

Через 20 лет сотню упразднили, решением Областного правления войска Донского она была включена в юрт Власовской станицы. Хуторскими атаманами были урядники Цаган Абушинов и Даржа Джамбинов.

В 1902 году из части хутора Хурульного вблизи реки Большой Гашун был образован хутор Чунусовский на Салу:

117. Іюля 20 .— Объ учрежденіи хутора Чунусовскаго.

Постановленіемъ областнаго правленія войска Донскаго 20 Іюля разрѣшено образовать въ юртѣ ст. Власовской изъ части хутора Хурульнаго, находящейся на р. Салъ, самостоятельный хуторъ съ наименованіемъ *Чунусовскій* и съ учрежденіемъ въ немъ хуторскаго управленія.

Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 38 за 1902 год. Санкт-Петербург, 1903. С. 136.

Шли годы, количество жителей увеличивалось, в связи с ростом численности населения были образованы новые станицы. Хутора Чунусовский и Хурульный находились в 5 верстах друг от друга. В Хурульном насчитывалось 249 семей, в Чунусовском 358. Будучи за 20–25 вёрст от станицы, казаки проходили строевые смотры 1-й и 2-й очереди, выездки лошадей перед службой в далеко расположенной станице, таким образом, несли дополнительные расходы по содержанию себя и лошадей. Отбытие подёнки (дежурство в правлении), явка в станичный суд – всё это было затруднительно. Кроме того, на станичных сборах пошли пререкания по поводу несправедливого наделения из своих угодий земельных участков.

В феврале 1907 года произошло выделение из станицы Власовской хутора под наименованием Чунусовский, была образована станица Чунусовская. Рассмотрев дело о разделении Власовской на два самостоятельных юрта, областное Правление постановило: из владений хуторов Хурульного и Чунусовского образовать новый станичный юрт.[141] Центром был избран хутор Хурульный как наиболее благоустроенный. Но казаки Чунусовского ходатайствовали о назначении их хутора центром станицы, так как он был ближе к реке. Вскоре

состоялось компромиссное решение: переименовали хутор Хурульный в станицу Чунусовскую. Так рядом расположились два населённых пункта – станица Чунусовская и хутор Чунусовский. Иногда можно встретить иное название центра – Ново-Хурульный.[142] (Н/в территория Дубовского р-на).

Станичными, хуторскими атаманами избирали сотника Санжу Бембекова, подхорунжего Эренцина Басанова, старшего урядника В. Панцукова, урядников Бембе Манжикова, казаков В. Джамбинова, М. Илюмжинова, Санжу Мухлинова.

Казаки семьи Шувариновых длительное время возглавляли Чунусовскую. В 80-е годы XIX века это был сотенный урядник Басан Шуваринов, затем – казак Санжа Шуваринов, последним хуторским атаманом стал казак Манджи Шуваринов.

И. А. Лиджи-Горяева, внучка атамана ст. Чунусовской С. Шуваринова и правнук Баатр почтили память предков, 2013

Будда медицины

Находки на месте Чунусовского хурула, 2016

Атаман Санжа Шуваринов ещё до революции приобрёл в хуторе Дубовском 2-этажный деревянный дом (в 30-е годы – здание райкома). По приходу комиссии по раскулачиванию он умер на пороге дома, его жена Н. А. Шуваринова (Иванова) ослепла. Жену атамана постигла участь всех калмыков – быть переселённой в Сибирь. Их старшая дочь Чурюмова работала учительницей, окончила учительские курсы в Ленинграде. Внук атамана Зураб Шуваринов окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе, служил в Вооружённых Силах СССР. В Элисте проживает внучка М. Шуваринова – И. А. Лиджи-Горяева, ныне руководитель Совета землячества потомков Чунусовских казаков.

Одна из чунусовских фамилий – Емченовы. Урядник И. Емченов избирался сотенным сотником, А. Е. Емченов был помощником учителя в Ильинском калмыцком училище, потом преподавал калмыцкий язык и веру. Глава Республики Калмыкия А. М. Орлов (бывш.) – сын чунусовской казачки Емченовой (девичья фамилия).

За 20 лет 563 казака станицы приняли присягу в Донских казачьих полках. В Чунусовской в 1907 году проживали 416 казаков, которые имели паи по 40 десятин на душу мужского пола, пахотная земля выделялась по 15 десятин на 6 лет. На балке урочища Голый Лиман находился табунный отвод на 114 лошадей. Было устроено пять прудов, но скот поили в них только весной, к лету она становилась солёной. Удобную воду находили с трудом, иногда вырывали по 2 десятка колодцев, и ни в одном не было годной питьевой воды. Случалось, нападут на хорошую воду, но она скоро портится. Через юрт станицы проходила Тихорецко-Царицынская ветвь Владикавказской железной дороги, насыпь от полотна в весеннее время служила для сбора воды, получался хороший заливной луг. В балках и равнинных низинах произрастало большое количество тёрна, его мочили и с удовольствием употребляли зимой.

Успех зажиточности чунусовцев был в земле. Много казаков сдавали свои паи иногородним, которые пахали землю, сеяли хлеб «из третьей или четвёртой меры», то есть из всей выручки оставляли себе третью или четвёртую часть. Иногородцы-болгары занимались овощеводством, арендовали 45 десятин земли, они имели два чигиря. В начале XX века чунусовцы стали заниматься садоводством, на 10 десятинах высадили около 1 тыс. плодовых деревьев. Имелась кузница, четыре лавки, мельница. Печи топили, в основном, кизяками[11].

В коннoплодовых и строевых табунах насчитывалось 1,5 тыс. лошадей. В табунщики чаще всего шли бедные калмыки. На билете табунщика Чунусовской сотни было написано: «Предъявитель сего Среднего улуса первой сотни служивый казак Васка Манжиков определён табунщиком на 1856 год к табуну генерал-лейтенанта Кузнецова. Дан из Калмыцкого управления за подписью и с приложением печати. Ноября 9 дня 1855 года. Примечание. Если же он Манжиков окажется не при означенном табуне, а при другом и у другого хозяина, то поступить с ним и с семейством его, как с бродягой».[142]

Зайсанг Пётр Бододжинов в 1733 году в Чоносовской сотне основал хурул, штат насчитывал 25 гелюнгов, один гецюль, два манджика. Во владении хурула имелось 200 десятин земли. Служили гелюнги Басан Давашинов, Цельтон Манжиков, Бадьма Аленов, Дожбе Докалгинов.[143] Бакшой были Улан Адучинов, Наран Цебеков, Прин Цеденов, Нимя Учуров, старший хурульский гелюнг Э. Хохлов. Последний бакша – Г. Чо-Рагба Цебеков, он умер в эмиграции. Чоносовский хурул в 30-е годы разобрали на строительные материалы.

В станице открыли два учебных заведения, 2-классное находилось в центре, 1-классное в близлежащем хуторе Чунусовском – с 1903 года. В 2-классном почётным блюстителем стал урядник Бембе Манджиков, заведующими были

[11] Чигирь – устройство в виде колеса с ковшами, снабжённое черпаками, приводили в действие верблюды, которые ходили по кругу. Кизек, кизяк – топливо из сухого навоза.

губернский секретарь И. М. Овчинников, П. И. Беркутов, помощником учителя Бадьма Егоров, учителями гимнастики Бадьма Илюмжинов, Даржа Аршинов. 1-классное возглавлял почётный блюститель Г. Цебеков, заведовал В. Я. Гуляев.

Когда состоялись выборы в Учредительное собрание, в Чунусовской проголосовали за казачий список 612, а за список эсеров, Совета крестьянских депутатов и трудовое казачество – 262. Значительную роль в распределении голосов сыграли иногородние крестьяне, но за эсеров проголосовало и немало калмыков.

В 1915 году в Чунусовской насчитывалось 1 057 чел., в близлежащем хуторе Чунусовском – 853. В станице было станичное и хуторское правление, в Чунусовском открыли своё хуторское правление. В Моисеевском временном поселении проживало 199 чел., оно находилось рядом с хутором Моисеевым Баклановской станицы. В Сиротинском временном поселении (при реке Гашун) было учтено 406 чел.

Насчитывалось у казаков 437 лошадей, у иногородних – 323, коров было у казаков 425, у иногородних – 296.

В Первую мировую войну приказный 26-го ДКП Леонид Анбушинов (ст. Чунусовская) стал полным Георгиевским кавалером – вручены все четыре Георгиевских креста. Георгиевских крестов 2, 3 и 4 ст. был удостоен старший урядник Бадьма Илюмжинов. В реляции на его награждение написано, что Б. Б. Илюмжинов, «командуя 5 казаками, выбил из леса более 50 австрийских кавалеристов, причём 5 взято в плен, 12 убито, 19 ранено». Казака станицы Чунусовской Александра Абушинова в августе 1914 года во время конной атаки на немецкую пехоту ранили в руку, под ним был убит конь. Несмотря ни на что, храбрец продолжал в упор расстреливать солдат противника, вёл огонь до тех пор, пока не был ранен в голову. Награждён Георгиевским крестом 4 ст.[144] Такой же награды был удостоен Кубук Балдашинов. Он в Гражданскую войну служил в Донской армии, попал по эвакуации в Турцию. Станичный атаман Санжа Бембеков в Германскую служил вахмистром в Донском казачьем отдельном батальоне, за подвиги был награждён Георгиевскими крестами 3 и 4 степеней. Присвоили офицерский чин сотника, член Донского войскового Круга всех созывов.

Казаки Чунусовской станицы в эмиграции оказались во многих странах. Атаман Санжа Бембеков похоронен в Париже. Его сын Учур в эмиграции стал калмыцким поэтом, избрали помощником председателя правления Союза калмыков в Париже. Б. Ф. Бембеков был членом избирательной комиссии по выборам атамана Всевеликого Войска Донского.[145] Очир Бембеков служил в Зюнгарском полку, в эмиграции – помощник председателя Союза калмыков в Париже. Пётр Абушинов в 1918 году хорунжий в Зюнгарском полку, в конце

войны командовал 3-м ДКП Донской Армии, сотник эмигрировал в Польшу. Там же нашли приют Пётр Нахошкин и последний юртовой атаман Эренцен Басанов, который был избран председателем Союза калмыков в Десине. В эмиграцию последовали казачки станицы Чунусовской Дарья Бембекова (умерла во Франции) и М. Сангинова, которая своё жизненное пристанище нашла в Германии, в Дорнштадте.[146] Казаки С. Б. Абушинов и Н. М. Даржинов оказались в Польше, Бадьма Шуваринов в Чехословакии, казак 4-й сотни 80-го Зюнгарского полка Доржа Курашов переехал в США. На транспорте «Ялта» был эвакуирован казак Лев Балдашинов, попал в Болгарию.

Потомок казаков станицы Чунусовской Б. Д. Фёдоров окончил Астраханскую медицинскую академию, работал районным хирургом в Городовиковской больнице, защитил кандидатскую диссертацию по теме «Хирургия», является автором более 20 работ по исследованиям в хирургии. Бембя Дмитриевич проявил художественные способности, выпустил сборник выдающихся воинов-ойратов со своими иллюстрациями: «Правители и герои ойрат-калмыков XIII–XVIII вв.» Написал книгу «Темировы: семейная хроника». Опубликовал цикл художественных работ по истории Калмыкии, издано много материалов, посвящённых увековечению памяти калмыков-героев Отечественной войны 1812 года, Первой мировой войны, Великой Отечественной войны.

После образования Калмыцкого района жители Чунусовской переселились поближе к станции Куберле, в Труд-Крестьянском сельсовете организовали колхозы «Верховный Совет СССР», им. Фрунзе, им. Ворошилова, им. Яковлева. Некоторые жители переехали в станицу Ново-Николаевскую, в 1932 году станица Чунусовская исчезла. На этом месте в настоящее время расположен хутор Новогашунский Дубовского района.

СТАНИЦА ЭРКЕТИНСКАЯ

Эркетеневская сотня своё наименование взяла от улуса, кочевавшего на землях нынешних Лаганского и Черноземельского районов Калмыкии. Ставка находилась в разных местах: в урочище Адык, затем переместилась в урочище Меклята, на озеро Цаган-Нур, в Уран-Хол. Отпраздновав праздник Цаган-Сар, эркетеневские калмыки поднимались с зимней стоянки, доходили до Ергеней, до рек Джурак и Маныч, эти реки были конечными пунктами для кочевья. Эркетеневцы были частью субэтноса торгутов – одного из основных этнических компонентов калмыцкого народа. Этносоциальное объединение, кроме торгутов, включало более 20 мелких этнических групп. Прихожанами хурула были выходцы: бага буурал (бурулы), кептюлы, керяды, тяячуды, шара (хара) меркеды (меркеты), шара меркеды, хошуды, цорасы, цармуды, шара монголы,

туктуны, барцхасы, бургуды (буругуды), кевтюлы, керяды, хёды, шара бургасы, эркетены.

Значительной трансформации территориальное устройство подверглось после откочёвки в 1771 году части улуса эркетеневских калмыков в Китай. Эркетены с массой народа дошли до Урала, откуда были возвращены на Волгу. Состоялся суд над виновниками ухода, особенно пострадали знатные зайсанги, двое умерли во время следствия, шестеро после наказания плетью были осуждены на каторжные работы, а их жёны и дети вместе с имуществом были проданы с публичных торгов. Население расселили по другим улусам среди представителей субэтноса дербетов.[147] Затем его разделили на несколько частей, одна перекочевала на Дон, так в 90-х годах XVII века появились донские эркетеневцы. Есть и другое предположение: возможно, что после организации раздробленных частей Эркетеневского улуса кочевавшие вне пределов его территории, остались там, где их застал раздел.[148] Впрочем, версии не противоречат друг другу. В этом обществе в 1799 году было 1 403 кибитки.

Первое упоминание об Эркетинской сотне как составной части Калмыцких кочевий относится к 1800 году, когда она стала называться как 1-я Эркетинская сотня Нижнего улуса.[149] Основу обосновали роды: Бадаковы, Бадминовы, Бакиновы, Бикишовы, Васькины, Дакиновы, Джамбиновы, Зартыновы, Емченовы, Илюмжиновы, Катушовы, Куркудиновы, Лузановы, Лукьяновы, Манжиковы, Мечитовы, Мудрёновы, Назаровы, Нарминовы, Романовы, Сангаджиновы, Санжиновы, Соломовы, Суксуковы, Сумьяновы, Тактиновы, Ульяновы, Ушановы, Учуровы, Халиновы, Хахуловы, Цагановы, Цакугиновы, Цебековы, Цеденовы, Чурюмовы, Шараповы.

Управляли зайсанги Ончик (участвовал в Отечественной войне 1812 года), затем – Убаши. В аймаках Эркетинской сотни избирались старшины: Дорджи Болдырев, Буча Бульдаков, коневод, имел хорошее состояние, Манджи Хадбитов, коневод и скотовод, Гаря Даланов, крупный коневод и скотовод, влиятельный в Степи человек. Сотником стал Василий Дарукагинов. Во 2 десятилетии XIX века в Эркетинской сотне было 148 кибиток – 526 чел., 12 гелюнгов, один манджик. После административной реформы 1849 года сотня стала 4-й Эркетинской Верхнего улуса, Эркетеновский аймак, в калмыцкой транскрипции Эрктня аамиг.[150]

Эркетеневцы сражались храбро. Манжик Басалинов, Пятас Зундугинов, Улядык Ишинов, Илюмжа Шарапов в 1812 году показали французам, что означает боевая калмыцкая удаль. В Списках награждённых Бронзовыми медалями за войну с Турцией 1853–1856 года числятся 49 казаков.

Эркетинская сотня в 1877 году была упразднена как отдельная и переименована в хутор Эркетинский станицы Потаповской. Хуторскими атаманами

стали урядники Пётр Бандаков, Цаган Максимов, Надмид Манжуков, Сармада Ушанов, Ильзете Учуров, Чубур Цебеков, Василий Чурюмов, казаки Бембе Борамжинов, Лиджа Дакинов, Сангаджа Дякинов, Намро Саранов, Учур Тактинов. К началу XX века было учтено 760 чел., домов 162, из них 21 деревянный, остальные из самана.

Статус юртовой станицы хутор получил в октябре 1908 года путём выделения из юрта Потаповской станицы. Вначале состоялись приговоры хутора Потаповского и хутора Эркетинского. Затем на областном Правлении заслушали дело «Об образовании из хутора Эркетинского Потаповской станицы Сальского округа станицы Эркетинской».[151] В юрт входили хутора Кудинов-Кут, Мазановский, Сиротский, Чиков Кут. (Н/в территория Дубовского р-на).

В самой станице было два атамана: станичный и хуторской. Это сотник Эрдне Романов, урядники Цаган Зартынов, казаки Чубур Бадаков, Чубур Бекишев, Учур Чурюмов. Всего в пользование общества приписали почти 17 тыс. десятин, удобной для хлебопашества – 4,9 тыс.

Вдоль балки Уртугур, на займище Тарасов Кут, имелось 2–3 версты хорошей земли. На ней шесть домохозяев заняли 3 десятины под сады, выращивали груши, яблоки, сливы. Через 60 лет совхоз «Андреевский» здесь создал сад, который давал хорошие урожаи. В балке нашли хорошую питьевую воду, что было редкостью в полупустынном климате, и до сих пор лучшая вода в Дубовском районе находится в этих местах. При впадении балки в реку Сал был урожайный сенокосный луг. Табунный отвод площадью 800 десятин располагался на реке Гашун, участок Зык.

Эркетинская находилась в стыке важных путей сообщения. В пределах юртовых земель проходило два больших шляха, из слободы Ильинки в станицу Атаманскую столбовая – почтовая и скотопрогонная дорога шириной 60 сажен. Из Плетнёва в Бурульский и на Граббевскую имелась просёлочная дорога. Если ехать на соседний хутор Кут-Кудинов, за ним последуют станицы Чунусовская и Власовская, неподалёку переправа через Сал.

В новом юрте числилось 34 косилки-лобогрейки, одна сеялка, 11 веялок, 70 катков для обмолота хлебов, 172 бороны и одна паровая молотилка. Одними из первых эркетинцы стали приобретать плуги Буккера производства завода «Аксай», этот агрегат состоял из 2–3-х корпусного плуга и сеялки, совмещал мелкую (12–14 сантиметров) вспашку и посев. Семена попадали в плужную борозду и сразу закрывались слоем почвы. Организовали две бакалейных лавки, харчевню, ветряную мельницу, которые содержались иногородними. Имелись свои ремесленники плотник и сапожник. Построили ветряную мельницу и ещё одну, водяную, на реке Сал. На реке Гашун нашли белую глину (с добавлением мела), употреблялась для побелки хат.

Казна пополнялась, в основном, за счёт сдачи крестьянам в аренду станичных участков, за попас скота иногородними. В самой Эркетинской их было только три семьи, зато рядом находились арендуемые участки, где жили 66 семей с населением 584 чел. Также арендовали землю иногородние, проживающие в Ильинской волости и в соседнем хуторе Плетнёве. Сдавали, в основном, станичные земли на участках Мазановский, Сиротский, Шеповаловский, а также в кутах Кудинов и Селиванов. Из этих сумм казакам, отправлявшимся на службу, приобретали обмундирование и вооружение, содержали школу и другие станичные учреждения.

Расход составил статьи на жалованье станичной администрации, вознаграждение почётных судей, исправление бедных казаков к военной службе, почтосодержателю, учителю и помощнику, медицинскому фельдшеру, суточное довольствие должностным лицам, продовольственный запасный калмыцкий капитал, на отопление и освещение общественных зданий, на содержание 2 войсковых жеребцов. Станичные средства также расходовались на постройку 2 конюшен, база, амбара, казарм для табунной стражи, цейхгауза (кладовая для оружия и амуниции).

Эркетинский (Эркетеневский) хурул был утверждён правительством к постройке в 1842 году, служили гелюнги Абуша Гричинов, Паранциз Джюджинов, Чопа Шарапов, Дадбас Маргажинов, гецюли Чопа Бекишев, Джимбе Санганов, Сармак Халюнов, манджики Нуска Плетников, Нашка Чурюмов, Петро Дакинов, Намрак Саламинов.[152] Затем последовал запрет на деятельность хурула, молились в небольшой кумирне величиной около 2,5 сажень. В 1889 году её тайно отремонтировали и эркетинцы вновь стали отправлять богослужение.

Эркетинский хурул, нач. XX в.

В 1905 году было получено разрешение на открытие нового храма, здание было сооружёно из кирпича, печи, стены и пол выложили белой кафельной плиткой, на стенах плитка с этюдами из буддийской символики. Главный бурхан кумирни – скульптурное изображение Будды Шакьямуни возвели величиной около 3 метров. Фигуры четырёх махараджей размещались с наружной стороны здания, по одному на каждой из четырёх стен, более 2,5 метра в высоту, их позолотили чистым золотом. В хуруле находились иконы Белой Тары и Зонкавы,

они были выполнены методом аппликации из натурального китайского шёлка, подкрашены темперой – краской, тёртой на яичном желтке и мёде. [153] За стенами хурула построили ещё несколько манийн кюрде, а также особое здание, воздвигнутое в 1913 году на месте погребения строителя хурула бакши Д. Ульянова. Оно было отмечено постановкой мраморного субургана с соответствующими надписями и датами.

Соорудили комплекс построек, включавших лечебный корпус, школу, столовую, жилище бакши, гелюнгов, всего пять зданий. В хуруле было 9 монахов: благочинный, эконом, а также зурхачи – астролог, другие служители. В обязанности эмчи-лекаря входили лечение и изготовление лекарств. Стены классов школы отделали кафельной плиткой, потолок – в лепнине, печь также покрыли кафелем. Калмыцкое духовенство в станице возглавляли: зунгру-даши Дамбо Ульянов, бакша Бадьма Ушанов, гелюнги Нурзун Башинов, Е. Ч. Джамбинов, Р. П. Куркудинов, Эрдни Цеденов.

Во время Гражданской войны красные, нападавшие на станицу Эркетинскую, изрубили шашками статую Шакьямуни, расстреляли изображения махараджей. Хурульная библиотека хранилась в кумирне и в собственном доме Ульянова, её вытащили и предали огню, груда сожжённых свитков составляла 4 метра в длину и 3 в высоту. Библиотека была утрачена. В XXI веке уцелело одно из зданий, сейчас это жилой дом, в 60-е годы в нём находилась Эркетиновская начальная школа, на стенах, на потолке, на печи ещё были видны следы лепнины, мозаики.

Гелюнг Л. С. Бакинов в конце 20-х годов долго скрывался от властей, приходил ночью к своей невестке, вдове младшего брата, за продуктами. На ночь не оставался, забирал сумку и уходил. Потом пропал, видимо, служитель хурула уцелеть не смог. У него были родные братья Церен, Лиджа и Санжа. Старший Церен умер в Сибири, Санжа воевал на стороне белых, отпущен по ранению, скончался от ран в родной станице, судьба Лиджи неизвестна.

Гелюнг Эркетинского хурула Лиджа Бакинов[154]

Бакша Эркетинского хурула Дамбо Ульянов

Гелюнг Эркетинского хурула Бадма Ушанов[155]

В 20-е годы, в ходе переселения калмыков в Калмыцкий район Ростовской области, хурул остался без хозяина. Молебенная часть сгорела, а лечебная уцелела, строительные материалы из остатков зданий пошли на сооружение новой школы в станице Ново-Николаевской, в 70-е годы стены ещё стояли.

Бакша Дамбо (Домбо-Даши – тибетск. «возвышений, святой») Ульянов был выдающийся человек, послуживший на славу России. После смерти родителей в возрасте 13 лет вместе с братом прибыл в станицу Эркетинскую и поступил в духовную школу при хуруле. Затем служил Бембедякинском хуруле (ст. Власовская), где прошёл путь от манджи до гелюнга, помимо обязательных наук изучал и тибетский язык.[156] После временного закрытия Эркетеневского хурула Д. Ульянов уехал в Петербург, зачислили вольнослушателем Военно-медицинской Академии.

Стал штатным войсковым гелюнгом Потаповской станицы. В 1889–1891 годах в междуречье Дона и Волги разразилась эпидемия холеры, уносившая жизни целых поселений. Бакша врачевал людей и добивался несомненных успехов. Однако, по мнению недальновидных чиновников, врачевал незаконно, за что судили, но оправдали из-за успешности своего лечения и по показаниям пациентов. Д. Ульянов в хуруле устроил два помещения, молельное и лечебное, в котором стояли ванны. Грязь Грузковского озера, что рядом с рекой Маныч, по исследованиям врачей не уступала лучшим лечебным грязям России и Западной Европы. Д. Ульянов посылал в дальний путь повозки, на волах везли лечебную грязь, которую доставляли из Маныческо-Грузской санитарной станции.

Группа калмыков в 1904 году отправилась в Тибет на поклонение Далай-ламе. Вместе с паломничеством была осуществлена разведывательная операция спецслужб Генерального Штаба. Вновь набранной группе следовало изучить дороги из России в эту страну, а также собрать сведения о золотых приисках Тибета, другие данные разведывательного характера. Участниками экспедиции были гелюнг Бадьма Ушанов, урядник Лиджи Шарапов из станицы Потаповской, казак станицы Ново-Алексеевской Санджа Асанов, а также гелюнги Платовской станицы Джалцан Кудырев, Пюрви Шонтонов и Джалцан Шарапов. Все они хорошо знали тибетский язык. Л. Шарапов занимался сбором информации на низовом уровне. В пути, в земле Карашарских калмыков-торгоутов, умер возглавлявший экспедицию подъесаул Н. Э. Уланов. Руководство группой взял на себя Д. Ульянов. Благодаря знаниям и таланту, его принимали с подобающим почётом.[157]

Д. Ульянов вступил в тайные переговоры с голданом Гива-Рамбуче, который правил страной в отсутствие Далай-ламы. Задание было выполнено, разведгруппа прибыла в Россию, Д. Ульянов подготовил для Военного министерства доклад о проделанной работе. Благодаря полученной информации, позиции России в

данном стратегическом регионе существенно укрепились. Дамбо-Даши издал книгу, в которой осуществил попытку теоретического, богословского обоснования тесных контактов России и Тибета.[158]

После поездки служил в Эркетеневском хуруле, где стал зунгру-бакши. Новое здание храма было построено благодаря его чаяниям. Как и в Балдрском хуруле, было устроено два помещения – молельное и лечебное.

Умер Д. Ульянов в 1913 году, похоронен в родной станице Эркетинской. В 70-е годы вели оросительный канал, местные жители станицы Андреевской обратились с просьбой к калмыцкому руководству перенести прах в Калмыкию. Возглавляли эту акцию старики Б. Ц. Тактинов и Зартынов. Ульянов Дамбо Ульянович нашёл последнее упокоение на кладбище села Троицкого Целинского района.

В станице действовало своё 1-классное приходское училище, в котором занимались 12 мальчиков от 8 до 13 лет, из них четыре русских и одна девочка-калмычка. Его основали в 1905 году, обеспечили штатное содержание в сумме 410 руб. ежегодно. Почётные блюстители – бакша Дамбо Ульянов, Цаган Зартынов, заведующими числились И. И. Королёв, И. Г. Землянов. По переписи 1897 года в Эркетинской на 574 жителя было 46 грамотных, из них образование, полученное в учебном заведении, имели пятеро, остальные имели домашнее.[159] В 1905 году окончили курс обучения 6 чел.

В Первую мировую войну в бою отличился приказный Гаврил Бадаков, за проявленное геройство ему был вручён Георгиевский крест 4 ст.[160] После войны служил в Царском Селе, в личной охране императора. Закончив срок службы, вернулся домой в Эркетинскую, где ему (одному в истории станицы!) атаман Э. Романов устроил торжественную встречу. Прозвучала команда: «Шашки вон! Во фронт!» – выстроившись в 2 ряда, казаки торжественно встречали героя.

Когда состоялись выборы в Учредительное собрание, в станице проголосовали за казачий список 438, а за список эсеров, Совета крестьянских депутатов и трудовое казачество – 255. За социалистов в основном голосовали жители хуторов и временных поселений. Перед Первой мировой войной в Эркетинской проживало 775 чел.

Эркетинцы, которые в Гражданскую войну служили в Донской армии, оказались в эмиграции. Адам (Аоалдык) Зартынов сначала попал в Болгарию, затем переехал во Францию, где и умер. Музе Бадьминов служил в 3-м Донском Калмыцком полку, эмигрировал в Польшу. В Дижоне (Франция) проживает Намзыт Порсунков, внучатый племянник Д. Ульянова. Его мать – казачка Мечитова из станицы Эркетинской. Н. С. Порсунков предоставил много содержательных фактов и фотоматериалов при написании этой книги.

Эркетинская в 1920 году была центром волости, затем основали сельсовет.

В 30-е годы здесь образовали товарищество «Рационал», затем – колхозы им. Городовикова, им. Ленина. Всего в Эркетиновский сельсовет входило пять населённых пунктов, четыре колхоза.[161] В 20-е годы из станицы уехали 344 чел. В Большедербетовском улусе КАО образовалось новое село 1-й Эркетень, рядом было старожилое селение Эркетени (коренные). Так спустя 2 века потомки эркетинцев встретились.

В станице проживала большая семья Суксуковых, ясун – шар меркеды. Октябрьская революция круто изменила жизнь семьи. В пламени Гражданской войны сгинули: почётный судья станицы Намса Суксуков, эмчи-гелюнг Н. Суксуков. Подхорунжий Лиджи, казаки Николай, Сергей Суксуковы служили в Зюнгарском кавалерийском полку. После поражения Белой армии в 1921 году были эвакуированы из Крыма в Турцию. Николай и Сергей остались на чужбине, их следы затерялись в эмиграции. Лиджи Суксуков перебрался в Чехию – Прагу, в 1922 году вернулся на родную землю в Сальские степи. Издавна у калмыцкого народа была тяга к познанию мира, к знаниям. Пословица гласит: «Обратись лучше к молодому, объездившему страны, чем к старому, просидевшему свой век на постели». Не случайно, может быть, даже по воле Провидения, этот путь повторила уже в мирное время его правнучка Айсана Суксукова. Она через 90 лет стала учиться в университете Праги.

Семья Суксуковых,
Красноярский кр., 1956

Айсана Суксукова,
дочь А.В. Суксукова, Прага, 2012

В 30-е годы Лиджи Надмидовича избрали председателем колхоза имени О. К. Городовикова в станице Эркетинской. В голодном 1933 году в счёт трудодней он выдал зерно колхозникам, за что был обвинён в спекуляции и осужден на 10 лет. В стране был голод, и попытки улучшить снабжение в обход продовольственных карточек карались строго. Отбывал срок в Архангельском крае. Вместе с тем, по уголовному кодексу тех годов, состава спекуляции (купил по

одной цене – продал по завышенной) не прослеживалось. Может быть, поэтому, а также в связи с добросовестным трудом он был досрочно освобожден в 1936 году. По возвращении домой Л. Н. Суксуков переехал с семьей в станицу Кутейниковскую, работал заведующим базой сельпо.

В 1937 году пошёл вал репрессий. Л. Н. Суксукова арестовали, припомнив службу в Белой армии, обвинили в контрреволюционной деятельности. По постановлению тройки УНКВД приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение. Сведений о его захоронении в материалах дела не имеется. В 1989 году прокуратурой Ростовской области дело пересмотрено, Л. Н. Суксуков реабилитирован.

Пата Эренженович Суксуков родился в станице Эркетинской. В 1941 году был призван в РККА, служил стрелком в 11-й отдельной стрелковой бригаде, рядовой. В мае 1942 года в Ворошиловградской области попал в плен. Прошёл ужасы немецких Шталагов, освобожден в апреле 1945 года.

Александр Сергеевич Суксуков родился в 1913 году. Призван в РККА в 1942 году, пропал без вести.

Семья Лиджи Надмидовича в 1943 году, как и весь калмыцкий народ, была выслана в Сибирь. Из депортации, из Красноярского края, Суксуковы вернулись в 1957 году в Зимовниковский район Ростовской области.

Старший сын Борис Лиджинович многие годы проработал чабаном в конезаводе №163 Зимовниковского района. Награждён Орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта». Его внук Кирилл Ботов – министр строительства, транспорта и дорожного хозяйства Республики Калмыкия.

Председатель колхоза Лиджи Надмидович Суксуков, 30-е гг.

Старший чабан Борис Лиджинович Суксуков, 60–80-е гг.

Директор домостроительного комбината Александр Владимирович Суксуков, Элиста, 2007

Второй сын – Владимир Лиджинович всю свою трудовую деятельность посвятил сельскому хозяйству. Его сын Александр Владимирович Суксуков многие годы работал заместителем директора ЖБИ-12, директором ДСК, завода КБК. Награждён Почётной грамотой Президента Республики Калмыкия, Почётной грамотой Правительства Республики Калмыкия.

Пётр Бакинов мальчишкой пас хуторской скот. Окончил Новосибирский финансово-статистический техникум, работал экономистом на турбогенераторном заводе, назначен на должность заместителя директора завода, предприятия с 25-тысячным контингентом работников. Окончил финансовый институт, готовилось повышение в должности. Когда стало возможным возвращение на родину, 1 секретарь Калмыцкого обкома партии Б. Б. Городовиков предложил перевод Б. Д. Бакинова в КАССР, Петра Даржиновича назначили на должность заместителя Председателя Совета Министров. Люди возвращались в заброшенную Элисту, не хватало жилья, первые возвращенцы жили в палатках, в разрушенных зданиях, ютились в тесных бараках. Коммунальные службы ещё не обеспечивали жителей нужным количеством воды, электроэнергии, всем этим приходилось заниматься властям, и прежде всего – Б. Д. Бакинову. Затем была ответственная работа председателя горсовета. Чаяниями руководителя города Элиста преобразилась, выросли целые микрорайоны жилых домов, выстроены железнодорожный вокзал, аэропорт, новые больницы, школы. В городе стало интересно жить и трудиться. И во всём этом была несомненная заслуга бывшего мальчика из донской станицы Эркетинской.[164]

В. С. Васькин родился в станице Эркетинской, окончил Ленинградское высшее художественно-промышленное училище. Обладая высокой профессиональной культурой и глубоким знанием национального искусства, В. С. Васькин создал прекрасные работы. Среди них – многочисленные изделия из серебра и рога, деревянные предметы калмыцкой утвари, культовые произведения, которые находятся в частных собраниях России, США, Франции, Индии, в музейных коллекциях Калмыкии. В. С. Васькин создал прекрасные произведения: памятник «Джангарчи Ээлян Овла», «Аюка хан», «Золочённый Будда», «Будда Шакьямуни», «Композитор П. О. Чонкушов». Главное достижение скульптора – комплекс храмовых скульптур в Центральном хуруле «Золотая обитель Будды Шакьямуни» в Элисте.[165] Искусство Владимира Васькина получило достойное признание, он является членом Союза художников России, заслуженным деятелем искусств Калмыкии, председателем правления Союза художников Калмыцкой АССР. Владимир Васильевич проявил и писательские способности, написал книгу «Зов родного края», материалы которой использованы в данной работе.

Э. Б. Бадакова родилась в станице Эркетинской. Выдающиеся способности

проявились рано, она искусно играла на гармошке, с 6 лет взрослые дядья приходили и выпрашивали девочку на вечер, где молодёжь собиралась петь и танцевать. Она часто сочиняла новые наигрыши для одиночного и парного танцев. Саратовская гармонь сопровождала Э. Б. Бадакову (Васькину) 85 лет её жизни. В 80-е годы XX века всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила грампластинку – в её исполнении калмыцкие наигрыши. В Национальном музее им. Н. Пальмова представлены работы Э. Б. Васькиной – национальный калмыцкий костюм, головной убор, сумочка, по экспонатам можно судить о гармонии эстетического вкуса и мастерства.

Другой отличительной способностью была исключительная память. После возвращения из ссылки молиться было негде, хурулов не было, монахов тоже. Калмычки собирались в своих домах и квартирах для молебна, Эренджан произносила молитвы по памяти. В 90-х годах в Калмыкию приезжал Далай-Лама IV. Встреча с верующими была организована на ипподроме, Эренджан со сверстницами-старушками сидела в первых рядах. Когда Его Святейшество начал вести службу и читать молитву на тибетском языке, одна из женщин сказала: «Так это же наша молитва!» Оказывается, Эренджан обучала сверстниц буддийским молитвам по памяти, запомнила их в Эркетеневском хуруле с детства. Эренджан Бадминовна Бадакова – живой пример тех калмыцких женщин, которые донесли до наших дней облик, национальный дух и культуру народа.

Председатель Элистинского горисполкома П. Д. Бакинов

Скульптор В. С. Васькин

Народный сказитель Б. Ц. Тактинов

Исполнительница народных песен Э. Б. Бадакова

Народный сказитель Б. Ц. Тактинов от своего отца унаследовал дар оратора, мастера-рассказчика, сочинителя песен. Он знал, что калмыцкая речь строилась на образах, а потом уж – на рассказе о фактах. Общение у калмыков имеет особенность: прежде, чем сказать о чём-то, говорящий обычно приводит пословицу или поговорку, соответствующую теме разговора, а потом уже переходит к сути. Этим мастерством в совершенстве владел Бота Церенович. Помня фольклорные традиции станицы Эркетинской, он пел песни на родном языке, наизусть читал отрывки из эпоса «Джангр». Студенты калмыцкого отделения

Государственного университета записали свадебные йоряли-благопожелания, песни, загадки сказителя.

В. В. Учуров пошёл по стопам матери-учительницы, преодолел все ступени педагогической карьеры: учитель, директор школы, начальник Управления образования города Элисты. Казачьи корни дали себя знать. К Владимиру Васильевичу обратились учителя, ветераны педагогического труда с просьбой об открытии в городе Русской национальной гимназии. Его чаяниями в Элисте была основана гимназия им. Преподобного Сергия Радонежского, открыты казачьи классы. По трудам и отличия: присвоено звание Почётный работник образования России, награждён медалью преподобного Сергия Радонежского 1 ст. Этот почётный знак вручается Священным Синодом Русской Православной Церкви государственным и общественным деятелям – за плодотворные труды.

Выходцы из станицы Эркетинской всегда сохраняли настойчивость и упорство своих предков.

ПЕРЕД БУРЕЙ

Калмыцкий округ Области войска Донского в 1884 году был переименован в Сальский, Калмыцкое управление упразднили, функции передали окружному управлению Сальского округа. Окружной судья Н. И. Машлыкин рапортовал в Войсковой Штаб о том, что он сдал дела Калмыцкого Правления в слободе Ильинке, отправив их в центр нового округа, в слободу Нижне-Себрякову.[166] Позднее Правление перевели в станицу Великокняжескую. Прежние сотни и хотоны были переименованы в станицы. Они обозначали наименование юрта, а центром юрта мог быть хутор со старым названием. В больших юртовых станицах нередко было по два атамана – станичный и хуторской. Центры станиц Иловайской, Кутейниковской, Ново-Алексеевской, Потаповской, Чунусовской, Эркетинской имели и станичные, и хуторские правления.

По переписи 1897 года в Области войска Донского было учтено 31 836 калмыков.[167] В 1915 году калмыков на Дону числилось 32 283, в Сальском округе – 31 516. От численности калмыков Астраханских, Ставропольских и Терских в разное время Донских было 16–18%.[168]

В XIX веке скотоводство в донских калмыцких станицах стало прибыльным делом. В 1840 году у калмыков-казаков насчитывалось 30,6 тыс. голов крупного рогатого скота, а к 1870 году уже 73 тыс. Была распространена порода «красная калмыцкая». При малозатратном кормовом содержании поголовье стоило: быки до 45, коровы до 26 руб., что превышало цены мясного скота, выращенного в других регионах. Для улучшения породности приобретали племенных животных, за счёт средств казны закупались чистокровные бугаи

калмыцкой породы, в дальнейшем они использовались для улучшения породности. Калмыцкие племенные быки покупались по 120–150 руб. серебром за пару, неплохие по тем временам деньги.

В овцеводстве сначала разводилась калмыцкая курдючная овца. Овцы этой породы неприхотливы в кормах, доставали пропитание даже под снегом, не имели нужды в тёплых кошарах. Постепенно поголовье было заменено на волохскую породу (из Венгрии), шерсть которой имела больший настриг и была в 2 раза дороже. Завоз новых пород был делом государственным, к началу XX века экспедиция государственного хозяйства профинансировала проект закупки в Испании лучших испанских (шпанских) мериносов. Самые активные хозяева стали заниматься тонкорунным овцеводством, они назывались «шпанководы». Стадо овец насчитывало 122 тыс. голов.[169] Чабанов нанимали большей частью из русских и украинских иногородних.

Верблюды имели распространение при кочевом образе жизни, в первой половине XIX века их числилось 1 849 голов. Вплоть до 40-х лет XX века верблюды, выносливые и неприхотливые к кормам, использовались как тягловая рабочая сила.

В конце XIX – начале XX века в экономике Сальского округа, в том числе – в калмыцких станицах произошли значительные перемены. Были выделены арендные участки для организации конезаводов:

1. Отдѣлъ кочевья Донскихъ калмыковъ, назначенный для калмыцкаго коннозаводства, разверстать на участки въ 1.200 десятинъ, для довольствія на каждомъ табуна въ 200 головъ лошадей, считая въ томъ числѣ и приплодъ.

Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 16, ч. 1. Санкт-Петербург, 1880. С. 57.

Донские калмыки стали заниматься товарным производством конного поголовья для нужд армии. В летнее время, по мере вытаптывания подножного корма, кочевали с места на место, делали у речек, балок и логов стоянки, обеспеченные пресной водой, обильной травой и камышом. Скот поили из копаней, для чего изготовляли глиняные корыта. Зимой, чтобы прикрыть поголовье от метелей, табуны пригоняли к месту зимовки сотни или хотона. Изготавливали сараи из дёрна, плотно накрывали их камышом, а также делали базы, защищаемые камышитовыми плитами. Современник писал: «Лошади круглый год ходят в степи на подножном корму. Но в глубоком снеге, во время гололедицы, в жестокую вьюгу они оставляются при жилье и кормятся сеном. В зимовниках есть базы, в которых лошади остаются под открытым небом, но защищены, по крайней мере, от пронзительного ветра».[170] Времянки для

жилья состояли из землянок, иногда деревянных домов с базами.

Со временем коннозаводство в Сальских степях прошло путь от степного (косячного) способа разведения лошадей до планомерной племенной работы.[171] Когда калмыки перекочевали в Россию, они привели с собой из Монголии огромное количество лошадей монгольской породы, калмыцкая степная лошадь не страшилась никаких метелей, никаких лишений. Это поголовье стало фундаментом, на котором воссоздалась калмыцкая порода.[172] Участвуя в войнах России с Турцией, Крымским ханством и французами, калмыки из конюшен этих стран приводили производителей лучших пород. Смешения с калмыцкой породой давали возможность улучшения качеств полукровок, калмыцкая лошадь стала более рослой, метисы донских и калмыцких лошадей превосходили по качеству донских скакунов. От таких производителей калмыцкие коневоды старались получить потомство в своих табунах.[173] На её основе вырастили коней породистее и крупнее, они отличались небольшим ростом, выносливостью, неутомимостью, нетребовательностью к уходу и кормлению, были способны к любой работе и к службе в кавалерийских полках. Эти качества привлекали ремонтёров – заготовителей лошадей для армии, калмыкам было выгодно заниматься коневодством. Лошади ценились настолько, что хозяева иногда продавали поголовье евреям-барышникам, которые перегоняли табуны через границу и с большим прибытком сбывали их в Австрию. Для нужд армии стали разводить новую её линию, которая числилась по переписи верховой упряжной Донской породы.[174]

В Задонье насчитывалось 83 частных конезавода, из них 18 принадлежали калмыкам. Коннозаводчики (табунохозяева) калмыки Санжа Абушинов, Манжи Батыров, Учур Бугульдушев, Калтыканов, Дамбо Ремилев, Бадьма Сельдинов, Тюльтинов, Шуранов, Акуда Щавелькин, Бадьма Щавелькин, Цуглинов добивались хороших результатов. У Санжи Бакбушева было девять жеребцов и 121 матка, табун Дорджи Бадминова насчитывал 15 жеребцов и 152 матки, у Лавги Сангинова было 12 жеребцов и 150 маток. Коннозаводчик А. И. Мунанджинов имел в аренде до 1,5 тыс. десятин земли. Многие основывали временные поселения, зимовники, например, на зимовниках Басанова проживало 19 семей, 109 чел. Было разрешено из числа казаков, приписанных к полкам 2 и 3 очереди (после прохождения действительной службы), набирать табунщиков, им для ношения выдавались бляхи. Коннозаводчики за каждого вносили плату в войсковой капитал от 25 до 74 руб. (стоимость 1–2 коров), табунщиками служили 445 калмыков.

Богатые калмыцкие коннозаводчики часто избирались атаманами.

Первое упоминание о хлебопашестве у казаков–калмыков относится к 1839 году, отмечены распашки в Беляевской сотне.[175] Сначала хлебопашество

играло подсобную роль, сопутствуя главному занятию – скотоводству. Широкое распространение получило сенокошение, заготовка кормов на зиму удерживала многие калмыцкие семьи от кочевой жизни. Для этого Указом императора калмыкам было разрешено производить сенокошение и хлебопашество.[176] Решением Донского Войскового правления была назначена комиссия по выделению земель. В 1840 году собрали зерна 1 034 четвертей, то есть свыше 2 тыс. тонн. Через 6 лет земледелием занималось уже более 100 калмыцких семей, совместно обрабатывая участки полей 128 плугами.

Вторая половина XIX века стала временем перехода к земледельческой деятельности, а в первом десятилетии XX века начался процесс товарного земледелия. По сравнению с нынешним временем климатические условия для земледельцев были более благоприятными. Сал, Гашун, Куберле ежегодно разливались на обширных пространствах, образовывались заливные луга, дававшие обильные урожаи для покоса. Станицы выделяли средства для устройства прилегающих прудов, что увеличивало продуктивность кормовых культур. Сеяли пшеницу, ячмень, овёс и рожь, для продажи возделывали пшеницу местных сортов: гарновка, гирка, сивоколоска, белотурка. Яровые посевы пшеницы составляли 4/5 от общего клина. В незначительных количествах сеяли просо, пробовали возделывать лён, но он, как говорится, «не пошёл», был экономически невыгодным.

Если в животноводстве калмыцкие станицы добились успехов, то в земледелии дело продвигалось медленно. В 1907 году было проведено экономическое обследование казачьих станиц области войска Донского. Специалисты отмечали: «Калмыцкое население под влиянием своего духовенства, местной станичной и вообще окружной администрации стало вполне сознавать несовершенство своего хозяйства, но не желает изменить способ ведения его в лучшую сторону, приступает к этому только потому, что не знает пока иного способа ведения хозяйства». Не всё в порядке было с агрономией, она только зарождалась. Комиссия отмечала, что сеют, как попало, одно и то же злаковое растение несколько лет подряд, чередуя озимые с яровыми. В результате урожаи плохие и падают от истощения почвы. «Земледельцы стараются захватить как можно больше площади земли, и кое-как её обработав, получить в данный год возможно больше зерна. Будущее его не интересует, хотя урожаи из года в год падают, так как постоянное возделывание на одном и том же месте без корнеплодов, бобовых, пара и удобрения ведут к быстрому истощению пахотного слоя почвы».[177]

Основным ремеслом было плетение войлоков, выделка тулупов, изготовление принадлежностей для верховой езды, а также национальных музыкальных инструментов. Пользовались спросом непромокаемые калмыцкие буркииргаки. Торговали продукцией обычно на Ильинской и Мартыновской ярмарках, но ехали до торга и за много вёрст от Задонья – к станице Митякинской, к слободе Криворожье. Приезжали купцы из Ростова и станицы Старочеркасской, с ними были давние торговые связи.

Улучшился достаток многих калмыцких семей. Появились первые швейные машинки «Зингер», зажиточные хозяева покупали своим женам эти машинки, они пользовались большим спросом. Умеющие шить калмычки славились на всю округу и затем, в лихие годы, смогли прокормить семью своим мастерством.

Станичники с удовольствием занимались охотой на диких гусей, дроф, лис, зайцев, волков, сайгаков, кабанов, по первопутку выезжали на охоту с борзыми.

Финансовый капитал стал набирать оборот в начале XX века. Потаповское кредитное общество насчитывало 248 членов с капиталом 18 тыс. руб., в слободе Ильинке было образовано Эркетинское кредитное товарищество, кредитное общество появилось в Бурульской и других станицах.

Экономика калмыцких станиц имела неплохие темпы развития. Были хозяева, которые добились значимых достижений. Очевидец описывает их состояние: «До 50% донских калмыков являлись обладателями хозяйств, насчитывавших 2–3 пары быков, 4–6 лошадей, 30–40 голов скота при засеве от 20 до 40 десятин хлеба. Нередко встречались крупные хозяева, имевшие засев от 200 до 400 десятин хлеба, много сотен рогатого скота, до тысячи лошадей, от 2 до 5 тыс. овец».[178] Но были и бедные казаки-калмыки, у каждого третьего имелась лишь одна лошадь, одна корова, сеяли они до 8 десятин. В 75 дворах чунусовских казаков не имелось даже лошадей. Много таких калмыков нанималось к коннозаводчикам табунщиками, пастухами.

Во все времена боролись с пьянством. Сдача в аренду паевой земли иногда сопровождалась обильными магарычами. В начале XX века, кроме самостоятельно изготовленной арьки, стали торговать водкой, называли её «казёнка». Рядом со станицей Эркетинской находились хутора Плетнёв и Кудинов с казёнными пивными лавками, откуда доставлялись «совсем не нужные для граждан напитки». Ни одно торжество не обходилось без спиртного, отправить гостей пьяными домой считалось хорошим тоном. Это означало, что хозяева хорошо угостили своих гостей.

Произошло дальнейшее укрепление связей с донским казачеством других округов. Общие интересы в торговле, в организации ветеринарного обслуживания поголовья, в налаживании быта, в строительстве жилья и хозяйственных построек вышли на первый план. За нарушения закона наказывали всех – без различия национальностей. Окружной начальник Второго Донского округа рассмотрел дело о лишении свободы калмыков. Выяснилось, что атаманом станицы Атаманской А. И. Фомичёвым не совсем праведно были посажены

на трёхдневный арест калмыки Акуда Умадыков и Пинда Бухурдинов. Они с кошары казака Якова Карасёва, что на балке Мокрая Савдя, увели трёх быков и одну корову, а потом были задержаны. Ретивый атаман, не имея арестантского помещения при управе станицы, незаконно лишил калмыков свободы. [179] За калмыков вступился П. О. Дудкин, заседатель калмыцкого Правления, заведовавший дистанциею Калмыцкого кочевья в слободе Ильинке (так именовалась должность). За проступок усердному атаману пенять не стали, казаки и калмыки разошлись на 35 рублях возмещения ущерба. Окружной атаман постановил дело оставить без последствий, Войсковая канцелярия утвердила это решение. Конфликт был улажен.

На другой стороне своих тоже не жалели. Судья Калмыцкого Правления войсковой старшина Исаев рассмотрел дело о краже коровы у крестьянина Леона Лутилина из хутора Иловлинского. Калмыки Талтачимов, Егоров и Синтонов Верхнего улуса 4-й сотни (Эркетинская) угнали у казака корову с телёнком. Чтобы неповадно было, наказали плетьми каждого по 30 ударов.[180]

Отмечался небольшой уровень преступности. За 5 лет в станице Иловайской попали под суд 29 чел., из них совершили тяжкое преступление – 3, один сослан в Сибирь. На 5 тыс. населения не так уж и много, ежегодно 1 преступление на 1 тыс. чел. Зато были распространены разборы гражданских дел, за 5 лет в станичном суде 444 раза рассматривались претензии граждан друг к другу.

Усиленной была подготовка к службе. Наездничество воспитывалось с малого возраста, калмычок смальства верхом разъезжал по двору, в 5–6 лет скакал в степи без седла. Рубить шашкой учили с 10 лет. Преподаватели-урядники сначала пускали тонкой струёй воду и «ставили руку», чтобы клинок шёл под правильным углом и резал струю, не оставляя брызг. Потом, посадив на бревно, учили рубить лозу, и только после этого на коне, по-боевому. Ставилась задача ко времени призыва обучить искусных наездников, в совершенстве, до виртуозности, владеющих холодным оружием.

Молодые казаки год числились в приготовительном разряде, отбывали дежурства в хуторских и станичных Правлениях, несли конвойную службу. В каждой станице был преподаватель, чаще всего из опытных урядников, который проводил занятия по военному делу, ему из станичной казны полагалось денежное довольствие в размере оклада учителя. В 1875 году под Новочеркасском, в Персияновских лагерях, в течение месяца было организовано обучение 20 калмыков старшего и среднего возраста – на должности инструкторов для обучения казачат приготовительного разряда.[181] Сборы для малолеток проводились в лагерях дважды в год – с 1 мая по 1 июня и с 15 сентября по 1 октября.

В 21 год казаки шли на действительную службу, 4 года в Донских казачьих полках. К этому времени уже многие успевали жениться, завести детей. Во-

енная муштровка в казачьих полках была серьёзной, «тяжело в учении – легко в бою». Обучались грамоте, далее шли боевые приёмы с холодным оружием, теория стрельбы, практические стрельбы боевыми патронами. Учили стрельбе на скаку, преодолению вплавь реки, рубке, джигитовке. В случае призыва казаки прибывали на сборные пункты, отбывая на службу, калмыки пели песню:

Как переправимся через Гашун,
Вспоминается своя земля и ея воды.

Отбыв действительную, казак ещё 8 лет числился в строевом разряде, во 2-й и 3-й очередях. И опять ежегодные лагеря по 1 месяцу за пределами станицы, вплоть до достижения возраста 3 очереди. После 12 лет пребывания в строевом разряде казак переводился в запасной и числился в нём 5 лет. Прибыл в станицу, а потом опять приходит очередь, и снова уходят в поход, по 15–20 лет служили казаки. Если война, казаки все поголовно садились на-конь. Один день отводился на оповещение, один на подготовку, один на путь до станичного сборного пункта. То в походе, то на службе, казак более половины жизни проводил на чужбине. Бытовала поговорка: «Казак всю жизнь в походах, а дома мимоходом». Она полностью относилась и к казакам-калмыкам.

Из карты Области войска Донского, 1914

Славились степняки лихой джигитовкой. Многие, стоя на лошади, могли атаковать противника, стреляя из ружей. Самые лихие на всём скаку под брюхом у коня проходили, кто в седле стоя скакал, кто лошадьми в скачке менялся. На всём ходу рубили лозу, при этом срез должен быть полным, чистым, без поломки и раскола прута. Сама посадка казаков-калмыков в седле была особенной – подтянутые, ловкие, всегда готовые к бою, о таких говорили: «сидит, как влитой». Уколы пиками и сабельные удары казаков почти всегда были смертельными, чего нельзя сказать о ранениях холодным оружием, по-

лученных донцами в стычках с противником, ибо такие ранения относились большей частью к разряду лёгких.

В Новочеркасске в 1912 году провели очередные сборы, по итогам состязаний Илюмжа Тактинов из станицы Эркетинской получил второй приз за скачки – 25 руб. деньгами. Казаку станицы Чунусовской Пётру Попову за джигитовку вручили мундир с шароварами в материале, за стрельбу с лошади его станичники Санжа Чурюмов и Илюмжа Абушинов получили по фуражке.[182]

Эти традиции и устои воспитывали особый тип человека – постоянно готового к военным действиям, дисциплинированного и ответственного за свои поступки.

Врождённые воины, казаки-калмыки осуществляли в составе донских казачьих полков искусные маневры, фланговые марши, конные завесы. Излюбленным способом ведения боевых действий была лава. Казачья лава оживала, как живое существо, охватывала противника мёртвой хваткой. Стремительная атака рассыпным строем с гиком, с криком, была ужасна даже для закалённого противника. «Казачья лава попрёт, всё в порошок сотрёт». Страшно закричат, завизжат, засвистят калмыки, рванутся с места в карьер, пошла лава пиками насквозь пронзать тела, пластать шашками противника.

Вид служивых был что надо: мундир тёмно-синего цвета, в стоячий воротник и рукава вшиты красные окантовки. Казачья фуражка с тёмно-синим верхом, красным околышем и чёрным козырьком, тулья и кант красные, верх туго обтянут стальным ободком. Шаровары тёмно-синие, с красными лампасами, заправленные в сапоги. На дореволюционных снимках видно, что калмыки-казаки все в форме, это не прихоть фотографа: даже в быту казаки обязаны были носить повседневную форменную одежду. Только при выполнении грязной домашней работы войсковые казаки не носили форму. Что касается женской одежды, то она оставалась традиционной.[183]

Донские калмыки несли службу в девяти Донских казачьих полках, в двух Лейб-Гвардейских и в двух Донских батареях, в конвое Донского атамана была конная полусотня казаков-калмыков. На 1915 год в Лейб-Гвардейском полку служили 20 казаков-калмыков, в 39-м ДКП – 37, в 22-м и 19-м – по 25. Многие станичники проходили службу в 5-м Донском казачьем Войскового Атамана Власова кавалерийском полку. Он был образован в 1811 году под командованием подполковника Власова 3-го, участвовал в Индийском походе. За храбрость при поражении неприятеля в 1812–1814 годах ДКП был награждён Георгиевским белым знаменем.[184]

На всех войнах калмыки отличались лучшими воинскими качествами. Донские казаки-калмыки воевали храбро, им поручали самые ответственные и почётные обязанности, где требовались удаль, сметка и отвага.

В Русско-Японскую войну казаки станиц Иловайской, Кутейниковской формировали 19-й Донской казачий полк, Денисовской, Платовской – 26-й ДКП. В 29-м ДКП служил Баклан Янжинов, за подвиги был награждён Знаком Отличия Военного ордена Св. Георгия 3 и 4 степеней.

На фронтах Первой мировой войны в донских военных частях находились около 4,8 тыс. калмыков. Донские казачьи полки, в составе которых сражались калмыки, успешно участвовали в крупных и малых операциях, с честью выдержали испытания трудной военной кампанией. За проявленную храбрость и отвагу 2 калмыка-офицера были награждены орденами Св. Георгия, 5 – Золотым Георгиевским оружием, 4 стали полными Георгиевскими кавалерами.

Эрдне Чапинов, казак станицы Баклановской, в Японскую войну служивший в 4-й Донской дивизии, за набег на Инкоу был награждён Знаком Отличия Военного ордена Св. Георгия 4-й ст.[185] В Первую мировую Э. Чапинов отличился новым подвигом. Летом 1917 года обстановка в войсках была напряжённой, дисциплина стала падать. Верные долгу, казаки-калмыки продолжали достойно нести службу. Случилось, что противник вклинился между 13-й и 71-й пехотными дивизиями, связь была прервана, фланги оголились, войска стали отступать. Э. Чапинов возглавил контратаку, брешь была закрыта, за этот подвиг он получил Георгиевский крест.

Команда охотников (разведчиков) хорунжего Филимонова, в которой состоял приказный 12-го ДКП Учур Куркусов, совершила нападение на немецкую заставу из 55 чел. Перестреляли и зарубили всех, за исключением офицера и 11 пленных, казака наградили Георгиевским крестом 3 ст.[186]

Солдаты 52-го Виленского полка под огнём противника стали отступать с позиций. Эскадрон 41-й Особой казачьей конной сотни, в котором служил Лиджа Уланов, несмотря на сильный пулемётно-ружейный огонь, бросился на верную гибель, поднял солдат в атаку, фронт стабилизировался. Казак был удостоен Георгиевского креста.

Георгиевскими кавалерами стали Басан Абушинов, Бугай Абушинов, Эльзет Абушинов, Учур Абушинов, Михаил Асанов, Санжр Антипов, Евстафий Бадаев, Борис Бельтинов, Манжик Борольдин, Санжа Бурсаков, Учур Буринов, Санжа Дельдюгинов, Саран Джамбинов, Иван Дунгуслов, Илюмжа Дундуков, Кобук Эренценов, Немгир Игнатов, Доржа Ильзитинов, Макар Итаков, Василий Кунаков, Михаил Кунаков, Санжа Кусинов, Бота Кутушов, Манжик Кушкин, Пюрвя Манжиков, Басан Манжиков, Джевельто Манжиков, Санжа Манжиков, Цебек Манжиков, Эрдне Манжиков, Даржа Мирушов, Влас Нармин, Шалвур Полинов, Андрей Салынов, Учур Сангажинов, Яков Саргин, Гарбуш Тактинов, Адуч Тугульчинов, Лукьян Уланкинов, Арсений Ункинов, Ункуров Бадьма, Манжа Цебеков, Учур Цебеков, Алексей Цединов, Михаил Чулькин, Доржа Шарманжинов,

Темид Шевидов, а также Семён Мишустов из станицы Великокняжеской.[187]

Орден Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом, имел есаул Пётр Кусинов, он был убит в бою в июне 1915 года. За подвиги на фронтах войны Георгиевские кресты получили: приказные Иван Илюмжинов, Иван Цеденов, казак 2-го Донского казачьего отдельного батальона Бембе Дженгуров.

В районе деревни Ейдзяни (Польша) в июле 1915 года разъезд 26-го Донского казачьего полка под командой подъесаула Л. К. Дронова в числе 12 человек атаковал на виду у всей дивизии полуэскадрон немецких конных егерей. Из них 20 было зарублено, 14 взято в плен, а остальные при преследовании наскочили на колонну дивизии и уничтожены. В составе разъезда были боевые побратимы донские казаки-калмыки из станицы Денисовской: Санжа Дентелинов, Аве Настинов и Даржа Буринов. Все участники получили Георгиевские кресты и чин приказного, подъесаул Леонтий Дронов был награждён Георгиевским оружием[12]. [188]

Разъезд 26-го ДКП: первый слева Леонтий Дронов, третий Санжа Дентелинов, пятый Аве Настинов, шестой Даржа Буринов, Польша, 1916
Фото: Донские областные ведомости, 1915, №9

Донские калмыки всегда были верны присяге, данной императору. Они чтили традицию буддизма – видеть в монархах воплощение милосердной Белой Тары, выражать поклонение перед правителями. В 1908 году, по случаю 300-летия дома Романовых, от донских казаков была организована депутация в Санкт-Петербург, куда вошли бакши Батлаевского, Денисовского, Иловайского хурулов, атаманы Денисовской, Иловайской, Граббевской станиц. Депутацию возглавлял лама донских калмыков М. Б. Борманжинов. От имени донских калмыков они преподнесли в подарок два кресла из черного дерева, с дорогими украшениями и макет буддийского храма из серебра.

Несмотря на свою территориальную оторванность от основной массы сородичей на Волге, Донские калмыки свято хранили родной язык, религию, культуру, психологический склад и черты традиционного быта и хозяйственной деятельности. Вместе с тем, к началу XX века всё более явственно виделись отличия в бытии донских калмыков и их соплеменников, проживавших на других территориях России. Наиболее выпукло их характеризовал Д. Ульянов: «Донские калмыки, причисленные к казачьему сословию, по происхождению те же калмыки, что и Астраханские и Ставропольские, некогда пришедшие в Россию из глубины Азии. Следовательно, тот же язык, та же религия, то же историческое прошлое, в котором было немало славных минут. Но за последние 30–40 лет в быте и в психологии донских калмыков произошла глубокая перемена, которая выгодным образом отличается от сородичей, живущих в Астраханской и Ставропольских губерниях».[189]

Перед Первой мировой войной калмыцкие казачьи станицы значительно увеличились. Выделялись населённые пункты, насчитывающие более 1 тыс. чел.: станицы Батлаевская, Денисовская, Иловайская, Кутейниковская, Чунусовская, хутора Атаманский (ст. Ново-Алексеевская), Ельмотянский (ст. Платовская), Калмыцкий (ст. Ново-Алексеевская), Потаповский (в юрте ст. Денисовской), а также временные поселения Вехне-Ломовское (ст. Иловайская), Нижне-Таврическое (ст. Ново-Алексеевская). Самой большой была станица Платовская – свыше 2,8 тыс. чел. Имелось пять паровых мукомольных мельниц и 10 ветряных, почтово-телеграфное и почтовое отделения.

После Февральской революции казаки-калмыки послали своих делегатов на Первый общеказачий съезд, который состоялся в марте 1917 года в Петрограде, в их числе были Е. И. Учуров из станицы Эркетинской, Б. У. Манжиков из Чунусовской. Коллежский регистратор Егор Учуров впоследствии был членом Войскового Круга ВВД.

В мае 1917 года в станице Великокняжеской прошёл съезд представителей донских калмыков. Председателем избрали присяжного поверенного (адвокат) Бадьму Уланова из станицы Денисовской, секретарём – народного учителя Харти Канукова из Иловайской.

ШАШКИ К БОЮ, СТРОЙ ФРОНТ, МАРШ!

Увеличение численности крестьян и особенно – иногородних стало основным фактором приближения взрыва. Социальная обстановка в Калмыцком (Сальском) округе в 70–80-е годы XIX века была более или менее спокойной, гарантией тому было соотношение 91% казаков на 9% крестьян и иногородних. В конце XIX века стало 66% имущих землю – на 34% жителей, участки арендующих. В таких условиях уровень социального напряжения ещё как-то

12 Автор этой книги – внучатый племянник полковника ВВД Л. К. Дронова.

можно было контролировать. К началу Первой мировой войны в калмыцких станицах образовалась опасная концентрация работников, которые земли практически не имели, их стало 55% от общего числа жителей. Например, иногородних в юрте станицы Ново-Алексеевской проживало втрое больше, чем казаков-калмыков, в Иловайской, Платовской – почти вдвое, во Власовской 376 хозяйств иногородних на 287 казачьих, в Бурульской – поровну. Доходы от крестьянских хозяйств составляли большую часть бюджетов станиц. В Ново-Алексеевской из 45,5 тыс. руб. годового дохода жители невойскового сословия платили в станичную казну: аренда 30,3 тыс., посаженная плата с иногородних – 3,5 тыс. Удерживать крестьян в таком положении стало невозможным, тем более во времена шаткие.

Другая пороховая бочка – наличие юртовых населённых пунктов, сплошь заселённых крестьянами и иногородними. В станице в Батлаевской это было Крестьянское временное поселение, в Беляевской – Больше-Бургустянское, в Бурульской – Дреслевское, в Граббевской – Кренделевское, в Денисовской Арбузовское, Ковриновское и Расчанское, во Власовской – Глубочанское, в Иловайской – Верхнеломовское, Верхне-Зундовское и Нижне-Зундовское, в Кутейниковской – Ладино и Мало-Амтинское, в Ново-Алексеевской – Песчаное и Таврическое, в Платовской – Мало-Бургустянское, Солёное и Сухое, в Потаповской – Сиротское, в Эркетинской – Мазановское. В годы войны разделение на противоборствующие стороны произошло в значительной степени «хутор – на хутор», когда жители крестьянских хуторов уходили к красным, а казачьи станицы и хутора, в основном, давали пополнение соединений белых. С учётом того, что были казаки-калмыки, которые перешли к красным, в целом в Задонье расстановка сил в количественном отношении была не в пользу белых.

В 20-е годы видный деятель калмыцкой эмиграции Бадьма Уланов признал: «Было большой исторической политической ошибкой Донского Войска, что оно своевременно не приняло в свой состав всё Донское крестьянство».[190] Но как сказано в горестной калмыцкой пословице: «Прошедшего дождя взмахами рукавов не вернёшь»…

Беда казаков была в том, что правительство часто использовало их как инструмент в усмирении внутренних смут. Выписка из «Краткой биографии 5-го ДКП»: «В январе 1905 года рабочие лодзинских фабрик, собираясь на улицах города, обнаруживали попытки к нарушению порядка государственной жизни. Вскоре подобное настроение проявилось в других местах. Полк М. Г. Власова был призван на охрану двух губерний Западного края и власовцы непоколебимо несли полную лишений службу, ревностно защищая порядок – достояние государства. С 1907 года полк был командирован для порядка охраны Нижегородской, Костромской и Ярославской губерний. Много мужества было проявлено

чинами полка за три года службы по усмирению смуты».[191]

Верная служба казаков была важна и нужна. Без функций комендантской, конвойной, исполнения приговоров военно-полевых трибуналов не обходилась и не обходится ни одна армия мира. В большинстве стран такие обязанности исполняли подразделения, набранные из разных территорий. Однако в России выполнение специальных задач часто поручалось казакам, в том числе и казакам-калмыкам. Что определило жестокий накал противостояния в Задонье в годы Гражданской войны.

С образованием двоевластия сложилась обстановка неопределённости. Настроение казаков-калмыков к осени 1917 года словами своего литературного персонажа описал С. Балыков: «Весною царь сошёл с трона и передал царство. А брат испугался и пустил на трон целую кучу аблакатов, болтунов и жуликов. К концу лета вышли из тюрьмы тысячи арестантов-каторжан. Они разобрали оружейные склады, забрали из фабрик пушки и, выгнав из дворца аблакатов, заняли трон».[192] Обыденное представление о событиях не во многом отличалось от действительности.

В самом начале следующего, октябрьского этапа Великой русской революции, калмыки-казаки заняли выжидательную позицию. Пока что они не поддавались на агитацию ни большевиков, ни белых, помня калмыцкое присловье: «Сегодняшние лёгкие лучше завтрашнего жира». Атаман А. М. Каледин, стараясь привлечь калмыков на сторону белых, впервые за 2 с лишним столетия разрешил им сформировать свою национальную часть. Несмотря на это, как и большинство донских казаков, А. М. Каледина они в тот момент не поддержали.[193]

Но в первых месяцах 1918 года новая власть приступила к решению аграрного вопроса в пользу бедняков. В калмыцкие станицы и хутора прибыли продотряды красных, в обмен за какие-то непонятные бумажки стали изымать лошадей, скот, продовольствие. Крестьяне и иногородние отказывались выплачивать аренду за землю, таким образом, станичная казна была лишена основного финансового источника, снаряжать молодых казаков на службу, содержать школы и другие учреждения стало невозможным. Ряд казачьих земельных участков был захвачен крестьянами из соседних хуторов и временных поселений, которые под различными предлогами занимались произвольными конфискациями скота и имущества калмыков. В ответ на изъятие имущества (скот, хлеб, инвентарь) казаки ответили расправами над теми, кто реквизировал. Начались порки и поджоги домов крестьян и иногородних.[194]

Степняки поняли, что с новой властью им не по пути, донские калмыки начали переходить на сторону белых. Казаки Дона весной 1918 года на 80% ушли к белым, каждый пятый – к красным. Подавляющее большинство казаков-

калмыков стало на сторону Белого движения – с начала и до конца. Бедные дали немногочисленную, но преданную новой власти прослойку «красных» калмыков. Вот как описывает эти метания казак станицы Эркетинской, эмигрант А. Зартынов в своём рассказе:[13]

«Станица долго колебалась, не зная, на чьей стороне правда и сила. Но однажды её прорвало, и станица спешно, без всякого уговора, начала собирать коней и собираться выезжать к «белым». Оказывается, толчок дал сотник Ремилев Саран, приехавший в нашу станицу с калмыцким разъездом.

Уехали почти все мужчины. Остался в станичном правлении я и наш казначей Ишинов. Признаться, колебался и я, десятки раз задавая вопрос: «не уехать ли?!..»

Слух, что эркетинцы уехали к «кадетам», быстро дошёл до большевиков и их разъезд (целый эскадрон под командой грозного Марка Колпакова) не замедлил явиться. Спешив эскадрон у станичного управления, рослый, здоровый, горбоносый Колпаков, с громадным клоком висящего чуба, увешанный револьверами всяких систем, развалистой походкой вошёл в правление и загремел:

– А ну, где тут кадеты, подавай сюда их живьём!

И немедленно, не дав сказать мне ни слова, направил на меня дуло какого-то причудливой формы револьвера. «О, хархин! вот тебе и смерть пришла, какого чёрта я остался?» – успел я подумать и грянул выстрел, обдав мне глаза вспыхнувшим пламенем. Невольно нагнулся, собираясь падать, но ноги стояли крепко, и никакой боли не было. Колпаков выстрелил над головой.

– Стой, сынок, не убивай его, виноватые ушли, а он остался и вчера спас вашего товарища, – раздался возглас старухи-соседки, у которой я вчера выручил от «кадетского» разъезда её сына, моего соседа Макеева. Колпаков, узнав, в чём дело, немного успокоился и спрятал револьвер.

– Ну, на этот раз спасла мать Макеева, а другой раз может и не спасти, – подумал я и начал седлать коня, чтобы ночью пробраться к станичникам. Кроме опасности быть без причины убитым, на меня сильно впечатление произвело, как паршивый кацап кричал на меня в станичном правлении, а другие шарили в нашем святом сюме и топтали священные книги Божественной мудрости…

На другое утро станичники радостно приветствовали меня в чьём-то зимовнике».[195]

Красноармейские подразделения в январе–феврале 1918 года продвигались с севера к Новочеркасску и Ростову, вытесняя соединения белых. Под натиском красных тем пришлось оставить многие донские округа. В Новочеркасске образовали добровольческий отряд во главе с генералом П. Х. Поповым численностью 1 737 чел. боевого состава. Генерал увёл казаков в Степной поход, в Сальские степи, в станице Великокняжеской отряд вырос до 2 850.[196] Атаман знал, что рано или поздно казаки не примут новую власть.

[13] Даётся в сокращении – В. Д.

П. Х. Попов командировал в калмыцкие станицы есаула Холмского и прапорщика Куркусова с задачей организовать в этих станицах калмыцкие партизанские отряды. Однако они не смогли выполнить поручение, так как были пойманы красными и расстреляны. Одновременно с этим в район северных калмыцких станиц прибыл полковник Б. С. Мангатов в сопровождении войскового старшины Болдырева, есаула Макарова и сотника из станицы Чунусовской П. Б. Абушинова. К концу февраля прибыли в станицу Ново-Алексеевскую, остановились в доме Уланова, где собрали совещание с местными активными противниками красных. Группа до 25 чел. направилась в станицу Великокняжескую, где при переходе через железнодорожную линию натолкнулись на красногвардейскую заставу, бронепоезд обстрелял отряд, Б. С. Мангатов был убит. В набеге на один из хуторов станицы Платовской 5-я калмыцкая полусотня разогнала отряд красногвардейцев.

Через некоторое время П. Х. Попов снова направил П. Б. Абушинова для организации восстания. Его агитация удалась, к партизанам присоединились казаки-калмыки из задонских станиц. Ещё две сотни под командованием хорунжего Боринова и хорунжего Батыра Барманджинова из зимовника Орлов-Подвал привёл полковник И. Д. Попов. Организатором и начальником граббевских сотен, 200 конных вооруженных калмыков, был хорунжий (затем полковник) А. А. Алексеев. Позже Степной поход пополнился калмыками Войскового атамана калмыцкого казачьего войска нойона (князя) Д. Ц. Тундутова.

Всего под командованием И. Д. Попова было четыре калмыцких сотни: 1-й командовал полковник Д. Л. Абраменков, 2-й – войсковой старшина А. Кострюков, 3-й подъесаул П. М. Аврамов, 4-й сотник Эренджен Яманов (из ст. Платовской).[197] Что составило около 20% личного состава Степного похода.[198] Всего в Степном походе участвовало около 500 калмыков.[199] Весной 1918 года в белых партизанских отрядах вели борьбу до 2 тыс. калмыков.

Вместе с подразделениями следовала калмыцкая группа членов Войскового Круга. Объявили большой сбор калмыцкого духовенства всех 13 станиц в поддержку белого движения. Стали собираться в хуруле станицы Ново-Николаевской. Командир краснопартизанского отряда станицы Власовской Кирсан Илюмжинов прибыл на тачанке с пулемётом, обратился к ламам: «Ваше дело призывать к миру и благоденствию всех живых существ на земле. От имени ревкома прошу распустить съезд!» Экипажи лам покинули пределы хурула.[200]

Первый Совет был образован в конце декабря 1917 года. В него вошли

крестьяне и иногородние хуторов калмыцких казачьих станиц: Мацинин, Дресливский, Глубокий, Мокрый Гашун, Полстяной, Хуторской. Были сформированы красногвардейские отряды: Т. П. Круглякова, Мокро-Гашунский Скибы, Зимовниковский Савина, Куберлевский Килитенко, Мартыновский Ковалёва, всего на этом этапе 3 тыс. всадников. Они 12 марта 1918 года с помощью отрядов красноармейцев из Котельниково и Царицына начали наступление на отряды Степного похода, первые бои – у зимовников Байздренкова. Сначала атаки красных были отбиты, однако на следующий день они заняли зимовник и стали вытеснять белых на север.

Степной отряд продолжал двигаться с боями, получил приказ занять Бурульскую. При въезде в станицу стоял хурул, около которого собрались священнослужители, одетые в халаты ярких цветов. Офицеры спешились и пошли к хурулу, колонна вошла в станицу, разместилась по квартирам. Вскоре прозвучала команда: «Все на сборный пункт!» Красные стали вести обстрел артиллерией, их цепи наступали с тыла, станицу пришлось оставить. К отступавшим присоединилась калмыцкая Бурульская сотня, около 150 сабель.

В станицу Граббевскую Степной отряд прибыл 5 марта, был встречен калмыцким национальным оркестром, в конном строю стояла сотня казаков-калмыков. Через два дня Отряд опять был окружён с трёх сторон войсками красных, в бою отошли в направлении станиц Эркетинской и Потаповской. В Граббевской красные мобилизовали четыре переписи молодых калмыков, отправили на станцию Котельниково, откуда они разбежались.

В Потаповской произошло соединение отрядов Степного похода. Здесь они развернулись в значительную по численности войсковую группу: командующий полковник И. Д. Попов, 5-й Донской конный полк под командованием войскового старшины К. А. Ленивова, 6-й Калмыцкий конный полк – князь Д. Ц. Тундутов. Отряд К. В. Сахарова сконцентрировался в станицах Атаманской, Потаповской, Беляевской, Эркетинской.

Главные силы партизан, ведомые проводниками-калмыками, 8 апреля направились в Эркетинскую. Чтобы не была прервана связь, послали калмыцкие разъезды, к вечеру расположились в станице, конно-офицерская сотня заняла зимовник Б. С. Бакбушева. Оборона станицы Эркетинской была поручена войсковому старшине Э. Ф. Семилетову. В его распоряжении были 1-я пешая сотня войскового старшины Ретивова, 2-я пешая сотня есаула Тацина, 1-я конная сотня есаула Галдина, 2-я конная сотня подъесаула Зеленкова, батарея капитана Щукина и две калмыцкие сотни – полковника Абраменкова и войскового старшины Кострюкова. По всем направлениям были направлены калмыцкие конные группы, чтобы предупредить появление красных. Очевидцы вспоминали, что под Эркетинской сторожевое охранение промучилось всю

ночь, принимая перекати-поле за приближающиеся цепи противника.

В Степном отряде находились подростки младшего возраста – кадеты, которые входили в состав строевых частей. Один из них, воспитанник 7 класса Константиновского реального училища Н. Н. Евсеев, умер от ран, похоронен 26 марта около станицы Эркетинской. И опустили его в вечный покой – в горько-солёную землю Сальской степи.

Красные сосредоточили крупные силы партизанских отрядов. Они узнали, что штаб белых теперь находится в Эркетинской, к ним присоединилась Андреевские станичная и хуторская казачьи дружины. Приняли решение выдвинуться к станице, затаились в хотунке Цаган, берегом Большого Гашуна вышли на окраину, уже виден хурул. Подоспели красные партизаны из станции Гашун, затем отряд Г. Н. Скибы, они вступили в бой с группой Э. Ф. Семилетова. На реке Сал у станицы Андреевской моста не имелось. Прикрывавший тылы отряд оставил станицу Бурульскую и к вечеру отошёл к Эркетинской. Весь день 8 апреля длилась переправа. Сначала отбивали атаки красных, а затем стали выводить из боя части, переправляя их через реку в Андреевскую. Последними, до сумерек, на левом берегу оставались калмыцкие сотни, неоднократно ходившие в атаки. Под прикрытием огня четырёх орудий они преодолели реку вплавь. Красные не стали задерживаться в Эркетинской и преследовать отряд, они ушли в сторону хутора Дубовского. Атаман П. Х. Попов направил своих партизан на станицу Нижне-Курмоярскую и далее к Новочеркасску, где отряд присоединился к Донской армии.

Последствия похода сказались на калмыцком населении. Отряд хорунжего Абуши Алексеева при поддержке калмыков-казаков атамана станицы Платовской Абуши Сарсинова казнил иногородних – сторонников новой власти. После ухода Степного отряда разъярённые крестьяне нанесли ответный удар по семьям донских калмыков, на них обрушились репрессии. Казаки станицы Эркетинской есаул Бадьма Сельдинов и сотник Б. С. Бакбушев были расстреляны, их конвоировали из станции Ремонтная на станцию Зимовники, в пути казнили.

К лету 1918 года белые активизировали свои усилия. Две сотни добровольцев-калмыков под командованием есаула Б. Сельдинова в ночь на 12 июня взяли станицу Власовскую и станцию Гашун. В Манычском улусе в июле возник Калмыцкий партизанский отряд под командованием атамана Г. Д. Балзанова, он стал действовать в тылу красных войск. На этом окончился партизанский период действий казаков-калмыков, они влились в регулярные части Донской армии.

При формировании РККА и Белой армии, многие калмыки, особенно рядовые, попадали в войска результате принудительной мобилизации. Бывали

случаи, когда они не знали, за кого воюют.

После взятия белыми Новочеркасска атаманы А. С. Сарсинов из станицы Платовской и А. А. Алексеев из Граббевской при поддержке члена Войскового правительства Б. Н. Уланова добились разрешения на формирование части, получившей наименование Зюнгарский Донской Калмыцкий конный полк. Он был организован в мае 1918 года в станице Константиновской, имел четыре сотни (на янв. 1920 г. 6-сотенный состав), состоял из казаков Бурульской, Граббевской, Платовской и других станиц, бывших в Степном походе.[201] Затем он стал называться 80-м конным казачьим полком, воевал в Задонье в составе группы К. К. Мамонтова (Мамантова) против отрядов Г. К. Шевкопляса. В архивных документах полк упоминали как Джунгарский, Дзюнгарский, Зюнгарский.

Казаки 80-го Джунгарского полка под Ростовом, 1918

Одним из первых крещений был бой частей генерал-майора И. Ф. Быкадорова против красных, который произошёл 9 июля под Чунусовской. В августе в ходе наступления Донской армии под Чунусовской – Андреевской вследствие новых боёв с обеих сторон опять были тяжёлые потери. 80-й Зюнгарский полк участвовал в рейде К. К. Мамонтова по тылам Южного фронта Красной армии. Полк пополнился двумя сотнями калмыков-казаков, был включен в группу А. А. Павлова, в составе которой отличился в боях с 1-й Конной армией в середине января 1920 года – у станицы Ольгинской, а также в сражении у села Весёлого. В бою под Мелитополем зюнгарцы разгромили 1-й конный корпус РККА, было взято в плен 11,5 тыс. чел., 60 орудий. Генерал П. Н. Врангель за успешное участие в этой операции наградил полк двумя Георгиевскими трубами с орденскими Николаевскими лентами. Штатным священником полка был лама Дава Кульдинов, зюнгарцев сопровождали бакша Платовского хурула Манчуда Буринов, гелюнг Власовского хурула Франц Хохлов, бакша Багутовского хурула Нарни Абушинов. За период существования полка в нём пребывало около 3 тыс. конников, около тысячи погибли в сражениях, ещё около тысячи попали

в плен. В тысячном составе полк ушёл в Турцию.[202]

В декабре 1918 года в станице Власовской есаулом Б. Сельдиновым из семи калмыцких станиц был сформирован ещё один, 3-й Донской калмыцкий полк, он входил в «Молодую армию», сформированную из казаков 18–19-летнего возраста. Первым командиром стал войсковой старшина Суворов. После его ранения полк принял есаул (затем полковник) Н. П. Слюсарев. Взводным был сотник Церен Борманжинов из Платовской станицы, убит в чине подъесаула. Боевое крещение полк принял в начале 1919 года, участвовал в боях на миллеровском и богучарском направлениях.

Зюнгарский и 3-й Калмыцкий полки были не единственными частями в составе ВСЮР, где воевали донские калмыки. Несколько сотен несли службу в Сальских казачьих полках (76, 78 и 81-м конных), в состав Великокняжеского казачьего полка входила Калмыцко-Атаманская сотня. Всего в частях ВСЮР было шесть калмыцких полков, около 5 тыс. калмыков-казаков к 1919 году выступили на стороне Белого движения. От общей численности калмыцкого народа это составляло около 3%. Количественные показатели участия астраханских и ставропольских калмыков в войне позволяют сделать вывод, что большая часть не принимала участия в боевых действиях.[203] В Прикаспии была совсем другая обстановка, там калмыки не спешили оборонять старые порядки, при которых кроме нищеты и бесправия ничего не видели. Были другие причины, почему Астраханских калмыков не устраивало казачество. Подавляющее их большинство не смогло бы нести расходы по приобретению казачьей «справы».[204]

В РККА тоже были калмыки. Сказалась калмыцкая мудрость: «Хоть рука и одна, но пальцы разные». В Задонских степях формировались группы «красных» калмыков под руководством Е. А. Басанова, О. И. Городовикова, К. Э. Илюмжинова, М. Д. Шапшукова. Весной 1918 года калмыки образовали Денисовский (командир В. А. Хомутников) и Иловайский (командир Х. Б. Кануков) партизанские отряды, которые вошли в Куберлеевский отряд Г. К. Шевкоплясова. В составе регулярных соединений, сформированных на Дону, сначала было одно калмыцкое национальное подразделение – конный отряд батальона 37-й стрелковой дивизии, на базе которого сформировали два эскадрона 2-го Калмыцкого полка.[205] В феврале 1919 года из мобилизованных и добровольцев был образован 1-й Калмыцкий кавалерийский полк. В июне в станице Денисовской сформировался 1-й Отдельный Калмыцкий кавалерийский полк под командованием калмыка В. А. Хомутникова. Калмыки-командиры стали видными деятелями новой власти. Ока Городовиков – командир 2-й Конной армии, Харти Кануков – политический комиссар дивизии, Кирсан Илюмжинов – командир бригады 1-й Конной армии.

В июле 1918 года Задонский корпус полковника И. Ф. Быкадорова окружил красных в Большой Мартыновке. В целях прорыва блокады из слободы Ильинки выступил в рейд 1-й Социалистический кавалерийский крестьянский полк. В Кутейниково и Иловайской внезапно атаковали находящиеся там три сотни казаков, изрубили около 100 конников. В этом бою отличился отряд калмыков под командованием О. И. Городовикова.

Летом белые перешли в наступление на Царицын, город на короткое время был взят. И снова помог переход казаков-калмыков на сторону белых, что позволило командованию Кавказской армии развернуть Астраханскую калмыцкую бригаду в дивизию. В её состав вошли: 1-й и 2-й Астраханские казачьи полки, а также формируемые на базе отряда Г. Д. Балзанова 3-й Астраханский и 4-й Манычский конные полки.

В течение полугода в задонских калмыцких станицах установилась власть белых. Круг спасения Дона в 1918 году отметил, что в Войске издревле жили донские казаки, калмыки и русские крестьяне. Их национальными цветами были: у донских казаков – синий, васильковый, у калмыков – жёлтый, у крестьян – алый. Донской флаг утвердили из 3 полос равной ширины: синей, жёлтой и алой.

Сальский округ посетил новый Донской атаман А. П. Богаевский. Он встретился с жителями станиц Денисовской и Платовской, побывал на смотре калмыцких подразделений.

Атаман ВВД А. П. Богаевский в станице Платовской,
слева А. С. Сарсинов, справа Б. Н. Уланов, 1919

К концу февраля 1919 года части 10-й армии РККА ещё раз отразили наступление белых на Царицын. Новая волна наступления красных позволила взять станцию Ремонтная и двинуться к Манычу. Черноярский полк под командованием Н. И. Колесова занял станицу Атаманскую.

Николай Колесов – личность знаменитая, боец был смелый и дерзкий, белые его называли «чёртов калмык». Его отец был бедным калмыком, много лет работал у казака хутора Иловлинского И. Т. Колесова. Он забрал в свою семью сына пастуха Батурку, после того, как умерли родители (по другой версии – при живом отце). В 10-летнем возрасте И. Т. Колесов усыновил способного и расторопного мальчонка, назвав его Николаем, в январскую стужу новокрещёного трижды опускали в прорубь реки Сал. Как подрос, женили на Василисе, русской казачке из станицы Атаманской. Николая снарядили на службу, в Первую мировую войну за проявленные организаторские способности присвоили чин урядника. Вскоре у его подчинённого обнаружили газету «Окопная правда», урядник заступился, солдат под суд не пошёл. Фронтовик понял, что со старым укладом ему не по пути.

Война закончилась, по возвращению в родной хутор Троилинский Н. И. Колесов был избран председателем ревкома, по старинке именовали атаманом. Сначала родня обрадовалась, но потом казаки поняли, что пути-дорожки с урядником непременно разойдутся. И верно: Николай собрал 20 своих сослуживцев и ушёл в станицу Андреевскую, в краснопартизанский отряд вахмистра П. З. Чеснокова. В районе станции Семичная получили боевое крещение. В первый раз потерпели поражение, отряд в количестве 200 чел. оказался в окружении, вырвавшись, ушёл в сторону Заветного, на соединение с партизанами П. А. Ломакина.

К августу 1918 года отряд дислоцировался под селом Заветным, составлял 600 всадников. На его основе был создан 7-й Черноярский (затем – 36-й Доно-Заветинский) кавалерийский полк. В этот период командиры избирались, выбрали лихого казака-калмыка Н. И. Колесова. Белые наступали с юга, они взяли хутор Троилинский, где находилась семья Колесова – беременная жена с тремя детьми. Васёну заключили в тюрьму, где после наказания 25 плетьми она потеряла ребёнка. Детей сначала укрыла соседка Растегаева, а затем родственники спрятали в калмыцких хотонах.

В апреле 1919 года Н. И. Колесова вызвали на учёбу в Москву. Прошёл медкомиссию, вернулся в Заветное, чтобы сдать полк. Не успел, белые, наступая от станицы Граббевской, прорвали оборону. В контратаке под селом Торговым комполка решил взять в плен офицера, однако тот успел ответить выхватить револьвер.[206] Восемь раз во время Гражданской войны под лихим командиром погибали кони, а он отшучивался: «Я заговорённый, меня два бога берегут: Будда и Христос».[207] Здесь не сохранили, Н. И. Колесова похоронили в хуторе Троилинском. После Гражданской войны хутор Старо-Хурульный был переименован в Колесово. Памятник ему был установлен в хуторе Никольском Заветинского района.

Весной 1919 года красные вновь заняли калмыцкие казачьи станицы, 18 марта вошли в станицу Платовскую. Это был временный успех. Объединившись с частями 3-й Кубанской казачьей дивизии, белые заставили 10-ю армию РККА отступить в направлении Царицына. Весь Сальский округ оказался в их руках, на полгода калмыцкие станицы стали тылом Вооружённых сил Юга России.

Красные к концу 1919 года вновь сосредоточили значительные силы. Наступление на территорию калмыцких станиц вели с севера 10 и 11-я армии РККА, с запада – 1-я Конная армия, которая 11 февраля была передислоцирована в район станицы Платовской и хутора Шарабулуцкого. Белые бросили против частей С. М. Будённого кавалерийскую сводную группу генерала А. А. Павлова, которая опрокинула конный корпус Б. М. Думенко, отбросив его за Маныч. Однако продвигаясь по глубокому снегу, генерал измотал силы своих кавалеристов. В ночь на 18 февраля при наступлении на станцию Торговая группа натолкнулась на 4-ю кавалерийскую дивизию 1-й Конной армии под командованием О. И. Городовикова и была контратакой отброшена в степь. Кавалеристы А. А. Павлова в районе Кручёной балки потеряли замёрзшими половину личного состава.[208] По воспоминаниям ветеранов, калмыки 80-го полка всю ночь не ложились и танцевали, ели сырое мясо, но зато «победили природу», потеряв обмороженными всего 47 бойцов.[209]

Война белыми была проиграна. Уходившие казаки-калмыки сполна испытали горечь поражения. Как и всем донским казакам, им припомнили разгоны демонстраций, подавление восстаний в губерниях Центральной России, службу в Донской армии.

В декабре 1919 года большая часть населения Сальского округа по приказу окружного атамана генерала М. М. Рындина отправилась в отступ. Вот как описывает этот путь Е. С. Ремилева-Шлютер: «Всем донским калмыкам было приказано эвакуироваться. Это означало приближение большевиков, и то, что калмыки, невзирая на зимнюю пору, должны были сниматься с насиженных мест и с семьями, скотом и домашним скарбом идти в неизвестную даль… Кто не желал уходить, тот рисковал получить клеймо «большевика» со всеми вытекающими отсюда последствиями». Несогласным с эвакуацией грозили расстрелом, отбирали имущество, скот. Когда беженцев настигали части Красной армии, то у них тоже отбирали лошадей, повозки, нехитрый скарб. Кроме того, под Майкопом была армия «зелёных» из кавказских и причерноморских партизанских отрядов (5 тыс. штыков), те грабили и убивали всех подряд.[210] На Юге России, пользуясь неразберихой властей, скопилось большое количество различных банд, они тоже были не прочь поживиться. Калмыцким беженцам не было пощады. И от белых, и от красных и от иных.

Граббевцы в отступ уходили трижды. Сотник Эрдни Романов, последний

атаман станицы Эркетинской, не подчинился приказу об эвакуации жителей. После того, как проехали 7 вёрст, он приказал всем возвратиться. В результате станица не была подвергнута репрессиям, она избежала участи разгрома, как это сделали со станицей Власовской.

Атаман ст. Потаповской есаул С. Д. Ремилев

Атаман ст. Эркетинской сотник Э. Б. Романов

Атаман ст. Платовской в/старшина А. С. Сарсинов

Отступление, в ходе которого беженцы дошли до предгорий Кавказа и черноморского побережья, оказалось тяжёлым и безрадостным. Состоялся казачий Круг, на котором мирному населению было решено возвратиться домой, а казакам с боями отступать в Крым. Семьи разделялись, у братьев Андреевых старший по возрасту Баатр возвращался со всеми остальными домочадцами, а Санже уходил с отступающей армией. Кушир Чулькин из станицы Батлаевской попал в Францию вместе с женой, а четверо его детей остались дома. Так было во многих семьях: отец, старшие сыновья покидали страну, а дети, старики и женщины оставались. Лишь немногим гражданским беженцам-калмыкам нашлось место на пароходах. Были семьи, которые до конца пытались остаться вместе.

За границей казаки долго искали своих родственников, разбросанных по разным странам. Хорунжий Б. У. Даков из станицы Платовской эмигрировал в Германию. В 1944 году немцы вывезли его семью в эту страну, Басан долго искал своих шестерых детей и жену, давал объявления в газетах.[211]

Калмыки станицы Платовской, возвращаясь домой, остались на Кубани, в окрестностях Екатеринодара. Построили землянки возле мясокомбината и образовали калмыцкий хотон.

3-й Калмыцкий полк участвовал в боях за Ростов и Новочеркасск, но после разгрома в Егорлыцком сражении отступил к Чёрному морю. В Новороссийске красные окружили войска ВСЮР, в том числе и калмыцкие части. 3-й Калмыц-

кий при эвакуации не принял предложение о капитуляции, вместе с Дроздовским полком прикрывал отступление и посадку на пароходы. Дроздовцы были вывезены на миноносце, для чего специально вернулся генерал-лейтенант А. П. Кутепов. Полковое знамя было вывезено командиром полка на лодке на британский корабль, а 3-й Калмыцкий остался на берегу. Полк целиком попал в плен, многие казаки-калмыки, защищавшие погрузку войск, погибли. Немало казаков-калмыков вместе со следовавшими в обозе семьями было казнёно красноармейцами, особенно суровой была расправа над офицерами.[212] Часть полка вышла в поход от Новороссийска к Адлеру, но попала в засаду «зеленых», была рассечена на несколько групп, остатки которых пробрались в Крым.

Больше повезло 80-му Зюнгарскому полку, который вёл арьергардные бои, он в Адлере прикрывал отход и погрузку на суда донских казаков. Часть донских полков, прижатая к берегу, приняла условия капитуляции и сдалась в плен частям Красной армии. 80-й конный отказался сложить оружие, в полном составе вместе с остатками донских частей был эвакуирован в Крым. Как вспоминали очевидцы, Зюнгарцы грузились на пароходы под похоронный марш.[213] В Крыму полк в парадном строю прошёл перед главнокомандующим ВСЮР П. Н. Врангелем, ибо среди эвакуированных из Новороссийска и Адлера, кроме него, не было ни одной целой и вооружённой части.

После Новороссийской трагедии многие казаки, в том числе более 300 калмыков, перешли на сторону красных.[214] Казаки станицы Чунусовской Санчир Абушинов, Санжа Абушинов, Музе Бадьминов в Новороссийске сдались в плен. Они были зачислены в Красную армию и направлены на Польский фронт, где ушли на сторону поляков, служили в армии С. Н. Булак-Булаховича, в 5-й сотне Донского казачьего полка полковника Г. Духопельникова, остались в этой стране в эмиграции, многие женились на польках.[215]

Когда части РККА взяли Крым, состоялись заседания Ревтрибуналов. Были расстреляны казаки, служившие в Зюнгарском полку: приказный Овата Антудинов из станицы Платовской, казак Илюмжа Кульманов из Бурульской, казаки Антон Цондинов, Укурча Тавичинов из Граббевской, Ковашка Цеденов из Чунусовской, Кирилл Бельтриков, Нарин Донгуслов, Бембе Ункуров, Човок Шалхаков из станицы Денисовской, Томуд Бельтинов.

Не все служащие Зюнгарского полка и других частей Донской армии были репрессированы. Лиджи Багеев из станицы Граббевской, Бадьма Илюмжинов из Чунусовской, Учур Карбушев из Ново-Алексеевской впоследствии жили и умерли в своих станицах. Нохашка Максимов из Ново-Алексеевской жил в Элисте. Хорунжий Санжа Манжиков начал воевать на стороне белых в Степном походе, затем – Зюнгарский полк, умер в Элисте в 1965 году. Даниил Танунов из Денисовской умер в Городовиковском районе. Подхорунжий Басан Кутушов

из станицы Платовской вернулся в Россию из Болгарии, умер в 1964 году в Городовиковском районе. Его брат Дорджи прибыл из Турции, долгое время жил в Элисте. У третьего брата Санджи была трагическая судьба, он попал в плен, затем – в рядах РККА, до 1937 года был начальником милиции Калмыцкого района, расстрелян.

Особенно тяжко повествовать о трагедиях молодых казаков. Ненасытная на жертвы гражданская война не пощадила даже 16-летних. В эти годы попал на фронт Мирма Шиханов из станицы Денисовской. 16-летний Учур Лузанов из станицы Чунусовской эмигрировал в Крым, вернулся в Россию, в 1937 году расстрелян. Ещё не сровнялось и 17-ти лет, а казак из станицы Граббевской Морма Каштанов записался добровольцем в отряд Степного похода.

Воинская закалка у Бадмы Иванчукова из станицы Платовской проявилась в Зюнгарском полку, в 17 лет он воевал на стороне белых. Попал в плен к красным, Гражданскую войну заканчивал в РККА. В 1941 году вместе со своими станичниками ушёл добровольцем в казачью добровольческую дивизию Красной армии, погиб на Ставрополье в 1943 году, в одном бою с ним полегло 80% личного состава полка.

Александр Итаков из станицы Власовской в 18 лет воевал в Донской армии, эвакуирован во Францию. 18-летнего казака Томута Бельтинова расстреляли в Симферополе. 19-летний Кирилл Бельтриков из станицы Денисовской расстрелян в Джанкое. Казак станицы Батлаевской Учур Алексеев в 19 лет стал старшим урядником, разведчиком, командиром взвода в Зюнгарском полку.

Двадцатилетние хорунжие. В эти годы стать офицером – воинская работа сложная и ответственная, ибо приходилось командовать, как минимум, полуэскадроном в 50–70 всадников. Подхорунжий Доржа Балыков воевал в Зюнгарском полку, вернулся в Россию. Санжа Даржинов был сначала юнкером, в годы войны продвижение по службе – скорое явление, в 1920 году он уже хорунжий. Хорунжий Борис Бембинов из станицы Денисовской попал в Болгарию, в эмиграции учился в Атаманском училище в Болгарии, уехал во Францию. Хорунжий Пётр Чурюмов был эвакуирован из Крыма. Всем им было по 20 лет.

70-е – 80-е стали для молодых эмигрантов последними годами жизни на чужбине. В 17 лет в войну вступил А. Антипов из станицы Денисовской, вахмистра эвакуировали на ледоколе «Илья Муромец», умер во Франции в 1982 году. Учур Меньков из Граббевской умер в США в 1972 году, начинал воевать в 18 лет. Казак станицы Батлаевской Бадьма Алдакимов умер в США в 1986 году, на 87-м году жизни. Умадыков Борис из станицы Граббевской умер в США в 1989 году, начинал воевать 18-летним казаком. Так и не увидели зюнгарцы своих Калмыцких степей.

Война заканчивалась. Для спасения калмыцких детей-сирот новые власти

в 1920 году организовали в Крыму, в городе Евпатория, Калмыцкий приют №95. Туда попали несовершеннолетние Николай Егоров, Нури Трушкин (ст. Батлаевская), они воевали в Зюнгарском полку наравне со взрослыми.[216] По распоряжению О. И. Городовикова потерявшихся при отступлении детей стали принимать в Сальском детском доме №1, а также в Калмыцком пансионате в Астрахани.

В эмиграцию ушло около 3 тыс. донских калмыков, воевавших в Белой армии. Они сполна испытали тоску по родным краям:

Где ж вы теперь, Дон, золотые поля,
Сады, цветы, дыханье весны
И тучный скот, пасущийся на воле?
Иль это были только сны?!
Где ж ты теперь, донской прекрасный хутор?
Родимый дом, кровати вдоль стены
И наша жизнь, весёлая, как утро?
Иль это только были сны?!

Н. Илишкин.

Судьба разметала казаков-калмыков по разным странам и городам. Права оказалась калмыцкая поговорка: «В тёмную ночь дорога далека». За границей их никто не ждал, жизненные обстоятельства были трудными: безработица, отсутствие нужных профессий, безденежье, незнание языка. Всю зиму калмыцкий полк провёл в лагерях Кабакджи, на нарах, вырытых в сырой земле и накрытых землёй же, прозимовали калмыки, терпя холод и голод.[217] Казак станицы Ново-Алексеевской Даржа Шарапов, 64 года от роду, в Болгарии покончил жизнь самоубийством. Причина – тяжёлые условия жизни и тоска по родине.[218]

Дети казаков-калмыков и за границей стремились к знаниям. Уроженец станицы Эркетинской Алексей Шургинов в свои 12 лет попал в Чехословакию, был учеником 8 класса калмыцкого пансиона при Русской Реальной гимназии в Праге. Проживал в Сербии, затем переехал в США. Там же учились Эрдне Чурюмов, Мирма Чуханов, а Басан Бембетов по окончанию гимназии окончил Пражский агрономический техникум.[219] Санжа Ункуров из станицы Чунусовской продолжил учёбу в Калмыцком пансионе при Русской реальной гимназии, вместе со станичником Санжой Ильцерановым окончил деревообделочную школу в Чехословакии, затем – среднее сельхозучилище.[220]

Бузавы помнили калмыцкое присловье: «Потеряешь любимого друга – 7 лет вспоминаешь, покинешь родину – до смерти будешь её помнить». Они образовали диаспоры, существующие до сих пор в Югославии, Германии и в

других странах, в США проживает 2 тыс., во Франции 1 тыс. Во всех уголках света калмыки создавали свои станицы, где соблюдали традиции предков, помнили обычаи и заветы, заботились о том, чтобы подрастающее поколение не забывало родного языка. Однако и в общей среде эмигрантов казаки выделялись. Калмыки – выходцы из Ставрополья, Астрахани создали организацию в США в городе Хауэлл, а калмыки-«бузаав» организовали подобное общество в 2 милях к югу. В Филадельфии общество эмигрантов состоит только из калмыков-казаков, ими были организованы станица Дзюнгарская во Франции, Калмыцкая группа в Белграде.

Атаман ОВД М. М. Граббе с калмыцкой диаспорой, Белград

В калмыцком хуруле, США

Внуки и правнуки донских казаков-калмыков воевали уже не во славу России, а в армиях других стран. Выходец из станицы Ново-Алексеевской сержант Б. В. Хулхачинов служил в Вооружённых Силах США, погиб в боях во Вьетнаме. Там же участвовали в боевых действиях Джангар Андриянов, Учур Мошкин, Санжа Нембирков, Басан Степанов. В Корее воевали Сергей Алдакимов, Джорж Джамбинов. Все они похоронены на воинских кладбищах США. В этой стране служили: потомок казаков ст. Денисовской Майк (Мегмер) Мошкин, потомок казаков ст. Батлаевской майор Джорж Аников, потомок казаков ст. Кутейниковской Джорж Унков.

Калмыки – мудрые и по-восточному рассудительные люди. В центре Элисты установлен памятник в честь светлой памяти братьев-казаков, павших в братоубийственной войне. Вспоминают, оплакивают их всех – и белых, красных.

ПЕРЕУСТРОЙСТВО

Количество калмыков на территории Сальского округа в связи с потерями на Японской, Первой мировой и Гражданской войнах резко уменьшилось. Страшную картину представляли калмыцкие станицы и хутора, они почти все были разорены и обезлюжены. Свирепствовал тиф. В 1920 году на Дону проживало 10 750 калмыков, население сократилось почти в 3 раза, уменьшение произошло, в основном, за счёт взрослых казаков. В калмыцких станицах поголовье крупного рогатого скота урезалось на 96%, овец на 98%.

По заданию Сальского отдела образования в калмыцкие станицы и хутора выезжал представитель окружкома Рабетов. Он отчитался, что жителей калмыцких населённых пунктов осталось мало, в школах учить некого. По степям бродили отряды повстанцев, они грабили калмыков, отнимали последнее пропитание. Ремонтненский военком Титаренко докладывал: «Маслак громит кибитки калмыков, последние страшно обозлены»[14]. [221] На V съезде калмыков Сальского округа в 1922 году выступил председатель Эркетинского волисполкома П. С. Мамутов, по его данным из 6 280 душ не имели скота и иного имущества 31% жителей.

Было обрушено калмыцкое коневодство. Х. Джалыков на Первом Общекалмыцком съезде Советов говорил о реквизициях лошадей и скота, обрушившихся на степное население: «То белые приходили – давай, то красные – надо, бандиты – сами реквизировали. И это продолжалось в течение нескольких лет».[222] Вследствие неурожая начался голод. Окружное руководство оказывало посильную помощь, используя средства, отпущенные правительством. Калмыкам, проживавшим в Сальском округе, было выделено четыре вагона муки, поступивших из Бурятии, затем ещё 200 тыс. пудов ржи, каждой семье от 10 до 40 руб.

Обстановка постепенно нормализовалась. Калмыцкое представительство при Наркомнаце РСФСР вело переписку с представителями эмиграции в Турции, Сербии, Болгарии с целью возвращения домой, в 20-е годы около 600 казаков-калмыков вернулись в родные края.

Представители калмыцкого народа настойчиво ставили вопрос о создании национально-государственного объединения. На Первом калмыцком земельном съезде в 1918 году делегаты улусных земотделов и аймачных советов вынесли постановление «Как объединить калмыков в одну территориальную единицу». Было опубликовано подписанное В. И. Лениным «Воззвание к трудовому калмыцкому народу», где ставился вопрос о возможном объединении калмыцкого народа и провозглашении автономии Калмыкии. Новую автономию в 1920 году провозгласил 1-й (Чилгирский) Общекалмыцкий съезд Советов. Он обратился ко всем калмыкам, проживавшим на Дону, на Урале, на Тереке с призывом переехать во вновь образованное территориальное образование. Решение о порядке присоединения донских калмыков было принято в 1922 году. Сначала вносились предложения о включении в состав КАО земель донских калмыков. Но постановлением ЦИК СНК из состава автономной области были исключены 13 донских станиц, так как они не имели с ней территориальной связи. Наркомнац РСФСР предложил присовокупить калмыков к национальной автономии путём организованного переселения. Съезд представителей Сальских калмыков состоялся в 1923 году, делегаты приняли резолюцию о начале переселения в Большедербетовский улус КАО.

[14] Г. С. Маслаков – в 1921 г. командир повстанческого отряда.

Началась агитационная работа по переселению калмыков, проживающих за пределами Калмыцкой области, была создана специальная комиссия по приобщению донских калмыков к КАО. Людям, только начинающим обживаться после войны, нелегко было снова сниматься с насиженного места. Посылали ходоков разузнать, каковы условия жизни на новом месте, земли им понравились, климатические условия были лучшими. Вопросы переселения решались на общих собраниях жителей. В станице Граббевской на сходе большинством голосов против двух несогласных было принято решение о переселении в Калмыцкую автономную область.[223] Составлялись сводные списки желающих поменять место жительства. Особо нуждающимся выдавали дополнительные пособия, безвозмездные ссуды и долгосрочные кредиты.[224] Переселенцы свои дома разбирали и собирали на новом месте. Однако стали «отличаться» новые власти, у отъезжающих они пытались отобрать общественные строения – больницы, школы, хурулы, материалы зданий растаскивали по другим селам. Центр откомандировал представителей для устранения претензий.

Многие калмыки-бузавы занимали в новой автономии представительные посты и должности. Ц. М. Зартынов был станичным Эркетинским атаманом, почётным блюстителем 1-классного училища, в 1920 году его избрали членом Калмыцкого облисполкома.

В течение 1923–1925 годов из Сальского округа выехало 6 114 чел. Из бывших 13 станиц к середине 20-х годов остались Батлаевская, Граббевская, Кутейниковская, Ново-Николаевская, Стояновская, Чунусовская, хутор Зюнгарский.[225]

Согласно переписи 1926 года на карте Сальского округа оставались населённые пункты, где преобладало калмыцкое население:

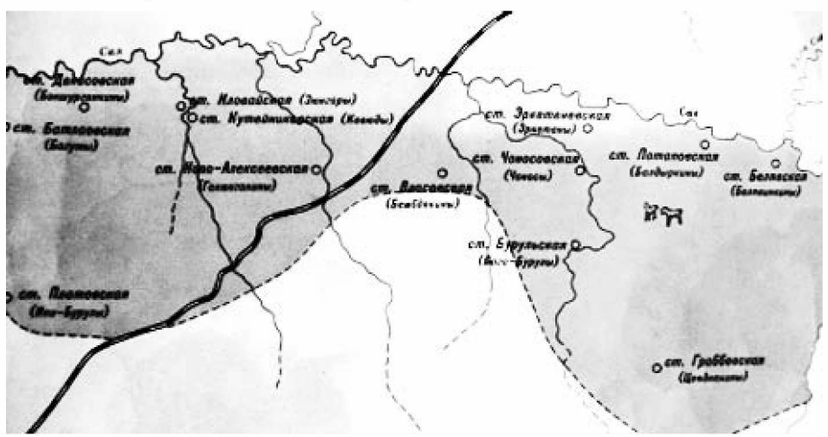
– станицы Батлаевская, Власовская, Граббевская, Кутейниковская,

– хутора Мало-Ладыгин, Старо-Беляевский (Атаманский с/с), Болдырь (Гу-

реевский с/с), Сальский, Хурульный, Чунусовский, Эркетинский, (Эркетинский с/с), Садовский (Власовский сельсовет), Атаманский, Зюнгарский, Николаевский, Ново-Алексеевский, Стояновский (Кутейниковский с/с), Пандинский, Худжурта (Граббевский с/с), Эльмута (Денисовский с/с), – малонаселённые хутора на территории Ремонтинского (Ремонтненского) и других районов: Дундаки, Курульта, Сухая Хамбата, Бадмаев, Балжиров, Бембеев, Бурул-Эльдеев, Кекэ-Яшкун, Кекеев, Эрднев, Сязин, Супрунов, Бурукчук, Боковский, Меснянский.

Президиум Северо-Кавказского крайисполкома в 1928 году постановил образовать в Сальском округе Калмыцкий район, а его районный центр организовать в селе Дубовском. Постановление не было осуществлено, районный центр основали в Зимовниках, а в 1932 году его перенесли в станицу Кутейниковскую.

В Калмыцком районе стало 10 сельсоветов: Кутейниковский, Стояновский, Власовский, Граббевский, Батлаевский, Н-Николаевский, Н-Потаповский, Эркетиновский, Андреевский, Ивановский.[226] Станицы Беляевская, Потаповская, Эркетинская, Бурульская, Граббевская в связи с переносом в станицу Кутейниковскую оказались отдаленными от райцентра, они подлежали переселению ближе к центру и были слиты с населением станиц Батлаевской, Кутейниковской, Ново-Николаевской, Стояновской.



Карта Калмыцкого района, 1929
Предоставлено ДГПБ

Население станицы Эркетинской в течение 3 лет – с 1926 по 1929 сократилось с 783 до 460 чел. Из хутора Худжуртинского выехало 300 чел., он был исключён из административных списков. Из Потаповской переселенцы прибыли в станицу Ново-Алексеевскую. Чунусовская перебралась в голую степь, на берег реки Куберле, между хутором Зюнгарским и станицей Иловайской, на земли Труд-Крестьянского сельсовета, некоторые семьи попали в станицу Ново-

Николаевскую. Хутор Сал-Адьянов переселили в хутор Трудовой крестьянин. Общественные здания: школы, клуб, амбары и другие хозяйственные постройки разбирали, перевозили на быках, лошадях к новому месту жительства.[227]

В конце концов, жители старых населённых пунктов слились с населением новых станиц, где проживали вплоть до высылки.

Другая часть калмыков ушла на житие в Калмыцкую автономную область. Это была вторая миграция – на земли, прилегающие к Сальскому округу. Часть донских калмыков была переселена в Больше-Дербетовский улус. Уроженцы станицы Платовской основали хутор Ики-Буурл (х. Карпенко), в честь когда-то существовавшей Ики-Бурульской калмыцкой сотни, здесь же организовали колхоз им. Городовикова. Переселенцы Бурульской станицы образовали хутор Бага-Бурул (к-з им. Чкалова). Граббевцы в Яшалтинском районе основали два посёлка – Шуста (к-з им. Сталина) и Теенгин-Нур (н/в с-з Бурукшун). Уроженцы станицы Власовской основали сёла Бички-Кел и Сладкое (к-з им. Куйбышева). Денисовцы создали хутор Борна. Иловайцы и кутейниковцы получили посёлки совместные – Зюнгар-Кюбетовский и Потап-Беляевский.[228]

В новом Калмыцком районе Сальского округа пришлось заново организовывать производство и социальную инфраструктуру. В начале 30-х годов было образовано 22 сельхозартели. Выявились трудности с кадрами всех специальностей. Например, среди 130 механизаторов калмыков насчитывалось лишь 8%. Чтобы ликвидировать этот недостаток, провели учёт всех калмыков-учащихся в различных ВУЗах и техникумах Азово-Черноморского края – с целью возвращения в район после окончания учёбы, на работу по специальности.[229] В 1940 году в составе Калмыцкого района было 36 населённых пунктов, 28 колхозов, три совхоза, три промышленных предприятия, население района по данным переписи 1939 года составило 18 417 чел. Имелось две машинно-тракторных мастерских – Калмыцкая и Нем.-Потаповская. В район прибыли выселенные из других мест, так называемый спецконтингент, всего 430 чел.

Провели так называемый культштурм – массовое мероприятие по борьбе с культурной отсталостью, неграмотностью. В калмыцких населённых пунктах в 1930 году впервые в истории народа было обеспечено всеобщее бесплатное начальное образование, в 1936 году – бесплатное семилетнее (тогда называлось неполное среднее). В хуторских школах нового района стали изучать калмыцкий язык, затем были открыты национальные школы.

Функционировал калмыцкий районный театр, проводились районные олимпиады калмыцкой самодеятельности, построили новый клуб. Стала издаваться районная газета «Улан-мальч» на калмыцком и русском языках (редактор А. И. Сусеев). Для представителей районного актива были развёрнуты пункты по изучению латинской графики, что создавало условия для внедрения кал-

мыцкого языка в систему делопроизводства. В 1938 году издали книгу «Сказки донских калмыков».

Провели новую административную реформу, Калмыцкий район включал сельсоветы: Батлаевский, Граббевский, Денисовский, Иловайский, Кутейниковский, Ковалевский, Московский, Нем.-Потаповский, Н.-Николаевский, Стояновский, Труд Крестьянина.

Создание колхоза, с флагом – Ботов

Райком партии возглавляли Н. У. Мусов, Беккермейстер, Голошубов, У. К. Илишкин, Д. Д. Орлов (позднее был избран секретарём Калмыцкого обкома КПСС, стал первым ректором Калмыцкого госуниверситета). Председателями райисполкома избирались Н. Н. Манжиков, Б. Л. Куюкинов. Районной комсомольской организацией руководили А. Б. Адьянов, А. С. Французов, Э. Б. Джелачинов.[230]

На этом этапе усилилось внимание местных органов к решению межнациональных проблем. Современные историки отмечают: «Документы свидетельствуют об активизации в начале 1930-х годов национальной политики краевых партийных органов на Дону, в частности, в Калмыцком районе, имевшей целью вывод из кризиса местного сельского хозяйства, составлявшего основу экономики района, а также формирование национального самосознания калмыков и создания их национального очага на Дону».[231]

В течение 20-х годов из станиц Сальского округа переселилось в новый район и в КАО 15 171 чел. После Гражданской войны в Эркетинском сельсовете значились хутора Бабушев, Водяной, Калтаканов, Кравченко, Мазанов, Поперечный, Сальский, Самохин, Селиванов, Сельдинов, Ультигур. В течение 10 лет они исчезли. Объясняется это тем, что жители переехали в старожилые станицы. На картах Заветинского, Зимовниковского, Дубовского, Мартыновского, Орловского, Пролетарского районов ещё долго оставались наименования калмыцких населённых пунктов. В 1934 году в Дубовском районе основали новый сельсовет под названием «Поссовет Чудябуртинский (Чудябуржинский)»,

вновь образовавшийся совхоз нарекли «Худжуритинским».

В Калмыцком районе малочисленные станицы сливались с другими. Станица Ново-Николаевская претерпела изменения, сначала это был хутор Николаевский юрта станицы Денисовской, в 1906 году станичное правление из Денисовской было перенесено в хутор Николаевский, теперь он стал именоваться станицей Денисовской. После массового переезда жителей Денисовской в Ново-Николаевскую (20-е годы) станица Денисовская стала хутором. Жители станицы Потаповской слились с жителями станицы Ново-Алексеевской и населили хутор Стояновский, денисовцы также переехали в эту местность, объединенная станица стала называться Стояновской. Из жителей, переехавших из станицы Граббевской, образовалась новая станица Ново-Граббевская.

Так что правильно будет сказать, что донских калмыцких станиц было 15, из них юртовых – 13.

НАСЛЕДНИКИ БОЕВОЙ СЛАВЫ ОЙРАТОВ

У ойратских воинов ценилась самоотверженность и дисциплина в бою. Многовековой опыт ведения военных действий, высокая боевая подготовка калмыков сказались в ходе боёв Великой Отечественной войны. Среди них – 8 тыс. воинов, награждённых орденами и медалями, девять Героев Советского Союза. Донские калмыки воевали храбро и самоотверженно, в рядах РККА доблестно защищали свою родину. Из Калмыцкого района Ростовской области были мобилизованы на фронт более 2 тыс. калмыков.[232]

В первые дни войны в рядах защитников Брестской крепости достойно сражались калмыки, призванные из Сальского округа. Были убиты при защите цитадели А. П. Ботинов, А. У. Иванов, В. Б. Майоров, И. А. Наминов, Н. К. Санджиев, П. М. Цеденов (ст. Граббевская). В станице Граббевской родился А. Ш. Ташнинов, он один из немногих, кто уцелел в битве за Брест, воевал в 100-й гвардейской артиллерийской дивизии. Навечно вошёл в список героев-защитников Брестской крепости наводчик орудия Церен Пасугинов (ст. Иловайская). Останки воина, найденные под руинами одного из бастионов уже после войны, с почестями перезахоронены в героической цитадели в 1992 году. Артиллерийское орудие сержанта под номером 12671, обнаруженное там же, экспонируется в Военном музее Санкт-Петербурга.

На водных рубежах реки Дон летом 1942 года держала оборону 110-я отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия (ОККД) под командованием полковника В. П. Панина и его заместителя, донского казака-калмыка полковника В. А. Хомутникова. Здесь, на донских рубежах, совершил подвиг командир расчёта противотанкового ружья сержант Эрдни Деликов, которому посмертно было

присвоено звание Героя Советского Союза. Последними его словами были: «… Калмыки не отступают!»

Гвардии рядовой Замбо Альчинов родился в станице Ново-Николаевской. Участвовал в Гражданской войне, с декабря 1941 года и до конца войны – наводчик зенитно-пулемётной роты. Из Харьковского «котла» вышел с боями, в битве за Сталинград ранен. В атаке на город Познань (Польша), скрытно подобрался к крупнокалиберному пулемёту противника, гранатами уничтожил расчёт, подразделение без потерь выполнило боевую задачу, награждён орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу». Боец в этом бою был ранен второй раз, заслуженную награду получил уже в госпитале, в июне 1945 года.

Бембя Анбушинов родился в станице Иловайской, в 1939 году был призван из Граббевского сельсовета. С 1942 года – командир отделения автоматчиков. При наступлении на оборону противника находился впереди бойцов отделения. Немцы контратаковали, Б. Л. Анбушинов вскочил на броню танка, открыл люк и бросил внутрь гранату, танк сгорел. Огнём из автомата командир уничтожил более десятка гитлеровцев. За этот подвиг храбрый старшина был награждён орденом Красного Знамени. Орден получить Б. Л. Анбушинов не успел, через месяц он был убит в бою под Орджоникидзе.[233]

Части РККА отступали в районе станицы Мелеховской. Отход прикрывал 4-й сабельный эскадрон под командованием Б. Ц. Арбакова (ст. Батлаевская). В течение 2 суток эскадрон в обороне отбил девять немецких атак, истребил более 150 солдат противника. На следующий день в наступление пошли вражеские танки, командир эскадрона приказал: «Ни шагу назад!» Танки не прошли, подразделения Южного фронта смогли переправиться через Дон. За этот подвиг Б. Ц. Арбаков был удостоен ордена Красного Знамени. Медаль «За оборону Кавказа» храброму потомку казаков багутовской сотни, вручил лично маршал С. М. Будённый.[234] Награждён орденом Красной Звезды. Судьба забросила офицера на Дальневосточный фронт, где он служил начальником штаба 84-й кавалерийской дивизии. После возвращения из Сибири Басан Церенович работал в Министерстве сельского хозяйства КАССР.

Э. И. Батшанов служил командиром взвода, командиром батареи 45-мм орудий 1135-го стрелкового Сальского полка. В руках опытных и тактически умелых командиров эта пушка представляла серьёзную угрозу для вражеской бронетехники. Батарею отважного лейтенанта направляли на самые танкоопасные направления. Много повидал потомок эркетинских казаков стран и городов. В ноябре 1943 года под сильным артиллерийско-миномётным огнём полк форсировал Керченский пролив, десантом высадились в Крым. Э. И. Батшанов личным наблюдением выбрал позицию, наиболее удобную для поражения противника, его взвод уничтожил противотанковую пушку, миномётную

батарею, до 40 немцев, храбрый боец был награждён орденом Отечественной войны I ст. В бою на западном берегу реки Висла лейтенант выбросил свои орудия на передний край, огнём прямой наводки уничтожил четыре ДЗОТа и до взвода пехоты противника, обеспечил успешное наступление советских войск, командир батареи был удостоен второго ордена Отечественной войны I ст. При форсировании реки Одер Э. И. Батшанов с риском для жизни своей и всего личного состава расположил пушки на открытой огневой позиции. Инициатива командира была оправданной: прямой наводкой батарея уничтожила два ДЗОТа и шесть пулемётов противника, лейтенанта наградили орденом Красной Звезды. Подвиги давались нелегко, в 1943 году он был тяжело ранен, но остался в строю, затем ранен в руку, в плечо. С героем войны в мае 1945 года в Берлине встречался Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. После возвращения на родину Эрдни Иванович работал главным агрономом совхоза «Буратинский» Ики-Бурульского района, где пользовался уважением и авторитетом. Ещё один орден ему вручили в 1985 году. Уникальный случай в российской истории: офицер орденом Отечественной войны I степени был награждён трижды!

Командир отделения Б. Л. Анбушинов, погиб в 1942 г.

Командир противотанковой батареи Э. И. Батшанов

Командир взвода разведки М. Г. Джунгуров

Командир танкового взвода Б. П. Джевалдыков

Грозным оружием войны были самоходные артиллерийские установки. Командиром батареи СУ–76 служил уроженец станицы Кутейниковской А. С. Денисов. В феврале 1942 года он получил ранение, не прошло и года – вновь тяжёлое ранение и контузия. За храбрость, проявленную в боях, был награждён орденом Красной Звезды. Меньше месяца оставалось до конца войны, однако враг сопротивлялся ожесточенно. В бою под местечком Штарнебек немцы пошли в контратаку, даже зенитные пушки использовали прямой наводкой. Старший лейтенант не растерялся, командуя батареей самоходных установок, сумел организовать фланговый огонь по наступающему батальону гитлеров-

цев, уничтожили 65 немцев и четыре пушки. Через 2 дня, находясь в головной машине, А. С. Денисов организовал атаку так, что противник потерял около двух взводов солдат, зенитную установку. Храброго воина наградили орденом Красного Знамени.[235] Адьян Степанович был удостоен чести стать участником Парада Победы в 1945 году.

К концу войны немного уцелело солдат, участвовавших в легендарном Параде 7 ноября 1941 года в Москве, бойцы сразу шли на передовую. Одним из них был красноармеец Намро Денисов из станицы Кутейниковской, старший брат Адьяна. Всего 2 недели военной подготовки – и в бой, отступление от Могилёва, Смоленска, Минска, самые сильные сражения были при обороне Москвы. В наступлении под Старой Руссой тяжело ранили, в 1943 году Н. С. Денисова на костылях доставили в Кутейниковскую.

Граббевцы всегда были золотым запасом офицерского состава Русской императорской армии, а потом и РККА. Полковник Э. Н. Джамбинов стал кадровым военным. В начала войны назначили начальником связи 5-й гвардейской механизированной дивизии, к 1944 году – начальник отделения Разведуправления РККА. Разведчики не любят рассказывать о подробностях своей службы. Но в те времена ордена и медали задаром не давали, Э. Н. Джамбинов был достойно награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I ст., медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За оборону Москвы». В конце войны переведён на преподавательскую работу в Военную академию связи, затем трудился научным сотрудником научно-исследовательского института связи в Ленинграде. В 1953 году награждён орденом Ленина.

Б. П. Джевалдыков из станицы Кутейниковской до войны работал шофёром, комбайнером. В Отечественную – командир танка. Только в одном бою в 1944 году его танк выбил немцев из траншей, уничтожил шесть вражеских ДЗОТов, до взвода солдат и офицеров противника, за этот бой гвардии младший лейтенант был награждён орденом Отечественной войны I ст. Командир танкового взвода продолжал воевать в Молдавии, за подвиг в ходе уничтожения противника в окруженной Кишинёвской группировке был удостоен ордена Отечественной войны II ст., награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».[236]

68-й стрелковый полк в августе 1944 года перерезал дорогу Рига – Иецава, но столкнулся с яростным сопротивлением. Немцы провели девять контратак, в бой бросили два пехотных полка, поддержанные артиллерийскими дивизионами. Четвёртый год войны – уже не время командиру полка вести батальоны в атаку лично. Однако в экстремальной обстановке, когда был необходим личный пример, случалось предпринимать рискованные решения. Командир

полка гвардии подполковник Н. М. Джиджиков понял, что надо закреплять успех. Он лично повёл солдат в штыковую атаку, уничтожил из автомата группу гитлеровцев, за этот подвиг был удостоен ордена Красного Знамени. Награждён двумя орденами Красной Звезды, дважды ранен. Окончил Краснодарскую кавалерийскую школу, Академию бронетанковых войск им. Фрунзе, в 1945 году его назначили военным комендантом Варшавы. Так воевал потомок казаков Платовской станицы.

Традиции семьи калмыка-казака, командира 36-го Доно-Заветинского кавалерийского полка РККА Н. И. Колесова были достойно продолжены в годы Великой Отечественной войны. Племянник Н. И. Колесова – старший лейтенант Шарда Дорджиев храбро воевал, в 1945 году удостоен чести стать участником Парада Победы в Москве.

В 110-м ОККД в должности помощника начальника штаба полка по разведке служил П. Б. Зурумхинов. Многое пришлось испытать командиру полковой разведки. В июле 1942 года немцы рвались к Сталинграду, они рассчитывали переправиться через Дон и ударить с юга. Однако калмыцкая дивизия стала на правом берегу реки намертво. Лично П. Б. Зурумхинов уничтожил расчёты станковых пулемётов и группу автоматчиков противника, двое суток бойцы держали переправу. Старший лейтенант умело руководил подразделением, посылая через линию фронта подготовленных им разведчиков, получал точные и полные данные о противнике. Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта».

И. Б. Какугинов из станицы Иловайской служил командиром пулемётного взвода. Воевал достойно, медалью «За отвагу» был награждён за то, что во время атаки на высоту возглавил группу бойцов, блокировал ДЗОТ противника и занял высоту, огнём из автомата лично уничтожил 5 гитлеровцев. В 1943 году в районе Матвеева Кургана комвзвода отдал приказ на окружение ДОТа противника, бойцы забросали огневую точку гранатами, вели по амбразурам огонь из пулемётов, взвод взял в плен 37 немецких солдат и офицера. В этом бою Иван Бадминович был тяжело ранен. Награда – орден Красной Звезды была вручена в ноябре 1947 года в ссылке, в Ханты-Мансийском округе.[237]

Два ордена Красной Звезды – таких наград заслуженно удостоен выходец из станицы Чунусовской Н. Т. Матвеев. Он командовал стрелковой ротой. Николай Тухтанович не прятался за спины бойцов, во время упорных боёв под Ростовом проявил себя геройски, получил тяжёлое осколочное ранение, продолжал командовать подразделением. В составе 220-го Донского казачьего кавалерийского полка участвовал в разгроме врага в Сталинской и Херсонской областях Украины, награждён орденом Красной Звезды. В августе 1945 года в

Манчжурии, на подступах к городу Муданцзянь, капитан осуществил маневр, позволяющий выполнить задачу с меньшими потерями состава, рота выбила противника с высоты, занимающей важный тактический рубеж. Н. Т. Матвеев лично уничтожил двоих японцев. Вручили второй орден Красной Звезды.

Осенью 1942 года гитлеровцы рвались к Сталинграду. Котлубань – железнодорожная станция, которая связывает север фронта с тылом обороняющегося города, от её обороны зависело, замкнёт ли противник кольцо блокады Сталинграда. Боевая работа танкиста – занятие опасное и зачастую жестокое. Механик-водитель танка под станицей Котлубань Л. С. Миньков (Меньков) проявил себя геройски. Гусеницами боевой машины танк раздавил противотанковую пушку, пулемётные гнёзда и несколько немцев. Утюжа передний край противника, экипаж вызвал огонь на себя, тем самым обеспечивая движение пехоты вперёд. Это особая гордость: танкисты знали, чем активнее они будут себя вести в пробивании вражеской оборонительной линии, тем меньше жертв в стрелковых подразделениях. Танк подбили, однако экипаж его не бросил, под огнём противника эвакуировали боевую машину на сборный пункт. Оставшись без техники, солдаты продолжали бой, вызвались на разведку – узнать о судьбе экипажей подбитых танков, находящихся в расположении противника. Сержант Шебанов был ранен, Л. С. Миньков вынес его в поля боя. За этот подвиг храбрый батлаевец был награждён орденом Красной Звезды. Только за один день 12 сентября под Котлубанью погибло 90 танкистов, на окраине посёлка – братская могила, в которой лежат 3 тыс. воинов.

Командир кавполка Н. М. Джиджиков

Командир полковой разведки П. Б. Зурумхинов

Командир пулемётного взвода Н. И. Онгульдушев

Командир орудия Н. Г. Саргинов

Из станицы Ново-Николаевской в 30-е годы на срочную службу был призван М. И. Онгульдушев, он окончил курсы младших лейтенантов. После армии работал на строительстве Невинномысского канала, награждён Почётной грамотой Президиума Верховного Совета КАССР. Работал управляющим госбанком Калмыцкой АССР. В первые дни войны вступил в Элистинский батальон народного ополчения, в котором руководил боевой учёбой личного состава. В

звании лейтенанта был назначен командиром 1-го сабельного эскадрона 292-го кавалерийского полка. Эскадрон под командованием Михаила Онгульдушева во время отступления Красной армии охранял Багаевскую переправу. Во время авиационного налёта был ранен, после госпиталя служил командиром пулемётного взвода 36-го гвардейского кавалерийского Кубанского казачьего полка. Участвовал в освобождении Ростовской и Сталинской областей, в сражениях на Миус-фронте. В бою, несмотря на сильный артиллерийско-миномётный и пулемётный вражеский огонь, лейтенант выкатил станковый пулемёт на открытую позицию, прикрывая свой эскадрон, расстреливал противника в упор. Благодаря мужеству М. И. Онгульдушева эскадрон овладел передним краем обороны. В этом сражении герой погиб, похоронен в братской могиле около села Чердаклы, посмертно награждён орденом Отечественной войны II ст.

Н. Г. Саргинов родился и работал в станице Батлаевской. После окончания Астраханского училища направили на фронт в артиллерийско-пушечный батальон, воевал на Дону, под Сталинградом ранен. Гвардии старший сержант стал командиром 57-мм орудия ЗИС-2 истребительно-противотанковой батареи. На войне их называли: «пушка длинная, жизнь – короткая», немецкие танкисты считали противотанковые орудия главной целью для уничтожения. Другим предназначением была поддержка пехоты в атаке, сами артиллеристы находились на расстоянии прямого выстрела от вражеских окопов, то есть и они стреляли в упор, и по ним вёлся огонь на поражение. В таких условиях за месяц непрерывных боёв расчёт орудия Н. Г. Саргинова уничтожил противотанковую и зенитную пушки, станковые пулемёты и до двух взводов пехоты противника. В Германии, в бою за город Вильгельмсбург было выведено из строя соседнее орудие взвода. Старший сержант получил приказ вывести раненых бойцов в поля боя, вытащить повреждённую пушку. За эти подвиги вручили орден Красной Звезды. В конце войны стал командиром батареи, опять отличился, подразделением было уничтожено три средних танка и два бронетранспортёра, командиру вручили орден Славы III ст., две медали «За отвагу». После войны – активный участник общественной жизни, присвоен казачий чин войскового старшины, председатель Совета стариков казачьего войска Калмыкии, награждён орденом ВВД «За веру, Дон и Отечество», орденом Калмыцкого казачьего войска «За заслуги».[238]

Потомок бембяхинских казаков (ст. Власовская) С. Н. Сармуткин стал кадровым офицером. Его отец Намжал был лихим рубакой, прославился ещё на Японской войне, погиб в Первую мировую войну. В 1934 году Саран окончил Краснодарскую кавалерийскую школу, служил на Дальнем Востоке командиром эскадрона кавалерийского полка. С начала войны участник боев на Западном, Юго-Западном фронтах, тяжело ранен. Приводим текст наградного листа:

«В боях с немецкими оккупантами в сентябре 1942 года на рубеже реки Жиздра в Орловской области проявил мужество и отвагу. В боях за овладение опушкой и просекой леса, благодаря умелому руководству под сильным миномётным и пулемётным огнём эскадрон на самом ответственном участке продвинулся вперёд и уничтожил до 190 гитлеровцев. Сам С. Н. Сармуткин уничтожил из своего автомата 19 фашистов. Благодаря умелому решению тактической задачи, было уничтожено два ДЗОТа, 30 фашистов и два танка. За участие и правильное руководство своим подразделением и проявленное мужество тов. Сармуткин достоин награждения правительственной наградой орденом Красного Знамени. Командир полка гв. майор Егоров. Гв. ст. батальонный комиссар Куликов». [239] В ходе боя в Запорожье он был удостоен второго ордена Красного Знамени, получил тяжёлое ранение в голову. Саран Намжалович окончил высшую офицерскую школу и был направлен в Туркестанский военный округ, служил в должностях командира роты, заместителя командира батальона в Ашхабаде, в Польше присвоили звание гвардии майор.

Кадровый офицер из станицы Платовской А. К. Теврюков на военной службе состоял с 1931 года, воевал в Финляндии. Заместитель командира 110-й ОККД, гвардии майор. Награждён орденами Красного Знамени и Красной звезды.

Участником Гражданской войны и Монгольской революции был выходец из станицы Иловайской И. А. Теврюков. Начштаба, начальник разведотдела 110-й ОККД. Служил на Дальнем Востоке, подполковник. Награждён орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

Гвардии капитан А. К. Темиров (из ст. Платовской) – кадровый офицер РККА, в армии с 1931 года, окончил Кавалерийскую школу горских национальностей в Краснодаре. Участник войны с Финляндией, служил заместителем командира по строевой части кавалерийского полка. Во время боёв в Краснодарском крае неоднократно водил в атаку подразделения, отразил нападение вражеских танков, при этом было уничтожено четыре бронемашины. Будучи тяжело контуженным, капитан не оставил поля боя, возглавил 3-й эскадрон, в атаке в пешем порядке бойцы ликвидировали 80 немцев, командир лично уничтожил из ППШ 17 гитлеровцев, за этот подвиг награждён орденом Красного Знамени.[240] С 1943 года – командир гвардейского кавалерийского полка, за освобождение Праги получил второй орден Красного Знамени. В звании гвардии майора ушёл в отставку по ранению.

Сапёры ошибались только один раз, свои жизни они подвергали опасности в ходе каждой боевой операции. Командир отделения сапёрного батальона Б. Ф. Уладинов был мобилизован из станицы Платовской. При прорыве обороны противника на реке Миус под непрерывным ружейно-пулемётным огнём на плечах перенёс оборудование для установки переправы, пробил проход в проволочном заграждении, первым ворвался в окопы противника, забросав немецких солдат гранатами. Награждён орденом Красной Звезды, за проведение сплошного минирования огневых рубежей вручили знак «Отличный минёр».

А. М. Унгарлинов из станицы Денисовской нёс срочную службу с 1934 года, попал в Особую Дальневосточную Краснознаменную армию. С начала войны – пулемётчик в стрелковом полку, прошёл ад Сталинградской битвы, испытания Курской Дуги, был трижды ранен. Вынес с поля боя с оружием 13 раненых солдат и командиров, награждён медалью «За отвагу».

Опасное и рискованное дело – пехоте вести атаку на огневые точки противника. Одним из эффективных способов поддержки стрелковых частей являлся миномётный огонь, который благодаря настильной траектории не давал противнику вести прицельный огонь по атакующим. Таким свойством миномётного огня в совершенстве владел командир батареи З. Д. Хомутников. Перед наступлением под хутором Безымянный лейтенант своими 82-мм миномётными установками рассеял прицельный огонь немцев, взвод уничтожил пулемёты и зенитные орудия, которыми немцы пытались вести огонь прямой наводкой. Другая задача – проделать проходы в проволочных заграждениях. На протяжении 180 метров миномётчики проломили три таких прохода, тем самым содействовали стремительному наступлению наших войск. Выходец из станицы Денисовской был награждён орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Кавказа».

Д. Ш. Чурбанов из станицы Ново-Алексеевской с первых дней войны ушёл на фронт, сабельник гвардейского кавалерийского эскадрона, служил в дивизионной разведке. Участник боев за Москву, дошёл до Берлина. До конца войны оставалась неделя, но гитлеровцы оборонялись озверело. Под Бранденбургом батальон вражеской пехоты повёл наступление на позиции эскадрона, пытаясь сбросить бойцов в канал. Непрерывные бои велись в течение 5 суток, было отражено две атаки. Д. Ш. Чурбанов лично поразил из автомата 17 солдат противника, награждён орденом Красной Звезды.[241]

Казак станицы Эркетинской Ю. Б. Чурюмов начал воевать ещё в Финляндии. Полк в июле 1941 года оборонял переправу через Днепр в районе посёлка Кадымово, что в Смоленской области. Завязался неравный бой, немцы высадили танковый десант и стали подходить к переправе. Закрывая обход, 4-я батарея вела огонь прямой наводкой, подбили три танка, один из них сгорел. Был ранен, а потом умер командир дивизиона, командир батареи также получил тяжёлое ранение. Гвардии старший сержант Ю. Б. Чурюмов взял на себя командование, в течение 5 часов бойцы сдерживали наступление гитлеровцев. Находясь на наблюдательном пункте, выстрелами из карабина сержант уничтожил пятерых немцев. Юзик Басардинович был ранен в голову и контужен,

Командир разведотделения Ю. Б. Чурюмов

Политрук роты И. Г. Намсинов

Медсестра М. Р. Саранова

Военфельдшер А. Д. Мукукенова

но продолжал выполнять боевое задание, с поста не ушёл. Во время боя, при отходе с переправы, он обнаружил, что штабная машина со знаменем полка и секретными документами стоит без охраны и водителя, который был убит. Несмотря на угрозу жизни, под огнём переправил машину через понтонный мост. За проявленный героизм был награждён орденом Красного Знамени. С 1943 года – командир топовычислительного разведотделения, затем назначили инструктором политотдела. Ю. Б. Чурюмов, находясь в расположении 1-го и 2-го дивизионов, под обстрелом танков и артиллерии противника, сам лично принимал участие в отражении танковой атаки. За этот подвит он был награждён орденом Красной Звезды.[242]

После битвы на Курской Дуге появилась возможность гнать противника на Запад. В этом наступлении проявил воинское мастерство выходец из станицы Власовской М. С. Шарапов. Командир 680-го стрелкового полка организовал наступление так, что населённый пункт Клинцы, в котором были сосредоточены крупные силы противника, был умелым маневром охвачен полукольцом. На поле боя остались 150 немецких солдат, миномёты, пулемёты и другое оружие. Подполковнику была вручена высокая правительственная награда – орден Красного Знамени. На войне работа командира стрелкового полка – самая ответственная и трудная, ибо в руках военачальника жизни сотен воинов. М. С. Шарапов применял тактику ночной атаки, введения своих частей в бой побатальонно и в самых выгодных в тактическом плане местах прорыва обороны противника. Зимой 1945 года такими действиями в районе деревни Загреб немцы были разбиты наголову, полк взял в плен более 100 солдат и офицеров, в том числе командира батальона. Полковник был награждён почётными среди офицерского состава орденами Кутузова II ст. и Суворова III ст. Написал книгу «от Москвы до Берлина».

Лейтенант Н. Л. Шарвенов родился в станице Граббевской. Командир взвода стрелковой роты. Это о них сложил горькую песню Б. Окуджава: «И шагом неверным по лестничке шаткой спасения нет. Лишь белые вербы, как белые сёстры, глядят тебе вслед». Спасения в том кромешном огне, когда нужно было идти на немецкие пулемёты, было мало. Но пехотинцы – выжили. В боях за высоту 165 в Венгрии взводом Н. Л. Шавренова были уничтожены десятки немецких солдат, взято в плен 11 венгров, «снят» снайпер. Комзвода первым ворвался в окопы противника, получил контузию, награждён орденом Красной Звезды.

Большие потери несли в бою связисты, нередко они работали под сильным огнём противника. Во время боёв на Курской Дуге под непрерывной бомбёжкой командир отделения связи стрелкового полка И. Л. Шарашкин 10 раз исправлял порывы телефоно-кабельной связи, был награждён медалью «За боевые заслуги». При форсировании реки Буг гвардии старший сержант был ранен, однако обеспечил батальон непрерывной связью, сумел наладить подачу команд на правый берег реки, тем самым способствовал выполнению боевой задачи. Батлаевский казак получил достойную награду – орден Славы III ст.

С самого начала войны и до последнего дня уроженец станицы Платовской С. П. Шарманжинов воевал в артиллерии. Окончил Тамбовское артиллерийское оружейно-техническое военное училище. Начальник артиллерийской мастерской во время боёв своевременно исправлял повреждения матчасти, днём и ночью готовил пушки к ведению боя. В бою под Ржёвом у орудия сломалась ручка затвора, несмотря на миномётный огонь, С. П. Шарманжинов исправил поломку, расчёт пушки снова выдвинулся на передовую позицию. Награждён медалью «За отвагу». Можно было направлять технику, разбитую снарядами противника, в армейские мастерские. Однако опытный оружейник смог под огнём противника вернуть в строй две гаубицы и три пушки – путём замены и подгонки частей от других орудий, награждён орденом Красной Звезды. Талантливого технаря направили в Высшую арттехшколу, затем служил начальником технической службы дивизии. В Венгрии, следуя на передовую для доставки боеприпасов и запчастей, обоз под командованием С. П. Шарманжинова нарвался на засаду. Старший техник-лейтенант организовал отпор, отразили атаку немецких автоматчиков, был награждён орденом Отечественной войны II ст., а затем медалями «За взятие Будапешта», «За боевые заслуги», «За безупречную службу», «За воинскую доблесть». Орден Красной Звезды получил трижды: в 1943, 1956 и 1967 годах. После войны остался в рядах ВС СССР, уволен в запас в 1976 году в звании гвардии полковника. В Элисте – советник Президента Республики Калмыкия по военным вопросам.

Работники штабов слыли службистами, воевавшими вдалеке от передовой, что зачастую было совсем не так. Офицер связи при штабе 2-го кавалерийского корпуса А. С. Шунгуров за годы войны был контужен и пять раз ранен. Его бое-

вая работа началась в 1941 году на передовой. Будучи дозорным эскадрона, он заметил, что вражеский пулемёт прижал бойцов к земле, не давал продолжать наступление. Боец незаметно подполз к вражескому пулемёту, гранатами ликвидировал немецкий расчёт, за этот подвиг награждён медалью «За отвагу». Продолжал служить в должности командира взвода кавалерийского полка. Много жизней советских солдат унесли бои на переправе Днепра. В бою за первый плацдарм на правом берегу взвод А. С. Шунгурова зашёл в тыл противника, оседлал шоссейную дорогу, однако немецкие танки отрезали подразделение от основных сил полка. Благодаря умелым действиям командира по организации боя, взвод отсёк от танков наступающую пехоту. Бой длился вечер и ночь, наутро подоспели основные силы полка, командир был найден на поле боя в бессознательном состоянии. За этот подвиг офицер был награждён орденом Отечественной войны I ст. В бою за польский город Мендзыжец пулемётчик взвода был ранен и не мог вести бой, отважный лейтенант взял ручной пулемёт, первым ворвался в окопы противника и уничтожил обороняющихся немцев, награждён орденом Красной Звезды. Орден Отечественной войны II ст. он получил в должности офицера связи. Потомок зюнгарцев дошёл до Берлина, после войны дослужился до звания подполковника.

Даже в ссылке продолжали награждать воинов, достойно проявивших себя на фронте. Заместитель командира 61-го артиллерийского полка А. А. Манушев (ст. Граббевская) во время обороны Сталинграда в ноябре 1942 года разрывом бомбы был ранен, тяжело контужен, инвалид войны. Военком города Свердловска в 1946 году представил его к награждению медалью «За отвагу». Б. С. Ушанов из станицы Эркетинской в ссылке работал в Томске сапожником артели, в 1947 году был представлен к награждению орденом Отечественной войны II ст. Награда была заслуженной: в бою под Волоколамском наводчик миномёта уничтожал врагов на самом опасном участке фронта, получил тяжёлое ранение колена, которое обернулось ампутацией ноги. В Новосибирской области военруком техникума работал Н. И. Даржинов, уроженец станицы Кутейниковской. Он окончил Новочеркасское кавалерийское училище, с первых месяцев Великой Отечественной – на фронте, участник обороны Ростова-на-Дону. В наступлении на Моздок был тяжело ранен, находился на излечении в госпитале. Через полгода – опять атака в районе города Зубцовка, и опять тяжёлое ранение в ногу. В 1947 году военком города Новосибирска представил старшего лейтенанта запаса, бывшего заместителя командира роты по строевой части к награждению орденом Красной Звезды.

Когда анализируешь фронтовые биографии калмыков-уроженцев Задонья, бросается в глаза множество воинов, которым было доверено политическое руководство подразделениями РККА. Это не случайно, веками формировавшиеся

боевые качества ойратов: стойкость, дисциплинированность, ответственность при выполнении самых сложных боевых заданий помогали политрукам быть первыми на передовой, личным примером вести за собой.

Калмыцким райвоенкоматом был призван старший лейтенант Б. Э. Учуров. Заместитель командира стрелковой роты по политчасти на правом берегу Дона в районе высоты «Меловая» своим подразделением отразил девять атак противника, было истреблено 160 немцев, разрушено более десятка ДОТов и пулемётных гнёзд. В этом бою Борис Эрднеевич ходил в атаку вместе с личным составом, вёл рукопашный бой в окопах гитлеровцев, награждён орденом Красной Звезды. Через несколько месяцев он уже зам. командира стрелкового батальона по политчасти, лично находился в боевых порядках в атаках при форсировании Днепра, награждён орденом Красного Знамени. Трижды ранен.

Политрук роты 441-го стрелкового полка А. М. Худжинов – выходец из станицы Потаповской, работал до войны на военном конном заводе №2. Погиб под Сталинградом, похоронку в хуторе Сиротском получил его отец – Манджи Худжинов.

На донской земле, близ станицы Багаевской, при обороне Дона погиб старший политрук Д. Б. Абушинов из станицы Батлаевской. Заместитель командира взвода пешей разведки по политической части старший лейтенант У. Б. Андреев из станицы Граббевской погиб в бою. Младший политрук Б. Д. Барашкин посвятил свою жизнь военному делу, поступил в 1939 году в Московское артиллерийское училище, служил политруком батареи, похоронен под Сталинградом. Политрук А. Б. Манцинов, уроженец станицы Иловайской, служил в артполку, погиб под Сталинградом. Преподаватель Севастопольского высшего военно-морского училища А. М. Мусов (ст. Денисовская) служил старшим политруком в 320-й стрелковой бригаде, затем назначили командиром батальона. В период боёв за Новороссийск – военком Отдельного батальона морской пехоты. Капитан 3 ранга А. М. Мусов похоронен на Малой Земле. С. Ч. Чурбанов (ст. Ново-Алексеевская) был политруком роты отдельного стрелкового батальона, погиб под Ленинградом.

Многие выходцы из Задонья служили в спецчастях, где были важны верность долгу, твёрдая жизненная позиция.

А. Д. Емченов (ст. Эркетинская) имел педагогическое образование, служил заместителем политрука в 42-м армейском заградотряде. Заградительные части формировались из имеющих боевой опыт и надёжных бойцов, командиров армейских подразделений. Во время боёв были случаи ухода людей с передовой под различными предлогами, после расследования причин задержания бойцов направляли в свои части, а внушающие подозрение и явные дезертиры попадали в Особый отдел. В самых тяжких боях заградительные батальоны ис-

пользовались как последний рубеж обороны. В обстановке постоянных боёв старший лейтенант А. Д. Емченов был четырежды ранен, один осколок носил в 1,5 мм от сердца. Награждён медалью «За оборону Сталинграда». После демобилизации работал заведующим начальной школой, в 1947 году, сидя за письменным столом, умер прямо на работе.[243]

Выходец из станицы Иловайской П. М. Джамбинов служил в 217-й стрелковой дивизии, в отделе Смерш (Главное управление контрразведки Наркомата обороны и Наркомата внутренних дел). Служба в специальных органах – особая, они были предназначены для поиска и уничтожения вражеских шпионов в прифронтовой зоне. Награждён медалью «За боевые заслуги».

Ц. Б. Манжиков из станицы Ново-Алексеевской был начальником отдела спецсвязи штаба 1-го корпуса. Чётко организовывал ведение шифровальной работы, обеспечивал скрытое управление боевых действий корпуса, награждён орденом Отечественной войны II ст.

Оперуполномоченные НКВД были на брони, однако Ч. Н. Салынов после начала войны написал рапорт об отправке на фронт. Он родился в хуторе Николаевском Ново-Алексеевской станицы. Работал в системе госбезопасности в Калмыцком районе Ростовской области и в Калмыцкой АССР. В начале войны был назначен заместителем начальника особого отдела 110-й ОККД, затем заместителем начальника отдела контрразведки Смерш 61-й стрелковой дивизии. Участвовал в боях под Ставрополем, Майкопом, Будённовском. Ч. Н. Салынову довелось очищать дивизию от вражеских элементов и паникёров, пришлось заниматься дезертирами, трусами (военнослужащими, не выполнявшими боевые приказы). Капитан НКВД следствием разоблачил более 100 предателей, награждён орденом Красной Звезды. Служил начальником отдела контрразведки 3-й инженерно-сапёрной бригады Резерва Главнокомандования. С высоты «современной колокольни» можно по-разному относиться к таким мерам, но в боевых действиях в любых войнах и во всех армиях особисты выполняли подобную работу.

Бембяхинцы всегда были примером порядка и дисциплины в казачьих войсках. Выходец из станицы Власовской А. Ц. Чурюмов в органах ОГПУ-НКГБ работал с 1931 года, на войне – старший оперуполномоченный Особого отдела 31-й армии. За время пребывания в частях им был разоблачён немецкий разведчик, засланный в части армии, А. Ц. Чурюмова наградили орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». После войны служил в должности начальника отдела НКГБ в Белоруссии в звании майора, что соответствовало армейскому – полковник.

Сложная служба в должности оперуполномоченного особого отдела конно-артиллерийского дивизиона досталась выходцу из станицы Денисовской П.

А. Шувадурову. Награждён орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Кавказа», на службе после войны – орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалью «За трудовую доблесть»

И. Б. Янжинов родился в станице Платовской, рабочий на конезаводе в Мечётинском районе. В первые дни войны ушёл добровольцем на фронт, прошёл ступени трудной, но так необходимой службы оперуполномоченного особого отдела. Разоблачил вражескую работу одного из штабных работников дивизии НКВД, во время отхода за Дон выявил преступное намерение группы военнослужащих, пытавшихся перейти с оружием на сторону противника. Неоднократно приходилось в трудной обстановке брать автомат и отражать атаки немцев. В январе 1942 года дивизия находилась в тылу противника, один из эскадронов ворвался в село Степановка, однако в бою был убит комэск. И. Б. Янжинов взял командование на себя, повёл эскадрон в пешем порядке в атаку, в результате противник оставил населённый пункт. За это подвиг заместитель начальника Особого отдела дивизии лейтенант государственной безопасности И. Б. Янжинов был награждён орденом Красной Звезды.[244] В 1943 году вручили орден Отечественной войны II ст. После войны работал военкомом в Узбекской ССР, награждён орденом Красного Знамени. На посту заместителя министра МВД Калмыцкой АССР награждён орденом «Знак Почёта».

Храбро воевали калмыцкие женщины. Рядовая Т. А. Давинова родилась в станице Денисовской, служила в зенитном артполку, санинструктор.

В тяжелейших боях за Севастополь понадобилась срочная медицинская помощь многим бойцам. Врачи не успевали оперировать, санитарки – стирать и сушить бинты. Через полковой пункт, где фельдшером работала чунусовская казачка А. Д. Мукукенова (Касимова), прошло 300 солдат и офицеров. Старший лейтенант медицинской службы лично перелила кровь 15 воинам, тем самым спасла им жизни, награждена орденом Красной Звезды. В боях на Кинбурнской косе вывела из комы более десятка солдат, которые были на волоске от смерти, награждена медалью «За боевые заслуги».

В селе табунщика Ребжура Саранова Ново-Алексеевской станицы родилась дочь Мария. Девочка росла шустрым, смышлёным ребёнком, а когда учительница спросила её – кем будешь, ответила, что только врачом. Окончив семилетку, поехала в Ставрополь, поступила в медицинский техникум. 1940 год был тревожным для страны: началась Советско-финская война. Марию призывали в армию, она стала медицинской сестрой эвакогоспиталя. В первые дни Великой Отечественной М. Р. Саранова снова пошла на фронт, прошла дорогами войны от Сталинграда до Праги, награждена медалью «За оборону Сталинграда». В послевоенные годы награждена орденом Ленина, присвоено звание Отличник здравоохранения СССР.[245]

Е. Д. Хахлынова родилась в станице Кутейниковской в семье инженера-землеустроителя, окончила Сталинградский медицинский техникум, мединститут. Когда гитлеровцы вплотную подошли к Элисте, в городе началась эвакуация. Е. Д. Хахлынову вызвали в военкомат, сообщили, что давняя её просьба об отправке на фронт удовлетворена, направили на службу в 110-ю ОККД, военный врач, старший лейтенант медицинской службы. В строю – 3 года, награждена орденом Отечественной войны II ст. Заслуженный врач Калмыцкой АССР. В Элисту в 1970 году пришло письмо Министра обороны СССР: «Дорогая Екатерина Даниловна! Поздравляю Вас и Вашу семью с высокой правительственной наградой – медалью «За воинскую доблесть». Желаю крепкого здоровья, счастья и новых успехов в труде на благо нашей великой Родины! Маршал Советского Союза А. Гречко»[246]

Донским калмыкам довелось воевать в партизанских отрядах.

После тяжёлого ранения был пленён Д. А. Балханаков, уроженец станицы Денисовской, угнан в Германию. Прошёл шесть шталагов, бежал из лагеря в Эльзас-Лотарингии, связался с участниками Сопротивления во Франции, воевал в составе отряда №1 партизанского движения, где был пулемётчиком. Затем – в 1-м Советском партизанском объединении в Эльзасе. Вместе с другими партизанами организовал переход на сторону маки 36 крупных групп противника. Награждён медалью «За отвагу».[247] После войны работал в Элисте инженером-геодезистом. Его сын Джангар издал книгу «Во имя Родины», в которой рассказал об активном участнике Французского Сопротивления.

Б. Ш. Далдангинов родился в станице Граббевской, работал в местном колхозе. Сразу после первых боёв попал в плен. Бежал из лагеря к партизанам Болгарии, в партизанском отряде воевал до конца войны. Работал в совхозе «Южный» Городовиковского района.[248]

В свои 16 лет И. Т. Зудьбинов партизанил в Пролетарском районе Ростовской области. В результате облавы Иван попал к немцам, угнали в плен, находился в лагерях в Польше, Австрии, Югославии. Во время обстрела лагеря партизанами вырвался с другими пленными на свободу, воевал в составе 1-й ударной бригады народно-освободительной армии Югославии. При подходе войск РККА прошёл спецпроверку, далее сражался в составе Красной армии. Награждён двумя орденами Югославии «За храбрость», которые вручал командир хорватского партизанского диверсионного отряда генерал-майор И. Хартин-Громовецкий. И. Т. Зудьбинову было вручено удостоверение «Малолетний узник фашизма».[249] После войны – начальник химзащиты подводных кораблей Черноморской флотилии, капитан-лейтенат.

В Югославии в партизанских отрядах воевали Санжа Авьюсов, Эрдне Алексеев (ст. Граббевская), Анатолий Картаев.

С целью организации сопротивления на оккупированной территории командование стало создавать подпольные группы и подразделения партизанских отрядов. Представители Центрального штаба партизанского движения открыли в Астрахани спецшколу № 005 по подготовке отрядов для направления в тыл к противнику. Они действовали в местности, не подходящей для партизанской борьбы. Открытые пространства, превосходство сил противника, обладающего высокой степенью моторизации, в случае боестолкновения приводили к трагическим последствиям. Многие из бойцов партизанских отрядов были выявлены и расстреляны гитлеровцами.

На берегу Чограйского водохранилища, рядом с посёлком Зунда-Толга на братской могиле стоит памятник, под плитой вместе со своими бойцами упокоен комиссар партизанского отряда Щ. Н. Даванов (ст. Платовская). Ежегодно 9 мая ученики школы возлагают цветы к подножию памятника и минутой молчания чтут память погибших. Партизаны А. И. Кулешов (ст. Ново-Николаевская), Б. Э. Лоскутов были убиты в Элисте, Б. Ч. Сусинов из станицы Ново-Николаевской захоронен на мемориальном комплексе в Элисте. За неделю до освобождения Яшалтинского района был расстрелян уроженец станицы Граббевской председатель колхоза им. Жданова Т. Е. Ширикинов. Председатель колхоза им. Куйбышева (х. Бички-Кёл) бембяхинец Г. Б. Чимкинов похоронен в городе Городовиковске.[250]

Т. Д. Хахлынова родилась в Кутейниковской, окончила 7-летнюю школу, поступила в Сталинградской мединститут. Помимо учебы занималась спортом: парашютистка, Ворошиловский стрелок, чемпион института по стрельбе. С началом войны вернулась в Элисту, трудилась медсестрой, стала курсантом спецшколы. Тамару включили в партизанский отряд №57 «Павел», медсестра, разведчица. Отряд разгромил румынский гарнизон в хотоне Кегульта (Кетченеровский улус), уничтожив 18 офицеров и солдат противника, затем отряд из 15 полицейских. Т. Д. Хахлынова участвовала в уничтожении 5 старост, в установке мин на дороге Кегульта – Абганерово, на которых подорвались несколько автомашин противника, убито 13 румын. В ноябре 1942 года группа партизан проводила разведку в направлении Элисты, натолкнулись на отряд противника из 80 чел., выехавший к месту базирования отряда, выданного предателем. Т. Д. Хахлынова, стремясь задержать фашистов, открыла огонь, когда закончились патроны, ударами приклада и штыка забила насмерть немецкого офицера. Отважную партизанку тут же застрелили, тело несколько дней лежало у полицейского управления Элисты для устрашения жителей. Награждена орденом Отечественной войны II степени (посмертно). Её именем названы медицинское училище и улица в Элисте.

Велики были боевые потери. Более 900 калмыков, призванных в годы войны

из Калмыцкого района, погибли на поле брани.[251] Лучшие люди земли Задонья составляли офицерский корпус РККА, многие погибли на фронтах Великой Отечественной. У. Б. Андреев из станицы Граббевской занимался самой опасной боевой работой – был командиром взвода пешей разведки стрелкового полка. Немногие комвзвода смогли уцелеть на передовой, Учур Батыревич остался лежать в земле Орловщины. Заместитель командира танковой роты Н. П. Анжинов был убит под Ленинградом. Гвардии лейтенант Н. И. Арваджинов из станицы Граббевской командовал миномётным взводом, погиб на Украине. Казак из станицы Чунусовской помощник начальника штаба кавалерийской дивизии гвардии капитан Н. Ц. Кунгаринов провёл свой последний бой в Николаевской области, обороняя Украину. Майор Г. М. Лузанов из станицы Кутейниковской дослужился до командира артполка, пропал без вести в бою. Звание майор было присвоено заместителю командира артполка Д. М. Лузанову, храбрый потомок бембяхинцев погиб в боевых действиях при обороне Крыма.

Особенно много бойцов поглотила кровопролитная Сталинградская битва. Остался лежать в земле Серафимовичского района гвардии красноармеец Э. Э. Буринов (ст. Власовская), в Нижне-Чирском районе погиб выходец из этой станицы А. Н. Джемчугинов. Е. Б. Салыков из Платовской сражался под Сталинградом, его имя высечено на стеле мемориала на Мамаевом кургане. Убит на поле боя П. С. Манжиков из станицы Чунусовской – бывший народный судья, прокурор Калмыцкого района. Не вернулись с войны близнецы Кунгариновы из Чунусовской. Иван окончил в Орджоникидзевское военное училище, командир стрелкового взвода освобождал рубежи Дона, погиб в Константиновском районе. Борис пропал без вести под Грозным. Не дождался своих сыновей отец – Николай Алексеевич Кунгаринов.

Горькой была участь попавших в плен. «Сверхчеловеки» угнали в Германию, в шталаг IV N красноармейца М. И. Цагадинова (ст. Кутейниковская). В этом лагере умерло около 30 тыс. советских солдат, причиной смерти стали недостаточность питания и катастрофические санитарные условия. Пленные были размещены под открытым небом, не было ни бараков, ни палаток, защищаясь от непогоды, военнопленные выкапывали себе землянки, нехватка воды заставила пить из луж. Солдат под лагерным номером 32705 от таких условий умер, лежит донской калмык на кладбище города Цантхайн.

Сергей Абушинов до войны работал председателем сельсовета в станице Ново-Николаевской, жена Екатерина преподавала в школе. Служил в 69-м кавалерийском полку, под Харьковом попал в плен, содержался в шталаге №367, лагерный номер 13620, погиб в плену.

Старший политрук секретарь партбюро отдельного артиллерийского диви-

Захоронение советских военнопленных, шталаг IV N, Цантхайн, Германия, 1943

Командир отделения связи И. Л. Цакиров, ст. Денисовская, погиб в 1944 г.

зиона капитан С. Х. Абушинов работал учителем в Стояновской семилетней школе. Попал в плен, был чернорабочим железнодорожной команды в городе Бадерслебене. Освобождён в апреле 1945 года, 3 месяца пробыл в проверочно-фильтрационном пункте, затем служил в отдельном учебном батальоне запасного полка, в ноябре 1945 года демобилизовался из РККА.[252]

Д. А. Какушкин из станицы Иловайской был мобилизован в 1942 году, служил в зенитной батарее. Оборону Дона части РККА не сдержали, зенитчики попали в плен, работал в Польше, в горячих цехах. Бежал к польским партизанам, воевал вместе с ними. Осенью 1944 года партизаны перешли в наступление, встретились с частями Красной армии, Д. А. Какушкин был зачислен в запасной полк.[253]

Уроженец станицы Граббевской Б. Б. Кусинов служил в лётной части, попал в плен, сбежал из лагеря военнопленных. После войны из лагеря перемещённых лиц эмигрировал в США. Его брат О. Б. Кусинов был расстрелян немцами в 1943 году в Яшалтинском районе.

Среди участников Великой Отечественной войны – выходцев из Калмыцкого района было два генерала, три полковника, 11 подполковников, семь майоров.

К сожалению, не все подвиги потоков ойратов на Великой войне описаны в данной книге. Каждый из воинов, ушедших на фронт, достоин рассказа о трудной и тяжкой судьбе защитника Родины.

По инициативе ветеранов в 2000 году были собраны средства, на которые в станице Кутейниковской соорудили памятник землякам, не вернувшимся с фронтов Великой Отечественной войны. В заложенной капсуле артиллерий-

ского снаряда значатся имена погибших воинов-калмыков.

Свою лепту в строительство монумента внесли скульптор В. С. Васькин

Памятная плита, ст. Кутейниковская «Пусть навеки прославятся имена героев Калмыцкого и Зимовниковского районов Ростовской области, отдавших свою жизнь в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Памятник казакам-калмыкам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, ст. Кутейниковская, 2000

(выходец ст. Эркетинской), председатель фонда строительства памятника Д. Н. Доногруппов, президент Республики Калмыкия К. Н. Илюмжинов (ст. Власовская), архитектор Республики Калмыкия Ю. И. Сангажиев, председатель Совета ветеранов войны и труда г. Элисты П. Н. Сусеев (ст. Ново-Алексеевская), архитектор Зимовниковского района Л. Д. Чуприна, директор КИГИ РАН К. П. Шовунов (ст. Кутейниковская).

Одесса и Ленинград, Ростов и Сталинград, Крым и Кавказ – повсюду в братских могилах лежат упокоенные донские казаки-калмыки.

Ойратская пословица гласит: «Мы будем существовать, пока есть наш язык, традиции, имена, а знать нас будут, пока среди нас есть достойные мужчины». Калмыцкий народ воспитал настоящих защитников Родины.

КОГДА КОВЫЛЬ ПЛАЧЕТ

В 1944 году калмыков постигла горькая участь. Из Ростовской области было выселено 812 семей, 3 185 чел., в том числе из станицы Батлаевской – 316, Власовской 218, Граббевской 194, Ново-Николаевской 164, Стояновской 183, Эркетинской 50, из хутора Денисовского 78, хутора Зюнгар Иловайской станицы 336 чел.[254] Из хутора Присальского (ВКЗ №3) выселено восемь семей, 41 чел., из Старо-Хурульного (Колесово) – 21 семья. Мотивация: сотрудничество части калмыков с оккупационным режимом. Действительно, в Калмыцком кавалерийском корпусе под командованием зондерфюрера СС О. Р. Вербы на службе у немцев состояло 3,6 тыс. чел., в целом – около 5 тыс. чел. Однако необоснованно забрали всех под одну гребёнку.

Депортация калмыцкого населения из Ростовской области проходила в пять этапов: в декабре 1943 года – в Красноярский край, в январе 1944 года выселяли в Тюменскую область, в марте 1944 года калмыки были переселены в Новосибирскую и Томскую области. По окончании войны, в августе 1945 года дважды выселяли последние группы калмыков, которые проживали среди русского населения, они были отправлены в Новосибирскую область.

Для организации высылки привлекли курсантов Тбилисского военного училища НКГБ. На каждую семью была заполнена специальная карточка учёта, в которой приводились данные о главе и членах семьи, о наличии скота, отдельно шла запись и членах семьи, находящихся на службе в РККА, о лицах, находящихся на учёбе.[255]

Из станицы Эркетиновской в Томскую область попали эркетинцы братья Алексей, Михаил, Николай Чурюмовы, Екатерина Чурюмова, Пантелей Тактинов. В Сибири, в пути следования умер Ц. С. Бакинов. В Новосибирской области умерла Намжл Бакинова. Такая же судьба постигла их земляков – Григория, Бельды, Елизавету Зартыновых, они умерли в Алтайском крае. Чунусовец Т. Э. Манджиков в 17 лет умер в Тюменской области. Жители села Дубовского Владимир, Дмитрий, Иван и Наталья Джамбиновы также попали в Сибирь.

Начальник ВКЗ №1 (н/в х. Семичный) подполковник интендантской службы Т. И. Самкович издал приказ, в котором «после проведения специальных мероприятий» были исключены из списка рабочих и служащих лица калмыцкой национальности: смотрители табунов А. А. Балюгинов, А. З. Ланцынов, бригадиры табунов Мучка Абушинов, С. Б. Давашкин, К. Б. Павлов, табунщики Абушинов, Б. Акугинов, С. М. Васькин, Дирбаков, Д. Б. Ильдеранов, К. М. Корнеев, Ланцынов, Э. Б. Манжиков, Н. Д. Мартышкин, К. Е. Олцаев, М. Семёнов, С. У. Тактинов, И. М. Турдаев, А. М. Цакиров, Цеденов, Б. С. Цеденов, С. Д. Шатхаков, трактористы Д. Немгиров, В. С. Мальмаков, воловник Бата Немеев, шорник Шопа Уланов, бухгалтер П. С. Даргаков, рабочие К. М. Нестеров, П. М. Мукабанов, С. М. Мальмаков, сапожник И. И. Ланцынов, Абушинова, Ш. Б. Акугинова, П. А. Буваева, Е. Манжикова, Е. Павлова, Мудрёнова.[256] Всего 40 работников потерял ВКЗ.

В здании кутейниковской больницы были собраны и вывезены все калмыки, проживающие в станице в хуторах, 167 чел. В мае 1995 года делегация около 500 человек прибыла в станицу на открытие мемориальной плиты репрессированным землякам. Увековечение стало возможным благодаря усилиям предпринимателя Виктора Куюкинова и его отца Степана Балдоновича, уроженца этих мест, а также других потомков донских калмыков. Им помогали местные жители, супруги Дмитрий и Вера Половинко.[257] Следуя калмыцкому обычаю, обошли памятник по часовой стрелке, помолились, зажгли лампадки и оставили

на постаменте монеты. «Остановись и поклонись! Здесь в студёную зимнюю ночь 28 декабря 1943 года были собраны калмыки станицы Кутейниковской для ссылки в Сибирь» – такие, не оставляющие равнодушными слова, можно прочесть на чёрном граните.

Несколько недель дороги для многих стариков, женщин и детей стали настоящей «Голгофой». Поспешность при выселении, неотапливаемые вагоны, не приспособленные для перевозки людей зимой, недостаток еды, сибирские морозы, отсутствие медицинской помощи привели к тяжёлым последствиям – в пути умерло более 1,6 тыс. чел.[258] Поскольку выселение происходило в зимнее время, смертность при перевозке была высокой. В местах вселения нередко вспыхивали эпидемии. В Книге памяти чаще всего встречаются даты смерти: 1944–1946 годы.

Расселять калмыков должны были в земледельческих, животноводческих и рыболовецких артелях и колхозах. Исполкомы обязали включить спецпереселенцев в состав артелей и колхозов, наделить приусадебными участками и выдать стройматериалы для строительства домов. На практике селили в пустующие избы, в административные здания, хозяйственные постройки, подселяли в «уплотненные» жилые дома. Если спецпереселенцев, распределенных на промышленные предприятия и в леспромхозы, удалось в значительной степени обеспечить работой, зарплатой и едой, то калмыков, направленных в нищие колхозы, кормить было нечем. Из 110 тыс. высланных за период 1944–1948 гг. умерло более 18 тыс. чел.[259] Лишь с 1949 года спецпереселенцы, в большинстве своём, смогли обрести жилье, получить работу, позволяющую прокормить семью.

Фронтовики-калмыки тоже не минули этой беды. Их отозвали с фронта, рядовой состав послали на Урал, в Широклаг, где строили ГЭС. Офицеры продолжали служить в регионах Средней Азии, Сибири, Урала, многие попали в 15-й отдельный офицерский полк в Узбекистане. Некоторым фронтовикам повезло встретить Победу в Польше, Венгрии, Австрии, Чехословакии. Часть из них продолжали службу до 1946 года.

А. П. Зартынов родился в станице Эркетинской, служил в 378-м отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе ПВО, ефрейтор. В мае 1944 года отозвали с фронта, прибыл в Широклаг, через год демобилизовали, уехал к родным в Красноярский край. Семнадцатилетним пареньком призвали в РРКА Замбо Долгинова из Эркетиновской. Провоевал год, оказался в Широклаге. А. Э. Антонов служил в артиллерии, был радистом 169-го полка, награждён медалью «За оборону Сталинграда» – отозвали с фронта на строительство ГЭС. Такая же участь постигла Александра Тактинова, Орго Илюмджиева, а также Александра Санджинова из станицы Потаповской. Монгол Тактинов бежал из Широклага,

за что был осуждён.

Пётр Лузанов в 16 лет стал заведующим складом военного конезавода. Участвовал в битве на Курской Дуге. Воевал в отдельной инженерно-минной роте. Он был единственным калмыком в воинской части, командование не стало выполнять приказ об «откомандировании» с фронта, служил до Победы. В 1945 году часть отправили на Восток, воевать с Японией. Уже было понятно, что все калмыки переселены в Сибирь. Командир сказал Петру: «Если по дороге найдёшь родственников или знакомых – дам недельный отпуск». На каждой станции в Сибири П. Лузанов смотрел на перронные пути, вокзалы, но только один раз увидел мальчика-калмыка, выскочил из вагона, дал буханку хлеба. Своих родных увидел только в 1947 году.[260]

Известны факты, когда калмыки, не попавшие под ссылку, сами выезжали на места переселения их семей. Народный поэт Давид Кугультинов написал:

В то время гнев несправедливый, дикий
Нас подавил.… И свет для нас потух.
И даже слово самоё – «калмыки»
Произносить боялись люди вслух…
Не потерял я совести и страха,
Не позабыл природный свой язык,
Под именем бурята иль казаха
Не прятался. Я был и есть калмык.

Народ пережил вопиющую несправедливость, большие потери вследствие переселения.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Донские калмыки в 1957 году вернулись из ссылки. Увидев родные места, старики сняли головные уборы, пожилые женщины – платки с головы, повязались ими вокруг талии, раздали молодёжи мелкие монеты и со словами мантры «Ом мани падме хум» начали бросать монеты в воды реки Сал. Сложили руки в ладони, приложив к груди, трижды поклонились, таким образом, исполнив древний обычай предков.[261] Однако в калмыцких станицах жили уже другие люди. Пришлось устраиваться заново, совхозы помогли с жильём, калмыки, в основном, продолжали заниматься овцеводством, сказывался тысячелетний навык работы в животноводстве.

За выдающиеся достижения были награждёны орденами Октябрьской Революции старший чабан Лиджи Санжиев из совхоза «Семичный», Б. С. Шагджиев из совхоза «Восточный». Овцевод А. Д. Назаров удостоен медали «За трудовое отличие». Многие калмыки награждены Почётными грамотами

обкома КПСС, облисполкома. Лучшие показатели по Дубовскому району имели старшие чабаны И. Джамбинов, С. Эльзятинов из хутора Советского, М. Манжиев из хутора Яблочного. Достойно трудились в хуторе Гурееве Н. Муканов, С. Аюшев, М. Хухлачиев, в Семичном В. Шагджиев, А. Бургухов, Б. Лиджиев, Б. Цебеков, М. Шараев, М. Бараев. Старшему чабану совхоза «Присальский» А. У. Ункинову присвоено звание Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации.

Калмыки всегда стремились к консолидации нации в переломные моменты своей истории. Когда пришла череда мутных 90-х лет, они незаметно выехали из Задонья – почти все. Каким-то необъяснимым чувством калмыки предвидели беды «перестройки» и приняли решение встретить невзгоды, будучи «в кучке» у себя в республике. Рабочие места стали занимать другие люди. От того, что калмыки покинули Сальские степи, экономика хозяйств значительно проиграла, ибо были потеряны дисциплинированные, толковые работники.

Несмотря на репрессии, на трагические события, свершившиеся с народом, казаки-калмыки помнят замечательную легенду о настоящем мужчине, который семь раз падает, но восемь раз поднимается. Возродилось Калмыцкое казачество. В Элисте в 1990 году состоялся 1-й Учредительный круг Союза Казаков Калмыкии. Первым атаманом стал М. Г. Джунгуров, атаманами избирались Ю. Э. Хахулов, П. Н. Шарманджинов. Через 4 года Союз был преобразован в Калмыцкий казачий округ Всевеликого Войска Донского. Воссозданы 13 традиционных донских станиц. Был принят Закон РК «О казачестве Калмыкии». Калмыцкое казачество в 2011 году насчитывало 2 350 казаков.[262] В Элисте в 2014 году состоялся первый Всеказачий съезд Калмыкии.

В Элисте образовались землячества потомков Граббевских, Чунусовских, Эркетинских казаков. Они вспомнили достойное прошлое своих предков, место, где стоял Эркетеневский хурул, договорились увековечить Памятным знаком. Совместно с Администрацией Дубовского района выбрали наиболее выразительный эскиз. В станице Эркетиновской в июне 2013 года состоялось открытие памятника. По калмыцкому обычаю в основание плиты положили остатки кладки старинного здания хурула. Прибыли многочисленные приглашённые. Из Элисты приехали буддийские ламы, атаман Калмыцкого казачьего округа ВКО «Всевеликое войско Донское» Э. Н. Манжиков, председатель Совета стариков Калмыцкого казачьего округа Н. Д. Илюмжинов, председатель Совета эркетинских казаков-калмыков А. А. Назаров, представители семей калмыков-казаков, проживавших в станице. Прибыли глава Администрации Дубовского района В. Ф. Колесниченко, атаман Дубовского районного казачьего общества В. А. Цепилов, юртовые атаманы, представители станицы Власовской из Зимовниковского района. Э. Н. Манжиков и А. А. Назаров открыли памятник.

Церемония открытия Памятного знака на месте Эркетеневского хурула, 2013

Прозвучала буддийская молитва. Выступившие Александр Лукьянов, Владимир Учуров, Юрий Чурюмов рассказали о судьбах своих предков-казаков, об их заслугах и победах в боях во славу России. Краевед из Зимовниковского района Геннадий Гудко рассказал о поисковой работе, проводимой школьниками на месте станицы Власовской. По калмыцкому обычаю месторасположение хурула обошли под водительством лам.

Советы землячеств калмыцких станиц установили на территории бывшего Сальского округа Памятные знаки – в станицах Граббевской (н/в х. Грабовский), в Бурульской, в Денисовской, в Стояновской, в хуторе Пономарёве, в степи между станицами Иловайской и Кутейниковской.

В 1910–1912 годах атаманом станицы Чунусовской был Санжа Шуваринов. Почтить его память, а также вспомнить родственников приехали из Элисты внучка атамана И. А. Лиджи-Горяева и правнук Баатр. Они побывали на месте, где атаман построил свой дом. Поставили свечу, исполнили буддийские обряды.

Потомки донских калмыков часто приезжают на берега Сала. Инициатором этих мероприятий выступает председатель Граббевского совета землячества Н. Д. Тихонова. На встречах с местным населением элистинцы рассказывают о славном прошлом предков. Вместе с ламой Шерабом Данзаном справляют буддийские обряды, проводят обряды почитания духов предков, которые покоятся в донской земле. Нередко с ними выезжают национальные калмыцкие ансамбли, которые вместе с местными станичными артистами представляют концертную программу, накрывают богатые поминальные столы.

Местные власти внимательно относятся к исторической памяти своих поселений. В станице Кутейниковской памятные знаки ухожены, в станице Андреевской глава сельской администрации района А. В. Лондарь всегда радушно принимает делегации потомков донских калмыков. Краевед из хутора Ульяновского Зимовниковского района (ст. Власовская) Г. А. Гудко помогает землячествам в организации посещений территорий прежних донских казачьих калмыцких станиц. Особые слова благодарности Советы землячеств адресуют главе администрации Зимовниковского района О. Н. Ткаченко, он содействует о выделении мест для установки памятных знаков, находит время для встреч в Домах культуры района.

Руководитель ансамбля «Лазоревый цвет» В. И. Зражаев (ст. Андреевская) вручает В. Ю. Чурюмову Памятный знак, 2017

В Городовиковске образован Калмыцкий казачий кадетский корпус. Помимо общеобразовательных предметов, воспитанникам преподают историю казачества, они углубленно осваивают начальную военную подготовку, особое внимание уделяют спортивному, духовному и нравственному развитию. С воспитанниками корпуса встречались атаман Калмыцкого казачьего округа Э. Н. Манжиков, председатель Совета стариков Калмыцкого казачьего округа писатель Н. Д. Илюмжинов, член Совета чести ВВД Н. А. Манжиков, председатель Совета Эркетинских казаков-калмыков А. А. Назаров, донской краевед, историк В. А. Дронов.

Потомки казаков не забывают стихи атамана станицы Потаповской Сарана

Ремилева, посвящённые памяти командира 80-го Джунгарского полка полковника Г. Э. Тепкина:

Мы Тихому Дону, курганам святым
И Салу с Донцом, всем притокам родным,
Поклоны твои, наш герой, воздадим.
Когда к берегам их опять прилетим.

Калмыки знают, что из-под небес их предки услышат добрые знаки и непременно воздадут мир и благоденствие всем, кто их помнит.

Не сохранились многие калмыцкие населённые пункты, седой ковыль горестно склоняется над останками станиц: Батлаевская, Беляевская, Бурульская, Власовская, Денисовская, Ново-Алексеевская, Потаповская, Чунусовская, хуторов: Андриановский, Амтинский, Атаманский, Васильевский, Денисовский, Зундовский, Зюнгар, Калмыцкий, Каменский, Кривой Лиман, Пандя, Садовский, Сал-Адьянов, Сальский, Сарановский, Стоянов, Терновской, Харсалаевский, Шарабулуцкий, все три хутора Хурульные, оба Худжуртинские. На карте Ростовской области остались (без калмыцкого населения) населённые пункты: Адьянов, Бурульский, Грабовский, Жирный, Куберле, Кутейниковская, Иловайский, Новониколаевский, Будённовская (Платовская), Поверенный, Савдя, Садовский, Харьковский, Холостонур, Хуторской, Мокрая Эльмута, Эркетиновская.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По калмыцким верованиям любой человек должен знать семь поколений своих предков. И не просто знать, а понимать, что каждое из них формирует качества человека. Второе поколение (родители) создаёт тело, здоровье, передаёт семейные традиции. Третье поколение (бабушки и дедушки) отвечает за способности, таланты. Четвертое поколение (прабабушки и прадедушки) – хранители гармонии, радости в жизни и материального благополучия. Пятое поколение (родители прадедов) заботится за безопасность в жизни. Шестое поколение (деды прадедов) обеспечивает связь с традициями. Прадеды прадедов отвечают за страну, дом, в котором живут потомки.

Очень важно, чтобы молодёжь знала свою историю. Чтобы старики учили: «Ты не изгой, перекати-поле, у тебя есть предки, перед которыми ты в ответе за себя, за своих потомков. Ты всего лишь звено в цепи, от тебя зависит, чтобы это звено не прерывалось». Знание истории своего народа и края придаст силы, дух укрепит, возвеличит душу в трудные минуты жизни.

На Дону говорят: «Казачьему роду нет переводу». Потомки донских казаков-калмыков состоялись в жизни, заняли достойное место в умножении славы

своей Родины. На земле Области войска Донского калмыцкий народ взрастил и воспитал достойных тружеников, талантливых творческих людей, деятелей государственного масштаба. В этом ряду строители и животноводы, учителя и врачи, скульпторы и живописцы, офицеры и священнослужители, специалисты и руководители производств.

Не все события, а тем более судьбы людей, освещены в данной книге. Жизнь и судьба казаков-калмыков содержат ещё много интересного и поучительного. Пока есть народная память, их дела и имена не будут забыты.

2019 г.
с. Дубовское
В. Дронов

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Физическое и статистическое описание кочевий донских калмыков. / Сост. Маслаковец Н. Новочеркасск, 1872.
2. Цит по: Сборник Областного войска Донского статистического комитета, выпуск 4-й, 1904 г. Новочеркасск, 1904. С. 54.
3. Басангова Т. Г. Жанр уранов в фольклорной традиции калмыков. // Новые исследования Тувы. 2013. №4.
4. Манджиев Н. Кердата и кердатинцы. Элиста, 2004. С. 34.
5. Колесник В. И. Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. Элиста, 2003. С. 3.
6. Шовунов К. П. Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVIII–XIX вв.) Элиста, 1992. С. 35.
7. Алексеева П. Э. Станица Граббевская (XVII век – декабрь 1943 г.) Исторический очерк. Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1997. С. 97.
8. Тепкеев В. Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста, 2012. С. 41.
9. Лишин А. А. Акты, относящиеся к истории Войска Донского. Т. II, ч. II. Новочеркасск 1894. С. 730.
10. Богшрахинский аймак и богшрахинцы. Краткие исторические очерки. / Сб., сост. Алексеева П. Э. Элиста: АПП Джангар, 2002. С. 5.
11. НА РК. Ф. Р.–145. Оп. 1. Д. 138. Л. 9.
12. Цит по: От Волги до Лхасы: Путешествие Дамбо Ульянова и Нарана Уланова в Тибет. / Сб. Сост. Бичеев Б. А. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 151.
13. Басхаев А. Н. Дякиева Р. Б. Ойраты – калмыки: XII–XV вв. Элиста. 2007. С. 88.
14. Алексеева П. Э. Борманжинов А. Э. Об этническом составе донских калмыков. Элиста. 1999. С. 19.
15. Орлова К. В. Об этнических группах и буддийских хурулах донских калмыков (XIX – начало XX в.) / Сб. Тибет глазами российских путешественников. Элиста, 2014. С. 41.
16. ГАРО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 85. Л. 8.
17. Максимов К. Н. Калмыки в составе донского казачества (середина XVII – середина XX в.) М., 2106 г. С. 11.
18. Санджиев Б. С. Калмыки в войне 1812 г. Элиста, 1964. С. 121.
19. Предоставлено В. М. Хохловым.
20. ГАРО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 72. Л 2–3.
21. Там же. Д. 359.

22. Очерк Венгерской войны 1848–1849 годов. / Ред. Богдановича. СПб., 1850. С. 135.
23. Илюмжинов Н. Д. Абиль. Элиста, 2003. С. 133.
24. Очиров А. В. Социально-экономическое развитие Калмыкии во второй половине XIX – начале XX вв. Астрахань, 2008. С. 43.
25. Земля Донского войска. Список населённых мест по сведениям 1859 года. СПб., 1864. С. 48.
26. Мининков Н. А. Исследователи Дона Иван Васильевич Тимощенков и Фёдор Калинич Траилин. Ростов Р/Д., Изд. ЮФУ, 2016. С. 93.
27. Максимов К. Н. Источники по изучению калмыцких станиц Сальского округа на рубеже XIX–XX вв. / Сб. Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки. Ростов-н/Д, 2014. С. 325.
28. Цекеева Т. Э. Социальная структура калмыцкого общества в конце XIX – начале XX вв. Элиста, 2005. С. 45.
29. ГАРО. Ф. 338. Оп. 4. Д. 318.
30. Номикосов С. Ф. Статистическое описание области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. С. 281.
31. Прозрителев Г. Военное прошлое наших калмыков. Ставрополь : Типография Губернского Правления, 1913. С. 3.
32. Богачёв В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919. С. 308.
33. Мининков Н. А. Донской историк есаул Евлампий Никифорович Кательников. Ростов-н/Д, 2001. С. 57.
34. Физическое и статистическое описание кочевий донских калмыков. / Сост. Маслаковец Н. Новочеркасск, 1872. С. 3.
35. Мининков Н. А. Исследователи Дона Иван Васильевич Тимощенков и Фёдор Калинич Траилин. С. 87.
36. Пословицы и поговорки Донских калмыков / Собраны Н. Н. Поповым. 1892. Собственный конный завод на балке Средней. ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1387. Л. 23.
37. Золванова Р. А. У хорошего мастера нет плохого инструмента. Элиста, 2017. С. 2.
38. Илюмжинов Н. Д. Память живая. М., 2009. С. 247.
39. Область войска Донского по переписи 1873 года. Вып. 1, кн. 2. Новочеркасск, 1879. С. 140.
40. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1295. Л. 3.
41. Там же. Д. 2828. Л. 17.
42. Там же. Ф. 309. Оп. 1. Д. 67. Л. 2.

43. Земля Донского войска. Список населённых мест по сведениям 1859 года. С. 78.
44. Агафонов А. М. Политика российского правительства на Дону в конце XVIII–начале XX вв. по отношению к неправославным этноконфессинальным группам населения. / Сб. Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки. С. 21.
45. Балыков С. Сильнее власти. М., 2014. С. 74.
46. Статистическое описание земли донских казаков, составленное в 1822–1832 годах. Новочеркасск, 1891. С. 96.
47. Область войска Донского по переписи 1873 года. С. 40.
48. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 9, ч. 1. Санкт-Петербург, 1873. С. 187.
49. Ленивов А. Памятные даты калмыцкого народа. // Ковыльные волны. 1931. №3. С. 7.
50. РГИА. Ф. 821. Оп. 1. Д. 414. Л. 80.
51. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3652.
52. Максимов К. Н. Административные реформы на Дону и образование Калмыцкого округа в составе Войска Донского. / Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. №3. С. 17.
53. От Волги до Лхасы. С. 33.
54. ГАРО. Ф. 301. Оп. 1. Д. 569.
55. Лишин А. А. Акты, относящиеся к истории Войска Донского. С. 411.
56. Статистическое обозрение Войска Донского за 1868 год. Новочеркасск, 1869. С. 83.
57. Борисенко И. Храмы Калмыкии. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1994. С. 12.
58. Казачий словарь-справочник. Т. II. / Сост. Губарев Г. В. Калифорния, 1968. С. 51.
59. Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». // Официальный сайт Калмыцкого общественного фонда «Национальное достояние». URL : http://www.nutug.ru/index.html (дата обращения: 22.06.2018).
60. Савельев Е. П. Типы донских казаков и особенностей их говоров. Новочеркасск, 1908. С. 15.
61. Балыков С. Растоптанный тюльпан. // Ковыльные волны. 1931. №3. С. 21.
62. Цит. по: Александровская Л. Судьбою связаны одной. История Сальского казачьего округа. Элиста, 2009. С. 43.
63. Казачий календарь на 1884 год (високосный). Новочеркасск, 1884. С. 40.
64. Максимов К. Н. Административные реформы на Дону и образование Калмыцкого округа в составе Войска Донского. С. 20.

65. Цит. по: Амаева Д. В. Х. Б. Кануков в государственном и общественно-политическом развитии Калмыкии. Элиста, 2006. С . 21.
66. Максимов К. Н. Калмыки в составе Донского казачества. С. 120.
67. Область войска Донского по переписи 1873 года. Вып. 3, кн. 4. С. 147.
68. Список населённых мест области Войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской Империи, 1897 года. Ч. 2 . Новочеркасск, 1905. С. 151.
69. Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Новочеркасск. 1915.
70. Орлова К. В. История христианизации калмыков. М., 2006. С. 103.
71. Донские Епархиальные Ведомости. 1891. №1. С. 8.
72. Донец. Прозвища станиц Всевеликого Войска Донского. // Родимый край. 1930. №3. С. 12.
73. Орлова К. В. Об этнических группах и буддийских хурулах донских калмыков. С. 43.
74. Тимощенков И. В. Труды по экономическому обследованию казачьих станиц Области войска Донского (с 1877 по 1907 г. вкл.) Новочеркасск, 1908. С. 248.
75. Александровская Л. П. Судьбою связаны одной. С. 82.
76. Пашинский В. Большой Войсковой круг 1918 года Всевеликого войска Донского: (Алфавитный список депутатов, цифры о них и диаграммы). Новочеркасск, 1918.
77. Как это было. // Байтра. 2017. 17 дек. С. 18.
78. ГАРО. Ф. 301. Оп. 10. Д. 1128. Л. 42. Зап. 218.
79. Шевченко С. Легендарный мост. // Светоч. 2010. 23 апр. С. 2.
80. Данилов М. Пылает Сальская степь. / Илюмжинов Н. Огненными дорогами войны. Элиста. 2018. С. 340.
81. Илюмжинов Н. Огненными дорогами войны. Элиста, 2018. С. 229.
82. Алексеева П. Э. Станица Граббевская. С. 29.
83. Тимощенков И. В. Труды по экономическому обследованию казачьих станиц Области войска Донского. С. 190.
84. URL : http://bumbinorn.ru/ (дата обращения: 25.12.2017).
85. Зюнгарцы. 80-й Зюнгарский Донской Калмыцкий конный полк. / Сб., сост. Минаев О. Л. Ростов-н/Д, 2018. С. 137.
86. Борманжинов А. Записки о калмыцкой диаспоре. // Теегин герл. 1996. №8. С. 93–99.
87. Алексеева П. Э. Станица Граббевская. С. 15.
88. Богшрахинский аймак и богшрахинцы. С. 17.
89. Там же. С. 27.

90. Тимощенков И. В. Труды по экономическому обследованию казачьих станиц Области войска Донского. С. 457.
91. Список населенных мест области войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской Империи, 1897 года. Ч. 1., 1905. С. 469.
92. Балыков С. Лама Менько Борманжинов. // Вольное казачество. 1932. № 82. С. 20.
93. Донские областные ведомости. 1916. 10 авг. № 178.
94. Кутушов В. Неизвестные герои. // Элистинский курьер. 2018. 15 ноябр. С. 9.
95. Асархинова К. Б. О станице Денисовской и её представителях. / Богшрахинский аймак и богшрахинцы. 2002. С. 29.
96. Балыков С. Памяти полковника Г. Э. Тепкина. // Улан залат. 1927. №1.
97. Илишкин Н. Рассказы о Хомутникове. // Теегин герл, 1987. №1.
98. Ломакин Г. П. В боях за власть Советов: Исторический очерк. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1961. С. 88.
99. К. Б. Асархинова. Братья Сафоновы. С. 76.
100. Богшрахинский аймак и богшрахинцы. 2002. С. 57.
101. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 50. № зап. 19253784.
102. Богшрахинский аймак и богшрахинцы. С. 131.
103. Зюнгарцы. 80-й Зюнгарский Донской Калмыцкий конный полк. / Сб., сост. Минаев О. Л. Ростов-н/Д, 2018. С. 160.
104. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2323. № зап. 32030461.
105. Цит. По: Фёдоров Б. Подвиг Ильи Цакирова. // Известия Калмыкии. 2017. 18 июля. С. 4.
106. Использованы материалы ст. Б. Д. Фёдорова «Минаевы. Краткие биографии». Элиста, 2018.
107. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 790. № зап. 41936716.
108. Тимощенков И. В. Труды по экономическому обследованию казачьих станиц Области войска Донского. С. 256.
109. Ростовцев Ф. Четвёртая Донская Казачья дивизия в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Киев, 1910. С. 14.
110. Именной список убитым, раненым и без вести пропавшим чинам. № 282. С. 4584. Интернет-сайт URL : http://www.svrt.ru/1914/0–books/1090 (дата обращения: 25.09.2017).
111. Улан Залат. 1928. №2. С. 17.
112. См. : / Сб. Ученые Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста, 1991. С. 182.
113. Александровская Л. П. Судьбою связаны одной. История Сальского казачьего округа. Элиста, 2009. С. 376.

114. Басангов И. Генерала не забыли на родине. // Хальмг унн. 2016. 30 ноября.
115. М. Е. Ульянова, С. А. Шевченко. Военное лихолетье. Зимовники, 2017. С. 75.
116. Александровская Л. П. Судьбою связаны одной. С. 119.
117. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 44 за 1908 год. Санкт-Петербург, 1909. С. 191.
118. Тимощенков И. В. Труды по экономическому исследованию казачьих станиц Области войска Донского (с 1877 по 1907 гг.). С. 220.
119. Сведения «Скорбного листка» ДОВ за 5 сент. 1915 г.
120. Ковыльные волны. 1931. №3. С. 44.
121. Улан Залат, 1928. №2. С. 5.
122. Родимый Край. 1972. №99. С. 49.
123. Тимощенков И. В. Труды по экономическому обследованию казачьих станиц Области войска Донского. С. 165.
124. Калмыки в истории русского парламентаризма. // Известия Калмыкии. 2009. 12 дек.
125. Болтыров А. От солдата до министра. // Хальмг унн. 2016. 29 апр. С. 3.
126. Фёдоров Б. Д. Темировы: семейная хроника. Элиста, 2017. С. 8.
127. Александровская Л. П. Судьбою связаны одной. С. 89.
128. Городовиков О. И. В рядах Первой конной. М.: Воениздат, 1939. С. 57.
129. Солдаты Победы: поименный список участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., уроженцев Калмыцкого района Ростовской области. / Сост. П. Э. Алексеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. С. 65.
130. Оглаев Ю. Верный сын Родины. (К 75-летию со дня рождения Б. Б. Городовикова). // Советская Калмыкия. 1985. 15 ноября.
131. Манджиев И. Республике повезло, что ею руководил Городовиков. // Известия Калмыкии. 1995. 15 ноябр.
132. Алексеева П. Э. На Дону, на родине предков // Теегин герл. 1991. № 3. С. 125.
133. Орлова К. В. Об этнических группах и буддийских хурулах донских калмыков. С. 44.
134. Дорджиева Г. Ш. Буддизм в Калмыкии в вероисповедной политике Российского государства. Элиста, 2012. С. 160.
135. ГАРО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 4209.
136. Тостаев С. Белый азиат Доржи Ремилев. // Элистинский курьер. 2015. 4 июня.
137. Теврюков И. С. (Истоков Б.) Некоторые аспекты истории калмыцкого общества. Нью-Йорк, 1952. Элиста, 2011. С. 7.
138. Нуров В. Легенда о роде Чоносов. // Литературная газета. 2016. №48. С. 10.

139. Сборник Областного войска статистического комитета. Вып. 10. Новочеркасск, 1910. С. 28.
140. ГАРО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 96. Л. 4–9.
141. Там же Ф. 301. Оп. 10. Д. 1128.
142. См.: Шовунов К. П. Калмыки в составе российского казачества. С. 86.
143. Максимов К. Н. Калмыки в составе Донского казачества. С. 203.
144. РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 30. Л. 30.
145. Вольный Дон. София, 1938. №3. С. 1.
146. Ремилева Е. Домом стал приют в Дорнштадте. // Известия Калмыкии. 2011. 12 февр.
147. Мацакова В. М. Эркетеневские калмыки в конце XVIII – начале XX в. : исследование административно-территориального и социально-экономического развития. Астрахань, 2009. С. 15.
148. Митимиров А. Г. Истоки. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 2002. С. 28.
149. ГАРО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1785.
150. Там же. Д. 2145.
151. Там же. Ф. 301. Оп. 8. Д. 1920.
152. Максимов К. Н. Калмыки в составе Донского казачества. С. 204.
153. Васькин В. Зов родного края. Элиста, 2014. С. 208.
154. Фото из архива Н. Ц. Худжиновой.
155. Фото предоставлено А. А. Назаровым.
156. Илишкин Л. Н. Ульянов и Д. Ульянов – разведчики Росиийской империи. // Известия Калмыкии. 2003. 26 авг. С. 3.
157. Тостаев С. Калмыки: секретные миссии. // Элистинский курьер. 2017. 14 дек. С. 10.
158. Алексеева П. Бакши Эркетеневского хурула Дамбо Ульянов. // Известия Калмыкии. 2003. 15 авг. С. 5.
159. Список населённых мест области войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской Империи, 1897 года. Ч. 1, Новочеркасск, 1905. С. 114.
160. Донские областные Ведомости. 1916. №4. С. 4.
161. Административно-хозяйственный справочник по сельскому хозяйству по Северно-Кавказскому краю. Изд. Сев. Кав. Крайзу, 1932. С. 74.
162. Справка ФСБ РФ по Ростовской области от 28.02.2007. №6/9-С-0134.
163. ГАРФ. Ф.Р. 9526. Оп. 6. Д. 1202.
164. Использованы материалы статей А. Бадмаева «…Мальчик станет опорой всего края» и А. Оконовой «Советский мэр Элисты». // Элистинская панорама. 2007.

165. Васькин В. Зов родного края. С. 208.
166. ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 2871. С. 13.
167. Список населенных мест области войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской Империи, 1897 года. Ч. 1., 1905. С. 607.
168. Авлиев В. Н. Калмыцкое народонаселение в конце XIX–XX вв. Элиста, 2004. С. 8.
169. Сборник Областного войска статистического комитета. Вып. 2. Новочеркасск, 1901. С. 58.
170. Цит. по: Статистическое описание Области войска Донского. С. 447.
171. Каштанов Л. В. Табунное коннозаводство. М., 2011. С. 23.
172. Максимов К. Н. Калмыки в составе Донского казачества. С. 106.
173. Алексеева П. Э. О коневодстве в Калмыцкой степи (обзор материалов по результатам «Военно-конской переписи» конца XIX века). // Теегин герл. 2006. № 4. С. 119.
174. Конские заводы Европейской России, Кавказа и Тургайской области и исторический очерк их развития: с картой распределения пород, заводов и табунов. СПб., 1896. С. 126.
175. Максимов К. Н. Административные реформы на Дону и образование Калмыцкого округа в составе Войска Донского. С. 17.
176. ГАРО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 87. Л. 3.
177. Цит по: Экономическое обследование казачьих станиц области войска Донского с 1897 г. по 1907, станица Ново-Алексеевская и другие. НСБ ГАРО. С. 66.
178. Ленивов А. Донские калмыки. // Вольное казачество. Прага. №130. С. 5.
179. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2540. Л. 1020.
180. Там же. Ф. 309. Оп. 1. Д. 67. Л. 1.
181. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 11, ч. 1. Санкт-Петербург, 1875. С. 111.
182. Приказы по Войску Донскому. Новочеркасск, 1913 г. №11 от 1913 г.
183. Траилин Ф. К. Санксрин-курэдэ. Священное калмыцкое изображение и сведения о донских калмыках. Новочеркасск. 1872. С. 41.
184. История 5-го Донского Казачьего Войскового Атамана Власова полка. / Сост. Пузанов В. В. Саратов. 1913 г. С. 14.
185. Максимов К. Калмыки-казаки в Русско-Японской войне 1904–1905 гг. // Казаки. 2014. №4.
186. Максимов К. Н. Калмыки в Первой мировой войне // Вестник КИГИ РАН. 2014. №4. С. 6.
187. Кутушов В. Неизвестные герои. С. 9.
188. Донские областные ведомости. 1916. №39. С. 3.

189. Ульянов Д. Предсказания Будды о доме Романовых. СПб., 1913. С. 2.
190. Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. / Сб. Ростов н/Д., 1992. С. 253.
191. Краткая биография шефа и памятка 5-го Донского казачьего войскового атамана Власова полка. / Сост. В. В. Пузанов. Изд. полка. Саратов, 1912. С. 3.
192. Балыков С. Сильнее власти. С. 104.
193. Тикиджьян Р. Г. Калмыки-казаки в период Октябрьской революции и в начале Гражданской войны (окт. 1917–февр. 1918 гг.) // Проблемы истории казачества XVI–XX вв. Ростов н/Д, 1995. С. 130.
194. Край, в котором мы живём. / Сб. под ред. В. В. Фонякова. Волгодонск. 1998. С. 65.
195. Зартынов А. Под дулом револьвера. // Вольное казачество. Прага, 1930. №60–63. С. 23.
196. Кожанов А. П. Донское казачество в 20-х годах XX века. С. 164.
197. Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М. : Вече, 2008. С. 121.
198. История Калмыкии с древнейших времён до наших дней. / Под. ред. Максимова К. Н. Элиста, 2009. Т. 2. С. 194.
199. Зюнгарцы. С. 5.
200. Илюмжинов Н. Огненными дорогами войны. С. 222.
201. Очиров У. Б. Калмыцкие национальные части в составе белого движения в период Гражданской войны. М., 2004. С. 113.
202. Зюнгарцы. С. 11.
203. Фадеев М. К. Военное строительство в Калмыкии в период гражданской войны. Элиста, 2004. С. 5.
204. Душан У. Д. Историко-этнографические заметки об Эркетеневском Улусе Калмыцкой АССР. / Этнографические вести. №3. Элиста, 1973. С. 27.
205. Маслов А. Г. Страницы былого. Элиста, 1962. С. 104.
206. Использованы материалы ст. Каляева С. Сын Калмыкии. // Теегин герл. 2005. №6.
207. Колесов Г. Казаки – люди Боговы. Ростов-н/Д: изд. Дон. 2011. С. 39.
208. Деникин А. И. Очерки русской смуты // Белое дело. Т. 6. М., 1996. С. 227.
209. Балыков С. Б. Воспоминания о Зюнгарском полку. С. 35.
210. Безнощенко А. Калмыки в Белом движении. / Казачество России в Белом движении. М., : Посев, 2005. С. 44.
211. Зюнгарцы. С. 117.
212. Дживзанов П. Донские калмыки казаки в борьбе с большевизмом в 1917–1920 гг. / ДГПБ. Авторская рукопись. 1968. С. 11.

213. Венков А. В. Донские казаки в боях на Перекопе. // Известия высших учебных заведений. 2015. №2. С. 54.
214. Борисенко И. В. Горяев А. Т. Гражданская война: «калмыцкий исход». Волгоград, 1996. С. 47.
215. Ковыльные волны. 1931. №33. С. 43.
216. Там же. С. 132.
217. Борисенко И. В. Горяев А. Т. Очерки истории калмыцкой эмиграции. Элиста, 1998. С. 42.
218. Атаманский вестник. Париж, 1936. №5. С. 24.
219. Дживанов П. Донские казаки в борьбе с большевиками в 1917–1920 гг. // Родимый край, 1968. №78. С. 8.
220. Улан Залат. Прага, 1928. 15 марта.
221. Цит. по: Бочаров А. Из истории сёл наших… Элиста, 2012. С. 104.
222. Цит. по: Бадмаева Е. Н. Вопросы развития животноводства Калмыкии в 1930–1940-х гг. // Вестник КИГИ РАН. 2002. №1. С. 68.
223. Алексеева П. Э. Станица Граббевская. С. 20.
224. Бадмаева Е. Н. Миграционные процессы в Калмыкии в период НЭПа. // Вестник КИГИ РАН. 2008. №1. С. 12.
225. Алексеева П. Образование и ликвидация Калмыцкого района. // Известия Калмыкии. 1994. 22 ноябр.
226. Административно-хозяйственный справочник по сельскому хозяйству по Северно-Кавказскому краю. Изд. Сев. Кав. Крайзу, 1932. С. 12.
227. Алексеева П. Э. Станица Граббевская. С. 23.
228. ЦДНИРО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 41. Л. 43.
229. Районы Азово-Черноморского края. Ростов-на-Дону, 1934. С. 57.
230. Алексеева П. Образование и ликвидация Калмыцкого района. С. 2.
231. Аверьянов А. В. Национальная политика на Дону в 30-е годы: на примере Калмыцкого района. // Вопросы истории. 2015. №2. С. 15.
232. Солдаты Победы. С. 5.
233. Бочаров А. История одного поиска. // Элистинский курьер. 2011. 15 янв.
234. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 44677. Д. 290. №зап. 1532082258.
235. Там же. Оп. 686196. Д. 1054. № зап. 23351249.
236. Илишкин Н. Судьба и счастье танкиста // Хальмг унн. 1969. 4 мая. С. 4.
237. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 744808. Д. 25. № зап. 80250034.
238. Илюмжинов Н. Д. Боевой путь курсанта Саргинова // Известия Калмыкии. 2000. №40. С. 3.
239. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 109. № зап. 1178726.
240. Фёдоров Б. Д. Темировы: семейная хроника. С. 51.
241. Манжиков С. К. Трудные годы. // Теегин герл. 1992. № 7. С. 15.

242. Использованы материалы ст. Д. Чурюмовой. Герой войны и моего детства. // Известия Калмыкии. 2011. №33. С. 3.
243. Хальмг Унн. 2011. 10 февр.
244. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 293. № зап. 22421246.
245. Сангаджиева Б. Б. Дочери Родины. М.: ДОСААФ, 1978. С. 32.
246. Там же. С. 18.
247. Дженгуров Б. Против общего врага // Время Калмыкии. 2001. 23 нояб. С. 3.
248. Манжиков С. К. Трудные годы. // Теегин герл. 1992. № 7. С. 15.
249. Балханаков Д. А. Ему было ему шестнадцать… // Советская Калмыкия. 1964. № 53. С. 4.
250. Илюмжинов Н. Д. Абиль, Элиста, 2003. С. 82.
251. Солдаты Победы. С. 12.
252. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 1591.
253. Цыбульский Н. А. По следам партизанских троп. // Советская Калмыкия. 1963. № 110. С. 4.
254. Александровская Л. П. Судьбою связаны одной. С. 300.
255. Алексеева П. Как выселяли донских калмыков. // Элистинская панорама. 2013. 20 дек.
256. Дубовский районный архив по личному составу. Ф. 36. Оп. 3. Д. 2. Л. 4.
257. Манжиков Г. Из-под небес, по-птичьи. // Элистинский курьер. 2018. 1 ноябр. С. 3.
258. Очиров У. Б. Вклад калмыцкого народа в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Сб. Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., М., 1968. С. 184.
259. Там же. С. 187.
260. Захарова Г. Горячий снег Петра Лузанова. // Известия Калмыкии. 2004. 4 марта.
261. Илюмжинов Н. В русле судьбы народной. Элиста. 2014. С. 229.
262. Донские войсковые ведомости. 2011. №9. С. 2.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

ДОНСКИЕ КАЗАКИ-КАЛМЫКИ, НАГРАЖДЁННЫЕ ГЕОРГИЕВСКИМИ НАГРАДАМИ

Отечественная война 1812 г.
Орден Св. Георгия
Джамбинов Джоджин, 1812 г.
Налайнов Мунджигон, 1835 г.
Тюменев Серебджаб, командир 2-го калмыцкого полка, 1812 г.

Знак отличия Военного ордена Св. Георгия
Асанов Алексей, казак.
Каракчев Кивлей, казак.
Мактышев, казак.
Насонов Степан, казак.
Саранцев Иван, казак.
Улуснов, урядник.
Чалбан Иван, казак.
Эренцинов Чурюм, казак.
Чульчинов Манжик, казак.
Харцигинов Чурюм, казак.
Цебеков Саран, казак.
Цедбдинов Бадьма, казак, Нижнего улуса 2-я сотня (ст. Денисовская).

Русско-турецкие войны
Знак отличия Военного ордена Св. Георгия
Басанов Гуче, казак, Беляевская сотня, 4 ст.
Манжиков Макар, казак, Намровская сотня (ст. Платовская), 4 ст.
Чурюмов Габун, казак, Беляевская сотня, 4 ст.

Русско-Японская война 1904–1905 гг.
Знак отличия Военного ордена Св. Георгия
Алезадыков Чонкуш, ст. Денисовская, 4 ст.
Амарханов Басан, приказный, ст. Платовская, 4 ст.
Авьюсов Намча, урядник, ст. Кутейниковская, 4 ст.
Бадьминов Андрей, урядник, ст. Денисовская, 4 ст.

Басанов Санжа, казак, ст. Иловайская, 4 ст.
Даржинов Иван, казак, ст. Иловайская, 4 ст.
Джамбинов Цебек, приказный, ст. Иловайская, 4 ст.
Иванов Бембет, урядник, ст. Иловайская, 4 ст.
Кумонов Эрдне, казак, ст. Денисовская, 4 ст.
Манунинов Батыр, казак, ст. Денисовская, 4 ст.
Мишустов Семён, казак, ст. Великокняжеская, 4 ст.
Пацынов Саран, приказный, ст. Платовская, 4 ст.
Сухаринов Соломка, казак, ст. Денисовская, 4 ст.
Харкубенов Батыр, казак, ст. Денисовская, 4 ст.
Чапинов Эрдне, казак ст. Баклановская, 4 ст.
Чунков Эрдне, казак, ст. Денисовская, 4 ст.
Шалхаков Бадьма, приказный, ст. Иловайская, 4 ст.
Шаргинов Бадьма, казак, ст. Платовская, 3, 4 ст.
Янжинов Баклан, казак 29-го ДКП, 3, 4 ст.

Первая Мировая война
Георгиевский крест
Абушинов Александр, казак, ст. Чунусовская, 4 ст.
Абушинов Бадьма, казак, ст. Кутейниковская, 2, 3, 4 ст.
Абушинов Басан, 4 ст.
Абушинов Бугай, 4 ст.
Абушинов Морма (Доржа) Цаганович, казак, ст. Денисовская, 3, 4 ст.
Абушинов Эльзет, 4 ст.
Абушинов Учур. 4 ст.
Алексеев Санчир, 4 ст.
Анбушинов Леонид Тимофеевич, казак 26-го ДКП, 1, 2, 3, 4 ст., полный Георгиевский кавалер.
Антипов Санжр, 4 ст.
Асанов Михаил, 4 ст.
Ачинов Орёл Субботович, приказный Донского казачьего конвоя, ст. Власовская, 4 ст.
Бадаев Евстафий, 4 ст.
Бадаков Гавриил Боглаевич, приказный, ст. Эркетинская, 4 ст.
Балдашинов Кубук, казак, ст. Чунусовская, 4 ст.
Басанов Санжа, казак, ст. Иловайская, 4 ст.
Батырев Азман, полковник, ст. Граббевская, 4 ст., орден Св. Анны 2, 3 ст.
Бельтинов Борис, 4 ст.
Бембеков Санжа, ст. Чунусовская, вахмистр 2-го Донского казачьего отдельного

батальона 3, 4 ст.
Баранов Шургуча Санджеевич, хорунжий, ст. Кутейниковская, 4 ст.
Борольдин Манжик, 4 ст.
Бохардинов Х., казак, ст. Граббевская, 4 ст.
Бохольдинов Пишван Лиджинович, есаул, ст. Ново-Алексеевская, 4 ст.
Бургудуков Середа Намсынович, урядник 19-го Донского казачьего полка, ст. Кутейниковская, 4 ст.
Буринов Даржа, приказный, ст. Денисовская, 4 ст.
Буринов Учур, 4 ст.
Бурсаков Бадьма Учурович, казак, 4 ст.
Бурсаков Санжа, 4 ст.
Даржинов Иван, казак, ст. Иловайская, 4 ст.
Даржинов Михаил, взводный офицер, ст. Бурульская, 4 ст.
Дельдюгинов Санжа, 4 ст.
Джамбинов Бадьма Басанович, хорунжий, ст. Иловайская, 4 ст.
Джамбинов Саран, подхорунжий, 4 ст.
Джамбинов Цебек, приказный, ст. Иловайская, 4 ст.
Дентелинов Санжа, приказный, ст. Денисовская, 4 ст.
Джеджинов ст. Власовская, казак, 4 ст.
Дженгуров Бембе, казак 2-го Донского казачьего отдельного батальона, 4 ст.
Джувинов Церен Пурвинович, сотник, ст. Платовская, 1, 2, 3, 4 ст., полный Георгиевский кавалер.
Дунгуслов Иван (Ванька), 4 ст.
Дундуков Илюмжа, 4 ст.
Дундуков Семён Алексеевич, подхорунжий, ст. Граббевская, 4 ст.
Дюртинов, казак, 4 ст.
Зодьбинов Куберла Шальдинович, казак, 4 ст.
Зудьбинов Зула, казак, 4 ст.
Иванов Бембет, урядник, ст. Иловайская, 4 ст.
Иванов Шаркчин, казак, ст. Кутейниковская, 4 ст.
Игнатов Немгир, 4 ст.
Илишкин Санже Кузнецович, казак, ст. Иловайская, 2, 3, 4 ст., Георгиевская медаль, 4 ст.
Ильзитинов Доржа, 4 ст.
Илюмжинов Бадьма Басанович, старший урядник, ст. Чунусовская, 2, 3, 4 ст.
Илюмжинов Иван Менькович, приказный, 4 ст.
Имкинов Басан, урядник, ст. Кутейниковская, 4 ст.
Итаков Макар, 4 ст.
Канинов Ренцен, приказный, 4 ст.

Кулюшов Лиджи Алексеевич, казак, ст. Денисовская, 3, 4 ст., медали.
Кунаков Василий, 4 ст.
Кунаков Михаил, 4 ст.
Кунгаринов Суббота, 4 ст.
Куркусов Учур Дмитриевич, приказный 12-го ДКП, 4 ст.
Кусинов Пётр Утнасанович, есаул, 4 ст., орден Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом.
Кусинов Санжа, 4 ст.
Кутушов Бота, подхорунжий, 4 ст.
Кушкин Манжик, 4 ст.
Лузанов Учур Манжикович, приказный, ст. Власовская, 4 ст.
Мартышкин Бадьма Шургучинович, казак, ст. Потаповская, 4 ст.
Мангатов Батыр Саксыкович, полковник, ст. Денисовская, Георгиевское оружие, ордена Св. Станислава 2, 3 ст., Св. Анны 3 ст., Св. Владимира 4 ст.
Манжиков Бадьма, 4 ст.
Манжиков Басан, 4 ст.
Манжиков Джевельто, 4 ст.
Манжиков Пюрвя, 4 ст.
Манжиков Санжа, 4 ст.
Манжиков Цебек, 4 ст.
Манжиков Эрдне, 4 ст.
Минаев Саран Бадминович, подхорунжий, ст. Денисовская, 4 ст.
Мирушов Даржа, 4 ст.
Мишустов Семён, казак, ст. Великокняжеская, 4 ст.
Мушанов Владимир Даржинович, казак, 4 ст.
Нарминов Гулер, подхорунжий, ст. Граббевская, 1, 2, 3, 4 ст., полный Георгиевский кавалер.
Ниминов Шавлур, хорунжий, ст. Денисовская, 4 ст.
Настинов Аве, приказный, ст. Денисовская, 4 ст.
Нармин Влас, 4 ст.
Полинов Шалвур, 4 ст.
Орловинов Бадьма Пурвинович, казак, ст. Бурульская, 4 ст.
Салынов Андрей, 4 ст.
Салынов Фёдор, казак, ст. Ново-Алексеевская, 4 ст.
Сангажинов Учур, 4 ст.
Санчинов Цебек, казак, ст. Иловайская, 4 ст.
Саргин Яков, 4 ст.
Саргинов Александр, казак, 4 ст.
Саргинов Гордей Альманович, казак, ст. Батлаевская, 4 ст.

Сасыков Кузьма Шурашевич, казак, ст. Денисовская, 4 ст., Георгиевская медаль 4 ст.
Сафонов Заря Басанович, прапорщик, ст. Денисовская, 3, 4 ст., Георгиевская медаль 4 ст.
Сафонов Багла, казак, 3, 4 ст.
Тактинов Гарбуш, 4 ст.
Танунов Лиджа, старший урядник 9-го ДКП, два 2 ст., два 3 ст., 4 ст., ст. Денисовская.
Таунов Санжа Балданович, младший урядник, ст. Платовская, 4 ст.
Тепкин Гавриил Эрднеевич, полковник, ст. Денисовская, Георгиевское оружие, орден Св. Георгия 4 ст., орден Св. Владимира 4 ст. с бантом.
Тугульчинов Адуч, 4 ст.
Уланкинов Лукьян, 4 ст.
Уланов Лиджа, казак 41-й Особой казачьей конной сотни, 4 ст.
Ульнинов (Ульчинов) Д., казак, 4 ст.
Умасов Бембе, казак, ст. Ново-Алексеевская, 4 ст.
Ункинов Арсений, 4 ст.
Ункуров Бадьма, 4 ст.
Урсунов Даржа, казак, 4 ст.
Урхусов Василий Эрастович, подхорунжий, ст. Денисовская, 1, 2, 3, 4 ст., Георгиевская медаль 4 ст., полный Георгиевский кавалер.
Учуров Оля, казак, ст. Денисовская, 4 ст.
Французов Наран Васильевич, казак, ст. Ново-Николаевская, 3, 4 ст.
Цебеков Манжа, 4 ст.
Цебеков Учур, 4 ст.
Цеденов Иван Пурвинович, приказный, 4 ст.
Цединов Алексей, 4 ст.
Церенов Эрдне Чункович, приказный 26-го ДКП, ст. Денисовская, 4 ст., Георгиевская медаль 4 ст.
Чапинов Эрдне, казак, ст. Баклановская, 4 ст.
Чулькин Михаил, 4 ст.
Шагашов, казак, 4 ст.
Шарапов Андрей Полякович, подхорунжий, ст. Кутейниковская, 2, 3, 4 ст.
Шарапов Иван Бадминович, казак 27-го ДКП, 4 ст.
Шарапов Сармутка Сантинович, казак, ст. Ново-Алексеевская, 4 ст.
Шарапов Эрдне Эрднеевич, ст. Иловайская, урядник 4-й сотни Лейб-гвардейского Атаманского полка, 3, 4 ст.
Шаргинов Бадьма, казак, ст. Платовская, 3, 4 ст.
Шарманжинов Доржа, 4 ст.

Шарманжинов Церен Эрдюшевич, приказный, ст. Власовская, 4 ст.
Шевидов Темид, 4 ст.
Шонгальдинов, казак, ст. Платовская, 4 ст.
Эренценов Кобук, 4 ст.
Юнзуков Муджик Натырович, приказный, ст. Граббевская, 4 ст.
Яманов Хабу, приказный, ст. Платовская, 4 ст.
Янжинов Баклан, казак, 29-й ДКП, 4 ст.

Источники:

1. Государственный архив Ростовской области. Ф. 309, 353.
2. Донские областные ведомости. 1915–1917 гг.
3. Александровская Л. П. Судьбою связаны одной. История Сальского казачьего округа. Элиста, 2009.
4. Максимов К. Н. Калмыки в составе Донского казачества (XVII в. – середина XX в). М., 2014.
5. Зюнгарцы. 80-й Зюнгарский Донской Калмыцкий конный полк. / Сб., сост. Минаев О. Л. Ростов-н/Д, 2018.
6. Кутушов В. Незвестные герои. // Элистинский курьер. 2018. 15 ноябр.

Приложение №2

НАСЕЛЕНИЕ КАЛМЫЦКИХ СОТЕН В 1859 Г.

Наименование	Расположение	Кибиток	Жителей	Хурулов
Харьковская, Верхнего улуса 1-я сотня	По прав. стороне балки Большой Гашун, по лев. стороне р. Джурак-Сал	672	1 545	Хурульская молитв. кибитка
Бурульская, Среднего улуса 5-я сотня	По р. Большой Гашун	185	802	Хурульский молитв. дом и 1 обывательский дом
Беляевская, Верхнего улуса 2-я сотня	По лев. стороне р. Джурак-Сал	230	708	Хурульская молитв. кибитка
Болдырская, Верхнего улуса 3-я сотня	По лев. стороне р. Сал	228	670	Хурульская молитв. кибитка
Иркетинская, Верхнего улуса 4-я сотня	По лев. стороне р. Сал	281	608	Хурульская молитв. кибитка и 1 обывательский дом
Чунусовская, Среднего улуса 1-я сотня	По лев. стороне р. Сал, по балке Большой Гашун	361	1 371	Хурульская молитв. кибитка

Наименование	Расположение	Кибиток	Жителей	Хурулов
Бембедякина, Среднего улуса 2-я сотня	По лев. стороне р. Сал	583	1 898	Хурульский молитв. дом, 1 общественный и 11 обывательских домов
Геленгенская, Среднего улуса 3-я сотня	По лев. стороне р. Сал	542	2 114	Хурульская молитв. кибитка и 1 обывательский дом
Кибитская, Среднего улуса 4-я сотня	По лев. стороне р. Сал	547	2 016	Хурульская молитв. кибитка и 1 обывательский дом
Рынцынова, Нижнего улуса 1-я сотня	По лев. стороне р. Сал, по балке Большая Куберле	633	1 403	Деревянный хурул, 23 обывательских дома
Бутлуковская, Нижнего улуса 2-я сотня	По лев. стороне р. Сал	591	1 471	Хурульский молитв. дом и 5 обывательских домов
Батлаевская, Нижнего улуса 3-я сотня и	По лев. стороне р. Сал, по балке Ряска	283	1 068	Хурульская молитв. кибитка и 2 обывательских дома
Намровская, Нижнего улуса 4-я сотня	По прав. стороне р. Маныч у Гремучего колодца и по балке Эльмота	565	1 585	Деревянный хурул и 7 обывательских домов

Источник:

Списки населенных мест Российской Империи. Вып. 12: Земля Войска Донского. Санкт-Петербург, 1864.

Приложение №3

КАЛМЫЦКИЕ УЛУСЫ В 1873 Г.

Наименование	Всего	Казаков	Крестьян	Духовенство	Православн./старообр.	Детей от 7 до 17 лет всего/грамотн.
Верхний улус	4 710	3 980	748	58	758/144	955/39
Средний улус	7 396	6 785	518	88	520/-	1 619/73
Нижний улус	8 897	7 530	1 248	60	1 310/-	2 003/12

Источник: Область войска Донского по переписи 1873 года. Вып. 1, кн. 2. Новочеркасск, 1879.

Приложение №4

НАСЕЛЁННЫЕ ПУНКТЫ КАЛМЫЦКИХ СТАНИЦ САЛЬСКОГО ОКРУГА ОВД В 1897 Г.

Наименование	Жителей	Казаков	Калмыков	Невойск. н-е
ст. Власовская	1 540	1 463	1 466	58
хурул	10	10	10	-
х. Новохурульный	985	933	507	52
хурул	10	10	10	-
х. Садовый	507	507	350	-
х. Терновской	350	343	-	7
вр. пос. Борисовское	53	1	-	52
вр. пос. Глубочанское	335	13	11	324
вр. пос. Дубовский Кут	41	-	-	41
вр. пос. Корольковское	158	-	-	158
вр. пос. Рудокопское	62	11	4	53
вр. пос. Сиротинское и Моисеевское	16	4		12
Итого:	**4 057**	**3 302**	**3 297**	**755**
ст. Граббевская	491	461	430	30
хурул	30	30	30	-
х. Бурульский	898	857	863	41
х. Гашунский	496	495	495	1
х. Кренделев	125	9	9	116
х. Пандинский	617	595	617	22
х. Старо-Хурульский	408	408	408	-
х. Сухой-Савдинский	100	100	100	-
х. Худжуртинский	416	410	414	6
вр. пос. Дреслевское	218	6	1	212
вр. пос. Уланское	266	-	8	266
Итого:	**4 085**	**3 371**	**3 375**	**714**
ст. Денисовская	1 042	886	877	156
х. Атаманский	636	633	633	2
х. Батлаевский	1 183	1 142	1 133	41
х. Каменский	401	391	393	10
х. Лиманский	389	382	382	7
х. Николаевский	663	663	663	-
хурул	27	27	27	-
х. Эльмотянский	654	601	601	53
вр. пос. Больше-Бургустянское	345	-	-	345
вр. пос. Ганчуковское	134	-	-	134

Наименование	Жителей	Казаков	Калмыков	Невойск. н-е
вр. пос. Гарбузовское	420	2	3	418
вр. пос. Ковриновское	803	3		800
вр. пос. Крепянское	351	6		345
вр. пос. Немецкое	491 немцы	6	-	485
вр. пос. Расчанское	325	-	-	325
плантация болгарского подданого	6 болгары	-	-	6
Итого:	**7 978**	**4 736**	**4 712**	**3 242**

ст. Иловайская	910	821	802	89
хурул	30	30	30	-
х. Васильевский	303	303	303	-
х. Зундовский	512	479	480	37
х. Харсалаевский (Двойнянский)	424	424	424	-
вр. пос. Андрияновское	62	-	-	62
вр. пос. Верхоломовское	920	33	29	887
вр. пос. Верхне-Зундовское	342	8	-	336
вр. пос. Нижне-Зундовское	238	-	-	238
Итого:	**3 741**	**2 088**	**2 038**	**1 653**

ст. Кутейниковская	1 475	1 395	1 376	80
хурул	44	44	44	-
х. Жирный	151	151	151	-
х. Николаевский	243	238	238	5
х. Сальский	418	418	418	-
х. Сарановский	182	182	181	1
х. Хурульный	1 123	1 113	1 107	10
хурул	26	26	26	-
вр. пос. Безыменское	242	-	-	242
вр. пос. Верхоломово	41	8	8	33
вр. пос. Кузнецово	25	-	-	25
вр. пос. Ладино	325	-	-	325
вр. пос. Мало-Амтинское	91	-	-	91
вр. пос. Песчаное	715	-	-	715
вр. пос. Русское	345	-	-	345
вр. пос. Раздорское	212	-	-	212
вр. пос. Такманское	167	4	-	163
вр. пос. Таврическое (Нижне–Таврическое)	728	7	1	721
Итого:	**6 662**	**3 585**	**3 550**	**3 077**

Наименование	Жителей	Казаков	Калмыков	Невойск. н-е
ст. Платовская	1 380	1 188	986	192
хурул	39	39	39	-
х. Шарабулуцкий	982	970	970	12
х. Эльмотянский	722	667	667	55
вр. пос. Бекетное	8	-	-	8
вр. пос. Бугу	14	-	-	14
вр. пос. Мало-Бургустянское	100	-	-	100
вр. пос. Солёное	251	-	-	251
вр. пос. Сухое	682	3	-	679
Итого:	**4 178**	**2 729**	**2 662**	**1 449**

Ст. Потаповская	366	364	344	2
хурул	19	19	19	-
х. Беляевский	427	410	421	17
х. Эркетинский	574	558	561	19
хурул	9	9	9	-
хх. Кудинов, Мазановский, Зык и вр. пос. Чиков Кут	376	16	41	335
Итого:	**1 717**	**1 376**	**1 395**	**341**

Итого в калмыцких станицах	**32 418**		**21 537**	
ст. Великокняжеская			60	
ст. Атаманская			388	
на зимовниках частных коннозаводчиков			5 681	
на врем. пос. на войсковых землях			906	
в волостях округа			40	
всего в Сальском округе			**28 010**	
всего в ОВД			**31 836**	

Источник: Список населенных мест области войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской Империи, 1897 года. Ч. 1., 1905.

Приложение №5

НАСЕЛЁННЫЕ ПУНКТЫ КАЛМЫЦКИХ СТАНИЦ САЛЬСКОГО ОКРУГА ОВД В 1915 г.

Ст. Батлаевская

Батлаевская, станица, 1 402 чел., станичное правление, приходское училище, 2 ветряных мельницы.

Ганчуковское, вр. поселение, 294 чел.

Крепянское, вр. поселение при р. Сал, 392 чел.

Татниновское, вр. поселение при б. Захсала, 149 чел.

Ст. Беляевская

Беляевская, станица при б. Спорной, 584 чел, станичное правление, хуторское приходское училище.

Аксайское, вр. поселение, 235 чел.

Бабинское, вр. поселение, 91 чел.

Болгарское, вр. поселение при б. Бургуста, 314 чел.

Большая Бургуста, вр. поселение при б. Бургуста, 136 чел.

Лопатинское, вр. поселение, 124 чел.

Хурульное, вр. поселение, 62 чел.

Ст. Бурульская

Бурульская, станица при р. Большой Гашун, 970 чел., станичное правление, кредитное общество, хуторское приходское училище.

Дресливские вр. поселения №1, №2, №3, 763 чел.

Ст. Власовская

Власовская, станица при р. Малый Гашун, 975 чел., станичное правление, мужское приходское училище, женское приходское училище.

Глубочанское, вр. поселение, 620 чел.

Махта, вр. поселение, 118 чел.

Плотниковское, вр. поселение, 206 чел.

Садовский, хутор, 491 чел., хуторское правление, приходское училище.

Терновской, хутор, 646 чел., хуторское правление, приходское училище.

Ст. Граббевская

Граббевская, станица при р. Мокрая Савдя, 695 чел., станичное правление, мужское приходское училище, женское приходское училище.

Верхне-Поверинское, вр. поселение, 295 чел.

Гашунский, хутор, 290 чел.

Кренделевское, вр. поселение, 286 чел.

Нижне-Поверинское, вр. поселение, 119 чел.

Пандинский, хутор, 491 чел., приходское училище.

Старо-Хурульский, хутор, 457 чел.

Худжуртинский, хутор, 433 чел., приходское училище.

Ст. Денисовская

Денисовская, станица при б. Потаповой, 1 300 чел., станичное правление, мужское приходское училище, женское приходское училище.

Арбузовское, вр. поселение, 436 чел.

Атаманский, хутор, 485 чел.

Безугловское, вр. поселение на б. Баглай, 358 чел.

Ковриновское №1-й, вр. поселение при балке Бургуты, 394 чел.

Ковриновское №2-й, вр. поселение, 540 чел.

Ковриновское №3-й, вр. поселение, 485 чел.

Каменский, хутор, 350 чел., хуторское правление, приходское училище.

Мацининское, вр. поселение на б. Баглай, 148 чел.

Немецкое, вр. поселение на б. Потаповой, 864 чел.

Потаповский, хутор, 1 230 чел., хуторское правление, приходское училище.

Расчанское вр. поселение, 515 чел.

Эльмотянский, хутор, 642 чел., хуторское правление, приходское училище.

Ст. Иловайская

Иловайская, станица при р. Куберле, 804 чел., станичное правление, хуторское правление, мужское приходское училище, женское приходское училище.

Андрияновское, вр. поселение 131.

Васильевский, хутор, 582 чел., хуторское приходское училище.

Верхне-Зундовское, вр. поселение, 394 чел.

Верхне-Ломовское, вр. поселение, 1 157 чел.

Журавлёвское, вр. поселение, 314 чел.

Зундовский, хутор при р. Куберле, 378 чел., хуторское правление, приходское училище.

Комаревское, вр. поселение, 412 чел.

Куберлеевское, вр. поселение, 780 чел., почтово-телеграфное отделение, приходское училище, паровая мукомольная мельница.

Нижне-Зундовское, вр. поселение, 173 чел.

Пономарёвское, вр. поселение, 202 чел.

Ст. Кутейниковская

Кутейниковская, станица на балке Куберле, 1 589 чел., станичное правление, хуторское правление, мужское приходское училище, женское приходское училище, 3 ветряных мельницы.

Амтинский (Сарановский), хутор, 187 чел.

Амтинское, вр. поселение, 284 чел.

Жирный, хутор, 246 чел., хуторское правление, начальное училище.

Ладино, вр. поселение, 497 чел.

Раздорское, вр. поселение, 388 чел.

Русское, вр. поселение, 380 чел.

Секретёвское, вр. поселение, 202 чел.

Токмацкое, вр. поселение, 434 чел., паровая мукомольная мельница.

Ст. Ново-Алексеевская

Ново-Алексеевская, станица при р. Малая Куберле, 967 чел., станичное правление, хуторское правление, приходское училище.

Атаманский, хутор при р. Малая Куберле, 1 031 чел. хуторское приходское училище.

Верхне-Тавричанское, вр. поселение, 342 чел.

Калмыцкий, хутор при р. Малая Куберле, 1 341 чел., хуторское правление, почтовое отделение, приходское училище, кирпичный завод, 2 паровых мукомольных мельницы.

Козорезовское, вр. поселение, 246 чел.

Кучманово, вр. поселение при р. Малая Куберле, 906 чел.

Нижне-Тавричанское, вр. поселение, 1 039 чел., походная церковь, церковно-приходская школа.

Николаевский, хутор при р. Малая Куберле, 264 чел., хуторское правление, приходское училище.

Песчаное, вр. поселение, 386 чел.

Стояновский, хутор при р. Малая Куберле, 423 чел., хуторское правление, приходское училище.

Ст. Платовская

Платовская, станица при р. Маныч, 2 816 чел., станичное правление, мужское приходское училище, женское приходское училище, церковно-приходская школа, 2 паровых мукомольных мельницы.

Бекетное, вр. поселение, 694 чел.

Ельмотянский, хутор, 1 222 чел., хуторское правление, хуторское училище

Малая Бургуста, вр. поселение, 137 чел.

Москалёво, вр. поселение, 92 чел.

Солёное, вр. поселение, 407 чел.

Сухое, вр. поселение, 913 чел.,

Шарабулуцкий, хутор, 853 чел., хуторское правление, приходское училище.

Ст. Потаповская

Потаповская станица, 415 чел., станичное правление, хуторское правление, приходское училище, 2 ветряных мельницы.

Сиротское, вр. поселение при р. Сал, 217 чел.

Ст. Чунусовская

Чунусовская, станица при р. Гашун, 1 057 чел., станичное правление, хуторское правление, приходское училище.

Моисеевское, вр. поселение, 199 чел.

Сиротинское, вр. поселение при р. Гашун, 406 чел.

Чунусовский, хутор при р. Сал, 853 чел., хуторское правление.

Ст. Эркетинская

Эркетинская, станица при б. Уртугур, 775 чел., станичное правление, хуторское правление, приходское училище.

Кудинов-Кут, вр. поселение, 171 чел.

Мазановское, вр. поселение, 272 чел.

Сиротское, вр. поселение, 90 чел.

Источник: Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Новочеркасск. 1915.

Приложение №6

НАСЕЛЁННЫЕ ПУНКТЫ САЛЬСКОГО ОКРУГА В 1926 г.

(Количество калмыков, в скобках — общее количество жителей)

Воронцово-Николаевский район (н/в Орловский)

выс. Ленин 8 (87), конзавод им. Фрунзе 222 (451).

Дубовский район

х. Адьянов 39 (311), х. Белоусов 6 (63), х. Болдырь 144 (198), х. Калинин 10 (168), х. Калтаканов 10 (122), х. Карпов 6 (47), выс. Ленин 8 (87), х. Лопатин 13 (133), х. Мало-Ладыгин 14 (26), х. Ново-Беляевский 17 (139), х. Ново-Самсонов

6 (57), х. Пришиб 16 (130), х. Сальский 201 (201), х. Самохин 16 (79), х. Старо-Беляевский 112 (125), х. Терновый Кут 6 (95), х. Ультигур, (Аксайский) 9 (138), х. Хурульный 53 (53), х. Чунусовский 256 (258), х. Эркетинский 280 (783)

Заветинский район

х. Благовидов 9 (108), х. Воробьёв 12 (79), х. Куприянов 46 (578), х. Ливенский 5 (85), х. Лодыгин 30 (174), выс. Мамонтовский 18 (127), х. Марочкин 3 (12), х. Марченко 9 (57), х. Никольский 33 (563), х. Потапенко 16 (199), х. Скворцов 3 (28), х. Солёный 4 (51), х. Сязин 23 (32), х. Трудников 19 (246), х. Хурульный 12 (72), х. Чернышев 35 (348), х. Шебалин 39 (782), х. Эрдюшев 11 (85).

Зимовниковский район

х. Атаманский 253 (253), ст. Бурульская 100 (524), х. Весёлый 11 (69), ст. Власовская 307 (307), х. Зюнгарский 280 (313), х. Камышев 15 (300), ст. Кутейниковская 188 (237), х. Николаевский 69 (69), х. Ново-Алексеевский 68 (68), х. Садовский 139 (139), х. Стояновский 162 (162), х. Терновский 20 (400), х. Троицкий 1-й 22 (187).

Пролетарский район

х. Атаманский 84 (235), х. Воронцов 3 (57), х. Денисовский 52 (539), коммуна Ленина 18 (188), коммуна Победа 9 (161), с/х кооператив Свободная жизнь 7 (98), х. Группа Труд. 19 (239), х. Шарабулук 62 (230), х. Эльмута 48 (48).

Ремонтинский район (н/в Ремонтненский)

х. Азитов 2 (2), х. Бадмаев 1 (1), х. Бакаев 5 (5), х. Балжиров 4 (4), х. Бараев 1 (1), х. Бембеев 1(1), х. Бурул Эльдеев 1 (1), х. Войсковой 5 (20), х. Доржеев 1 (1), х. Дундаки 35 (53), х. Гашунский 105 (212), ст. Граббевская 201 (211), х. Донцов 23 (214), х. Колесов 19 (365), кооператив Крестьянин 79 (269), х. Курульта 28 (36), х. Манджиков 1 (1), х. Манджик 8 (8), х. Некеев 2 (2), х. Пандинский 292 (310), х. Салинов 5 (5), х. Сухая Хамбата 54 (54), х. Худжурта 191 (193), х. Шипаев 4 (4), х. Эрднев 1 (1).

Романовский район (н/в Волгодонский сельский)

ст. Батлаевская 333 (345), х. Ново-Николаевский 586 (694), ст. Семёнкинская 28 (398).

Источник: Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. Ростов-н/Д, 1929.

Приложение №7

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В КАЛМЫЦКИХ КАЗАЧЬИХ СТАНИЦАХ

Наименование	1859	1897	1915	1926
	Жит.	Жит./калм.	Жит.	Жит./калм.
вр. пос. Аксайское х. Ультигур, Аксайский			235	 138/9
вр. пос. Андриановское		62/-	131	
х. Амтинский х. Сарановский (ст. Кутейниковская)		182/121	 187	
вр. пос. Мало-Амтинское Амтинское (ст. Кутейниковская)		91	 284	
вр. пос. Арбузовское			436	
х. Атаманский (ст. Денисовская)		636/633	485	235/84
х. Атаманский (ст. Ново-Алексеевская)			1 031	253/253
вр. пос. Бабинское			91	
Батлаевская сотня х. Батлаевский ст. Батлаевская	1 068	 1183/1133	 1 402	 345/333
вр. пос. Безугловское			358	
вр. пос. Безыменское		242/-		
вр. пос. Бекетное		8/-	694	
Беляевская сотня х. Беляевский ст. Беляевская х. Старо-Беляевский	708	 427/421	 584	 125/112
х. Болдырь				198/144
вр. пос. Болгарское			314	
вр. пос. Бугу		14/-		
вр. пос. Больше-Бургустянское (ст. Денисовская)		345/-		
вр. пос. Большая Бургуста (ст. Беляевская)			136	
Бурульская сотня х. Бурульский ст. Бурульская	802	 898/863	 970	 524/100
вр. пос. Борисовское		53/-		
х. Васильевский		303/303	582	
вр. пос. Верхне-Зундовское (ст. Иловайская)		342/-	394	
вр. пос. Верхне-Поверинское (ст. Граббевская)			295	

Наименование	1859	1897	1915	1926
	Жит.	Жит./калм.	Жит.	Жит./калм.
вр. пос. Верхне-Тавричанское (ст. Ново-Алексеевская)			342	
вр. пос. Верхоломово (ст. Кутейниковская)		41/8		
вр. пос. Верхоломовское (ст. Иловайская)		920/29	1 157	
Бембедякинская сотня ст. Власовская	1 898	1730/1 472	975	307/307
вр. пос. Ганчуковское		134/-	294	
вр. пос. Гарбузовское		420/3		
х. Гашунский		496/495	290	212/105
вр. пос. Глубочанское		335/11	620	
Харьковская сотня ст. Граббевская	1 545	491/430	695	211/201
Бутлуковская сотня ст. Денисовская х. Денисовский	1 471	1042/877	1 300	539/52
вр. пос. Дреслевское вр. поселения Дресливские №1, №2, №3		218/1	763	
вр. пос. Дубовский Кут		51/-		
х. Жирный		151/51	246	
вр. пос. Журавлёвское			314	
х. Зундовский (ст. Иловайская)		512/480	378	
х. Зюнгарский				313/280
Рынценовская сотня ст. Иловайская	1 403	910/802	804	
х. Калмыцкий			1 341	
х. Каменский		401/393	350	
вр. пос. Ковриновское вр. пос. Ковриновское №1 вр. пос. Ковриновское №2 вр. пос. Ковриновское №3		803/-	394 540 485	
вр. пос. Козорезовское			246	
вр. пос. Комаревское			412	
вр. пос. Корольковское		158/-	286	
х. Кренделев вр. пос. Кренделевское		125/9	286	
вр. пос. Крепянское		351/1	392	
вр. пос. Куберлеевское			780	
вр. пос. Кудинов Кут			171	
хх. Кудинов, Мазановский, Зык и вр. пос. Чиков Кут		376/41		

Наименование	1859	1897	1915	1926
	Жит.	Жит./калм.	Жит.	Жит./калм.
вр. пос. Кузнецово		25/-		
Кибитская сотня ст. Кутейниковская	2 016	1 475/1 376	1 589	237/188
вр. пос. Кучманово			906	
вр. пос. Ладино		325/-	497	
х. Лиманский		389/382		
вр. пос. Лопатинское			124	
вр. пос. Мазановское			272	
вр. пос. Мало-Бургустянское вр. пос. (ст. Платовская) Малая Бургуста		100/-	137	
вр. пос. Мацининское			148	
вр. пос. Моисеевское			199	
вр. пос. Москалёво			92	
вр. пос. Немецкое		491/-	864	
вр. пос. Нижне-Зундовское (ст. Иловайская)		238/-	173	
вр. пос. Нижне-Поверинское (ст. Граббевская)			119	
х. Николаевский (ст. Денисовская) х. Ново-Николаевский		663/663		694/586
х. Николаевский (т. Кутейниковская) х. Николаевский (ст. Ново-Алексеевская)		243/238	264	69/69
Геленгенская сотня ст. Ново-Алексеевская	2 114		967	68/68
х. Пандинский		617/617	491	310/292
вр. пос. Песчаное		715/-	386	
Намровская сотня ст. Платовская	1 585	1 380/986	2 816	
вр. пос. Плотниковское			206	
вр. пос. Пономарёвское			202	
Болдырская сотня ст. Потаповская	670	366/344	415	
х. Потаповский (ст. Денисовская)			1 230	
вр. пос. Раздорское		212/-	388	
вр. пос. Расчанское		325/-	515	
вр. пос. Рудокопское		62/4		
вр. пос. Русское		345/-	380	
х. Садовый х. Садовский		507/350	491	139/139

Наименование	1859	1897	1915	1926
	Жит.	Жит./калм.	Жит.	Жит./калм.
х. Сальский(ст. Кутейниковская)		418/418		
х. Сальский (Эркетинский с/с)				201/201
вр. пос. Секретёвское			202	
вр. пос. Сиротинское и Моисеевское (ст. Чунусовская) вр. пос. Сиротинское		16/-	406	
вр. пос. Сиротское (ст. Потаповская)			217	
вр. пос. Сиротское (ст. Эркетинская)			90	
вр. пос. Солёное			407	
х. Стояновский			423	162/162
х. Сухая Хамбата				54/54
вр. пос. Сухое			913	
вр. пос. Тавричанское (ст. Кутейниковская) вр. пос. Нижне-Тавричанское (ст. Ново-Алексеевская)		728/1	1039	
вр. пос. Таманское		167/-		
вр. пос. Татниновское			149	
х. Терновый х. Терновской		350/-	646	400/20
вр. пос. Токмацкое			434	
вр. пос. Солёное		251/-		
вр. пос. Сухое		682/-		
х. Старо-Хурульский (ст. Граббевская)		480/408	457	
х. Сухой-Савдинский		100/100		
вр. пос. Уланское		266		
х. Харсалаевский (Двойнянский)		424/424		
х. Худжуртинский х. Худжурта		416/414	433	193/191
вр. пос. Хурульное (ст. Беляевская) х. Хурульный		62		53/53
х. Хурульный (ст. Кутейниковская)		1 123/1 107		
Чунусовская сотня х. Ново-Хурульный (ст. Власовская) ст. Чунусовская х. Чунусовский	1 371	985/507	1 057	258/256
х. Чунусовский (ст. Чунусовская)			853	

Наименование	1859	1897	1915	1926
	Жит.	Жит./калм.	Жит.	Жит./калм.
х. Шарабулуцкий х. Шарабулук		982/970	853	230/62
х. Эльмотянский (ст. Денисовская) х. Эльмута		654/601	642	48/48
э. Эльмотянский (ст. Платовская) х. Ельмотянский		722/667	1222	
Эркетинская сотня х. Эркетинский ст. Эркетинская	608	576/561	775	783/280
Хурул ст. Власовской		10/10		
Хурул ст. Граббевской		30/30		
Хурул ст. Денисовской		27/27		
Хурул ст. Иловайской		30/30		
Хурул ст. Кутейниковской		44/44		
Хурул ст. Платовской		39/39		
Хурул ст. Потаповской		19/19		
Хурул х. Хурульного (ст. Кутейниковская)		26/26		
Хурул ст. Эркетинской		9/9		

Источники:

1. Списки населенных мест Российской Империи. Вып. 12: Земля Войска Донского. Санкт-Петербург, 1864.

2. Список населенных мест области войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской Империи, 1897 года. Ч. 1., 1905.

3. Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Новочеркасск. 1915.

4. Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. Ростов-н/Д, 1929.

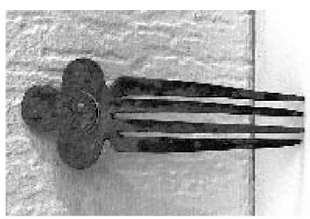
ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Донские казаки-калмыки, награждённые Георгиевскими наградами.
2. Население калмыцких сотен в 1859 г.
3. Калмыцкие улусы в 1873 г.
4. Населённые пункты калмыцких станиц Сальского округа ОВД в 1897 г.
5. Населённые пункты калмыцких станиц Сальского округа ОВД в 1915 г.
6. Населённые пункты Сальского округа в 1926 г.
7. Численность населения в донских казачьих станицах.

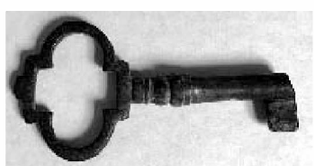
ФОТОАРХИВ И ДОКУМЕНТЫ

Казаки ст. Эркетинской на Первой мировой войне, слева направо Бадьминов, Васькин, Котенов, Миньков, Цакугинов, Илюмжа Тактинов

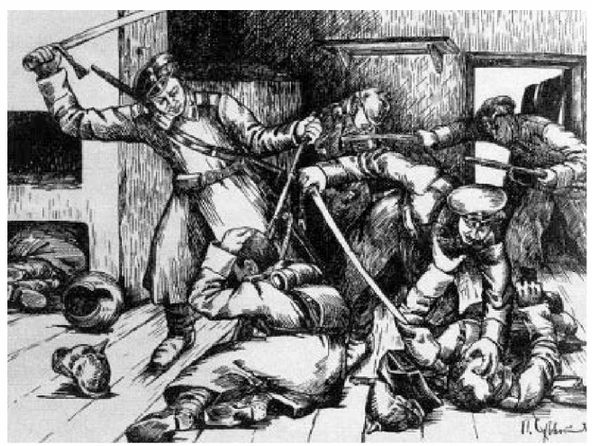
Корнет Токи Цакугинов, ст. Платовская, предп 10-е гг. XX в.



Гребень, ст. Власовская

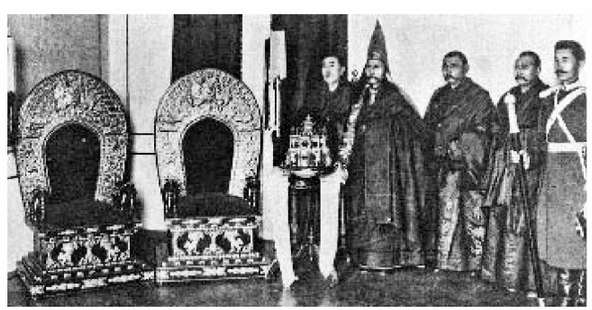


Ключ, ст. Денисовская



Подвиг ст. урядника Э. Э. Шарапова, 1915

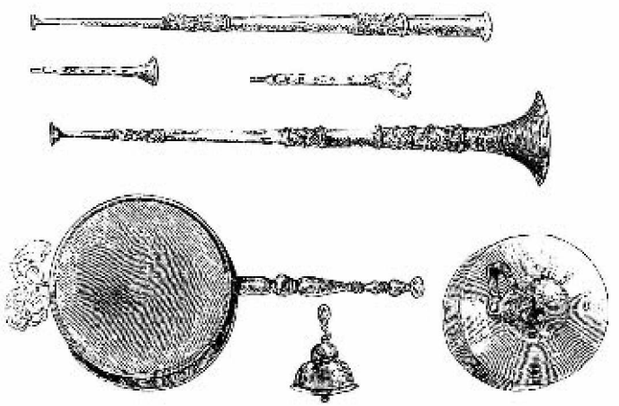
Бляха табунщика, XIX в.



Донские калмыки на праздновании 300-летия Дома Романовых, второй слева М. Б. Борманжинов, Санкт-Петербург, 1908

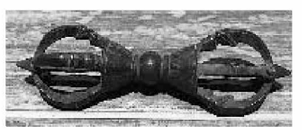
Станица Великокняжеская, нач. XX в.

Есаул Н. Э. Уланов,
ст. Кутейниковская, 1904

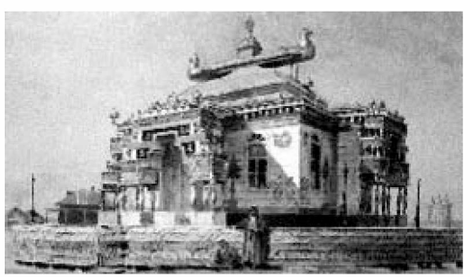


Калмыцкие музыкальные инструменты

Слон, часть статуэтки
Будды, Бага-Бурульский
хурул



Ваджра, Балдрский хурул



Прянишников И. П. «Неизвестный дворец».
Сюме «Шалир-Канг», Ики-Бурульский
хурул, ст. Платовская

Чоносовский хурул, нач. XX в.

Богослужение в Ики-Бурульском хуруле, нач. XX в.

Донской атаман А. П. Богаевский и депутат Войскового
круга ВВД Б. Н. Уланов в разрушенном Ики-Бурульском
хуруле, 1919

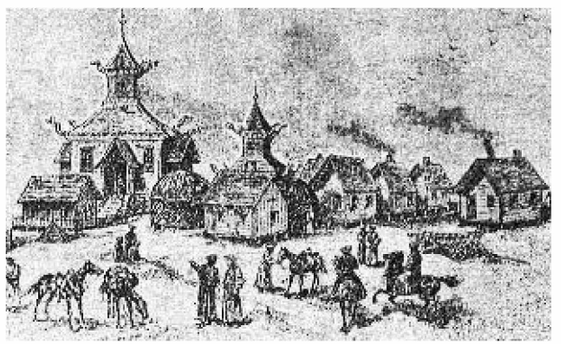
Бакша Кевюдовского
хурула Джелачинов

Бакша Багутовского хурула
Нарни Абушинов (Джамцо)

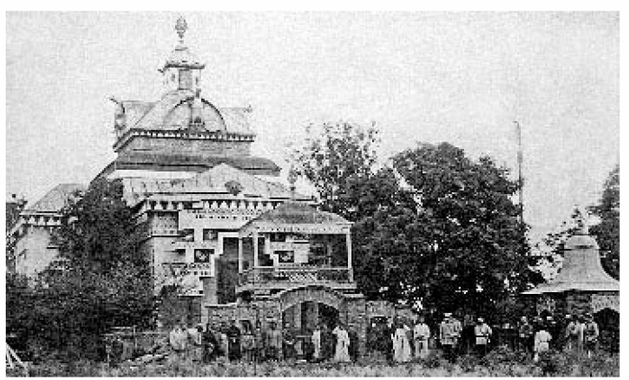
Балдрский хурул, ст. Потаповская, нач XX в.

Бакша Бембедякинского
хурула Санджи-Араш
Илюмжинов

Эркетинский хурул, предп. 1919 г.



Временный хурул в ст. Старочеркасской, гравюра худ. Гильдебранта, 1878



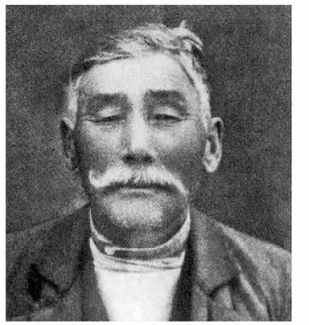
Бакша Геленгякинского хурула Намжал Нимбушов

Бакша Беляевского хурула Гаванг Араш Китанов

Лама 2-го ДКП Цолн Сактн Бурла

Богшургакинский хурул, ст. Денисовская, 1919

ДОНСКИЕ КАЗАКИ-КАЛМЫКИ, НАГРАЖДЁННЫЕ ГЕОРГИЕВСКИМИ НАГРАДАМИ



Казак Н. Ц. Абушинов, ст. Денисовская, крест 4 ст.

Приказный Л. Т. Анбушинов, полный Георгиевский кавалер

Приказный Г. Б. Бадаков, ст. Эркетинская, крест 4 ст.

Вахмистр С. Б. Бембеков, ст. Чунусовская, крест 3, 4 ст.

Казак К. Балдашинов ст. Чунусовская, крест 4 ст.

Полковник А. А. Батырев, ст. Граббевская, 4 ст., Орд. Св. Анны 2, 3 ст.

Урядник С. Н. Бурдугуков, ст. Кутейниковская, крест 4 ст.

Приказный Д. Буринов, ст. Денисовская, крест 4 ст.

Сотн. Ц. П. Джувинов, ст. Платовская, полный Георгиевск. кавалер

Приказный С. Дентелинов,
ст. Денисовская, крест 4 ст.

Казак Б. Дженгуров,
отд. 5-й казачий батальон,
крест 4 ст.

Казак Дюртинов,
крест 4 ст.

Приказный
И. М. Илюмжинов,
ст. Бурульская, крест 4 ст.

Ст. урядник
Б. Б. Илюмжинов,
ст. Чунусовская,
крест 3, 4 ст.

Урядник Б. Имкинов,
ст. Кутейниковская,
крест 3, 4 ст.

Есаул П. У. Кусинов,
29-й ДКП, орд. Св. Вл. 4 ст.
с мечами и бантом

Приказный У. М. Лузанов,
ст. Власовская, крест 4 ст.

Полковник Б. С. Мангатов,
ст. Денисовская,
Георгиевское оружие,
орд. Св. Ст. 2, 3 ст.,
Св. Анн. 3 ст., Св. Вл. 4 ст.

Приказный
Б. Ш. Мартышкин,
ст. Потаповская, крест 4 ст.

Приказный А. Настинов,
ст. Денисовская, крест 4 ст.

Казак Б. П. Орловинов,
ст. Бурульская, крест 3, 4 ст.

Приказный Ф. Салынов,
ст. Ново-Алексеевская,
крест 4 ст.

Казак С. А. Саргинов,
ст. Батлаевская, крест 4 ст.

Вахмистр К. Ш. Сасыков,
ст. Денисовская,
крест 4 ст., медаль 4 ст.

Прапорщик З. Б. Сафонов,
ст. Денисовская, крест 3, 4
ст., медаль 4 ст.

Полковник Г. Э. Тепкин,
ст. Денисовская,
Георгиевское оружие,
орд. Св. Георг. 4-й ст.,
Св. Вл. 4-й ст.

Урядник Б. Умасов,
ст. Ново-Алексеевская,
крест 4 ст., медаль 4 ст.

Подхорунжий В. Э. Урхусов, ст. Денисовская, полн. Георгиевский кавалер, медаль 4 ст.

Казак Н. В. Французов, ст. Ново-Николаевская, 3, 4 ст.

Приказный 26-го ДКП Э. Ч. Церенов, ст. Денисовская, крест 4 ст., медаль 4 ст.

Подхорунжий А. П. Шарапов, ст. Кутейниковская, кресты 2, 3, 4 ст.

Ст. урядник Э. Э. Шарапов, ст. Иловайская крест 3 и 4 ст.

Казак Б. Шаргинов, ст. Платовская, 3, 4 ст.

Приказный О. С. Ачинов, ст. Власовская, крест 4 ст.

Приказный Ц. Шарамджинов, ст. Власовская, крест 4 ст. и медаль 4 ст.

Приказный М. Н. Юнзуков ст. Граббевская, крест 4 ст.

Дом семьи казаков Илюмжиновых, х. Троицкий ст. Власовской, нач. XX в., фото 2015 г.

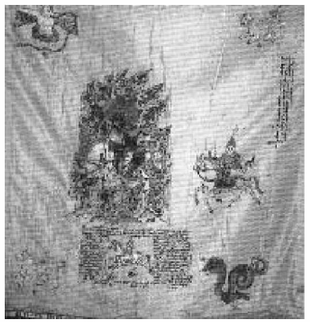
Сбор средств для калмыцких казачьих полков Донской армии, 1919

Первый Круг Сальского казачьего округа, ст. Великокняжеская, 1917

Командир сотни Степного похода Э. Яманов, 1918

Конвой атамана ВВД П. Н. Краснова, правая часть снимка, 1918

Восстановленное знамя 80-го Зюнгарского калмыцкого конного полка, хурул г. Хауэлл, США



Знамя 3-го Калмыцкого конного полка, Новочеркасский музей Донского казачества

Калмыцкие беженцы в Туапсе, 1920

Командир кав. дивизии РККА О. И. Городовиков, ст. Платовская

Политический комиссар дивизии Х. Б. Кануков, ст. Иловайская

Светлой памяти братьям-казакам, павшим в братоубийственной Гражданской войне, памятник в Элисте, 2012

Командир полка РККА Н. И. Колесов, ст. Атаманская

Командир бригады РККА К. Э. Илюмжинов, ст. Власовская

Командир эскадрона РККА К. Сафонов, ст. Денисовская

Во втором ряду слева второй атаман станицы Чунусовской С. Бембеков, слева пятая его жена Дарья, Франция, предп. нач. 40-х гг.

Потомки казаков ст. Чунусовской Жан Бембеков, Алексей Бембеков, Венера Иванова (Бембекова), Жан Хохлов, Париж, предп. 60-е гг.

Джигитовка в исполнении Сарана Ремилева, Франция, 30-е гг.

Потомок казаков ст. Потаповской Е. С. Ремилева-Шлютер, Германия

Потомок казаков ст. Батлаевской майор Джорж Аников (США)

Потомок казаков ст. Кутейниковской Джорж Унков (США)

Потомок казаков ст. Денисовской Майк Мошкин (США)

Директор Ново-Николаевской школы Б. М. Манжиков, 1943

Ново-Николаевская неполная средняя школа, 3-а класс, в центре учительница Э. К. Конокова, 1939

Жители ст. Ново-Алексеевской, 30-е гг.

Б. Ц. Тактинов в РККА, ст. Эркетинская, 30-е гг.

Члены президиума Совета профсоюзов Калмыцкого р-на, 1932

Донские казаки-калмыки в ссылке, Красноярский кр. 40-е гг.

Преподаватели Среднеазиатского госуниверситета супруги А. И. Сусеев и А. Р. Сусеева со студентами-калмыками из Синьцзян-Уйгурского автономного района, Ташкент, 1938

Бессмертный полк, правнуки рядового П. К. Адьянова, (ст. Эркетинская)

Фото 1944 г., слева майор Василий Хахлинов – погиб в апреле 1945 г., курсант Владимир Хомутников – погиб в 1945 г. в Японии, полковник Василий Хомутников – погиб в феврале 1945 г., лейтенант Доржи-Гаря Фёдоров

Д. М. Тихонов из ст. Граббевской и Е. Б. Тихонова (Сангаджиева) из ст. Эркетинской, 40-е гг.

На открытии Памятного знака на месте Эркетинского хурула, 2013

1 секретарь Калмыцкого обкома КПСС Б. Б. Городовиков, ст. Платовская

Доктор филологических наук, профессор Ц.-Д. Номинханов, ст. Граббевская

Министр здравоохранения КАССР П. И. Сусеев, ст. Ново-Алексеевская

Краевед из Зимовниковского р-на Г. А. Гудко показывает председателю Граббевского совета землячества Н. Д. Тихоновой расположение ст. Власовской, 2017

Памятник бакше Д. У. Ульянову, ст. Эркетинская, 2013

Председатель Совета Эркетинских казаков-калмыков А. А. Назаров, краевед В. А. Дронов, председатель Совета стариков Калмыцкого казачьего округа Н. А. Манжиков, председатель Совета стариков Калмыцкого казачьего округа Н. Д. Илюмжинов, член Совета чести ВКО ОВД Н. А. Манжиков, атаман Калмыцкого казачьего округа Э. Н. Манжиков на встрече Калмыцком кадетском корпусе, г. Городовиковск, 2014

Памятный знак, х. Пономарёв, ст. Иловайская (н/в Зимовниковский р-н), 2015

По реестру № 662 По архиву № 223 По описи № 1

АТАМАНСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ

СТОЛЪ

По представленію Областнаго Правленія объ отпускѣ калмыкамъ 8245 р. по случаю неурожаевъ у калмыцкихъ кочевовъ.

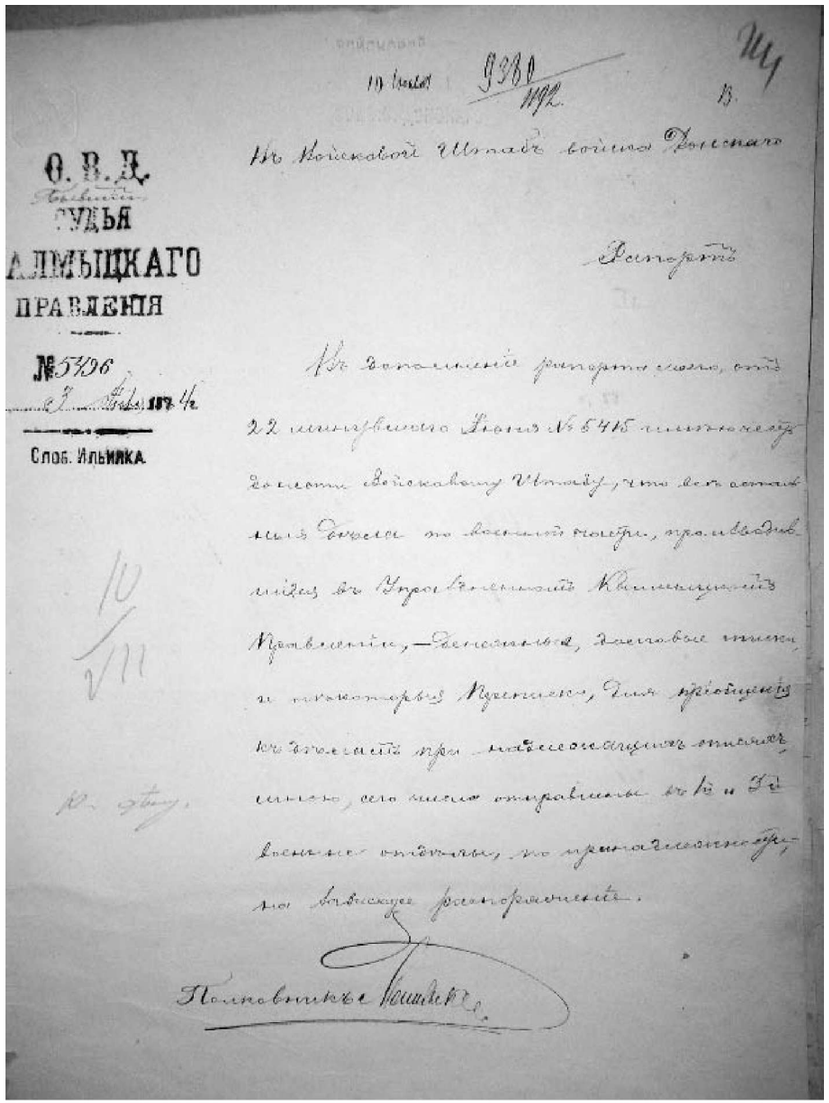
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

№ ФОНДА	№ ОПИСИ	№ ЕД. ХР.	№ СВЯЗКИ
46 (352)	1	1295	168

Началось 23 Декабря 1875 г.

Кончено 31 Декабря 1875

Дело по представлению Областного Правления об отпуске калмыкам 8 245 руб. по случаю неурожаев в калмыцких кочевьях. 23 декабря – 31 декабря 1875 г. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1295. Л .1.



Ѳ. В. Д.
СУДЬЯ
КАЛМЫЦКАГО
ПРАВЛЕНІЯ
№5496
Слоб. Ильинка

Въ Войсковой Штабъ войска Донскаго

Рапортъ

Въ дополненіе рапорта моего, отъ 22 минувшаго Іюня № 5415 имѣю честь донести Войсковому Штабу, что всѣ остальныя дѣла по военной части, производившіяся въ Упраздненномъ Калмыцкомъ Правленіи, — денежныя, долговыя списки и нѣкоторыя переписки, для пріобщенія къ дѣламъ при надлежащихъ описяхъ мною, сего числа отправлены въ 1й и 3й военные отдѣлы, по принадлежности, на зависящее распоряженіе.

Полковникъ Машлыкинъ

РАПОРТ СУДЬИ КАЛМЫЦКОГО ПРАВЛЕНИЯ.
Слоб. Ильинка. В Войсковой Штаб войска Донскаго, 1884

В дополнение рапорта моего от 22 минувшего июня №5415 имею честь донести Войсковому Штабу, что все дела по военной части, производившиеся в упразднённом Калмыцком Управлении, – денежные, долговые списки и некоторые переписки, для приобщения к делам при надлежащих описях мною сего числа отправлены в 1-й и 3-й военные отделы по принадлежности, на зависящее распоряжение.

Полковник Машлыкин

ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 2871.

51. 1880 г. Апрѣля 17.—Объ устройствѣ быта калмыковъ въ области войска Донскаго.

Военный Совѣтъ, журналомъ 26 Марта, положилъ:

1. Проектъ разверстанія калмыцкихъ кочевій, представленный при постановленіи областнаго правленія 27 Октября 1879 г., утвердить взамѣнъ проекта, утвержденнаго Военнымъ Совѣтомъ 1 Іюня 1877 г.

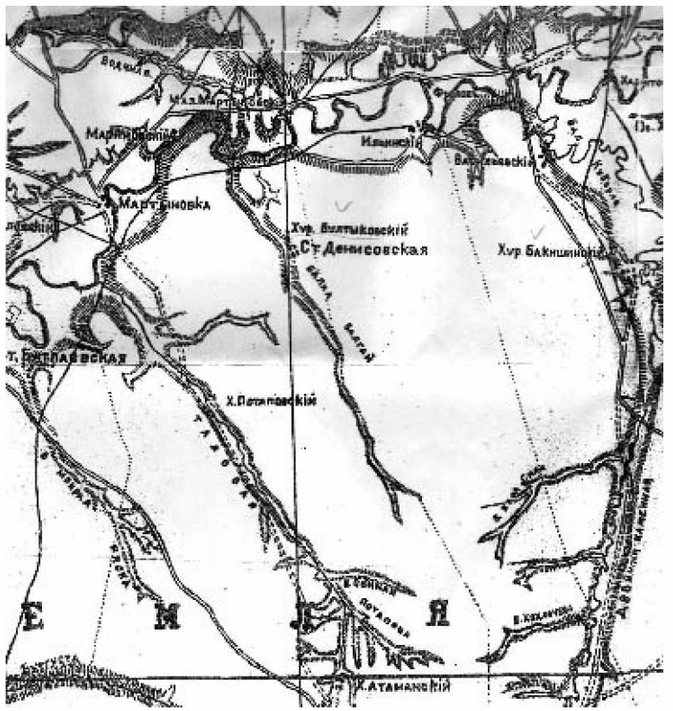
2. Образовать такія же семь станицъ, какія были уже Высочайше утверждены 2 Іюля 1877 г., но распредѣлить сотни слѣдующимъ образомъ: изъ первой сотни нижняго улуса образовать Иловайскую станицу; изъ 2 и 3 сотень нижняго улуса—Денисовскую; изъ 4 сотни того же улуса—Платовскую; изъ 1 и 2 сотень средняго улуса образовать станицу Власовскую; изъ 3 и 4 сотень того же улуса—Кутейниковскую; изъ 1 сотни верхняго и 5 сотни средняго улусовъ образовать станицу Граббевскую; изъ 2, 3 и 4 сотень верхняго улуса—станицу Потаповскую.

3. Земельныя довольствія всѣхъ бывшихъ 13 сотень размежевать для хозяйственныхъ удобствъ особыми участками, согласно проекту, но съ условіемъ, что земельное раздѣленіе останется безъ всякаго вліянія на административное устройство семи калмыцкихъ станицъ.

4. Весною 1880 г., командировать потребное число землемѣрныхъ партій для приведенія проекта въ исполненіе, согласно межевыхъ узаконеній, предоставивъ уклоненія отъ проекта, вызываемыя ходомъ межевыхъ работъ, утвердить войсковому наказному атаману.

5. Послѣ отграниченія межъ калмыцкихъ станицъ отъ будущихъ казачьихъ поселеній, свободныя отъ пользованія калмыковъ земли обращать во временные войсковые запасы, для отдачи послѣднихъ въ арендное содержаніе на короткіе сроки и не иначе, какъ подъ попасъ и сѣнокосъ, дабы сіи земли не поступили истощенными пахотою будущимъ поселенцамъ изъ казачьихъ станицъ.

Решение Военного Совета об организации 7 донских калмыцких станиц.
Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам.
Т. 16, ч. 1. Санкт-Петербург, 1880. С. 73–74.

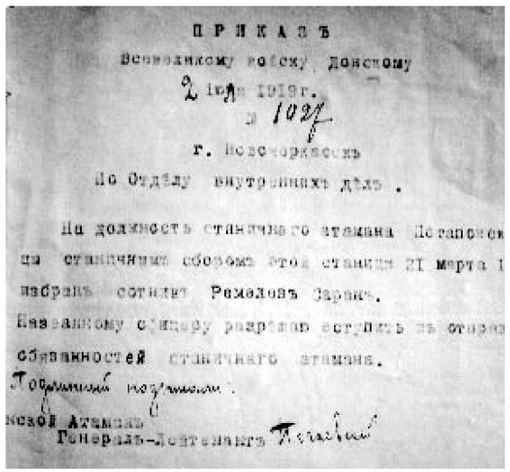


Карта юрта ст. Денисовской, 1914

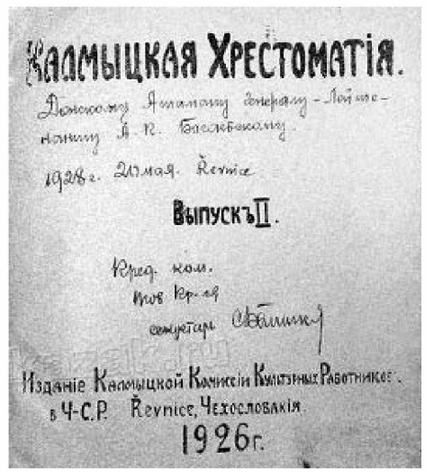
157. Іюля 7. — Объ образованіи въ юртѣ Ново-Алексѣевской станицы, области войска Донского, новаго хутора подъ названіемъ «Стояновскій».

Журнальнымъ постановленіемъ областного правленія войска Донского 7 Іюля 1908 года, разрѣшено Ново-Алексѣевскому станичному обществу образовать изъ поселенія Стояновскаго хуторъ подъ названіемъ «Стояновскій», съ учрежденіемъ въ немъ самостоятельнаго хуторского управленія, съ должностью хуторского атамана.

Выписка из сборника правительственных распоряжений по казачьим войскам. Сб. Т. 44 за 1908 г. Санкт-Петербург, 1909. С. 179.


ПРИКАЗЪ
Всевеликому войску Донскому
2 іюля 1919 г.
№ 1027
г. Новочеркасскъ
По Отдѣлу внутреннихъ дѣлъ.
На должность станичнаго атамана Потаповск
ца станичнымъ сборомъ этой станицы 21 марта 1
избранъ сотникъ Ремелевъ Саранъ.
Названному офицеру разрѣшаю вступить въ отправ
обязанностей станичнаго атамана.
Донской Атаманъ
Генералъ-Лейтенантъ

Приказ Всевеликому войску Донскому 21 июля 1919 г. №1027 г. Новочеркасск.
На должность станичного атамана Потаповской станицы 21 марта 1919 года избран сотник Ремелев Саран. Названному офицеру разрешаю вступить в отправление обязанностей станичного атамана.
Донской Атаман Генерал-Лейтенант Богаевский
ГАРО. Ф. 41. Оп .1. Д. 4209. Л. 5.


Калмыцкая Хрестоматія.
Выпускъ II.
Изданіе Калмыцкой Комиссіи Культурныхъ Работниковъ в Ч-С.Р. Řevnice, Чехословакія.
1926г.

Калмыцкая хрестоматия, издание Калмыцкой комиссии в Чехословакии, 1926

181. Октября 30.—Объ учрежденіи въ хуторѣ Амтинскомъ (онъ же Сарановъ), Кутейниковской станицы, области войска Донского, самостоятельнаго хуторского управленія.

Журнальнымъ постановленіемъ областного правленія войска Донского 30 Октября 1908 года, въ хуторѣ Амтинскомъ (онъ же Сарановъ), Кутейниковской станицы, Сальскаго округа, области войска Донского, учреждено самостоятельное хуторское управленіе, съ должностью хуторского атамана.

Выписка из сборника правительственных распоряжений по казачьим войскам. Сб. Т. 44 за 1908 год. Санкт-Петербург, 1909. С. 191.

СССР
К О М И Т Е Т
Государственной безопасности
Калмыцкой АССР
"24" мая 1990 года
№ Л-3
г.Элиста

На № _____ Вх. _____

г.Элиста, 6микрорайон, дом II кв.76

Лукьянову А.П.

Уважаемый Александр Петрович!

На Ваше заявление, сообщаем, что Ваш отец – Лукьянов Пюрве Егорович 1900 г.р., уроженец ст.Эркетеновской Сальского округа Донской области, работавший председателем колхоза "Пролетарская Победа" Бага-Туктуновского сельского Совета Западного улуса Калмыцкой автономной области, был арестован работниками Калмоблотдела ОГПУ 12 декабря 1932 года. Против него были выдвинуты обвинения в разбазаривании колхозного зерна и крупного рогатого скота, а также в проявлении "доновизма" по отношению к коренным калмыкам. Решением тройки ПП ОГПУ по Нижне-Волжскому краю от 25 февраля 1933 года Лукьянов П.Е. за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. [illegible] /антисоветская агитация, контрреволюционный саботаж/ был приговорен к расстрелу. Решение тройки приведено в исполнение 13 марта 1933 года в районе ст.Баланта. Сведения о месте захоронения в архивных документах отсутствуют.

Совместным решением Прокуратуры и КГБ Калмыцкой АССР от 20 апреля 1989 года Лукьянов Пюрве Егорович реабилитирован.

В материалах уголовного дела имеется заявление брата осужденного-Лукьянова Г.М., датированное 28.12.36г., в котором указано, что у Лукьянова П.Е. осталась семья в составе: отца-Егора Ботыревича Лукьянова 60 лет, матери-Лички 56лет, жены-Бадмы 33лет, сыновей: Жикана 12лет, Сергея 6лет, Александра-4лет /возраст указан на момент написания заявления/, другие сведения о близких родственниках отсутствуют.

и.о.Председателя Комитета П.А.Кондратов

Сообщение о реабилитации П. Е. Лукьянова (ст. Эркетинская).
Справка КГБ по Калмыцкой АССР, 24.05.1990. №Л-3

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
Тройки УНКВД по Аз.-Черн. Краю
От 21 АВГУСТА 1937 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
ДЕЛО Зимовниковского РО НКВД № 21251 по обвинению СУКСУКОВА Лиджа Надмидоновича 1894 г.р. урож. станицы Эркетиновской, прожив. в ст. Кутейниковской Калмыцкого района АЧК, калмыка гр.СССР, б/парт, быв. белогвардейца, карателя подхорунжего, репатрианта, судимого в 1933г. за спекуляцию на 10 лет лишения свободы, до ареста Зав. базой Кутейниковского БельПО.- ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ ЧТО вел среди населения к-р агитацию, направленную против колхозного строительства. С вредительской целью потравил 400 кгр. кондитерских изделий, прикрывал дефицитные промтовары вызывал этим недовольство населения. (Докладчик тов. Дунаевский)	СУКСУКОВА Лиджа Надмидовича РАССТРЕЛЯТЬ.-

Верно: Секретарь Тройки

Выписка из протокола Тройки НКВД, 1937

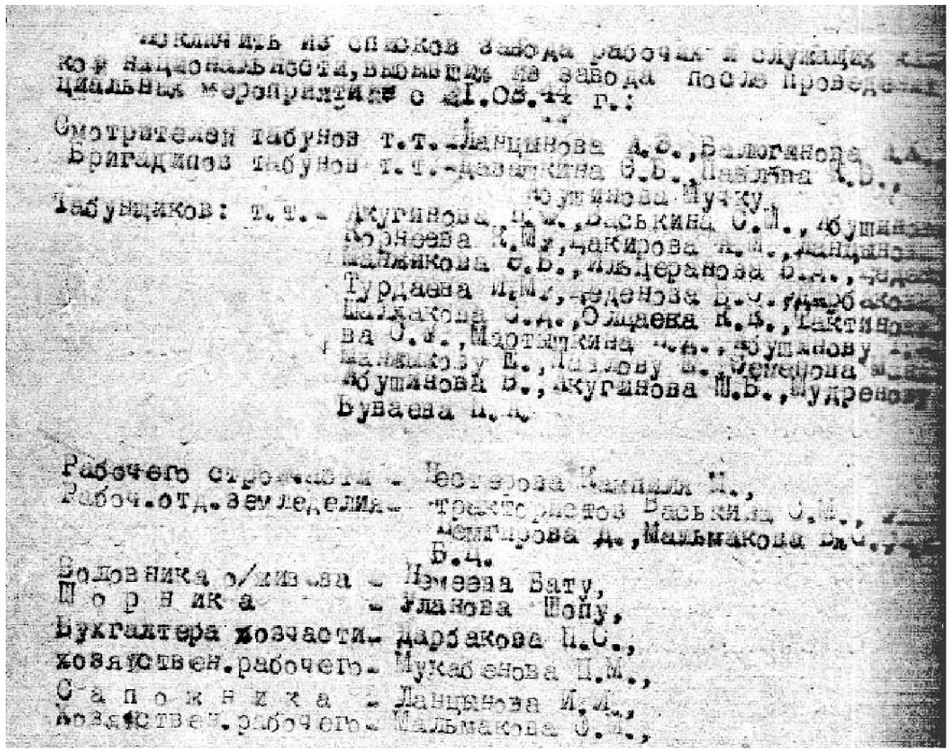
или лицо, его заменяющее

КАРТОЧКА
по учету спец. контингентов

Хотон (деревня) Н/Николаевка Улус (район) Калмыцкий район

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Отношение к главе семьи	Национальность	Возраст	Примечания
1.	Петрушкина Лидия Сергеевна	Глава семьи	калмычка	19 лет	
2.	Петрушкина Дарья Манжиевна	мать	— » —	55 лет	
3.	Петрушкина Надежда Сергеевна	сестра	— » —	15 лет	
4.	Петрушкин Алексей Сергеевич	брат	калмык	12 лет	
5.	Петрушкина Римма Сергеевна	сестра	калмычка	11 лет	
6.	Петрушкин Юрий Сергеевич	брат	калмык	8 лет	
7.	Петрушкин Алексей Санжинович	брат отца	калмык	30 лет	Отсутствует

Карточка по учёту спецконтингента, семья Петрушкиных, 1945.
Фото из кн. «Бограшихинский аймак и бограшихинцы»



Приказ по ВКЗ №1 (х. Семичный Дубовского района) об исключении из списков завода рабочих калмыцкой национальности после проведения специальных мероприятий, 21.03.1944 г. Начальник ВКЗ №1 подполковник адм.сл. (Самкович)
Муниципальный архив Администрации Дубовского р-на. Ф. 36. Оп. 3. Д. 2. Л. 4.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Извещение о смерти А. М. Худжинова (ст. Эркетинская), 1942

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений 5
Каноны, термины ламаизма 6
Казачьи чины 6
Введение 7
Кочевья, хотоны, хутора, станицы 9
Одно небо, одна судьба 15
Если верой ведом 31
Просвещение 37
Станица Батлаевская 43
Станица Беляевская 48
Станица Бурульская 50
Станица Власовская 53
Станица Граббевская 58
Станица Денисовская 67
Станица Иловайская 81
Станица Кутейниковская 88
Станица Ново-Алексеевская 92
Станица Платовская 98
Станица Потаповская 105
Станица Чунусовская 109
Станица Эркетинская 114
Перед бурей 125
Шашки к бою, строй фронт, марш! 135
Переустройство 152
Наследники боевой славы ойратов 157
Когда ковыль плачет 176
Новая жизнь 179
Заключение 183
Примечания 185
Приложения 196
Фотоархив и документы 216

Дронов Валерий Александрович

БУЗАВЫ

(очерки истории донских калмыцких станиц)

e-mail: dronovvvv@mail.ru

2019 г.

Формат 70х100/16. Бумага офсет.
Печать офсетная. Гарнитура CharterITC.
Тираж 500. Заказ № 280.
Подписано в печать 3.04.2019.

Отпечатано: ИП Ютишев А.С., 344004, г. Ростов-на-Дону,
пл. Рабочая, 25. тел. (863) 263-05-56